

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

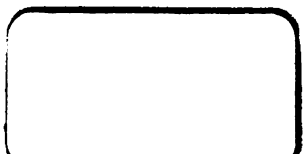
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 630.84

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ПЕРЕХОДЪ РОССІИ

КЪ

РЕГУЛЯРНОЙ АРМІИ.

«Денегъ какъ возможно собирать, но —
неже деньги суть артерією войны» *Николай Прут. Сенату, 27 февраля 1711 г.*

«Эдако дивлюсь, что пишете, какъ
старше судья: «послано»; а те забыли,
дошли-ли? (Резруги). Или у васъ та
клятва была въ думѣ, которую недавно
учинили». *Указъ Прут. Сенату, 27
апреля 1711 г.*

- I. Переходъ въ регулярныя войска въ Европѣ.
- II. Характеристика Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.
- III. Учрежденіе регулярныхъ войскъ въ Россіи и начертаніе плановъ
для нихъ военныхъ законовъ.

издана

Н. С. Бобровскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Валадина, Под. Екатерининскаго пав., № 76.

1895.

1510
21817

Slav 630.84
✓

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
28572811
ARTHUR LITTLE AND
HELEN FOUNDATIONS
B · 1944 · L

Επιχειρησιακή μονάδα, 70 78.
0000 .

ОТЪ АВТОРА.

Настоящій трудъ, подъ заглавіемъ: «Переходъ Россіи къ регулярной арміи», составляетъ вступленіе къ той части Артикула Военскаго (отъ главы V до главы XII включительно), которая близко касается быта постоянного войска въ государствѣ. Государство лишается спокойствія и силъ когда отъ несправнаго содержанія солдата разстраивается благосостояніе арміи, когда отъ злоупотребленій по доволъствію войскъ нарушаются интересы государственной или общественной казны, когда, вслѣдствіе самоуправства военнослужащихъ, наносится ущербъ праву собственности гражданъ. Во всѣхъ подобныхъ правонарушеніяхъ колеблется авторитетъ власти, подрывается дисциплина и въ военный бытъ вносится деморализація, губящая самую сильную армію.

Авторъ намѣренъ познакомить читателя съ мотивами преступной воли, когда нарушенъ порядокъ въ снабженіи войскъ доволъствіемъ, необходимымъ для существованія солдата, а затѣмъ является недовольство и смута въ войскахъ, или же самоуправство и насиліе военныхъ людей по отношенію къ мирному, гражданскому населенію.

Съ такою цѣлью авторъ разсматриваетъ:

Во 1-хъ) обстоятельства и условія, опредѣляющія рядомъ явленій необходимость перехода западной Европы отъ войскъ

временныхъ и наемныхъ къ войскамъ постояннымъ и национальнымъ (глава I-я).

Во 2-хъ) устройство и содержаніе войскъ въ Россіи со времени введенія огнестрѣльнаго оружія, а равно причинны и послѣдствія матеріальнаго и нравственнаго упадка военной силы въ государствѣ съ половины XVII столѣтія (глава II-я).

Въ 3-хъ) обстоятельства и условія, опредѣлившія переходъ Россіи къ регулярной арміи, для которой составлены новыя военныя законы въ отміну или дополненіе прежнихъ, частью неудовлетворительныхъ, частью-же неполныхъ, несмотря на то, что нѣкоторые изъ этихъ законовъ были заимствованы у иностранцевъ (глава III-я).

Сопоставляя событія Отечественной исторіи съ соответственными явленіями на Западѣ въ переходную эпоху военного искусства, нельзя не замѣтить неизбѣжности у насъ перелома въ устройствѣ и содержаніи войскъ за многіе десятки лѣтъ до начала великой сѣверной войны. Потребность преобразованія военного устройства въ московскомъ государствѣ сознавали за долгое время до воцаренія Петра I — и защитники старины, и сторонники новаго направленія.

Первыя не довѣряли иностранцамъ («нѣмцамъ»), считали ихъ насадителями внутреннихъ смуть въ государствѣ и потому опасались заимствованій съ Запада, отъ «нѣмцевъ», серьезно ожидая бѣдствій, если правительство станетъ покровительствовать иностранцамъ и вводить улучшенія по ихъ образцамъ: «яко изъ сего причини учинится еще нѣкогда мятежь, немѣна и кровное проливаніе» (Госуд. Русское). Подобно Явканицу (Крижаничу), они думали достигнуть улучшенія въ русскомъ войскѣ, не ломая стараго, не вводя иностраннаго строя и вооруженія, и даже полагали поднять военскій духъ и дисциплину посредствомъ изгнанія иноязыч-

ныхъ рѣчей въ ратномъ дѣлѣ. «Много-бо храбрости губать воики: когда чужими и злоразумленными рѣчьми (плохо полптными рѣчами), будто нануги (попуган) изговорають (называютъ) оружіе, и дѣла, и справы свои военныя». По ихъ убѣжденію, лучше подражать татарамъ, туркамъ, полякамъ (и вообще славянамъ), нежели западно-европейцамъ, зараженнымъ ересями: «илти блудными и заразливими въ народныхъ дѣлахъ думани».

Напротивъ, послѣдователи новаго направленія не видѣли спасенія въ старинѣ, не ожидали успѣха въ военномъ дѣлѣ отъ помѣстныхъ и на-скоро собираемыхъ ратей и отъ вѣчно мятежныхъ стрѣльцовъ, слишкомъ дорого стоившихъ государству, и предлагали устроить военныя силы, во всѣхъ отношеніяхъ сходныя съ образцами западно-европейскихъ государствъ. Припомнимъ адѣсь рѣчь Ордына-Нащокина, обращенную къ царю Алексію Михайловичу, въ тажкіе годы войны съ Польшею за Малороссію.

Такъ далеко расходились въ своихъ взглядахъ, защитники старинны и сторонники новаго направленія. Военный расколъ, усиливаясь все болѣе и болѣе, достигъ кульминаціоннаго пункта, когда неудачи двухъ крымскихъ походовъ подорвали въ основѣ авторитетъ людей, глубоко скорбѣвшихъ объ упрядненіи иѣстничества.

Является Петръ Великій.

Въ исторіи Россіи учрежденіе регулярныхъ войскъ составляетъ великую эпоху, знаменуемую коренными перемѣнами въ административномъ строѣ и въ военныхъ повинностяхъ. Чтобы выискать средства для установленія новаго порядка въ довольствіи войскъ жалованьемъ и кормомъ, вообще чтобы ввести болѣе раціональную систему въ военномъ хозяйствѣ, необходимо было отказаться отъ многихъ натуральныхъ повинностей, падавшихъ исключительно на

землю, обративъ таковыя въ денежныя, и распространить налоги на промышленныя и торговые классы, чѣмъ положить широкое основаніе для развитія земледѣлія, оживленія промышленности и распространенія торговли. Войско должно было выдѣлиться въ особое состояніе въ государствѣ, и военный бытъ долженъ былъ получить самостоятельность.

Изъ минувшихъ событій Отечественной исторіи и изъ современнаго состоянія государствъ западной Европы, Петръ Великій выноситъ твердое убѣжденіе въ необходимости содержать войска въ постоянной готовности къ дѣлу и довольствовать ихъ исправно, регулярно снабжая ихъ разнообразными потребностями: «Мы найпаче старались о наилучшемъ учрежденіи военнаго штата, яко опоры нашего государства, дабы войска наши состояли изъ хорошо обученныхъ людей, но и жили въ добромъ порядкѣ и дисциплинѣ». (Изъ манифеста Петра I въ апрѣлѣ 1702 года о призывѣ иностранцевъ въ Россію). Для обученія войскъ по прежнему требовалось содѣйствіе иноземцевъ, но для утвержденія порядка и дисциплины въ войскахъ одного содѣйствія ихъ было недостаточно. Прежніе военные законы, не только свои, но и перенятые отъ иностранцевъ, также оказались неполными, устарѣлыми, несоотвѣтственными съ условіями военнаго быта постоянныхъ войскъ.

Въ создаваемой регулярной арміи не легко было вводить единство въ строе, въ вооруженіи и снаряженіи, замѣнять помѣстныхъ и поселенныхъ войскъ регулярными «пѣшецкими» полками, снабжать армію регулярно разнообразными предметами денежнаго и вещеваго довольствія, устанавливать порядокъ въ довольствіи солдата всѣмъ необходимымъ на квартирахъ и на маршѣ, при скудныхъ, неразвитыхъ экономическихъ средствахъ страны, въ такое время, когда приходилось напрягать народныя силы для достиженія успѣха въ

борьбѣ съ врагомъ вѣншинимъ, страшнымъ не многочисленностию своихъ ратей, а превосходствомъ военной организаціи, надъ которою трудился еще не такъ давно геній величайшаго европейскаго полководца — Густава Адольфа. Необходимо было тогда-же поднять значеніе солдата, приспособить его къ военному дѣлу, обучить его военному искусству, поставить военное ремесло въ рядъ занятій необходимыхъ.

Новыя военныя учрежденія повелъ къ ломкѣ старой «приказной» администраціи. Успѣхъ дѣйствій новой арміи въ продолжительной тяжкой войнѣ обуславливался точностию и быстротою исполненія указовъ; между тѣмъ «старые судьи», представители и дѣльцы приказовъ, посылая указы, вовсе не заботились объ ихъ исполненіи; они по необходимости должны были уступить мѣсто людямъ новаго закала, воспитаннымъ въ строгой школѣ Петра I, неустанно слѣдившаго за дѣйствіями ихъ въ канцеляріяхъ, а затѣмъ и въ коллегіяхъ.

Военный бытъ въ Россіи начинаетъ получать обликъ, сходный съ военнымъ бытомъ западно-европейскихъ монархій; идеалы великихъ полководцевъ и правила военныхъ законодателей XVII столѣтія служили Петру Великому образцами для военныхъ и законодательныхъ реформъ, и онъ, устроивъ армію, обезпечивъ ее содержаніемъ, не колеблясь принялъ изъ европейскихъ военные законы, измѣненные по его начертаніямъ и составленные при его непосредственномъ участіи.

Его военное право даетъ русскимъ войскамъ практическія задачи, ставитъ болѣе возвышенныя и широкія дѣла. Оно обязано, ограждая интересы государства и охраняя право собственности гражданъ: нуще всего заботиться о внутреннемъ благосостояніи войскъ, поддерживать въ нихъ строгій порядокъ и непоколебимую дисциплину, предупре-

ждать угрозою строгой кары злоупотребленія по довольствію солдата предметами снабженія, при различныхъ условіяхъ воинскаго быта — на квартирахъ и на походѣ, въ крѣпостяхъ и лагеряхъ, въ военное и мирное время.

Однако, новымъ военнымъ законамъ пришлось вести долгое время жестокую борьбу съ укоренившимися обычаями и предрасудками, которые оказались болѣе упорными, чѣмъ законы писанные, утвержденные верховною санкціею, болѣе сильными, чѣмъ могущая воля Великаго Преобразователя.

П. Б.

6 Августа 1855 г

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.	1
Источники и пособия: перечень и краткая характеристика	4

Глава I. Войска въ западной Европѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ и способъ ихъ содержанія.

Общее замѣчаніе.	29
Возрады въ содержаніи и довольствіи войскъ, ихъ причины и послѣдствія	22
Преимущества въ способахъ содержанія шведскихъ войскъ въ Германіи при Густавѣ Адольфѣ	31
Неудобства наемныхъ войскъ. Мысли Макіавели о постоянной національной арміи	33
Устройство постоянныхъ национальныхъ миліцій въ Европѣ съ половины XVI столѣтія.	36
Помѣстное и поселенное устройство миліцій въ Швеціи. Регулярная армія Густава Адольфа и Георга Брауншвейга-Люнебургскаго	40
Вербочная система въ Германіи	43
Улучшенія въ устройствѣ и содержаніи войскъ въ Имперіи. Переходъ къ регулярнымъ войскамъ во второй половинѣ XVII столѣтія во всей Европѣ; способъ комплектованія регулярныхъ войскъ: вербоба, рекрутскій наборъ и конскрипція	47
Преимущества и недостатки регулярныхъ войскъ въ первое время послѣ ихъ учрежденія	53

Глава II. Характеристика Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до преобразованія Петра Великаго.

Общая замѣчанія.	59
Характеръ управленія	63
Особенности различныхъ войскъ въ Московскомъ государствѣ.	69

Составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтияхъ. Войска: 1) помѣстныхъ и поселенныхъ, 2) постолиныхъ и временныхъ; 3) національныхъ, крѣпостнаго строя, татарскихъ и степныхъ конныхъ	73
Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время. Государственные доходы; чрезвычайные сборы, вышние займы, пожертвованія и другіе способы	80
Военныя повинности	93
Повинность населенія главнымъ	98
Возрастаніе страждущихъ воинскими въ второй половинѣ XVII столѣтія.	101
Разстройство и паденіе помѣстныхъ и поселенныхъ войскъ, а равно временно сформированныхъ солдатскихъ полковъ	106
Причинамъ упадка военного духа и дисциплины въ Русскомъ войскѣ во вторую половину XVII столѣтія	110
Задачи для охраненія порядка и благоустройства въ Русскомъ войскѣ до преобразованія Петра Великаго	124

Глава III. Переходъ къ учрежденію регулярныхъ войскъ въ Россіи и работы по составленію перваго свода (сборника) военныхъ законовъ.

Первоначальныя мѣры Петра I по устройству внешнего военного управленія до учрежденія военной коллегии. Значеніе должности генералъ-кригъ-комиссара и генералъ-фельдшнейтера	130
Учрежденіе регулярныхъ войскъ и устройство или содержанія	146
Устройство войскъ (пѣхоты, драгунъ, артиллеріи) въ 1704 и 1705 годахъ. Изъ составленія. Образованіе полковаго штаба. (Положеніе). Немногомъ десятилетія въ командованіи войсками. Недостатки въ генералахъ и сенаторахъ. Разстройство драгунскихъ полковъ. Устройство перевоспитанной части въ арміи	155
Неспорядки въ управленіи и содержаніи войскъ. Грабежи и воровства. Переходъ къ содержанію войскъ по кинеровой системѣ доавантъ, въ концѣ 1707 года	172
Составленіе военныхъ законовъ (административныхъ и уголовныхъ)	185
Полкъ Великій—Военный Канцелярскій	189
Различіе поставленныхъ о содержаніи войскъ предъ образованіемъ Устава Военнаго	206

ВВЕДЕНІЕ.

Предстояще, нашему рассмотрѣнію восемь главъ Артикула Вонискаго, отъ 5-й до 12-й включительно, имѣютъ между собою общую связь, которую даже трудно и предположить, если судить только по тексту заглавій:

Вотъ эти главы *):

- Глава V. О всякой солдатской работѣ.
- VI. О вонискихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потерѣ и небреженіи онаго.
- VII. О смотрѣ.
- VIII. О корму и жалованьѣ.
- IX. О отпускѣ изъ службы.
- X. О маршахъ и походномъ строю.
- XI. О квартирахъ и лагеряхъ.
- XII. О дезертирахъ и бѣглецахъ.

Преступленія въ войскахъ, отъ которыхъ разстраивается военный бытъ съ самой чувствительной стороны, подрывается авторитетъ власти начальника надъ подчиненными и развѣтывается дисциплина, требуютъ строгаго возмездія.

---

*) Каждая изъ названныхъ главъ въ отдѣльности рассматриваетъ преступленія, касающіяся разныхъ видовъ довольствія и снабженія, при различныхъ обстоятельствахъ службы; глава о дезертирахъ и бѣглецахъ нами отнесена къ этой группѣ главъ потому, что этого рода преступленія являлись главнымъ образомъ недостатками и злоупотребленіями по довольствію войскъ жалованьемъ или кормомъ и были распространены не только въ войскахъ постоянныхъ и временныхъ, въ XVII столѣтіи, но и въ регулярныхъ войскахъ, въ началѣ XVIII столѣтія.

Господствующіе мотивы законовъ, заключающіеся въ этихъ главахъ, сложились именно подъ влияніемъ безпорядковъ и злоупотребленій во всякаго рода довольствіи войскъ, въ мирное и военное время, на квартирахъ и въ лагерѣ, на походѣ. Новой монархіи приходилось преслѣдовать преступления съ особенною суровостью, чтобы, во 1-хъ, установить порядокъ и законность въ снабженіи солдата всѣмъ необходимымъ (какъ въ натурѣ, такъ и деньгами), и тѣмъ предотвратить упадокъ воинскаго духа и дисциплины, во 2-хъ, оградить народонаселеніе отъ насилій и самоуправства военнопослужащихъ, отчего происходили внутренніи смуты и недовольство. Суровость же военныхъ законовъ той эпохи мы можемъ объяснить посредствомъ тщательныхъ историческихъ исследованийъ тѣхъ условій, которыя привели Европу къ учрежденію постоянныхъ регулярныхъ войскъ.

Хотя артикулы въ названныхъ восьми главахъ, какъ и въ предшедшихъ четырехъ, иностраннаго происхожденія, построены по шведскому военно-уголовному кодексу, но той же системѣ, и дополнены въ толкованіяхъ, отчасти и въ текстѣ, изъ другихъ иностранныхъ законовъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь они обработаны самостоятельно и въ общемъ духѣ отвѣчаютъ потребностямъ преобразованнаго Петромъ I государства, въ которомъ военный бытъ долженъ былъ, какъ и на Западѣ, выдѣлиться въ особое, самостоятельное дѣло. Въ военномъ быту каждый воинъ по самому призванію своему обязанъ клятвою и честью быть въ постоянной готовности, чтобы исполнить священный долгъ защитника своего отечества; каждому солдату, каждому офицеру указать кругъ его дѣятельности, въ которомъ онъ несетъ отвѣтственность за всякое дѣланіе, признаваемое преступнымъ.

Въ западной Европѣ переходъ отъ наемныхъ войскъ и временныхъ народныхъ ополченій — къ войскамъ постояннымъ, регулярнымъ, вызвалъ коренное измѣненіе условій военного быта; отъ прочности военного устройства стало зависеть благосостояніе всей остальной массы народонаселенія, а, слѣдовательно, и экономическое богатство государства. Съ наемниками, такъ дорого стоявшими и такъ наемными морально, съ ополченіями феодальными, городскими и сельскими, столь ненадежными въ бою, необходимо было вознестись новой монархіи, стремившейся водворить порядокъ

и прервать нескончаемая бедствия и смуты. Новѣйшее военное искусство указало, каковъ долженъ быть типъ войску, которое необходимо имѣть въ постоянной готовности.

Ради новыхъ, болѣе высокихъ задачъ, въ послѣднюю четверть XVII столѣтія, неадѣ въ Европѣ, даже у турокъ, отказывались отъ обветшалыхъ способовъ устройства и содержанія войскъ, и мы можемъ доказать путемъ историческихъ изысканій, что и въ Россіи, въ Московскомъ государствѣ, уже съ половиною XVII стол., видѣли необходимость принесенія въ жертву систему военного устройства, сложившуюся съ конца XV вѣка, при условіяхъ болѣе или менѣе сходственныхъ съ средневѣковымъ бытомъ народовъ западной Европы, и приведшую въ полное разстройство въ концѣ XVII столѣтія. Но такъ переходный періодъ къ новымъ порядкамъ шелъ непрерывною, довольно медленною поступью; у насъ-же этотъ переходъ неизбежно долженъ былъ совершиться относительно быстро. Съ конца XV столѣтія, съ Іоанна III, русскимъ не были чужды заимки на Западѣ улучшенія въ устройствѣ и содержаніи войскъ, а съ конца XVI столѣтія, при замѣтномъ развитіи у насъ артиллерійскаго и ружейнаго огня, влияние Запада возрастало все болѣе и болѣе. Великія событія XVII столѣтія у насъ замедляли переходъ къ новымъ условіямъ содержанія войскъ, и московское правительство, даже при содѣйствіи иноземцевъ, не въ состояніи было измѣнить изстари установленнаго порядка въ военномъ устройствѣ, какъ это, между прочимъ, мы видимъ изъ постановленія собора 1682 года, которому предложено было ввести улучшенія въ войскѣ, оказавшемся несостоятельнымъ въ борьбѣ съ татарами и турками.

Преобразовательная дѣятельность Петра I была энергически направлена, имѣлъ съ принятіемъ *новой стрелы* и новыхъ приемовъ комплектованія войскъ, къ коренному измѣненію *способовъ ихъ содержанія*, и эта успѣшность вызвана была необходимостью, съ одной стороны — имѣть войско въ постоянной готовности для борьбы съ врагомъ, угрожавшимъ цѣлости государства, а съ другой — устранить тѣ безпорядки, отъ которыхъ такъ много и долго страдало народонаселеніе и такъ часто испытывалась неудача. Отсюда — крутой, но и счастливый переходъ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ, а слѣдовательно и неизбежнымъ пе-

режѣни въ финансахъ и въ административномъ строю государства; дагѣ — обособленіе военного быта и принатіе новаго административнаго порядка и тѣхъ военно-прядическихъ нормъ, которыя установились на западѣ Европы въ переходную эпоху военного искусства и военного права.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Для изслѣдованій быта русскихъ войскъ въ XVI, XVII и началѣ XVIII столѣтія, до изданія Устава Военнаго въ 1716 году, кромя сочиненій, указанныхъ въ 1-мъ выпускѣ настоящаго труда (стр. 85—107), я пользуюсь слѣдующими источниками и пособиями:

- 1) 1-е Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, томи: отъ 1 до 5 включительно.
- 2) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. 4 тома; изд. 1819—1826 гг.
- 3) Акты Археографической Экспедиціи. 4 тома.
- 4) Акты Историческіе. 5 томовъ.
- 5) Дополненія къ Актамъ Историческимъ. 12 томовъ.
- 6) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. 5 томовъ.
- 7) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. 7 томовъ.

Источники, приведенные подъ №№ отъ 3 до 7 включительно, изданы Археографическою Комиссіею.

8) Уставъ ратныхъ, пумечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной науки, въ 1607 и 1621 годѣхъ, избранъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ *Описаніемъ Михайломъ*, напечатанъ съ рукописи, найденной въ 1775 году. Дѣль части. С.-Петербургъ. 1777 года.

9) Ученіе и хитрость ратнаго строенія вѣхотныхъ людей. Москва. 1647 г. (первопечатная военная книга Московской типографіи).

10) Судебникъ царя Іоанна (IV) Васильевича, 1550 г. (по изд. Археографич. Комиссіи въ I т. Акт. Историч., № 153).

11) Статутъ Великаго Княжества Литовскаго 1568 года. Напечатанъ Импер. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1854 года.

12) Уложеніе Государя Царя и Великаго князя *Алексѣя Михайловича*, въ глго отъ сотворенія мира 7156 (1649 г.), изданіе 9-е въ 1820 г.

13) Юридическія Записки, издаваемыя Петромъ *Ридлинскимъ*. Т. 1. Москва. 1841 г.

Въ предисловіи издатель между прочимъ замѣчаетъ, что „первый въ Россіи опытъ сборника юридическихъ статей не можетъ быть свободенъ отъ многихъ недостатковъ и несовершенствъ. Но развѣ не все такъ начинается и не вездѣ такъ начиналось?“. Въ верховѣ томъ же изданіи, между прочимъ, изслѣдованія: 1) профессора *Даниловича* „Взглядъ на литовское законодательство и литовскіе статуты“, 2) кандид. правъ *Н. Колечковъ*: „О Судебникѣ царя Іоанна Васильевича“ и 3) „О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи, до перваго ихъ преобразованія“.

14) Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* въ 1649 году. Соч. *Владимира Строева*. Сиб. 1833 г.

Уложеніе, подобно многимъ другимъ памятникамъ, долгое время оставалось безъ надлежащей критической оцѣнки. До сихъ поръ, вѣнеть *Строевъ* въ предисловіи, оно: „остается явленіемъ не разсмотрѣннымъ, необъясненнымъ и неопредѣленнымъ“. Между тѣмъ оно составляетъ одинъ изъ столбовъ русскаго законодательства, безъ знакомства съ которыми мы не можемъ понять духа отечественныхъ законовъ и уразумѣть многихъ событій въ исторіи XVII столѣтія. Пришла пора изучать Уложеніе и съ военной точки зрѣнія. По отношенію къ исторіи военнаго законодательства Россіи Уложеніе уже важно потому, что въ XVII столѣтіи военный бытъ составлялъ одно цѣлое съ бытомъ гражданскимъ. „Уложеніе свѣдѣло и провозгласило единственно потому“, говоритъ *Строевъ*, „что оно есть выраженіе вѣка, въ которомъ слабость законной власти и необузданная дерзость развращенной воли породили духъ совершеннаго безначалія и худоволатой вольности. Пройдя всѣ возможные степени злодѣйства и буйства, развращенная воля могла быть обуздана только мукою; пороки не страшныя угризеній стыда или наказаній конфискаціи; его страшили единственно страданія тѣлесныя. Законодатель покорился въ необходимости сему требованію своего вѣка“ (стр. 8 и 9). Но паралельно, сама грешница, сама мучительница наказанія, называемая за общія и государственныя пре-

ступенія, не вникъ мѣста, когда дѣло касалось преступленій ратныхъ людей и вообще служебныхъ.

15) Записки о Московіи (Regum Moscoviticarum Commentarii) барона Герберштейна, переводъ съ Базельскаго изданія 1566 года. Н. Аммилова, изд. 1866.

Баронъ Герберштейнъ былъ два раза въ Россіи: въ первый разъ въ 1516, въ качествѣ посла императора Максимилиана I, пробылъ въ Московскомъ государствѣ 8 мѣсяцевъ (съ апрѣля по ноябрь); во второй разъ, спустя десять лѣтъ, въ 1626 году, въ качествѣ посла эрц-герцога Фердинанда, пробылъ 6 мѣсяцевъ (съ 1-го мая по 11 ноября). Въ „Запискахъ о Московіи“, кромѣ описанія двухъ путешествій, нѣтъося интересныя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и вѣсколько мѣстныхъ замѣтокъ о русскомъ войскѣ въ царствованіе Василія Іоанновича.

16) Сказанія князя Курбскаго. Ч. I. Исторія Іоанна Грознаго. Ч. II. Перѣписка съ Іоанномъ и другими лицами. Сиб. 1833 г. Съ предисловіемъ Н. Устрялова.

Одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ нашей исторіи. Въ основаніи печатнаго текста принять нѣтършій списокъ, очевидныя ошибки и опечатки исправлены издателемъ по другимъ шести спискамъ. Къ тексту приложены пояснительныя и критическія примѣчанія. Для нашей дѣлн нѣтъося особенное значеніе слѣдующія главы Исторіи Іоанна Грознаго: *Покореніе Казани*, гл. II; *Война Ливонская (1554—1600)*, гл. IV; *Начало мур—1600 г.*, гл. V.

17) Fletcher (Флетчеръ). О Государствѣ Русскомъ, съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ жителей этой страны. Изд. 1867, in 8°.

Флетчеръ былъ въ Москвѣ въ качествѣ посла Англійской королевы Елисаветы, съ 25 ноября 1568 по 6 мая 1569 года, въ Россіи же около года. Въ его сужденіяхъ виденъ свѣтлый умъ и дальновидный взглядъ политика. Рѣдкій между иностранцами, писавшими о Россіи, въ короткое время изучилъ такъ обстоятельно состояніе управленія, положенія финансовъ, устройство войска, отправленіе суда, нравы и обычаи жителей: его отчетъ до сихъ поръ нѣтъося характеръ свѣдѣности и новизны. Флетчеръ предсказалъ наступленія событія въ Россіи по смерти царя Федора Іоанновича. Несомнѣнно, что Флетчеръ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ русскими, высоко поставленными, самыми просвѣщенными и недовольными тогдашнимъ порядкомъ дѣлъ. Это и дало ему возможность, въ короткое время, не сама русскаго языка, такъ обстоятельно и хорошо ознакомиться съ жизнью внутреннимъ положеніемъ.

18) О Россіи, въ царствованіе Алексія Михайловича, современное сочиненіе Григорія Котомкина (*Котомкинска*). С.-Петербургъ. 1840 г.

Григорій Карповъ Котомкинъ служилъ подъчашимъ въ Посольскомъ Приказѣ, въ продолженіи войны съ Польшою за Малороссію (1654—1667), состоялъ при управленіи главныхъ воеводъ князей Якова Черкаскаго и Ивана Прозоровскаго; въ 1661 году ѣздилъ голицемъ въ Стокгольмъ и находился при заключеніи Кардисскаго мира; во неприятности съ воеводою, княземъ Юріемъ Долгорукимъ, бѣжалъ въ Польшу въ 1664 году, принялъ имя Седлскаго, странствовалъ по Пруссіи и въ 1666 году вѣрнулся въ Стокгольмъ, гдѣ и составлялъ менуары, служащія бокашимъ источникомъ для изученія, между прочимъ, управленія, устройства, содержанія русскихъ войскъ того времени. Въ сочиненіи его замѣтно сильное нерасположеніе къ невѣжеству и дикости своихъ соотечественниковъ.

19) Дневникъ *Иоанна Корба*, секретаря посольства отъ Императора Леопольда I къ царю Петру I въ 1698—1699 г., переводъ съ латинскаго. В. Женева и М. И. Сомевскаго. Москва. 1868 г.

Первый полный переводъ сочиненія Корба, которое служитъ цѣннымъ источникомъ для исторіи вѣобразованія русскаго войска. Дневникъ отличается добросовѣстною оцѣнкою событій, правдивостью и безпристрастіемъ, но въ сужденіи о русскомъ войскѣ замѣтно преувеличенія и нѣкоторая рѣзкость. Впрочемъ, о русскомъ войскѣ того времени тоже говорятъ и Иванъ Посошковъ, сочиненіе котораго, какъ источникъ, уже было рассмотрѣно „Арх. Воинск.“, вын. I, стр. 101 и 102.

20) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные княз. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ, извлеченные изъ арх. Прав. Сената. Изд. академикомъ Вычковымъ.

Томъ XXIV. Донесеніе нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію, въ 1615 и 1616 гг. Изъ Нидерл. Госуд. Арх. Изд. А. Х. Велонъ.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева съ 1704—1718 г. и другія бумаги. Съ портретомъ Императора Петра Великаго. Изд. гр. С. Д. Шереметовымъ.

Б. П. Шереметевъ, фельдмаршалъ русскихъ войскъ въ царствованіе Петра Великаго, наиболее выдающійся сотрудникъ въ Сѣверной войнѣ, много потрудившійся надъ устройствомъ войскъ. Мнѣніе изъ документовъ возбуждаютъ интересъ исследователя.

Томъ XXXIX, изд. 1884 года. Донесенія и другія бумаги чрезвычайнаго посланника англійскаго при русскомъ дворѣ, съ 1704 по 1708 годъ.

Содержитъ письма Ч. Витворта къ статсъ-секретарю королевы Великобританской Анны—Гарлею. Цѣль посольства заступиться за подданныхъ королевы, жаловавшихся на нарушение нѣкоторыхъ условій контракта, заключеннаго ими съ Петромъ I въ битвѣ его въ Англїи, объ исключительномъ правѣ ихъ на ввозъ табаку въ Россїю изъ Великобританскихъ владѣній въ Америкѣ, и вообще устранить поводъ къ столкновеніямъ въ дѣлахъ торговли англичанъ. Витворту поручено также узнать о кланатѣ и интригахъ русскаго двора, каковы финансы, военныя силы и обо всемъ, что имѣетъ значеніе для Англїи. Нѣкоторые отчеты даютъ обстоятельныя свѣдѣнія о русскомъ войскѣ, расположенномъ въ княжествѣ Литовскомъ въ 1704 и 1705 годахъ, о состояніи арміи, послѣ устройства ея въ Полоцкѣ, о трудномъ положеніи Петра I въ зиму 1705—1706 года. О безпорядкахъ при отступленіи въ зиму 1707—1708 годовъ. Не лишнемъ также интереса указанія Витворта на разладъ главныхъ начальниковъ русскихъ войскъ: Огилья, Шереметева, Меньшикова, на предательскій способъ дѣйствій вольскаго короля Августа. Витвортъ, очевидно, не расположенъ къ Меньшикову.

Кромѣ помѣнованныхъ томовъ, имѣютъ отношеніе къ нашей задачѣ нѣкоторые документы, издаваемые Импер. Русск. Ист. Общ. въ томахъ: XX, XXXV и XXXVIII, гдѣ помѣщены памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства.

21) *Исторія описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, съ рисунками.* Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1841 in-f.

Источникъ первостепенный для историческаго изслѣдованія о состояніи вооруженія, снаряженія и одежды русскихъ войскъ.

22) *М. П. Розенфельдъ. Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго.* С.-Петербургъ. 1878 г. (См. ниже № 28).

Главная заслуга Розенфельда состоитъ въ изданіи замѣтчиво въ нашемъ старомъ военномъ законодательствѣ по рукописямъ Импер. Публич. Библ. и Румянцевскаго музея. Къ сожалѣнію, авторъ не имѣлъ подъ рукою иностранныхъ источниковъ и потому не могъ дать полнаго отчета о юридическихъ замѣткахъ, относящихся къ царствованію Петра Великаго. Особенно дѣлность имѣютъ замѣчанія въ приложеніяхъ замѣтки права, которое дѣйствовало въ русскомъ войскѣ до обмундированія въ 1716 году „Устава Военнаго“: „Уложеніе или право военнаго поведенія и проч.“

и „Артикуль краткій“; и до обнародованія Морскаго Устава: „Артикуль корабельный“; кромѣ того, въ разсужденіи упоминаются о нѣкоторыхъ важныхъ законодательныхъ документахъ, относящихся къ великой эпохѣ преобразованій.

23) Артикуль воинскій кунно съ процессомъ. Въ Санктъ-петербургѣ. Лѣта Господня 1715, апрѣля 26 дня.

Въ 16-ю д. Съ рукописи, хранящейся въ Библ. Главн. Штаба.

24) Артикуль воинскій съ краткимъ толкованіемъ. Въ Санктъ-петербургѣ. Лѣта Господня 1715, ноября 16 дня. Въ 16-ю д.

Kriegs Articulu mit Bey'gefügten Kurtzen Anmerckungen. Gedruckt in St.-Petersburg. 1715.

25) Книга Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельд-маршаловъ, и всего генералитета и прочіихъ чиновъ и т. д. Въ Санктъ-петербургской типографіи. Лѣта Господня 1717, мая въ 15 день. Въ 16-ю д.

Krieges Reglement, von der Pflicht und Schuldigkeit Feldmarschälle u. s. w. In St.-Petersburg. 1717. Den 15 Maj.

Оригиналъ за собственноручною подписью Петра I въ Библ. Гл. Шт. Въ каталогѣ Совикова упоминается „Уставъ Воинскій“ изданія 1716 г., на русскомъ языкѣ.

Первые два нумера 23 и 24, хранящіеся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, составляютъ библиографическую рѣдкость, какъ первоначальныя изданія законодательныхъ памятниковъ Петра Великаго въ Петербургѣ.

26) Книга Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельд-маршаловъ и всего генералитета, и прочіихъ чиновъ и т. д. Кунно при семъ Артикуль воинскій и съ процессомъ надлежащихъ въ судящихъ, и эскерціею о церемоніяхъ и должностяхъ воинскихъ людямъ надлежащихъ. Въ Санктъ-петербургской типографіи. Лѣта Господня 1719, октября въ 29 день.

Библиографическая рѣдкость. Это малое изданіе „Устава Воинскаго“ въ трехъ частяхъ (въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ изъ 1-го Полн. Собр. Зак. V, № 8006) на одномъ русскомъ языкѣ, было повидимому впервые во времени. Въ экземплярѣ, намъ принадлежащемъ, къ уставу приложены: а) указъ Петра Великаго о раздѣленіи книгъ, 23 марта 1714 года, напечатанный при Манифестѣ Императрицы Екатерины (Первой) июня 10 дня 1726 года, и б) рукописная родословная русскихъ государей, начиная съ Рюрика до Импер. Авинъ Ивановича включительно. Сокращенъ въ своемъ каталогѣ упоминаетъ объ изданіи великаго Устава 1716 на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, но объ изданіи его въ 1719 году на одномъ русскомъ языкѣ не

упоминать. Я не нашел полное издание „Устава Воинскаго“ (въ трехъ частяхъ) 1716 года, на обеихъ языкахъ.

27. Кожуховскій походъ 1694 (современное описаніе) по рукописи, принадлежащей *М. И. Самовскому*. Воен. Сборн. 1860 г. № 11, стр. 49 и слѣд.

Въ Воен. Журн. за 1880 г., № 1, помѣщено „извѣстіе о первыхъ намереніяхъ при Петрѣ I, и особенно о Кожуховскомъ походѣ“. Изъ состава отрядовъ видно, что Петръ думалъ уже серьезно о регулярномъ войскѣ. До 1687 года нѣтъ никакихъ значеній придворнаго войска. См. отамы о нихъ Гордова. Въ 1687 году отъ соединенія нѣтъ никакихъ со стрельцами Сукарева полка и солдатами Вутырскаго полка образованы полки Преображенскій и Семёновскій.

28) Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи, по 1725 г. Сост. *Д.-Гв. Назайловскаго* и поруч. *Обручевъ*. С.-Петербургъ 1853 г.

Авторъ, кажется, первый изъ военныхъ писателей въ Россіи сдѣлалъ обстоятельное описаніе многихъ актовъ, оставшихся неизвѣстными, можетъ быть, только нѣкоторымъ специалистамъ.

Особое изданіе статьи *Н. Обручева*, влечетанной въ Военномъ Журналѣ 1853 г. № 4 и 5, рѣдко попадается въ продажѣ. Отчетъ сдѣланъ не только о печатныхъ книгахъ, но и о рукописяхъ, хранящихся въ Инжер. Публ. Библ. и въ Румянц. музеѣ. Нѣкоторыя изъ описанныхъ авторомъ рукописей влечетанамъ *Резенгеймовъ*. (См. выше № 22).

29) Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны, составилъ гвард. генер. шт. полковникъ *Кармога*. С.-Петербургъ. 1851 г.

Свідѣніа о русскомъ войскѣ до Петра Великаго по полкамъ, основаны на Котонихинѣ. Трудъ во многихъ отношеніяхъ почтенный, но устарѣлый.

30) Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1706 года. Генер. шт. полковника *П. Гудали-Лесковича*. С.-Петербургъ. 1875 г.

Авторъ значительно подиинулъ вопросъ объ устройствѣ русскаго войска въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Онъ дѣлитъ русское войско на слѣдующіе разряды: 1) народное ополченіе, зачисленное съ *Иоанна IV* носоюмъ; 2) дружины, которыя принадлежали князю, а не землѣ; 3) помѣстное войско, отвеса къ нему и даточныхъ, 4) востоянныя поселенныя войска (стрѣльцы), 5) нвеземныя войска, къ числу которыхъ причислены и поселенныя русскія полки нвеземнаго строя. Въ общахъ чертахъ даются указанія и на управленіе войскъ. Содержаніе войскъ, по нвдѣльному, не выходило въ програму послѣдоващій автора.

31) О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. *Бяляса*. Москва. 1846 года.

Весьма цѣнное сособіе, подкрѣпленное указаніями на источники. Рассматривается составъ, содержаніе, вооруженіе и управленіе войскъ. Классификація войскъ слѣдующая: изъ конницы отнесены — а) русскаго строя: 1) дворяне, 2) дѣти боярскія, 3) новокрестьяне, муромы и князья татарскіе, 4) городовые казаки; б) иноземнаго строя: 1) рейтары и 2) драгуны: дагѣ 3) Донскіе, Волжскіе, Янискіе и Терскіе казаки и, наконецъ, особый разрядъ конницы: даточные люди. Пѣхоту составляли: 1) стрѣльцы Московскіе и городовые, 2) солдаты, 3) пѣшіе городовые казаки, 4) пѣшіе даточные люди, 5) вольные охотчіе люди и 6) поголовное околоченіе. Къ артиллеріи принадлежали: пушкары, латинщики, воротники, плотники, кузнецы, а съ 1682 г. и граватчики. Управленіе войскъ, главнѣйшіе образцы, описано на основаніи памятниковъ, относящихся къ Смоленскому походу 1681—84 г.

32) Русское войско до Петра Великаго. Соч. *Н. Устрялова*. С.-Петербургъ. 1856 г.

Брошюра въ 23 страницы; начинается хвалебною рѣчью воева столбика Ивана Ивановича Чеподанова юному Козьмѣ Медвѣди, будущему великому герцогу во Флоренціи, въ 1657 г. Въ классификаціи войскъ авторъ отчасти слѣдуетъ Бялясову и устанавливаетъ двѣ главныя категории: русскаго строя и иноземнаго строя. Въ памятникахъ такой классификаціи не встрѣчается. Въ разсужденіи о русскомъ войскѣ замѣтно желаніе доказать негодность иноземныхъ офицеровъ; но единичные факты, хотя бы ихъ и насчитывалась сотня, не даютъ основанія для осужденія. Развѣтіе иноземцевъ въ русскомъ войскѣ было явленіемъ стихійнымъ, предшествовавшимъ, во всякомъ случаѣ, наденію и новѣйшихъ войскъ, и стрѣльцовъ, гдѣ иноземныхъ офицеровъ было мало.

33) Исторія царствованія Петра Великаго. Въ 6-ти томахъ. *Н. Устрялова*. С.-Петербургъ. 1858 г.

Автору доступнымъ были матеріалы, оставшіеся по троюутини въ разныхъ архивахъ, и черениска разныхъ лицъ съ Петромъ Великимъ. Изложеніе исторіи занимательное. Приложенія весьма цѣльны. Въ преобразованіи русскаго войска авторъ умалчиваетъ значеніе иноземцевъ, отрицаетъ ихъ вліяніе на военное образованіе Петра, набрасываетъ тѣнь на его друга Лесфорта. Авторъ старается вытѣснить Петра I сабординнѣй геніемъ, которому даже все свыше. Не это преувеличеніе. Изъ исторіи нельзя вычитать фактовъ на западѣ Европы и въ Россіи, предшествовавшихъ преобразованіямъ Петра Великаго и нисколько не умалывающихъ величія его генія. Подражаніе удѣлъ

34) Der General Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeiten. Ein Beitrag zur Geschichte Peters des Grossen von D-r *Moritz Posselt*. Zwei Bände. Frankfurt am Main. 1866.

Это не только новый материал для исторіи Петра Великаго, но и хорошее пособие для разъясненія вопросовъ, относящихся къ устройству войскъ. Поссальтъ снимаетъ тѣнь, набросанную на Лефорта Устряловымъ, Рачевъ и другими писателями, желающими умалить значеніе его въ дѣлѣ образованія Петра I. Для его развитія вовсе не требовались гениальные наставники. Дѣлаемая Поссальтомъ выписка изъ дневнъ Голландскаго резидента фонъ-Каллера, съ 1678 по 1693 годъ, изъ писемъ Лефорта и его родственниковъ, а затѣмъ обстоятельныя указанія на дипломатическія сношенія Московскаго двора съ Голландіей, Англіей, Бранденбургомъ, Швеціей и Даніей — даютъ новое освѣщеніе извѣстнымъ фактамъ Русской исторіи отъ водаренія Федора Алексѣевича до Азовскихъ походовъ. Весьма интересны также указанія Поссальта на положеніе иноземныхъ офицеровъ въ Нѣмецкой Слободѣ, на ихъ образъ жизни, и т. п.

35) Geschichte der alten Russischen Heeres Einrichtungen den frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen. Von *Brix*. Berlin. 1867.

Объемистая книга, въ 622 страницы, содержитъ устройство, вооруженіе, снаряженіе, содержаніе, управленіе войскъ въ мирное и военное время, а также комплектованіе различныхъ разрядовъ войскъ, призывъ отставныхъ. Авторъ въ теченіе 18 лѣтъ занимался обработкою своего труда на основаніи русскихъ каматниковъ и болѣе или менѣе извѣстныхъ трудовъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Встрѣчаются незначительныя ошибки, вѣроятно, вслѣдствіе затрудненія иностранца понимать обороты рѣчи древнихъ каматниковъ.

36) Geschichte des Russischen Heeres vom Ursprunge desselben bis Thronbesteigung des Kaisers Nikolai I Pawlowitch. Von *F. Von Stein*. Hannover. 1885.

Правильнѣе назвать *сравнительными очерками* изъ книги *Штампель Полнаго Соборнаго Законодателя*, расположенныя въ историческомъ порядкѣ. Историческая часть книги слаба; видно, что авторъ слишкомъ поверхностно относился къ каматникамъ исторіи русскаго войска; эпоха Петра очерчена только по Устрялову, безъ всякой критики. Встрѣчаются ошибки въ родѣ слѣдующей: „Уставъ Воинскій составляеть князь, вѣроятно, пруссаковъ (?) (wahrscheinlich von einem Preussen), и тотомъ уже переведенъ на русскій языкъ (?)“. Трудъ во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе предидущаго, и не можетъ служить ему даже продолженіемъ; книга годится тѣмъ, кто не читаетъ Полнаго Соборнаго Законодателя.

37) О наместниках, воеводах и губернаторах, рассуждение магистра государственного права проф. *Иоанн Андреевский*. С.-Петербургъ. 1864 г.

Понятіе о воеводѣ въ нашей исторіи тройко: начальникъ войска — понятіе древнѣйшей исторіи до XVI вѣка, высшій мѣстный управитель принадлежитъ къ исторіи XVI и XVII столѣтій, когда воеводы замѣняли прежнихъ наместниковъ, и, наконецъ, при Петрѣ I — одинъ изъ подчиненныхъ органовъ мѣстнаго управленія. Однако, въ качествѣ начальника войска, званіе воеводы сохраняется до начала Сѣверной войны. Посobie необходимо для объясненія управленія войска въ мирное время, мобилизаціи ихъ и другихъ справокъ.

38) О вотчинахъ и помѣстьяхъ. Сочиненіе *Александра Лакіера*. С.-Петербургъ, 1848 г.

Помѣстная система рассмотрѣна всесторонне на основаніи многихъ историческихъ актовъ, Уложенія и новоуказныхъ статей. Трудъ А. Лакіера значительно поновляетъ свѣдѣнія о бытѣ помѣстнаго войска: оклады помѣстныхъ, верстаніе помѣщиковъ, порядокъ сбора дворянъ и дѣтей боярскихъ, отвѣтственность высельщиковъ или сборщиковъ, а равно нѣтчиковъ; случаи возвращенія помѣстій, надбавки, мѣны, отдача помѣстій въ приданое за дочери, оставленіе помѣстья въ наследствіе; развитіе пенсіоннаго начала. Значеніе помѣстнаго призыва (въ XVI ст. помѣстная нѣба).

39) Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи со времени основанія государства до кончины императрицы Екатерины II. Сочин. графа *Дмитрія Толстаго*. С.-Петербургъ. 1848 г.

Устройство восточныхъ войска на полвонѣ содержанія государственной казны должно было привести къ введенію единства во все правительственными учрежденія и болѣе общаго порядка въ финансовомъ управленіи. Пошлина подать удержалась во все царствованіе Петра Великаго, и только въ 1722 году введенъ былъ подушный сборъ „варяжская дань, вождъ новыиъ названіемъ“. Тяжесть податей лежала исключительно на земледѣльцевъ. Съ души взымали по 80 коп. Нѣкоторые натуральныя повинности засчитывались въ денежную подать; наприкуръ, снабженіе войска хлѣбомъ, видѣла шерсти на армію (1717 г.) Посobie необходимо въ вопросѣ о содержаніи войска въ XVII ст. и при Петрѣ I.

40) Ближній бояринъ Афанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, одинъ изъ предшественниковъ петровской реформы. Статья *В. С. Иконникова*. Русская Старина 1888 г., кн. X, стр. 17—66, кн. XI, стр. 278—306.

Съ Іоанна III идетъ неотступно и прогрессивно сближеніе Россіи съ Западомъ. Ордннъ-Надвокипъ, сынъ небогатаго Псковскаго помѣщика, знавшій нѣмецкое дѣло, нѣмецкій языкъ, нѣмецкіе нравы выдѣлялся по своимъ дѣйствіямъ, образцу мыслей и своему значенію еще въ теченіе такой 13-лѣтней войны съ Польшею признавалъ необходимость преобразованія войскъ. Указавъ чужое лучшее, нужно было порицать свое худшее, что не могло нравиться людямъ сальничимъ, которые не хотѣли признавать этого превосходства. Жалательно небольшое подобнаго рода монографій, разъясняющихъ событія XVII вѣка.

41) Артиллерія и артиллеристы въ до-Петровской Руси *М. Д. Хмирова*. Арт. Журн. 1865 г., № 9.

Указаніе на развитіе артиллерійскаго дѣла въ Россіи, устройство и содержаніе пушекъ и проч.

42) Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи. *А. Савельевъ*.

43) О сторожевыхъ засѣчныхъ линіяхъ на югѣ въ древней Россіи. *А. Савельевъ*. Изд. Рус. Археолог. Общ.

44) Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи. Составилъ *А. Савельевъ*. С.-Петербургъ. 1879 г.

Всѣ три названнаго труда *А. Савельева*, даютъ обстоятельный очеркъ развитія инженернаго дѣла въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ и объясняютъ происхожденіе и первоначальное устройство въ ней инженерныхъ войскъ. Въ „Историч. оч. инженери. Управленія“ встрѣчаемъ цѣнныя выписки изъ рукописей. Петръ заботился о распространеніи инженерныхъ свѣдѣній между офицерами: „Зело нужно, дабы офицеры знали Инженерство, буде не все, то хотя часть оного“. Случаются порученія, когда не бываетъ инженеровъ и т. д.

45) Матеріалы для исторіи Артиллерійскаго Управленія въ Россіи (1701—1720 г.). „Привязь Артиллерія“. *Н. Е. Браденбургъ*. С.-Петербургъ. 1876 г.

Пушкарскій приказъ, завѣдывавшій артиллеріей (нарядомъ) переименованъ въ 1701 году въ приказъ Артиллеріи; кромѣ того, при генералъ-фельдцейхшестерѣ была съ 1706 г. Артиллерійская канцелярія, которая въ 1714 году получила значеніе постоянного управленія артиллеріей. Къ артиллеріи принадлежали инженеры, возгонеры, минеры. Власть фельдцейхшестера простиралась на строевую и административную части артиллеріи. Въ этомъ смыслѣ очерчены его обязанности въ Уст. Воин. 1716 г. На него возлагались непосредственныя заботы и о матеріальной части артиллеріи. Особа генералъ-фельдцейхшестера поглощала весь осталь-

ной административный элемент артиллерии. Дѣлопроизводствомъ въ приказѣ заведывали дѣла и подьячье; для различныхъ порученій состояли нарядворцы — столычники, дворяне, стряпчие, жильцы. Главнѣйшій источникъ содержанія дѣлакомъ и подьячьи — вѣстки или „интаніе“. Съ 1716 г. артиллерійской канцеляріи придается первенствующее значеніе. Въ вѣдѣніи приказа была Оружейная канцелярія въ Москвѣ. Отношеніе Артиллерійскаго приказа: къ Сенату, къ Ближней канцеляріи и Разряду. Къ сочиненію Бранденбурга приложено нѣсколько любознательныхъ документовъ.

46) Того-же *Н. Бранденбурга*: Очерки состоянія военнаго дѣла на Руси въ половинѣ XVII вѣка. Воен. Сборн. 1869 г., № 4 и 9. Азовскій походъ 1697 г. Воен. Сборн. 1868 г., № 10.

Въ первой статьѣ описаны дѣйствія русскихъ войскъ подъ Смоленскомъ; изъ нея видно, что управленіе войскъ устроено было сходно съ уставомъ „ратн., пушечн. и другихъ дѣлъ 1621 г.“. Во второй статьѣ — дѣйствія русскихъ войскъ послѣ паденія Азова. Здѣсь видны еще старое войско, московскіе чины, конейщиковъ и рейтаръ, солдатъ, стрельцовъ, небольшое число донскихъ казаковъ, черкасъ, калмыковъ; конницы, какъ и прежде, значительно болѣе пѣхоты.

47) Русская военная исторія. Ч. 1 и 2. Состав. кн. *Н. С. Голлицина*. С.-Петербургъ. 1878 г.

Важное пособіе при изученіи устройства и управленія русскихъ войскъ съ древнѣйшихъ временъ. Авторъ касается также вооруженія, одежды, снаряженія и содержанія войскъ въ разные періоды. Отсутствіе цитатъ и указаній на источники въ научномъ трудѣ нашего ученаго писателя лишаетъ возможности пользоваться его книгою, не обращаясь къ другимъ писателямъ и источникамъ.

48) Всеобщая военная исторія среднихъ временъ. Въ двухъ томахъ. Сост. кн. *Н. С. Голлицина*. С.-Петербургъ. 1876 г.

49) Всеобщая военная исторія новыхъ временъ. Въ трехъ томахъ. Сост. *Н. С. Голлицина*. С.-Петербургъ. 1873 г.

Обиліе собранныхъ авторомъ матеріаловъ дѣлаетъ оба сочиненія по военной исторіи пособіемъ полезнымъ для ознакомленія съ военнымъ устройствомъ въ переходную эпоху военнаго искусства. Густава Адольфа авторъ причисляетъ къ *осличайшимъ полководцамъ своего времени и народовъ*. Заслуги полководца, совершившаго переворотъ въ военномъ искусствѣ, очерчены имъ на основаніи его біографій и многихъ сочиненій о 30-ти лѣтней войнѣ, начавшихъ въ XVII, XVIII и XIX столѣтіяхъ. Споръ о значеніи Густава Адольфа въ исторіи до сихъ поръ еще не разрѣшенъ католиками и протестантами. Болѣе безпристрастія въ оцѣнѣ величайшаго полководца (и законодателя), не имѣію на Голлицина, надо ожидать

отъ русскихъ. Великія дѣла Густава Адольфа невольно привлекаютъ къ себѣ общее вниманіе. Для изслѣдованія 30-ти лѣтней войны мало человѣческой жизни; о ней въ одномъ Мюнхенскомъ архивѣ находится 800 томовъ. Сотни томовъ посвящены также о Густавѣ Адольфѣ; изъ этого числа о его походахъ въ Германію въ распоряженіи кн. Голицына было 19 лучшихъ сочиненій. Въ сожалебію, „Вособщая военная исторія“ задана также безъ цитатъ и указаній на источники. Авторъ касается только вскользь великихъ заслугъ Густава Адольфа въ области военного права. И въ этомъ отношеніи чувствуется серьезный пробѣлъ въ нашей военной литературѣ. Князь Голицынъ еще написалъ нѣсколько статей въ Военномъ Журналѣ и Военномъ Сборникѣ. Для нашей задачи имѣетъ значеніе „Исторія Военнаго Искусства въ Россіи“ и его „Очеркъ исторіи генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ и въ Россіи“ Воен. Журн. 1866, 1867 и 1868 г.

50) Исторія вѣхоты, Ристова, перевелъ съ нѣмецкаго генер. штаба капитанъ *А. Пузыревскій*. Два тома. С.-Петербургъ. 1876 г.

Обстоятельно выисненъ переходъ западной Европы къ французскому боевому порядку, къ французской тактикѣ. Имперіи (которымъ преимущественно слѣдовали русскіе въ XVII стол.) только въ концѣ XVII столѣтія сдѣлали рѣшительный шагъ къ переустройству войскъ и къ учрежденію постоянной арміи (съ 1681 г.). Сужденія автора отличаются тонкимъ анализомъ. Выводы подтверждаются неопровержимыми доказательствами: „Превратительна неуловимо стремилась къ упрощеніямъ, которыя ускорили и облегчили управленіе войскомъ, исходившее отъ верховной власти, какъ высшаго центральнаго пункта“. Единству же управленія предшествовали упрощенія въ вооруженіи, снаряженіи, строе и т. п.

51) *А. Пузыревскій*. Исторія военного искусства въ средніе вѣка (V—XVI стол.), съ отдѣльнымъ атласомъ. Въ двухъ частяхъ. С.Петербургъ. 1884 г.

Переходная эпоха отъ средневѣковаго къ новому военному искусству сопровождалась долгою старою военного устройства и безпорядками въ содержаніи войскъ: „Образъ веденія войны былъ самымъ жестокимъ и сопровождался грабежами, поджогами и убійствами“. При взятіи города штурмомъ, слѣдовалъ „десселевый грабежъ“. Многія даченія вредѣли учрежденію національной арміи, выѣсто чужеземныхъ наемниковъ, которыхъ трудно привлечь и еще труднѣе содержать. Авторъ касается внутренняго бита войскъ, ихъ комплектованія, вооруженія, управленія и устройства суда; такимъ образомъ онъ даетъ возможность судить о военныхъ учрежденіяхъ данной эпохи и это обстоятельство придаетъ важное значеніе его труду. Такой способъ изложенія не только облегчаетъ изученіе стратегическихъ и тактическихъ операцій, но и даетъ нити для изслѣдованія во военной администраціи. А эта сторона въ военно-историческихъ

сочиненіяхъ часто остается безъ вниманія. Военнаго человѣка не можетъ удовлетворить сухое изложеніе военныхъ дѣйствій, если онъ обстоятельно не знакомъ съ бытомъ войскъ данной эпохи. Читатель „Исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка“ нѣтъ дѣло съ войсками, а не съ механическими фигурными ихъ изображеніемъ, смыслъ котораго повлечетъ только спеціалісту. Приводимыя авторомъ цитаты даютъ возможность желающему развить свои познанія о войскахъ въ западной Европѣ по различнымъ отраслямъ военнаго устройства—и обученію войскъ, по ихъ комплектованію, содержанію, производству суда и т. д.

52) Военное хозяйство въ военномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Сочиненіе прусскаго совѣтника *Рихтгофена*. Перевелъ съ нѣмецкаго и дополнилъ *В. Замель*. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1866 г.

Трудъ весьма полезный при изслѣдованіи вопросовъ о военномъ хозяйствѣ. Авторъ разсматриваетъ исторію хозяйства войскъ въ военное и мирное время. Для военнаго времени не можетъ быть постоянныхъ, неизмѣнныхъ правилъ на всѣ случаи. Правила, наставленія и нормы, однако, необходимы, чтобъ пользоваться ими, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и военнымъ обстоятельствамъ. Изученіе исторіи военнаго хозяйства также необходимо, какъ и изученіе всякой науки, искусства, законодательства. Въ концѣ 2-го тома приложена глава—о „развитіи военныхъ учрежденій въ Россіи“. Но здѣсь издатель начинается съ эпохи Петра, причѣмъ даетъ поверхностныя свѣдѣнія.

53) Ученіе о военномъ бытѣ, какъ часть науки о государствѣ. Соч. *Штейна*. Переводъ *А. Эртеля*. С.-Петербургъ. 1875 г.

Переводчикъ въ предисловіи излагаетъ свой собственный взглядъ на военное право и раздѣляетъ его на „внѣшнее военное право—то-есть военное право государства, или военное право въ тѣсномъ смыслѣ, и на внутреннее военное право, или войсковое право“; первое касается всего государственнаго быта, послѣднее ограничивается бытомъ людей, спеціально посвятившихъ себя служенію военнымъ интересамъ. Забыта одна сторона—отношеніе войскъ къ народонаселенію. Постоянное войско отдѣляется отъ народа не только наружными образомъ (форма одежды, вооруженія), но и внутреннимъ, т. е. исключительными свойствами obligations. Не смотря на то, оно не перестаетъ входить въ составъ народонаселенія, которое даетъ средства на его содержаніе, а средства зависятъ отъ благосостоянія экономическаго. Взглядъ на войско, какъ на особое самостоятельное сословіе въ государствѣ, который проводится Штейномъ, вопросъ спорный. Неправильно также дѣленіе нѣз. военнаго права на германское и французское; забыто законодательство, данное основаніе къ развитію вообще позитивнаго военнаго права въ Европѣ—именно шведское.

54) Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa. Von D-r Hermann Meynert. 1, 2 и 3. В. Wien. 1868 г.

Необходимое пособие для изучения военного устройства в государствах западной Европы. Автор задается живыми вопросами: изобразить не видения дѣла, не образ дѣйствія войскъ, но внутреннюю ихъ жизнь въ Европѣ—устройство, учрежденія, содержаніе, отчасти и законы. Изложене начинается эпохою древнихъ германцевъ и славно и оканчивается настоящимъ временемъ. Такъ, военное устройство Россіи заключено закономъ 1-го июля 1868 года о сокращеніи срока дѣйствительной службы на два года. Бытъ русскихъ войскъ до Петра изображенъ (по Бриксу) весьма кратко. Съ особенною полнотою Мейнертъ описываетъ военный бытъ Австро-Венгрии. Военное устройство прочихъ государствъ очерчено у него иногда въ общихъ чертахъ. Прекрасный трудъ Мейнерта сопровождается поучительными выводами. Но для изучения военныхъ законовъ въ переходную эпоху военного искусства необходимо обращаться къ сборникамъ той эпохи въ Германіи и Франціи: *Corpus Juris Militaris*, *Corpus Juris Militaris Novissimum*, *Code militaire de Louis XIV* и проч.

55) *Ouvres complètes de N. Machiavelli. Tome premier. Paris 1886.*

Особенное значеніе имѣетъ сочиненіе Маккиавелли: „L'art de la Guerre“, стр. 314—408, въ семи книгахъ. Мысли знаменитаго итальянца о военномъ дѣлѣ сохраняютъ и теперь живой интересъ. Его взглядъ на настоящее национальное войско не былъ отъиенъ современниками. Съ содержаніемъ статьи читатель познакомится изъ текста главы 1-й. Въ концѣ сочиненія приложены два проекта устройства національной милиціи. Max Jahns, авторъ: „Geschichte d. Kriegswesens von der Urzeit bis zur Renaissance“, помѣстилъ 1877 г. въ „Kölnische Zeitung“ № 108, 110, 112 и 116 статью „Machiavelli und der Gedanke der allgemeinen Wehrpflicht“. и въ „Grenzboten f. Politik etc.“ и 24-го марта 1881 г., № 13 „Machiavelli als militärischer Techniker“. Оба эти изслѣдованія имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, сочиненіе Маккиавелли „Del arte della guerra“.

56) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достоверныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочин. И. И. Голеница. Изданіе второе, 15 томовъ. Москва. 1837—1843 гг.

Трудъ устарѣлый; многіе факты требуютъ проверки по новейшимъ источникамъ; не гадятся для справокъ.

57) Царствованіе царя Михаила Феодоровича и взглядъ на международныя. В. Берга. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1882 г.

58) Царствованіе царя Алексѣя Михайловича. *В. Берха*. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1831 г.

59) Царствованіе царя Θεодора Алексѣевича и исторія перваго стрѣльцкаго бунта. *В. Берха*. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1834 г.

Трудъ Берха не устарѣлъ для любителей отечественной исторіи и изслѣдователей. Въ приложеніяхъ встрѣчаются полезныя военно-историческіе матеріалы и важныя акты. Напримѣръ: Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ ратнымъ людямъ 23-го іюля 1677 г. о закладаніи въ сѣрахъ и о грабежахъ мирныхъ жителей по дорогамъ.

60) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сочин. *Сергія Соловьева*. С.-Петербургъ. Томи отъ 5 до 17 включительно.

Многія страницы „Исторіи Россіи“ посвящены историкомъ описанію образа дѣятельности, устройства и содержанія войскъ Московскаго государства на основаніи памятниковъ и документовъ мало доступныхъ, не считая, конечно, Полнаго Собранія Законовъ и Актовъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою экспедиціею и комиссіею. Объективный взглядъ историка, мастерское изложеніе содержанія памятниковъ и тонкій анализъ событій сообщаютъ трудамъ Соловьева значеніе важнаго источника.

Въ „Перечень“ не вошли нѣкоторыя юридическія сочиненія, которыя служили нѣмъ пособіемъ при изслѣдованіи спеціальныхъ вопросовъ или же для справокъ и провѣрки нѣкоторыхъ о спорныхъ предкетахъ. Таковы, кромѣ руководствъ профессоровъ Военно-Юридической Академіи (по уголовному и военно-уголовному законодательству и по исторіи Русскаго права), сочиненія и труды: К. Неволіна, Калачова, Кавелина, Дмитріева, Муромцова, Сергіевича, Градовскаго. Съ разсмотрѣннымъ предметомъ имѣютъ связь и нѣкоторыя статьи въ Военномъ Журналѣ и Военномъ Сборникѣ. На эти сочиненія и статьи будетъ указано подробнѣе въ цитатахъ.

ГЛАВА I.

Войска въ западной Европѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ и способы ихъ содержанія.

Безпорядки въ содержаніи и довольствіи войскъ, ихъ причины и послѣдствія. Препимущества въ содержаніи шведскихъ войскъ въ Германіи при Густавѣ Адольфѣ. Неудобство наемныхъ войскъ. Мысли Маккиавелли о постоянной національной милиціи. Устройство постоянныхъ национальныхъ милицій въ Европѣ съ половины XVI столѣтія. Помѣстное и поселенное устройство милиціи въ Швеціи. Регулярныя войска Густава Адольфа и Георга Брауншвейга Люнебургскаго. Вербовочная система въ Германіи. Улучшенія въ устройствѣ и содержаніи войскъ въ Священной Римской Имперіи; переходъ къ регулярнымъ войскамъ въ Европѣ и способы ихъ комплектованія: вербовка рекрутскій наборъ и конскрипція. Препимущества и недостатки регулярныхъ войскъ въ первое время послѣ ихъ учрежденія.

Въ переходную эпоху военнаго искусства, вмѣстѣ съ развитіемъ благоприятныхъ условій для учрежденія постоянныхъ войскъ, могли выработаться способы и средства для *постоянно правильнаго снабженія войскъ жалованьемъ и продовольствіемъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ правительственная власть получила возможность твердо опираться на законы, охраняющіе солдата отъ лишенія предметовъ, необходимыхъ ему для существованія, армию отъ лишенія средствъ вести борьбу съ неприятелемъ, безъ утѣшенія жителей не только своей страны, но и страны занятой, завоеванной.

Въ одной изъ частей своего труда подъ заглавіемъ: „Состояніе военнаго права въ Западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII и начало XVIII вѣка)“, издавшой въ 1881 году, мы сдѣлали обзоръ иностранныхъ системъ военнаго права, какъ источниковъ военнаго законодательства, привитаго къ нашей арміи въ началѣ XVIII столѣтія. Чтобы объяснить мотивы военно-уголовныхъ законовъ, вошедшихъ въ составъ той части Артикула Военскаго (отъ 5 до 12 главъ), которая касается довольствія и снабженія войскъ содержаніемъ, оружіемъ, одеждою и т. в. предметами, мы должны представить

въ общихъ чертахъ тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ установились эти законы въ западной Европѣ въ переходную эпоху военнаго искусства, и тѣ причины, которыя заставили государства постепенно отказаться отъ средневѣковыхъ способовъ содержанія войска, замѣнить нелепые важныя войска и временныя національныя ополченія постоянными регулярными войсками и ввести рациональную систему военнаго хозяйства.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ и долгое время по учрежденіи постоянныхъ войскъ, въ денежномъ довольствіи войскъ, въ способахъ ихъ матеріальнаго содержанія, происходили колебанія, злоупотребленія, безпорядки. Италия, Германія, Польша, Венгрія, Нидерланды и другія страны, бывшія театромъ военныхъ дѣйствій, нерѣдко обращались въ голыя пустыни, съ разоренными городами и селами, съ погрязыми въ нищету жителями, вслѣдствіе того, что голодные солдаты ихъ обирали, грабили, отнимали у нихъ скотъ и имущество, а въ случаѣ сопротивленія избивали, не щади ни пола, ни возраста. Разбои и грабежи были обыкновеннымъ явленіемъ въ войнахъ императора съ Турціей; въ разбояхъ и грабежахъ присоединялись всякаго рода насилія въ теченіе всей 30-ти лѣтней войны ¹⁾; тѣ же явленія, а также пожары и опустошенія, сопровождали походы французской арміи, дѣйствовавшей на Рейнѣ, въ послѣднюю четверть XVII столѣтія ²⁾.

Извѣстна суровость карательныхъ законовъ въ зап. Европѣ въ періодъ религиозныхъ войнъ. Эта суровость, соединенная съ жестокими наказаніями за грабежи и насилія, удержалась, не ослабѣвая,

---

¹⁾ Въ 1645 г. сословія нижней Австріи жаловались, что императорскія войска ведутъ себя хуже непріятеля. Не обращая вниманія на постановленія о дисциплинѣ и ордонансамъ о продовольствіи, они разграбили дѣсныя деревни и рынки, обворовали замки, ограбили церкви, угнали скотъ; на квартирахъ, не смотря на обильное снабженіе ихъ въ натурѣ, вѣдъ разными предлогами, вымогали деньги и, въ случаѣ отказа, угрожали поджогами; поэтому жители оставили свои дома и поля, бѣжали въ лѣса и боялись вернуться назадъ. Еще хуже, если возможно, вели себя разнаго рода нелепые союзники: неолитанцы, польскіе казаки. Meynert. Geschichte des Kriegswesens und der Kriegsverfugungen in Europa. Wien, 1863. II Band, s. 41.

²⁾ Всюмиромъ дѣйствія французскихъ войскъ на Рейнѣ въ 1688 г., когда солдаты разрушили нѣкоторые нѣвѣстные города и мѣстечки, разстрѣливали жителей и обирали ихъ до послѣдней рубашки. Припомните разореніе Венгрии солдатами императорской арміи Леопада I. *Евразіянск. Сост. воен. права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія вост. войскъ XVI, XVII и началѣ XVIII вѣк.*, стр. 229 и друг., стр. 234 и друг.

до половины XVII столѣтія. Ни эти законы и наказанія „на тѣлѣ и смертію“, соединенныя съ битвами, ни немилосердныя висѣлицы въ лагеряхъ, на торговой площади („Proviant-Platz“) или въ обочахъ, не могли остановить зло, глубоко вкоренившееся въ правахъ военныхъ людей XVI и XVII столѣтій.

Беспорядки въ содержаніи и довольствіи войскъ, ихъ причины и послѣдствія.

Многія причины поддерживали беспорядки и злоупотребленія въ содержаніи войскъ. Можетъ быть, нѣкоторая вина падаетъ на перешедшіе въ наслѣдство къ новымъ европейскимъ народамъ обычаи старшихъ, нигде негодныхъ военныхъ учрежденій Рима и Византіи. Человѣка напинали на опредѣленную мѣсячную плату, и за это онъ обязанъ былъ удовлетворять не только своимъ нуждамъ, но и потребностямъ военного ремесла; онъ долженъ былъ, какъ интригеръ, получать провіантъ у правительственнаго чиновника, который продавалъ муку по высокой цѣнѣ. Въ этой перепродажѣ нерѣдко заинтересованы были сами полководцы. Уточненныя приемы въ способахъ продовольствія приводили къ бесчисленнымъ злоупотребленіямъ.

Прежде всего укажемъ на *исправную, неполную и несвоевременную плату войскамъ правительствами денежно жалованья.*

Сами правительства, вынужденныя вести войну съ внѣшнимъ или внутреннимъ врагомъ, не располагали достаточными денежными средствами для исправнаго и своевременнаго снабженія войскъ *) деньгами и не располагали достаточно вѣрными способами для продовольствія ихъ не только на театрѣ военныхъ дѣйствій, но иногда даже при самомъ началѣ сбора ихъ, до выступленія въ походъ. Между тѣмъ развитіе огнестрѣльнаго боя увеличивало размахъ воинскихъ потребностей. Возникали разныя налоги на

---

*) Содержаніе войскъ часто значительно превышало доходы королей. Король Венгерскій, Матвій Корвинъ, на содержаніе своихъ восточныхъ войскъ долженъ былъ расходовать въ годъ 1.080,000 червонцевъ; для пополненія казенъ пришлось прибѣгнуть къ содлозаніямъ за субсидіями. Мейеръ, II.

состояніи; на евреевъ налагались особыя подати; даже духовенство, свободное вообще отъ всякихъ налоговъ, случалось, несло нѣкоторыя военныя повинности. Не имѣя возможности аккуратно выплачивать содержаніе войскамъ, правительства тѣмъ самымъ должны были вызывать грабежи и нерѣдко признавать ихъ на фактъ. Разграбленіе имущества ваятаго преступномъ города считалось со стороны атакующаго законнымъ способомъ дѣйствій. Полководцы и генералы считали поджоги въ непріятельской странѣ принадлежностью военного искусства. Для завѣдыванія поджогами въ числѣ чиновъ штаба имѣлась должность „брандмейстера“⁴⁾.

Установленныя подати, подѣ весьма разнообразными наименованіями и видами, были недостаточны и притомъ поступленіе ихъ въ центральныя кассы замедлялось, нерѣдко на цѣлый годъ послѣ объявленія о сборѣ ихъ, а деньги, между тѣмъ, давно требовались для веденія начатой войны⁵⁾.

⁴⁾ Во время гуситскихъ войнъ (1417—1434 гг.), въ 1427 году, опредѣленъ имперскій налогъ: сотнѣ фенингъ съ каждаго лица и съ каждаго пѣхоты ч. I, стр. 78. О разныхъ налогахъ на сословія, съ первой половины XV вѣка, упоминается въ Исторія военного быта и военныхъ учрежденій Мейерма. Навригъртъ, въ Саксоніи самая древняя подать за наемъ (Luzse) съ 1440 г., поземельная—въ Саксоніи но шоканъ, въ Гольштейнѣ по плугамъ, въ Лузациі по дымовымъ трубанъ и т. д. подати для войнъ съ турками; въ XVII ст. подати возростали: фенингшотская или извѣстный процентъ съ шока (шокъ — 60 грошей), трех-тысячная подать, доплата или взносъ денегъ вмѣсто лошадей въ натурѣ съ дворянъ; и т. д. Рихтофенъ, ч. I, 220 и слѣд. Для собиранія денегъ на военныя потребности въ собственной странѣ, Максимилианъ I въ 1503 г. учредилъ особый отрядъ войскъ на восточномъ содержаніи. Мейерма. Увеличеніе потребностей въ частыхъ и продолжительныхъ войнахъ не могло покрываться существовавшими въ то время земскими новинностями; владѣтельные князья должны были наискрывать новыя источники, а это имъ не всегда удавалось. О должности брандмейстера Фронсвергеръ «Kriegsbuch».

⁵⁾ Въ Польшѣ, въ 1467 году, издержки на уплату солдатамъ жалованья составляли 270,000 червонн. Для пріобрѣтенія такой суммы сеймъ опредѣлилъ особый налогъ. Но деньги поступали медленно и неисправно, и король, для отвращенія безпорядковъ, пришлось выдать каждому солдату по одному гульдену въ счетъ слѣдующаго ему платежа. Въ 1566 г., на Люблинской сеймѣ явились солдаты, которымъ правительство должно было 700,000 гульденовъ; они не отпустили въ отъѣздъ короля до тѣхъ поръ, пока не получили своихъ денегъ. «Geschichte von Polen» von D. E. Wagner. Berlin. 1788 Band I. S. 530, 615 и 673; у Мейерма, В. II, S. 248. Императоры очень часто жаловались на медленность исполненія обѣщаннаго имперскими чинами, а иногда на то, что чины вовсе не исполняли обѣщаннаго. Императоръ Сигизмундъ въ обѣщаннахъ 500,000 червонцевъ получилъ едва половину

Для покрытия необходимых расходов, при отсутствии наличных денег и при скудости источников для увеличения подати, приходилось дѣлать или займы за весьма высокіе проценты, или прибѣгать къ чеканкѣ монеты, съ пониженіемъ ея пробы ⁶⁾, или, усиливать размѣръ *комбискаси*, или-же наконецъ увеличивать случаи денежных *штрафовъ* ⁷⁾.

Въ способѣ продовольствія войскъ были безпорядки. Большія закънательства происходили оттого, что деньги на продовольствіе вестунали неаккуратно ⁸⁾, каждый воинъ самъ долженъ былъ заботиться о своемъ продовольствіи; не этому не существовало какихъ либо *общихъ мѣръ*, какой либо *определенной системы* для приобретения жизненныхъ продуктовъ. Не имѣя правильно устроенныхъ запасовъ въ хлѣбныхъ магазинахъ, къ чему дѣлали неудавшіяся попытки Карлъ V и другіе государи Европы въ XVI столѣтіи, и не имѣя денегъ для аккуратной уплаты содержания, правительства должны были признавать *добычу, грабежъ* средствомъ для утоленія солдатами голода. Въ концѣ XVI столѣтія, въ способахъ продовольствія хотѣли сдѣлать улучшения ⁹⁾. Запасы собирались въ мага-

---

и долженъ былъ надержать миллионъ собственныхъ денегъ. Максимилианъ I писалъ въ 1570 году, что на бумагѣ имперскіе чины всегда соглашались платить подати; но онъ вынужденъ обращаться къ своимъ удѣльнымъ князьямъ. *Ризнгобень*, I, стр. 283.

⁶⁾ «Исторія воен. искусства къ средніе вѣка». А. Пузыревскаго. Ч. II, стр. 145, 147. Около половины XVI столѣтія тогдашній король Швеціи Густавъ Ваза, не располагая достаточною суммою денегъ для ведения войны, установилъ особую низкочробную монету Klipping съ надписью «Oro». Подобныя явленія не рѣдки въ войнахъ XVI и даже XVIII столѣтія. *Согр. Жур. Milit. Над.* 1874. Meunert «Geschichte und a. w.»

⁷⁾ Денежные штрафы въ XVI и XVII стол. были господствующимъ родомъ наказанія и для военно-служащихъ за всѣ преступленія; часть штрафовъ обращалась въ королевскую казну. См. Военные Артикулы въ *Согр. Жур. Milit.*

⁸⁾ Meunert, II, 149, 150. Пропантмейстеръ, во время военныхъ дѣлъ стій 1566 г., писалъ императору Максимилиану II, что «онъ не можетъ отправлять своей должности, такъ какъ въ теченіе дѣлаго полугода онъ не получалъ ни одного пфеннига (keinon Heller noch Pfennig) и долженъ былъ платить изъ собственного кармана чиновникамъ, и что съ 60,000 флоринговъ, которые ему обѣщали, но имъ еще не получены, онъ не можетъ изъ этого похода продовольствовать войска». Между тѣмъ, солдаты берутъ у него насильственно провантъ и деньги, угрожая даже жизнью ему и его людямъ. Oberleitner, *Aufzeichnungen zur Geschichte Maximilians II*, S. 9.

⁹⁾ Содержаніе магазиновъ, устроенныхъ Карломъ V въ Регенсбургѣ въ 1548 г. на тѣ случаи, когда послѣ разоренія страны отъ контрабанды, ничего

ыми чиновниками посредством наложенія контрибуцій. Магазины обязаны были пополнять жители той страны, въ которой находился театр военныхъ дѣйствій, или сосѣдней съ нимъ. Солдаты обязаны были брать хлѣбъ изъ магазиновъ по высокой цѣнѣ; въ этомъ были заинтересованы сами полководцы. Но и полководца обманывали военные чиновники посредствомъ давно извѣстныхъ имъ приемовъ¹⁰⁾.

На театрѣ военныхъ дѣйствій жителямъ собственной или пріятельской страны, обложенной контрибуціей, принято было улачивать деньги за забираемые для солдатъ продукты по определенной пониженной таксѣ. Но начальники предпочитали реквизиціи, подобныя тѣмъ, какія дѣлаются въ странѣ непріятельской. Тутъ всякій солдатъ бралъ все, что могъ и что хотѣлъ, *безмянно*. Часто, при незначительной возможности раслачиваться съ жителями за взятые у нихъ продукты, наличными деньгами, прибѣгали къ выдачѣ квитанцій¹¹⁾.

Въ тридцатилѣтнюю войну, не смотря на энергическіе императорскіе патенты, безпорядки и захѣпательства въ продовольствіи войскъ достигли крайняго предѣла. Солдаты, не получая того, что имъ слѣдовало, насильственно брали у жителей: муку, крупу, сѣно, овесъ, солону. Офицеры брали для себя на квартирахъ не только неположенные имъ продукты, напримѣръ, вино, колоніальныя товары и проч., но даже деньги. Начальники писали строгіе выговоры, угрожали наказаніями...¹²⁾

было достать, стоило большихъ суммъ, которыя не соответствовали средствамъ правительства. *А. Лумресонау*, ч. II, стр. 145.

¹⁰⁾ Meunert, III, 147, 110, 111: «финансовы старая времена возрождаются по наследству».

¹¹⁾ Эти квитанціи скувались у жителей за малые деньги, а затѣмъ правительство означивало ихъ количествомъ. Meunert, II, 148.

¹²⁾ Приказъ графа Галласа 16 марта 1634 г.: «получаются безпрерывно жалобы отъ жителей страны, что офицеры и солдаты, не довольствуясь своими порціями, которыми жители обязаны ихъ продовольствовать, требуютъ отъ бѣдныхъ людей различные сборы, отъ чего возмущаютъ раздоры и смуты» и проч. Въ слѣдующемъ году, Домъ Вальтаваръ Марадасъ, командовавшій войсками въ Богеміи, по поводу незаконныхъ сборовъ, между прочимъ опредѣлялъ: «so werden hiermit abermals alle Kriegsofficiere und Soldaten zu Ross und Fuß Ernstens erinnert, auch bei unachlässiger Strafe nebst Ihrer Majestät Ungnad befehligt, dass kein Einziger, sei er, was er sei, einige Tafel—, Wein—, Confect— und andere Gelder und Hülfsquartiere von den Inwohnern begehre». Meunert, III, S. 22, 23. Что значитъ: «вѣсть съ тѣмъ навонивается всѣмъ офицерамъ и солдатамъ, также

Полковники и капитаны, а также ротмистры, дѣлами производимы, несликонные вычеты изъ жалованья и отпущеннымъ сроку платимой жалованья и денегъ на продовольствіе.

Въ законахъ были установлены вычеты изъ жалованья солдатъ за снабженіе ихъ оружіемъ и предметами снаряженія, за порчу оружія или приведеніе его въ негодность, за порчу лошади, за выдачу въ натурѣ раціоновъ или порціоновъ; а впоследствии и за мушкетирскую одежду¹³⁾. Полковники, капитаны и комиссары при вычетахъ прибѣгали къ недостойнымъ средствамъ. Нерѣдко случалось, что самые исправные солдаты получали на руки не болѣе половинны оклада жалованья (Sold), которое, какъ сейчасъ увидимъ, при тогдашней цѣнности денегъ, было весьма велико.

Не смотря на готовность Голландскихъ Соединенныхъ Штатовъ удовлетворять солдатъ жалованьемъ своевременно, капитаны находили множество предлоговъ усчитывать солдатъ или оттягивать сроки платежа. „Было бы полезно для примѣра, говоритъ Петръ Павлы, выгнать нѣсколько подобныхъ капитановъ изъ службъ“.

Кромѣ значительныхъ вычетовъ изъ жалованья, остатки его солдаты скоро и легко растрчивали на *торговомъ рынкѣ* (Markt-Platz, Proviant-Platz), гдѣ маркитанты и разнаго рода торговши, пользуясь покровительствомъ полковниковъ, присвоившихъ себѣ право торговли въ лагеряхъ всякими продуктами, устанавливали произвольныя цѣны и легко наживали большія деньги¹⁴⁾.

Не только солдатами, но и правительствомъ были предметомъ спекуляціи наиконниковъ.

Вошло въ обычай у полковниковъ и капитановъ получать жалованье и порціи за *подставныхъ* людей и лошадей; не смотря на

новеллируется подѣ страхомъ неотлагательнаго наказанія и вѣнчости, что никто, кто бы онъ ни былъ, не можетъ требовать отъ жителей стола, вина, конфетъ, а равно денегъ и особой (Hilf=?) квартиры“.

¹³⁾ Corpus Iuris Militaris et Corpus Iuris Militaris Novissimum.—См. Kriegz—Artickeln. Въ военныя законы XVI и XVII стол. устанавливаются, независимо отъ денежныхъ штрафовъ, еще и вычеты у солдатъ за вредимы вооруженія, снаряженія, въ случаѣ порчи, приведенія въ негодность, потери.—См. Главу VII «Артик. Вонск.».

¹⁴⁾ Corp. Jur. Milit. Holländisch. Kr. Recht. art. 76. Заимствіа комментатора. А. Пруссескій, стр. 145. «Полковники обратили въ свою доходную статью право торговли въ лагеряхъ въ ущербъ интересамъ солдатъ». Правила о торговыхъ рынкахъ и законахъ о маркитантахъ въ военныя артикулахъ XVI и XVII стол. Corp. Jur. Milit. О маркитантахъ въ датскихъ воен. артик. Христіана IV.

строгая инструктория и угрозы наказаниями, эта спекуляция была распространена въ средніе вѣка въ войскахъ всей Европы ¹⁶⁾.

Такого рода злоупотребленія обыкновенно соединялись съ незаконными вычетами изъ содержанія ¹⁷⁾.

Не смотря на жалобы и допросы, по поводу подставныхъ (blinde Namen), и не смотря на суровыя уголовныя кары, стремленіе къ обогащенію поддерживало эту недостойную спекуляцію, отчего многіе начальники, послѣ непродолжительнаго похода, возвращались домой богатыми людьми ¹⁷⁾.

Хуже всего было то, что неправильное полученіе въ войскахъ жалованья, а затѣмъ и невыдача его подъ разными предлогами, портили и развращали солдатъ. Нужда въ самомъ необходимомъ вызывала недовольныхъ къ грабежу, побуждала къ насилию, къ

---

¹⁶⁾ Въ VI стол., при Юстиніанѣ, въ восточныхъ войскахъ Византийскаго Имперіи, существовало вѣщо другое. Историкъ Прокопій рассказываетъ, что начальники и чиновники цѣлые годы числились по спискамъ убитыхъ, умершихъ или вышедшихъ въ отставку солдатъ, увеличивали оклады и получали жалованье на полное положенное число людей, тогда какъ на лицо ихъ не было и половины. Въ вѣхотѣ служилъ низшій классъ варошаселенія; солдаты дѣлились на три разряда, сообразно старшинству службы. Начальники и чиновники старательно наблюдали, чтобы во возможности солдатъ не попалъ ни въ первый, ни во второй классъ; для этого убитые и вышедшіе въ отставку, когда либо выбившіе изъ первыхъ двухъ классовъ, продолжали числиться по спискамъ, а жалованье ихъ доставалось чиновникамъ. И низшему классу, если представлялось возможнымъ, жалованье не вылачивалось. Подобныя несправедливости вели къ ряду возмущеній Рюстикъ «Ист. вѣхоты», ч. I, 51, 55.

¹⁷⁾ Одинъ современникъ 80-ти лѣтней войны пишетъ, по поводу незаконныхъ вычетовъ за подставныхъ, слѣдующее: «Die Hauptleute und Commissaren der Soldaten sauer verdienten Lohn hinterhalten und die Fürsten mit blinden Namen, mit doppelten Namen, da man zween Soldaten aus einem machet, mit Lichtergeld, mit Luntengeld, mit Werkgeld, mit Heugeld, mit Strohgold, mit Ackergeld, mit ewig-höllischen-Fein-Rauch-und Flammengeld, die armen Unterthanen aber mit Commisgriffen, mit Diebsgriffen und Proviantvortheilen, mit Diebsvortheilen u. dgl. anzückeln». Что означаетъ: «комиссары и начальники утаивали у солдатъ жалованье, заслуженное тяжкимъ трудомъ, и обманывали Государей подставными именами, двойными именами, дѣлая изъ одного солдата двухъ, деньгами сѣвчыми, фитильными, сѣвными, соломенными, оброчными, вѣщо дьявольскими (Fein-Rauch-und Flammengeld), а у бѣдныхъ подданныхъ вымогали воровскія выткы комиссариатскими, воровскими штуками, провантскими прибавками». Meuser, III, стр. 111.

¹⁷⁾ Meuser, II, 149: «многіе начальники обогащались на счетъ отсукаемаго денежнаго содержанія, прибѣгая къ разнымъ предсудительнымъ средствамъ. По отчету 1614 г., на содержаніе одного вѣхотскаго вѣхотскаго

самоуправству, даже къ бунту противъ начальниковъ¹⁹⁾. Безпорядки и злоупотребленія въ довольствіи войскъ вели къ грабежу жителей, который сопровождался неистовствомъ, буйствомъ, самоуправствомъ и разнаго рода безчинствами.

Побуждаемые къ воровству изъ нужды и заразившись своею-ліемъ, солдаты отправлялись грабить окрестныя села уже и безъ нужды, изъ жадности, или же изъ-за легкой наживы на счетъ мирныхъ, неповинныхъ жителей. Толпы солдатъ бродили по окрестностямъ лагеря или крѣпости, какъ хищные звѣри, прибѣгали къ нечеловѣчнымъ жестокостямъ надъ крестьянами; у тѣхъ, которыхъ они признавали богачами, вынуждали признаніе о спрятанныхъ деньгахъ, или имущества. Подобныя насилія вызвали месть: крестьяне, собравшись съ оружіемъ, нападали на одинокихъ солдатъ и убивали ихъ какъ собакъ, или заучивали до смерти²⁰⁾.

Нерѣдко горожане и крестьяне нападали на солдатъ, только что оставившихъ квартиры, и отнимали у нихъ награбленное имущество. Такимъ образомъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ либо въ тылу арміи, или въ сосѣдствѣ съ осаждаемою крѣпостью, происходила между солдатами и крестьянами ожесточенная малая война, причемъ обѣ стороны изощрялись въ жестокостяхъ и побѣ-

полка требовалось въ мѣсяцъ 25,000 червонцевъ; тоже самое содержаніе опредѣлялось на 1,000 рейтаръ; въ отчетѣ были показаны умершіе и бѣжавшіе; при такихъ условіяхъ комиссары полковъ въ три года становились богатыми людьми, и нерѣдко въ этотъ періодъ вазивали 100.000 червонцевъ. Сравни Hunter: «Kaiser-Ferdinand II und seine Eltern. 8 Band. S. 118—122», у Мейнера.

¹⁹⁾ Въ 1558 г. пять фельдшеровъ, приведенные въ Седмиградю (Siebenbürgen), при роспускѣ потребовали денегъ или крови, не хотѣли тронуться безъ удовлетворенія съ плеча, сбили коня и направили ихъ на своего начальника Андреа фонъ Брандиса, а стрѣлки приготовились стрѣлать въ него; онъ сталъ бы жертвою ярости солдатъ, если бы не подошелъ спаси его, прорвавшіеся въ середину толпы, начальныя люди. Meunert, II, 148. Для предупрежденія безпорядковъ предполагалось заслуженное жалованье платить каждый разъ по истеченіи мѣсяца С. I. M. Hollan. Kr. R. art. 76. Comment. Petri Pappi von Fratzberg.

²⁰⁾ Мейнертъ рассказываетъ одинъ такой случай, когда крестьяне, схвативъ шестерыхъ солдатъ, пятерыхъ изъ нихъ убили, а шестого, обрѣзавъ ему носъ и уши, положили въ бочку и зарыли живымъ въ землю. Meunert, III, 112. Подобные же приѣмы мести крестьянъ приводятся у него на стр. 110, 111. См. о подобныхъ явленіяхъ исторію Шлоссера.

дителями не всегда оставались солдаты ²⁰⁾. Случалось, что самъ ротный командиръ, не зная, чѣмъ довольствоваться своихъ солдатъ, снимался съ позицій, оставлялъ, можетъ быть, важный постъ у осажденнаго города и отправлялся въ окрестныя села за контрибуціей для продовольствія своихъ солдатъ. И здѣсь не всегда крайняя нужда, или голодъ побуждали капитановъ производить кровавыя экскурсіи въ сосѣдствѣ съ лагеремъ. Полковники и капитаны находили поощреніе сверху, такъ какъ и полководецъ смотрѣлъ иногда сквозь пальцы на подобный способъ дѣйствій второстепенныхъ и младшихъ начальниковъ, и даже отдѣльныхъ партій солдатъ. Въ 1623 году Валленштейнъ писалъ слѣдующее императору Фердинанду III: „30.000 погибнетъ съ голоду, а съ 50.000 чел. я готовъ выступить въ походъ, потому что съ такимъ числомъ помощниковъ можно налагать контрибуціи во всѣхъ земляхъ“ ²¹⁾.

Не получая ни денегъ, ни опредѣленныхъ положеніями принасовъ, командиры ротъ или фельдмаршаловъ дѣлали въ сущности тоже самое, что и Валленштейнъ; они налагали контрибуціи на окрестныя села, но *совершенно* усмотрѣнію, не взирая на то, что страна, подчинявшаяся ихъ полководцу, обложена была общей контрибуціей по его распоряженію. Вооруженныя шайки солдатъ, подобно саранчѣ, истребляли фуражъ, полевые овощи и плоды, грабили дома и погреба, безчестили женъ и дѣвицъ, лишали жителей всего необходимаго, заставляли ихъ утолять голодъ древесными почками и травой, пожирать даже собственныхъ дѣтей и мертвечину ²²⁾.

Въ то время, когда для веденія войны правители не шли

---

²⁰⁾ Замѣчательно, что во Франціи, въ XVI столѣтіи, когда военные люди были подсудны мировымъ судьямъ, граждане шли по закону право насильно отнимать у солдатъ истребленное или илущенное. За похищенный скотъ, напримеръ, «гражданскія власти, созывая наботомъ жителей, могли преслѣдовать войска и отнимать похищенныхъ солдатами лошадей, воловъ, овецъ, муловъ, ословъ». Затѣмъ, мировые судьи призывали капитана или офицера къ отвѣтственности и взыскивали съ нихъ убытки. Такъ зачутыи были повѣстія о способѣ прерпащенія злоупотребленій въ войскахъ. Ордоннанс XVI вѣка у Шамона. Также «Ост. воен. пр. въ Зап. Европѣ и проч.», стр. 276.

²¹⁾ А. Пузыревскіе «Истор. воен. искуе. въ средніе вѣка», ч. II, стр. 146.

²²⁾ Ibid, 146. Современники представляли жалобы императору на насил-

домогъ, а страна, гдѣ располагалась армія, была разорена, полковые обозы были обременены множествомъ *ослино рода ненужныхъ людей*. Полежъ, выстунувъ съ квартиры, оставлялъ за собою въ опустѣвшихъ деревняхъ множество ненужныхъ мелководовъ, въ числѣ которыхъ было немало женъ офицеровъ и рядовыхъ! И эти лишніе люди, въ свою очередь, продолжали угнетать жителей²³⁾.

Наклонность къ грабешамъ, развивалась съ XVI столѣтія, достигла, можно сказать, ужасающихъ размѣровъ въ XVII столѣтіи, особенно въ 30-ти лѣтнюю войну, въ чемъ обвинялись наемные солдаты, а эти въ свою очередь жаловались на неуплату имъ жалованья. Безпорядки въ довольствіи солдатъ жалованьемъ и отсутствіе обезпеченныхъ способовъ продовольствія, вызывая грабежи, были главнымъ источникомъ развитія преступленій солдатъ, предупредить которыя не могли самые суровые приговоры. „Хотя нѣтъ недостатка въ спасительныхъ съ виду, лиценцірныхъ содѣлахъ и уставахъ“, пишетъ одинъ современникъ; „всѣ нижними лавки наводнены военными уставами, правилами для солдатъ и т. п., но въ нихъ забыто руководящее всѣмъ—*жалованье*“²⁴⁾.

По поводу скуднаго содержанія солдата сложился такой каламбуръ, основанный на игрѣ словъ „Sold“ и „Thaten“. „Soldthaten, ein ungereimter Name, denn sie thun um ihren Sold sehr wenig Thaten, das macht sie kriegen auch wenig Sold für ihre thaten“²⁵⁾.

Старая, вѣковая истина, что „солдату необходимо хорошо вѣдѣть, но и строго его наказывать“, была забыта въ беспорядочныхъ войнахъ XVI и XVII столѣтій; наказаніе обращалось ни во что, потому что солдатамъ, жертвовавшимъ своею жизнью, не

за военныхъ солдатъ: съ бѣдными народомъ поступали варварски, жени и дѣвкамъ предаются безчестію и наказываются, не жалѣя даже трупы. Все сопровождается воями, поджогами и грабешамъ и т. д.

²³⁾ Meunert, III, 41.

²⁴⁾ Meunert, III, 110. „Zwar an heilsamscheinenden, gleichenden Râthen und Verordnungen mangelt es nicht; alle Buchlâden sind voll Kriegsordnungen, Soldatenregeln, u dgl., an welchen allein aber die Handhaben vergessen sind, das ist: der Sold.“

²⁵⁾ „Солдаты, неслыханное слово, ибо за свое жалованье (Sold), они совершаютъ мало подвиговъ (Thaten), а вслѣдствіе того, они получаютъ мало жалованья (Sold) за свои подвиги.“

давали средствъ для существованія. „Три вѣщи возбуждаютъ противъ войны честнаго человѣка: 1) опустошеніе страны и гибель многихъ невинныхъ людей, 2) безнорядочная жизнь солдатъ и 3) большая неблагодарность къ людямъ, которыхъ такъ мало вознаграждаютъ за то, что они наилучшимъ образомъ заслужили“. Нравственный уровень офицеровъ и солдатъ до того понизился, что неудивительно, если честные и значительные люди стали избѣгать войны; напротивъ, къ ней стали чувствовать склонность только толпы праздношатающихся и оборванные бродяги, а съ такою „безнолезою тварью“ нельзя было одерживать побѣды²⁶⁾.

Преимущества въ способахъ содержанія шведскихъ войскъ въ Германіи при Густавѣ Адольфѣ.

Но были, конечно, исключенія. Вспомнимъ здѣсь о Густавѣ Адольфѣ, о нравственномъ подъемѣ его арміи въ той-же 30-ти-лѣтней войнѣ. По духу его законовъ, „война подобна всякому свободному искусству, и потому воинъ съ оружіемъ въ рукахъ стоитъ выше обыкновенной толпы“. „Ведя войну, не должно налагать тягостей выше той мѣры, которая вызывается необходимостію“ и т. д. Соединивъ полки въ *бригады* и подчинивъ бригады особымъ начальникамъ, Густавъ Адольфъ установилъ тѣсную органическую связь между начальниками и подчиненными сверху до низу, и внушалъ каждому начальнику, что онъ отвѣтитъ своею головою за причиненіе обидъ мирнымъ жителямъ: „мы ведемъ войну не съ крестьянами, которыхъ мы желали бы покорить богатыми, а не разоренными²⁷⁾. „Занятая страна принадлежитъ королю, слѣдовательно, на ея обитателей нужно смотрѣть какъ на его подданныхъ и сообразно тому поступать съ ними“²⁸⁾.

²⁶⁾ Эти энергическія слова приводитъ Петръ Палаій въ комментаріяхъ на Голландскій артикулъ С. I. М. art. 76. Шлоссеръ и Рюстоуъ называли солдатъ той эпохи «сволочью». Сами полководцы иногда третировали своихъ солдатъ выраженіемъ «каналья».

²⁷⁾ См. „Старо-Шведское военное право“ въ моемъ трудѣ „Сост. воен. пр. въ Зап. Евр.“, стр. 226 и проч.

²⁸⁾ Шведы не требовали отъ своихъ хозяевъ ничего, кромѣ того, что имъ слѣдовало, да и это брали не посредствомъ грабежа, а посредствомъ правильной раскладки денегъ и хлѣба на жителей. Такимъ образомъ значенью сивагошики шведы съ военно-контрибуціонной податью (Kriegs-Contrib-

Въ своихъ уголовныхъ законахъ онъ установилъ строгую отвѣтственность начальниковъ и офицеровъ и опредѣлилъ нормы наказанія за неразрѣшаемую начальникомъ отлучку кѣмъ либо изъ лагеря или изъ крѣпости, за противозаконное удержаніе у солдатъ содержанія, съ явнымъ ущербомъ для службы и его здоровья, за произвольное требованіе на лишннихъ солдатъ жалованья и провіанта, за буйное требованіе офицерами и солдатами своего жалованья или содержанія, которое по какимъ либо причинамъ не выдается своевременно. Солдатъ, говоритъ Густавъ Адольфъ, заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ честно поступали, потому что честь для него главное достояніе жизни. Но ни одного наказанія не должно налагать на солдата подъ впечатлѣніемъ аффекта, развѣ онъ заслужитъ того своими востыдными дѣлами. Установивъ суровыя наказанія солдатъ за насилія, онъ требовалъ, чтобы они опредѣлялись по военному суду. Вѣсть съ тѣмъ, сознавалъ, что нужно хорошо содержать солдатъ, чтобы можно было ихъ строго наказывать, Густавъ Адольфъ ввелъ образцовую систему довольствія на театрѣ военныхъ дѣйствій своихъ и союзныхъ войскъ, устроилъ магазины на своемъ базисѣ и операціонныхъ линіяхъ (Штральзундъ, Демминъ, Кольбергъ и другіе), развилъ хозяйство въ полкахъ, увеличилъ жалованье и путевыя деньги, учредилъ по пути слѣдованія войскъ госпитали для припрѣнія больныхъ и раненыхъ, назначилъ на леченіе больныхъ часть штрафныхъ денегъ, опредѣляемыхъ по суду за преступленія и шедшихъ обыкновенно въ королевскую казну²⁹⁾.

Война Густава Адольфа въ Германіи доказала превосходство управленія продовольственной частью, превосходство военныхъ законовъ, превосходство военного устройства и военного искусства,

---

bations Steuer), которая, какъ въ страню это звучитъ, сдѣлалась истиннымъ благодѣяніемъ для жителей и осталась таковымъ и на будущее время въ томъ смыслѣ, что все требуемое отъ жителей берется посредствомъ уравнительной раскладки. Такая система, въ военное время, удержалась въ Германіи до настоящихъ дней. Контрибуція шведовъ отягощала жителей немно, чѣмъ содержаніе кѣнедѣльхъ насильниковъ. *Рисенлофенъ*, I, 269.

²⁹⁾ Мой трудъ: „Остатки воен. пр. въ Зап. Европѣ“, стр. 281, 261. Въ той же 30-ти-лѣтней войнѣ дисциплиною и высшимъ нравственнымъ уровнемъ, въ сравненіи съ войсками католической лиги, отличалась датская армія, для которой Христианъ IV далъ известное намъ артикулы, съ подробною инструкціей о довольствіи солдата. Христианъ IV также былъ заботливъ о матеріальныхъ нуждахъ войскъ.

надъ системою дѣйствія посредствомъ насилій, грабежей и поджоговъ, которой слѣдовали нѣмецкіе наѣзники католической лиги. Хотя шведская армія, бывшая въ Германіи, послѣ смерти Густава Адольфа не оставалась постоянно на той высотѣ нравственнаго уровня, на какой имъ ее видѣли при немъ, но его методъ веденія войны, къ какому не привыкли со времени блестящей эпохи Цезаря, нашелъ многихъ подражателей между государями Европы. Сознана была, между прочимъ, необходимость двухъ вѣръ: 1) ввести строгій порядокъ въ поступленіи налоговъ, что, помимо усиленія центральной власти, обусловливается правильнымъ управленіемъ финансами. (Улучшеніе финансовъ Кольберомъ, усиливъ могущество Людовика XIV, дало ему средства хорошо облачивать войска). 2) Ввести правильность и экономію въ довольствіи войскъ, во всѣхъ видахъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій, чему образцомъ могли служить французскіе ордоннансы Людовика XIV. Устройствомъ снабженія войска на болѣе рациональныхъ началахъ отличались Фридрихъ Вильгельмъ Бранденбургскій и Вильгельмъ III Оранскій, лучшіе полководцы въ послѣдней четверти XVIII вѣка. На административныхъ законахъ этихъ полководцевъ видимо вліяніе французской военной администраціи²⁰⁾.

Неудобства наемныхъ войскъ. Мысли Макіавелли о постоянной національной арміи.

Причину переворота въ системѣ военного хозяйства въ войскахъ по нашему мнѣнію, слѣдуетъ искать также и въ тѣхъ началахъ, которыя помогли развитію идей о постоянномъ національномъ войскѣ, каковыя была шведская армія Густава Адольфа. Эта мысль весьма вѣрно выражена и обстоятельно изложена въ сочиненіи Макіавелли о войнѣ „Dell'Guerra“, появившемся въ первые годы XVI столѣтія, вѣсть съ его проектомъ объ устройствѣ постоян-

²⁰⁾ На военныя учрежденія и законы того и другаго сильно воздѣйствовали военно-административныя учрежденія Франціи, возникшія при министрѣ Людовика XIV Лузуа, что и выразилось во многихъ законахъ, вошедшихъ въ *Corpus Juris Militaris Novissimum*. Сравн. кодексъ Людовика XIV *Code Militaire de Louis XIV*. Вліяніе французскихъ законовъ на Германію объяснено въ сочиненіи воентъ „Военное право въ зап. Европѣ въ XVI, XVII и началѣ XVIII ст.“.

ней національной милиціи, который, помимо того, ранѣе другихъ государей Европы осуществили короли Даніи и Швеціи, еще до Густава Адольфа.

Чтобы доказать, что положенія Маккиавелли о національной постоянной милиціи имѣли вліяніе на учрежденіе постоянныхъ войскъ въ Европѣ, необходимо войти въ нѣкоторыя подробности, имѣющія значеніе для нашей задачи.

Въ эпоху воюнаго господства системы наемныхъ войскъ въ Италіи, послѣ того какъ, служившіи на жалованьи миланцевъ, кондотьеры Францискъ Сфорца, разбилъ ихъ, отдалъ у нихъ свободу и сталъ ихъ властителемъ, въ умахъ государственныхъ людей, истинныхъ патріотовъ, подобныхъ Николаю Маккиавелли, естественно возникло неуваженіе и недоверіе къ наемникамъ, которые, по окончаніи войны, оставался безъ жалованья, составляли банды, грабили дворцы богатыхъ вельможъ, опустошали страну и разорали жителей. Остановить эти разнузданныя банды тогда было некому. Наглость наемныхъ солдатъ приписывали *безделью*. Для жандармовъ, служившихъ на жалованьи, военное ремесло сдѣлалось единственнымъ родомъ занятій, и если бы ихъ было много, то и они стали бы нагубою для государства. Такъ думалъ Маккиавелли, который, въ скорби объ утратѣ Италіей своей независимости, въ своемъ сочиненіи „*Del arte della Guerra*“ начерталъ планъ устройства въ каждойъ государствѣ постоянного національнаго ополченія или милиціи ²¹⁾.

Каждое государство обязано имѣть свое *собственное національное войско*, устроенное изъ лучшихъ (*élite*) людей, въ странѣхъ подвластныхъ, въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ, здоровыхъ и сильныхъ и, по возможности, неопороченныхъ. Выборъ въ войско нужно дѣлать изъ среди людей охотныхъ, а не изъ людей неспособныхъ къ военному дѣлу, не изъ новосенцевъ— „*послѣдніе охотно войдутъ подъ ваше знамя*“; въ ополченіе не слѣдуетъ брать также людей безчестныхъ, безъ религій, не повиновающихся власти родителей, инокъ, развратниковъ; но всѣ эти люди охотно войдутъ въ войско.

²¹⁾ *Oeuvres complètes de N. Machiavelli, Paris 1887, T. 1-er: „L'art de la guerre“, pp. 314—408.* Маккиавелли въ 7 книгѣ передаетъ свои мысли о военномъ устройствѣ въ бесѣдѣ своего друга Козини (*Cosimo Rusconi*) съ Фабрицемъ Коломбо, знаменитымъ кондотьеромъ.

если военное ремесло останется единственнымъ занятіемъ солдата. Служба въ милиціи, составленной изъ собственныхъ гражданъ, не должна отрывать ихъ отъ привычныхъ имъ работъ и утомлять ихъ воинскими упражненіями; эти упражненія должны происходить въ воскресные дни. Они необходимы: „природа дѣлаетъ немногихъ храбрыми, чаще всего это достигается воспитаніемъ и упражненіемъ“.

Въ мирное время національное постоянное ополченіе должно служить безъ жалованья. Малые оклады не могутъ удовлетворить всѣхъ нуждъ и заставить всѣхъ быть готовыми къ явкѣ, въ случаѣ надобности. Большіе оклады также не удовлетворяютъ всѣхъ, да и гдѣ найти имъ мѣрку; они только обременяли бы бесполезно государственную казну. Но милиціонерамъ платить необходимо жалованье, когда ихъ посылаютъ на войну; здѣсь расходи вознаграждаются тѣми выгодами, которыя доставляетъ постоянное ополченіе и безъ котораго государство не можетъ быть въ безопасности.

Предлагая вооружать и снаряжать ополченіе, подобно римлянамъ, мечами и щитами, и германцамъ, пиками и ружьями („это новое оружіе сдѣлалось необходимымъ“), Маккиавелли далъ совѣты и относительно жалованья, продовольствія и военной дисциплины.

Древніе греки и римляне хорошо платили солдатамъ, но и строго наказывали ихъ, и такимъ образомъ поддерживалась у нихъ строгая дисциплина. Такъ должно быть и въ новыхъ арміяхъ; но эти арміи, напротивъ, сдѣлались теперь школою разврата и вѣнства, вслѣдствіе неразумной экономіи однихъ и неводержанія другихъ. Полководецъ прежде всего долженъ позаботиться объ *обязанности арміи сдержаніемъ*; безъ жалованья наказаніе будетъ напраснымъ²²). Солдатъ, которому ничего не платятъ, для поддержанія своей жизни находитъ одно лишь средство—воровать. А какъ прекратить распространеніе грабежей въ арміи, лишенной средствъ кормить своихъ людей? Съ другой стороны, когда, заботясь объ исправной и постоянной платѣ солдатамъ жалованья, пренебрегаютъ строгостью наказаній, тогда солдатъ становится дерзкимъ,

²²) N. Machiavelli—„L'art de la guerre“. L. VI p. 380 „Le premier devoir d'un général est d'assurer également le soldat et le châtiement de son armée; car sans la solde, c'est en vain qu'il voudrait punir“.

вагливъ и терпѣть уваженіе къ начальнику, являются преступленія, пороки, губящіе армию ²³⁾.

Полководецъ, не сдѣлавшій большой заготовки жизненныхъ продуктовъ, будетъ разбитъ безъ кровопролитія. Крѣвость не обеспеченная продовольствіемъ, лишена защиты. Нужно стараться имѣть запасъ продовольствія на цѣлый мѣсяцъ; необходимо устроить магазины въ законѣ либо укрѣпленномъ пунктѣ и расходовать ихъ съ такою бережливостію, чтобы каждый солдатъ получалъ только необходимое. „Приучайте вашихъ солдатъ презирать мѣдную нищу и богатую одежду. Обозоруженный богатъ хорошая награда для бѣднаго солдата“ и т. д. ²⁴⁾.

Устройство постоянныхъ національныхъ милицій въ Европѣ съ половины XVI столѣтія.

Предложенія Маккиавелли не были оцѣнены современниками въ Италиі; но съ половины XVI вѣка, судя по духу законовъ, появились уже правильно устроенныя національныя милиціи, сначала въ Швеціи, при Густавѣ Вазѣ, а потомъ въ Даниі, и даже въ нѣкоторыхъ небольшихъ государствахъ Германіи. По крайней мѣрѣ въ учрежденіяхъ Густава Вазы, получившихъ развитіе при Карлѣ IX и особенно Густавѣ Адольфѣ, никакъ нельзя отрицать вліянія основной идеи Маккиавелли о превосходствѣ національныхъ войскъ передъ наемниками. Попытка-же Франциска I устроить національную пѣхоту во Франціи, по образцу римскихъ легионовъ, оказалась неудачною ²⁵⁾.

²³⁾ Въ случаѣ бунта солдатъ (даже не нѣрское въ XVI и XVII столѣтіяхъ), начальникъ обязанъ наказывать зачинщиковъ съ такою быстротою, чтобы наказаніе пало на ихъ голову прежде, чѣмъ они омонятся. Ibid. Liv VI, p. 333.

²⁴⁾ За сочиненіемъ Маккиавелли о военномъ искусствѣ или о войнѣ слѣдуютъ два его проекта объ устройствѣ національной милиціи въ республикѣ Флоренціи, подъ заглавіемъ: „Deux Provisions rédigées par Machiavelli: 1) pour l'infanterie; 2) pour la cavalerie“. Ibid. T. 1, pp. 404—417.

²⁵⁾ „Сост. воен. права въ Зап. Европѣ“, Французское военн. право. См. также Meunier, II, S. 207. Въ пѣхотѣ, учрежденной въ 1584 году, въ числѣ 16.000 чело., солдаты были освобождены отъ податей въ размѣрѣ 20 су отъ причитающейся ежегодной платы, а офицеры, обвѣщенные военными повинностями, какъ помѣщики, были освобождены отъ нихъ. Вои́е наемники, повидному, были жадарии. Крестьяне были обложены во-

Во Франціи до Генриха IV продолжали господствовать жандармы и швейцарская наемная пѣхота. Въ теченіе всего XVI вѣка, рядомъ съ ленными ополченіями, мы встрѣчаемъ попытки къ учрежденію войскъ на постоянномъ содержаніи и въ другихъ государствахъ, посредствомъ вербовки. Здѣсь случайностью, а не выборомъ опредѣлялась годность человека къ службѣ, причемъ вербовка получала значеніе *наймъ*, а наемникъ всегда запрашивалъ много денегъ; наконецъ, вербовка, не ограничивалась странами, подвластными государю, производилась гдѣ попало; главныиъ рынкомъ ея сдѣлалась Германія. Наемники оставались существенною частію вооруженныхъ силъ въ Италіи, Нидерландахъ, во Франціи (швейцарцы). Но у Густава Вазы, нѣблизкаго на постоянномъ жалованьи до 14.000 національной пѣхоты и конницы, былъ незначительный лишь отрядъ нѣмецкихъ наемниковъ, на вербованныхъ въ Германіи²¹⁾.

Слѣды установленія національныхъ войскъ на постоянномъ жалованьи въ XVI столѣтіи, кромя Швеціи и Даніи, мы встрѣчаемъ и въ Польшѣ, подъ названіемъ *коарміановъ*, такъ какъ на содержаніе ихъ, при самомъ учрежденіи въ 1562 г. на Петровскомъ сеймѣ, установлена *четвертая часть* (quarta) доходовъ съ королевскихъ земель или староствъ. Они назывались преимущественно для защиты границы государства отъ непріятеля и составляли постоянную милицію даже до паденія Польши. Но и въ Польшѣ лучшую пѣхоту составляли иноземные наемники, на вер-

---

датью подъ названіемъ жандармской подати. Каждый жандармъ (съ своимъ конемъ) получалъ въ мѣсяцъ по 30 франковъ; но для исправнаго содержанія вооруженія и снаряженія, состоящаго изъ 6 человекъ (жандарма, кутальера, 2 стрѣлковъ (archers), нага, слуги) такой окладъ былъ недостаточенъ. Жалованье платилось капитану, у котораго въ частіи было отъ 200 до 300, и даже до 30 жандармовъ. Жандармами были исключительно дворяне. Однако въ XVI ст. все стоило дешево; за барана, даваемаго шкуру и жиръ, платили по 6 су (sous) при Францискѣ I. Ibid, II, 205. Составъ жандармовъ въ XVI столѣтіи наизмѣнился. А. Пузыровский, II, 113.

²¹⁾ Meunert, II, 8. 255. *Рисшарфетъ*, 1, стр. 285. Основаніемъ найма служили контракты, заключаемые начальниками войскъ, или банда. Начальники бывшіе въ нѣкоторомъ родѣ подрядчиками, брали на себя обязательство поставить, за вѣстную сумму денегъ (Sold), на опредѣленное время, способныхъ для войны людей и служить государю для исполненія его дѣлъ. Поэтому военники на войну смотрѣли какъ на средство прокормленія.

бованные гдѣ либо и оплачиваемы большими жалованьями²¹⁾. Шляхта, составлявшая національную конницу, получившую известность въ XVII столѣтіи, пренебрегала службою въ нѣхотѣ.

Считаемъ нужнымъ остановиться на милиціи въ Даниі и поселенныхъ войскахъ Швеціи, гдѣ, благодаря разнымъ благопріятнымъ условіямъ, такого рода войскамъ дано прочное устройство, сообразное съ небольшими средствами этихъ могущественныхъ въ то время государствъ Европы.

Въ Даниі, въ XVI столѣтіи, въ случаѣ надобности, совмалось овлоченіе крестьянъ, которое въ мирное время ничего не стоило государству; обыкновенно брали на службу одного изъ десяти. Боевую же силу въ ней, какъ и вездѣ на западѣ Европы, въ XVI столѣтіи, составляли наемные солдаты, разные авантюрьеры, собранные со всѣхъ концовъ Германіи, или набранные люди въ Англіи, Шотландіи, Франціи, Испаніи; были даже навро. Корпусъ нисемцевъ, въ числѣ до 6.000 человекъ, подъ названіемъ „саксонской гвардіи“, стоилъ дорого, а пользы приносилъ мало; поэтому Фридрихъ I^в рѣшился дать правильное устройство своей національной милиціи и распустить корпусъ нисемцевъ. Въ 1598 году было постановлено, чтобы каждыя сто горожанъ датской территоріи выставляли: по 60 мушкетеровъ, по 20 инженеровъ (съ длинными явками) и 20 алебардистовъ. Два раза въ мѣсяцъ милиціонеры собирались для военныхъ упражненій. Затѣмъ, распустивъ нисемцевъ, король далъ правильное устройство національной конной милиціи, которую онъ образовалъ въ 1615 году изъ 5.000 коронныхъ крестьянъ; эта національная конница была одѣта на счетъ казны и получала постоянное жалованье. Такъ возникло постоянное войско въ Даниі, какового въ ней еще не было со времени Канута Великаго.

²¹⁾ Meunert II, S. 265, 249. Число кавалерійскихъ войскъ достигло 60.000. Но изъ платили несоразно, часто ихъ распускали. Наемные венгерцы въ числѣ 12.000 оказали большую услугу Стефану Баторію въ его войнахъ съ Іоанномъ Грознымъ. Эти, такъ называемыя, черныя банды получали большую известность еще во время Магдѣ Корвина. У него, противъ 28.000 нѣхоты и повланъ, бившихъ на восточномъ жалованьи, была легіонъ черныя банды (изъ нѣхоты и повланъ), форпированныя вербовкою и отоманивъ королю въ три мѣсяца до 100.000 червоццевъ. Meunert, II, S. 179.—Главныя роды войскъ въ Польшѣ и Литвѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ были повланъ изъ шляхты, о чемъ: подробно сказано въ моихъ соч. „Взгъ рутскіхъ войскъ въ XVI и XVII столѣт.“.

При вступленіи на службу, каждый солдатъ обязанъ былъ имѣть нѣкоторыя принадлежности вооруженія, а именно: въ конницѣ шпагу и пистолеть, въ нѣхотѣ шпагу и раштру, а пикиверы и алебардисты и латы. Прочее вооруженіе выдавалось изъ королевской казны. Кто являлся безъ оружія или у кого оружіе оказывалось на смотру плохимъ, того капитанъ снабжалъ новымъ на счетъ его жалованья. Изъ своего жалованья солдаты оплачивали также стоимость огнестрѣльнаго оружія, а кавалеристы и латы. Кавалеристы обязаны были имѣть собственныхъ лошадей, которыхъ, а равно какъ и слугъ своихъ, они содержали на свой счетъ, или же платили комиссару по 7 талеровъ въ мѣсяцъ за одну лошадь. На продовольствіе солдаты получали порціоны, а кавалеристы порціоны и раціоны^{*)}.

Въ національномъ постоянномъ войскѣ, устроенномъ въ Швеціи Густавомъ Вазою, главную силу образовала пѣхота, которая по ученію Маккиавелли, составляетъ нервы арміи, потому что „съ хорошею пѣхотою всегда можно имѣть хорошую конницу“. У Густава Вазы на постоянныхъ жалованья, кромѣ 12¹/₂ тыс. пѣхоты, было только 1379 всадниковъ (кромѣ 300 наемныхъ кавалеристовъ)^{**)}.

^{*)} Meunert, II, 261, 262, III, 79. Corp. Jur. Milit. Kön Christ. IV Kr. Art. Bg. S. 236—244. Здѣсь въ главѣ о «смотрахъ», артикулы 44 до 71, находимъ подробныя указанія о разнѣрѣ жалованья, порціоновъ и раціоновъ, о способѣ снабженія денежнымъ и вещнымъ довольствіемъ и проч. Пѣхотный солдатъ за оружіе (Feuer- und Obergewehr) уплачиваетъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ мѣсячное жалованье; за кирасу платилъ: кирасиръ 15 талеровъ, аркебузьеръ 12 талеровъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ. При оставкѣ оружіе сдавалось, съ выдачею ¹/₂ оплаченной сумми. Починка сабли производилась на счетъ выдаваемого солдату жалованья; но если сабля оказывалась неисправною на смотрѣ вторично, то, удержавъ стоимость ея изъ мѣсячнаго жалованья, солдатъ выгоняли изъ службы. Дневной порціонъ кирасира состоялъ изъ 2 фунт. мяса, 2 фун. хлѣба, ¹/₂ фун. масла, 3 кружка пива; аркебузьеръ и пѣхотный солдатъ получалъ половину. Зерно или муку было дозволено выдавать натурою.

^{**)} Meunert, II, 265. Между офицерами и рядовыми была небольшая разница въ содержаніи. Недостаточность своего жалованья офицеры вознаграждали изъятки отъ солдатъ за незаконные отпуски. II, 268. Въ 1561 г. опредѣлено содержаніе: рейтару, смотря по количеству вооруженія, 80—70 марокъ; а явившимся безъ доспѣховъ и оружія отъ 8 до 10 мар. Служившіе въ Ноблаге (родъ гвардіи) получали еще большіе оклады. Король давалъ, но обстоятельствомъ, или въ замѣкъ, гдѣ стояли войска, или на квартирахъ, гдѣ солдатъ кормили крестьяне, за что ихъ освобождали отъ кинаний извѣстныхъ податей. Въ случаѣ недостатка въ продовольствіи, если его невозможно было добыть, возмущался мѣсячный окладъ жалованья.

Помѣстное и поселенное устройство милиціи въ Швеціи.

Карлъ IX далъ шведской конницѣ помѣстное устройство на миліціонномъ началѣ. Въ первоначально устроенной имъ въ 1603 году дворянской конницѣ каждый дворянинъ (Hofmann) или всадникъ (Renter) пользовался доходами съ помѣстій или съ пожалованной земли, а въ военное время получалъ жалованье отъ казны, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ былъ являться на службу съ установленнымъ оружіемъ ⁴⁰⁾. Эту обязательную конную службу дворянъ Карлъ IX замінилъ, въ 1608 году, устройствомъ поселенной конницы съ предоставленіемъ всѣмъ подворянамъ, которые пожелають служить конными или пѣшими, привиллегій дворянъ. Каждому всаднику назначены были жилище и жалованье. На содержаніе поселенной конницы опредѣлялись налоги на хлѣбъ (по $\frac{1}{6}$ муффеля) и подворный (по 1 талеру).

Кромѣ постоянныхъ національных войскъ, устроенныхъ на помѣстномъ и поселенномъ началахъ и получавшихъ отъ казны денежное довольствіе и одежду, Карлъ IX содержалъ на службѣ не много иноземной пѣхоты и конницы, которая пополнялась вербовкою: пѣхота въ Нидерландахъ, а конница во Франціи. Наемные иноземцы, кромѣ значительныхъ окладовъ, въ военное время получали такъ называемыя „ручныя деньги“ (Handgeld), т. е. путевныя. Принасы обязаны были отпускать войскамъ жители по уменьшенной таксѣ ⁴¹⁾.

Регулярныя войска Густава Адольфа и Георга Брауншвейгъ-Люнебургскаго.

Улучшенія, сдѣланныя въ военномъ устройствѣ Швеціи Густавомъ Вазою и Карломъ IX завершены были Густавомъ Адольфомъ, который произвелъ переворотъ въ устройствѣ войскъ въ

⁴⁰⁾ Ibid, II, 256; каждый всадникъ долженъ былъ имѣть: лошадь, полное доспѣхи, два короткихъ и два длинныхъ ружья, ралиру, сѣдло и сбрую.
⁴¹⁾ Окладъ путевныхъ денегъ наемному солдату (отъ 12 до 16 марокъ въ мѣсяцъ) зависѣлъ въ зависимости отъ важности похода. Поселенная шведская пѣхота получила новую тактическую организацію; въ каждомъ фойельштѣ назначено было сначала 500 чело., потомъ 600, 800 и даже 900. Подъ однимъ знаменемъ (Fahne) собиралось не свыше 120 павалеристовъ.

Европѣ. Взглядъ его на способы комплектованія арміи воцѣлъ сходенъ съ идеями Макіавелли: въ войскѣ должны служить свѣжіе, сильные, здоровые люди въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ и даже болѣе, но не должно принимать на службу объявленныхъ безчестными, убійцъ, клятвеннореступниковъ и явное озороченныхъ. Въ законахъ Густава Адольфа, какъ уже было замѣчено, военное ремесло возвышалось на степенъ искусства, гдѣ честь возводится на степенъ высшаго принципа, а слѣдовательно и занятіе военнымъ дѣломъ принадлежитъ къ благороднѣйшимъ упражненіямъ. Макіавелли, напротивъ, исключительное занятіе военнымъ ремесломъ считалъ вреднымъ занятіемъ.

Густавъ Адольфъ доказалъ, что его *постоянная регулярная армія*, комплектуемая по извѣстной системѣ, превосходить и наемниковъ, вербуемыхъ изъ всего повала, и овольченія, временно-созываемыя для военныхъ упражненій. На первыхъ войнахъ полагаться, хотя на вербованные изъ полки пользовались хорошею славою; послѣдніе могутъ быть годны только для внутренней обороны отечества, но не для внѣшней войны. Въ своемъ походѣ, въ 30-ти лѣтнюю войну, онъ значительно увеличилъ количество ручныхъ денегъ (*Handgeld*), назначивъ каждому солдату конному по 20, пѣшему по 10 талеровъ въ мѣсяцъ. Соразмѣрно увеличенію ручныхъ денегъ, увеличенъ и окладъ жалованья (*Sold*): въ мѣсяцъ опредѣлено полковнику 184 талер., подполковнику 80, поручику и фенриху по 30, фельдфебелю 9, капрану 6, сфрейтору 4, рядовому 3 $\frac{1}{2}$. Кавалеристъ обязанъ имѣть собственное вооруженіе и лошади; въ случаѣ потери лошади, каждый долженъ служить въ пѣшемъ строю въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, пока изъ его содержанія не накопится сумма, нужная для покупки нова. Оклады вербовочныхъ войскъ мало отличались отъ окладовъ постоянныхъ національных и кромѣ того первымъ опредѣлялось особое вознагражденіе за выдающіеся подвиги ⁽⁴²⁾). Густавъ Адольфъ, ведя войну въ Германіи, не могъ отказаться отъ наемныхъ войскъ и содержалъ на жалованьи нѣсколько полковъ.

Въ Германіи лучшее устройство войскамъ, развѣ другія го-

⁽⁴²⁾ Моурет, II, 70, 71. Рюстель, ч. II, стр.

сударей, дагь герцогъ Георгъ Брауншвейгъ-Люнебургскій. У него было, во 1-хъ, востоянное войско, устроенное по шведскому образку, которое онъ не распускалъ послѣ каждаго похода и держалъ постоянно въ полной готовности, и 2) милиціонная милиція—для внутренней обороны страны и занятія крѣпостей. Въ востоянномъ войскѣ конница дѣлилась на тяжелую и легкую; въ послѣдней не было предохранительнаго вооруженія. Кавалеристы могъ имѣть только одну строевую лошадь съ вышомъ для перевозки фуража; драгуны не должны были сражаться въ нѣмецкѣмъ строю; нѣхота строилась въ пять шеренгъ; офицеры носили партизаны, унтер-офицеры, направи и ефрейторы—штычи, весьма длинныя, рядовые—легкія шведскіе мушкеты, и сверхъ того всѣ вооружены были длинными швагами. Артиллерія состояла изъ трехъ батарей по 6 орудій въ каждой. Всего востоянныхъ регулярныхъ войскъ у герцога числилось: конники—4,500 чел. и нѣхоты—10,000 чел. Кромѣ того, была рота дворцовой гвардіи. Что-же касается милиціи, то она состояла изъ околченія троякаго рода: 1) люди достаточные образовали драгунъ, которые занимали караулы, вооружались и снаряжались на собственный счетъ, но хлѣбъ и фуражъ имѣли отъ казны; жалованья не получали; 2) другіе нѣ-нѣ достаточные служили въ выборныхъ ротахъ (Auswchuss Compagnien), обучались строю каждое воскресенье, получали одежду и жалованье отъ герцога, но оружіемъ снабжали ихъ помѣщики, обидны или же они сами покупали его, и только въ крайности оружіе на милиціонеровъ доставляла казна. Изъ числа выборныхъ 600 чел. должны были находиться въ постоянной готовности для дѣйствія, и тогда они поступали на полное содержаніе герцога. Наконецъ, 3) юросские обязаны были имѣть оружіе и аммуницію, образовали роты и занимали укрѣпленныя мѣста. Нѣкоторые города содержали на собственный счетъ маеербованныя роты.

Армія содержалась на счетъ собираемой еженѣдельной контрибуціи съ жителей страны. Продовольствіе войскъ обезпечено было казначействами, въ которыхъ герцогъ Георгъ не только собиралъ хлѣбъ со своихъ владѣній, но и сберегалъ хлѣбъ, поступающій въ видѣ пошлени отъ одной жаты до другой. Остатки отъ употребленія во-всѣмъ зерна продавались и вырученныя деньги шли на образованіе осеннихъ милиціи. Такимъ способомъ герцогъ не только могъ обезпе-

чить кормомъ собственное войско, но и имѣлъ въ готовности запасы на непредвидѣнные случаи. На одежду, оружіе, починки и надбавки вычиталась изъ жалованья унтеръ-офицеровъ и солдатъ определенная сумма ежемесячно. Ротные командиры довольствовались солдатъ подъ наблюденіемъ полковниковъ и подавали о томъ отчеты. Кавалерія располагалась на квартирахъ. Квартиру и фуражъ хозяева давали бесплатно, но за пищу солдаты платили деньги; впрочемъ хозяева рѣдко ихъ брали. На овесъ-же солдатамъ выдавались деньги изъ общей военной кассы ⁽⁴⁾.

Въ такомъ устройствѣ постоянныхъ войскъ виднѣя переходную ступень къ реформамъ содержанія ихъ, въ мирное и военное время, посредствомъ правильно организованной системы налоговъ во Франціи, въ Бранденбургско-Пруссіи и въ Нидерландѣхъ.

Для національных и иноземныхъ войскъ у Густава Адольфа имѣлись одни и тѣже *военно-уголовные законы*— „Военный Артикулъ“ и „Уставъ о верхнихъ и полковомъ военномъ судѣ“. Такого объединенія, какое достигнуто Густавомъ Адольфомъ въ шведской арміи, до тѣхъ поръ не замѣчалось ни въ одной арміи; напротивъ, въ Нидерландѣхъ, даже во Франціи, каждый родъ войска имѣлъ особые законы, особую присяжку, особое управленіе и, конечно, особые привилегіи, такъ что конница рѣзко выдѣлялась своими преимуществами передъ пѣхотой и не забывала традицій стараго времени.

Вербовочная система въ Германіи.

Главнымъ востанщикомъ наемниковъ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, какъ имъ знаемъ, была Германія. Не одно религиозное разномысліе, но и другія причины рано развили склонность къ боевой жизни въ народахъ Германіи. Вербовывавымъ легко было находить въ ней людей, охотно хѣлившихъ домашній очагъ на „вербовочный гульдентъ“ (Werbegulden) и „путевыя деньги“ (Handgelden) до сборнаго пункта. Въ XVI столѣтіи населили ландкир-

⁴⁾ Meunert, III, 59—62. См. также военно-уголовной уставъ въ 95-ти артикулахъ. Corpus Juris Militaris, изд. 1674. Fürstl. Braunschw. Lüneb. Hannoverischer Articul's Brief, стр. 640.

такъ давали значительное жалованье, въ мѣсяцъ отъ 4 до 14 флоринтовъ рядовому; но на эти же деньги солдаты обязаны были обзавестись оружіемъ и одеждою ⁴⁴⁾. Часть людей *fensлейна*, носившихъ полные доспѣхи и исполнявшихъ караульную службу, по преимуществу, получали двойные оклады. Ближайшимъ начальствующимъ лицамъ въ *fensлейнѣ* размѣръ окладовъ жалованья возрасталъ пропорціонально низшему окладу рядового (4 флоринамъ), увеличенному въ нѣсколько разъ: фельдфебелю въ 2 раза, фенриху въ 6 разъ, капитану въ 10 разъ; кромѣ такихъ окладовъ, собственно личныхъ „auf seinem Leib“, опредѣлялось *добавочное содержаніе* (Zubisse) на различные расходы по должности и на содержаніе слугъ: капитану 60 флор., фенриху 48 флор., фельдфебелю 12 флор. Такимъ образомъ, на содержаніе *fensлейна* въ 500 рядовыхъ и 119 начальниковъ, музыкантовъ и нестроевыхъ требовалось въ мѣсяцъ 4,837 гульденовъ ⁴⁵⁾.

Несравненно большіе оклады жалованья присвоены были имперской конницѣ, которую въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаеть, какъ увидимъ, русская помѣстная конница ⁴⁶⁾.

Земскія помѣстные ополченія, къ которымъ Австрія обращалась постоянно въ войнахъ съ турками, въ боевомъ отношеніи ничего не стоили; ихъ поддерживала помѣстная конница, имѣвшая нѣкоторое боевое значеніе; она комплектовалась отчасти и посред-

⁴⁴⁾ Meunert, II, 81. Съ начала XVI столѣтія окладъ жалованья ланкинехтовъ видоизмѣнился въ зависимости отъ качества вооруженія и былъ неодинаковъ какъ для пикетировъ, вѣвшихъ вообще сложное снаряженіе, такъ и для стрѣлковъ. Низшій окладъ для пикетировъ и алебардистовъ, по нѣкоторымъ лѣтъ, равнялся 4 флоринамъ, затѣмъ онъ повышался до 6, 8, 10 и 14 флоринтовъ въ мѣсяцъ; послѣдній окладъ получали люди, вѣвшие полное вооруженіе и снаряженіе (Doppelsöldner). Въ числѣ 500 челов. *fensлейна* было 50 ротъ, по 10 челов. въ каждой ротѣ; ротмейстеры (родъ офицеровъ) получали на 4 и на 6 флоринтовъ болѣе рядовыхъ; окладъ нестроевыхъ — былъ 2 флорина.

⁴⁵⁾ Ibid, II, 84. Высшія начальствующія лица получали оклады рядовыхъ, увеличенные въ нѣсколько десятковъ разъ; напримеръ — 200 флор. въ мѣсяцъ личнаго, кромѣ добавочныхъ на содержаніе преслуги и проч.

⁴⁶⁾ Устройство имперской конницы нѣкогда выискивается изъ устава для кавалеріи Максимилиана II, 1573 г.: Кава. Röm. Reit. Bestallung; Corp. Jur. Mitt. Nevinist. — Сравни: Meunert, II, 143, 144 и мой трудъ: «Состояніе военнаго права въ эпоху учрежд. вост. войскъ». (XVI, XVII в.), стр. 191 и слѣд. Для изученія устройства войскъ Имперіи въ XVI ст. Сборникъ Френсдорфера «Kriegsbuch» остается наиболее полнымъ источникомъ.

своих вербовокъ. Помѣщики, графы, бароны, подъ обихимъ именемъ „*Hefft und Junkern*“, или подъ эмалемъ (*Fahne*) регистра, получавшаго императорскій патентъ на сформированіе конной части, съ обязательствомъ служить не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ за опредѣленную, весьма щедрую плату ⁴¹⁾.

Въ вѣхотѣ, кромя задаточныхъ денегъ, выдававшихся на руки вербовщикамъ, каждому солдату, по прибытіи на сборный пунктъ, давалось на оружіе по 2 флорина и на одежду по 2 локти сукна, а передъ выступленіемъ въ походъ по полумѣсячному окладу жалованья. Въ артикулахъ мѣсяцъ считался въ 30 дней (въ Давіи 32 дня), но послѣ какого либо важнаго дѣла (взятія города, штурма крѣпости), мѣсяцъ сокращался на нѣсколько дней. Впоследствии сокращеніе обязательныхъ дней мѣсячной службы стало явленіемъ обихимъ и помимо боевыхъ подвиговъ.

Въ послѣдней четверти XVI стол. исчезаетъ названіе ландкнехтовъ (въ артикулахъ замѣняется названіемъ *Teutscheknecht, Fussknecht, Kriegsknecht* ⁴²⁾). Составъ каждаго вѣхотнаго фенлейна, подъ командою капитана, уменьшенъ до 300 человекъ, изъ коихъ: 100 конейщиковъ, 150 мушкетеровъ и 50 стрѣлковъ. Содержаніе увеличено, такъ что фенлейнъ въ 300 челов. обходился въ 3,400 флор. Десять фенлейновъ составили полкъ, силою до 3,000 челов. въ каждомъ. Оклады солдатамъ назначались не по качеству снаряженія, а по вѣшнему виду, по опытности и способности солдатъ къ службѣ, по выравкѣ и т. п. Организаци:

⁴¹⁾ Каждому помѣщику (*Reuter*) на сборномъ пунктѣ, при осмотрѣ выдавалась плата въ соответствии съ числомъ приведенныхъ или всадниковъ и способныхъ къ дѣйствию въ полѣ солдатъ (*Knechten*): за каждую приведенную лошадь по 7 рейн. флор. 15 крейц. и затѣмъ ежемѣсячно жалованья по 12 флор. и добавочныхъ (*Zubisse*) по волугуладену; кромя того, при роспускѣ полумѣсячный окладъ. Такииъ образомъ въ эскадронѣ въ 300 вооруженныхъ дворянъ (*Hefft und Junkern*) было 2000 конныхъ людей и 25 багажныхъ фуръ для перевозки стрѣлковъ и носителей длинныхъ копій (*Doppelhackenschützen und Knebelspießträgern*). Рогинотръ получалъ на смотру за каждую годную лошадь по 1 гуальдену (*Rittgülden*) и въ мѣсяцъ по 300 флор., фенрихъ по 40 флор. и т. д. *Meunert*, II, 145, 146. Жалованье 1000 кавалеристовъ составляло въ мѣсяцъ 15000 флоринтовъ въ XVI ст., а въ XVII ст. 19508 талеровъ.

⁴²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что *Meunert* въ своемъ изслѣдованіи называетъ вѣхотную вѣхоту XVI вѣка *Landknecht*, отъ слова *Land* — конь, а *Фричиусъ* называетъ ее *Landknecht*, на томъ основаніи, что эта вѣхота возникла впервые въ послѣдственныхъ земляхъ при *Максимилианѣ I*.

полка придаю въ нѣкоторомъ родѣ самостоятельное значеніе; на все время военныхъ дѣйствій, въ каждый полкъ назначался особый спеціальный комиссаръ, котораго „полковникъ и офицеры обязаны почитать“. Независимо отъ ежемѣсячныхъ смотровъ, комиссаръ могъ производить чрезвычайныя ревизіи, по своему усмотрѣнію ⁴⁹⁾.

Въ нинерскихъ войскахъ, какъ и въ войскахъ союзниковъ Римскаго императора, до половины XVII столѣтія, безпорядочное и несправное довольствіе войскъ кормомъ и жалованьемъ, какъ мы видѣли, повело къ крайнему упадку дисциплины. Только за годъ или за два до заключенія Вестфальскаго мира замѣчается крутой поворотъ къ улучшеніямъ и въ организаціи войскъ, и въ размѣрахъ ихъ денежнаго довольствія, и въ способахъ корма.

Еще Валленштейнъ, въ 1627 году, значительно увеличилъ жалованье, опредѣливъ выдачу окладовъ по семидневнымъ срокамъ ⁵⁰⁾; затѣмъ онъ самъ обязался поставлять на армію провіантъ, снаряженіе артиллеріи, телеги и т. п. и прибѣгалъ обыкновенно къ реквизиціонной системѣ; чаще заготавливали запасы въ магазинахъ посредствомъ контрибуціи. Подвозившіеся къ войскамъ привасы составляли только вспомогательное, но не основное средство продовольствія. Обыкновенно Валленштейнъ отдавалъ продовольствіе полковъ въ подрядъ командирамъ. Отъ хозяевъ солдаты должны были получать только помѣщеніе, продовольствовать-же себя и лошадей они обязаны были сами на свой счетъ. Но эти распоря-

⁴⁹⁾ Meunert, II, 148. Полки, набранные Фердинандомъ Колоннеломъ въ 1609 году, были именно такъ устроены. Полковнику назначалось въ мѣсяцъ 75 окладовъ жалованья (300 флор.) и по 100 флор. добавочныхъ (Zubehore), капитану—308 флор., съ обязанностью содержать своихъ слугъ. Подполковнику на надѣрки по вербовкѣ выдавалось 1000 флор., чтобы онъ нѣкого не притѣснялъ на вербовочномъ плацѣ.

⁵⁰⁾ Meunert, III, 84, 88, 41. Въ недѣлю онъ положилъ: полковнику кавалеріи 300 рейхт., томе и въ нѣхотъ; ротмистру и капитану по 50, поручику въ кавалеріи 30, въ нѣхотъ 15, корнету 15, фенрику 12, въ разлу въ конницѣ 4, на разлу въ нѣхотъ 2, рядовому въ конницѣ 2, въ нѣхотъ 1½ тал. Но эти высшіе оклады, кажется, не долго оставались. Впрочемъ оклады денегъ офицерамъ, какъ видно изъ данныхъ, приведенныхъ Рихтгофомъ, значительно возрастали въ теченіе XVII столѣтія. Полковникъ, получавшій при Карлѣ V, 100 фл., а при Максимилианѣ 400 флоринговъ, получалъ при Фердинандѣ III—835 флоринговъ. Рихтгофомъ, ч. I, стр. 289.

женія не исполнялись: офицеры, получивъ деньги для довольствія солдатъ, прятали ихъ въ свой карманъ, а потомъ требовали, чтобъ жители носили и кормили людей и давали ихъ лошадей фуражъ. Въ 1640 году оклады содержания были нѣсколько уменьшены, но при этомъ, кромѣ жалованья, назначены порціи на известное число лошадей и для офицеровъ сервишъ (Serviten): дрова, соль, освѣщеніе, квартира; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ сервиша, жители обязаны были давать деньги въ количествахъ 4 и 5 крейцеровъ въ день. Фуражъ на каждую лошадь жители также обязаны были доставлять въ натурѣ¹⁾.

Улучшенія въ устройствѣ и содержаніи войскъ въ Нинерин. Переходъ къ регулярной арміи во второй половине XVII столѣтія во всей Европѣ; способы комплектованія регулярныхъ войскъ: вербовка, рекрутскій наборъ и конскрипція.

Только въ 1646 и 1647 годахъ, въ отношеніи содержанія имперскихъ войскъ, сдѣланъ замѣтный шагъ впередъ, и въ этомъ смыслѣ имперскія постановленія о довольствіи, хотя и малодала, приобретаютъ особый интересъ, и тѣмъ болѣе для насъ, что они приняты были къ руководству Петромъ I. Съ одной стороны, они стремятся улучшить положеніе солдата и поднять уважную дисциплину, съ другой — стараются ослабить безворадожность въ системахъ продовольствія арміи, облегчить тягости жителей. Но сложная регламентация положеній, при множествѣ разнаго рода административныхъ должностей, производила большую путаницу. Полковые комиссары, продолжая непосредственно зависѣть отъ императора, были подчинены еще двумъ полковымъ генералъ-комиссарамъ: одинъ заведывалъ экономіей или политикой, другой—

---

¹⁾ Meunert, III, 30. На содержаніе солдату давалось—одна воловья деганга, другая половина—натурою, а именно: 2 фун. хлѣба, 1 фун. говядины и вина по нѣстой мѣрѣ или 3 стакана вина. Генералы и офицеры содержали своихъ слугъ на свой счетъ. Фуража на каждую лошадь положено было въ день по 6 фун. овса, по 8 фун. сѣна и въ неделю по 3 фун. соли. Рихтгофенъ, I, 249 и слѣд. — о способѣ продовольствія военнаго войска Валленштейнова и проч. По окончаніи тридцатилѣтней войны, вся Европа усилеше приступила къ улучшенію способовъ снабженія войскъ жалованьемъ и въ этомъ отношеніи для Германіи служили примѣромъ французскіе порядки.

дисциплиною. Не было предмета, котораго не касались бы генераль-коммиссары. Чтобы поддержать экономію и дисциплину, они дѣлали смотры войскамъ, посѣщали крѣпости, объѣзжали квартиры, повѣряли предмети снаряженія и т. д.⁸³⁾ Жалованье свое солдаты стали получать не изъ рукъ офицеровъ, но отъ определенныхъ въ полки коммиссаровъ, причемъ оно выдавалось сначала солдатамъ, потомъ унтеръ-офицерамъ и наконецъ офицерамъ (Приказъ генерала Меландера въ 1647 г.).

Генераль-коммиссару и подчиненному ему генераль-провіантмейстеру съ провіантмейстерами, для надлежащаго *providendum* войска, даны особыя спеціальныя инструкціи—*zinniall, mittiall, karrnionniall* и проч.⁸⁴⁾ Послѣ заключенія Вестфальскаго мира, генераль-кригсъ-коммиссариаты въ Богеміи замѣнены обыкновенными коммиссарами (*comissari ordinarii*). Но провіантскіе офицеры-чиновники знали хорошо только одно: свои выгоды. Матеріальное положеніе войска мало улучшалось, жители съ трудомъ могли удовлетворять притязаніямъ и требованіямъ своихъ квартирныхъ постояльцевъ. Между тѣмъ, численность милиціи, бывшей на постоянномъ содержаніи, возрастала. По окончаніи 30-лѣтней войны такихъ войскъ было 33,000 челов. (въ томъ числѣ $\frac{1}{4}$ конницы). Въ 1681 году стали вводить постоянныя войска, и такихъ войскъ въ концѣ царствованія Леопольда I было до 100,000 челов. (85 тыс. пѣх., 28 тыс. кон.), не считая войскъ нерегулярныхъ. Средства имперіи однако не позволяли выставить въ поле болѣе 50 тыс. чел. постоянной арміи.

Существенныя улучшенія въ продовольствіи имперскихъ войскъ замѣчаются лишь въ послѣдніе годы XVII столѣтія, послѣ ряда попытокъ къ организаціи этой сложной части, согласно съ образцами и пріемами преимущественно французской военной администраціи. Французскіе военные ординансы⁸⁵⁾ Людовика XIV повторя-

⁸³⁾ Meunert, III, 26—33. Instruction vor das Gen. Kriegs Commissariat in Böhems, soviel die Politica betreffend von 1 März 1647. Томе отъ 20 марта 1647 „so viel die Militaria betreffend“. Въ 1648 году вышелъ ординансъ о довольствіи войскъ *Verpflegungs Ordonnanz*, бывшій повтореніемъ ординанса 1645 г.

⁸⁴⁾ Meunert, III, 80, 81. Winter-Verpflegung, Sommer-Verpflegung, Gaskison Verpflegung.

⁸⁵⁾ Особенно ординансъ отъ 12 ноября 1685 г. См. „Code Militaire de Louis XIV“ и „Cor. Jur. Milit.“ стр. 112—120. Этотъ ординансъ служить развитіемъ ординансовъ 1686, 1641, 1642, 1644 и 1648.

лись въ ординансахъ и патентахъ Леопольда I 1672, 1677, 1681 и 1684 гг. Последніе передѣланы на основаніи опыта, и изданы въ 1697 и 1699 гг. Начальникамъ вѣнено въ обязанность прочитывать патентъ 1684 года⁵⁵⁾, о довольствіи войскъ въ войскахъ на всѣхъ смотрѣхъ, въ крѣпостяхъ и на квартирахъ, дабы „каждому извѣстны были намеренія правительства о лучшемъ охраненіи дисциплины въ арміи и о большемъ сбереженіи страны посредствомъ устраненія продолжавшихся притязаній и жалобъ жителей на тягость налоговъ (Praestationes)“. Гражданскія власти, съ своей стороны, публиковали патентъ для свѣдѣнія жителей. Для устраненія же несвоевременнаго поступленія денегъ въ казну, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, установленъ ежегодный налогъ въ 12 милліоновъ гульденовъ собственно на продовольствіе войскъ. Положенія о продовольствіи войскъ 1684 г. были измѣнены въ регламентѣ 1697 года и дополнены къ нему въ 1699 году⁵⁶⁾.

Имперское правительство чувствовало необходимость окончательно устранить новоды и причины къ угнетенію хозяевъ домовъ и квартиръ, вслѣдствіе многогнѣствъ и притязаній офицеровъ и солдатъ. Съ этою цѣлью была отиѣнена обязательная плата, известная подъ названіемъ „Hausmannskost“. Отъ хозяина дома солдатъ могъ съ тѣхъ поръ получать только порцію хлѣба и сервишъ (т. е. квартиру и дрова); всѣ же прочія требованія въ натурѣ, какъ со стороны солдатъ, такъ и офицеровъ и начальниковъ, отиѣнены и замѣнены денежною платою изъ военной кассы. Въ конницѣ люди и лошади должны были содержаться на счетъ казны; а получать продовольствіе и фуражъ изъ магазиновъ.

⁵⁵⁾ Verpflegs-Patent—Unsers Königreichs und Landen zu Trost und der Miliz zu besserer Conservation am 2 Mai 1684. Meynort, III, 143. Ординансъ 1672 г. „Verpflegungs Ordonnance“ составленный Моунтеномъ въ началѣ войны, опредѣлялъ оклады для генеральскаго штаба, полковнаго штабовъ, конныхъ и пѣшихъ ротъ и артиллерійскаго штаба. Но эти вѣсчаые оклады очевидно имѣли временный характеръ. Corp. Jur. Milit. Novis. I, S. 183—126.

⁵⁶⁾ Kayser's Leopoldi Reglement vor dero Miliz, die Oekonomie und Disciplina bey derselben betreffend, de anno 1697; und Kayser's Leopoldi Erläuter—und Bestätigung vorherstehendes Reglements, de anno 1699. Corp. Jur. Milit. Novis. II, S. 669—716. Въ первомъ регламентѣ 86 артикуловъ, въ послѣднемъ 15. Оба постановленія главнымъ образомъ относятся къ квартирному расположенію войскъ и будутъ рассмотрѣны въ главѣ 8-й Арт. Воин., „о корму и жалованьѣ“ у Мейнера, III, 144: Verpflegungs—Ordinance von 8 decem. 1697 und Ergänzungs Patent von 1699.

Нежные чинаи, против хлеба и сервиза, определено суточное жалованье; въ пѣхотѣ: фальдфебелю 16 крестеровъ, канцару 12, рядовому знаменомъ 6¹/₂, гѣтонъ 5¹/₂ крест.; въ кавалеріи: канцару знаменомъ 18, гѣтонъ 12; рядовому (Einzelreiter) знаменомъ 8, гѣтонъ 6 крест. Въ пѣхотѣ, начиная съ канцара, одна треть жалованья вычиталась и поступала въ полковую кассу на обмундированіе; въ кавалеріи на обмундированіе вычиталось у всякаго вышлага чина: знаменомъ по 5, гѣтонъ по 3 крестера.

Начальствующимъ лицамъ и офицерамъ, противъ жалованья, назначено определенное количество порціоновъ и раціоновъ. Каждый порціонъ на зимовыхъ квартирахъ определенъ въ 4 флор. 30 крест., гѣтонъ въ 3 флор. Такъ, наприкладъ, назначено полковнику 80 порц. и 17 рац., въ конницѣ, 50 порц. и 12 рац. въ пѣхотѣ; подполковнику 13 порц. и 10 или 8 рац., ротмистру 19 и 16, капитану 15 и 13, поручику въ конницѣ 7 и 4, въ пѣхотѣ 5 и 2, фендраху въ конницѣ 5 и 3, въ пѣхотѣ 4 порц. и 2 раціона²⁾.

Въ военное время часть порціоновъ выдавалась натурою; начальники, взамѣнъ порціоновъ, получали изъ казны деньги. Жители обязаны были отпускать войскамъ продукты по уменьшенной таксѣ, но такое постановленіе трудно было соблюдать въ Германіи, вслѣдствіе разнообразія монеты, бывшей въ обращеніи.

Всякое нарушеніе постановленій регламента наказывается безотлагательно, смотря по вѣнѣ, потерю чести, на тѣлѣ и смертію („und solle gegen die Deliquenten, so darwider handeln, mit unablenklicher Strafe und zwar nach Befund der Sache an Gut, Ehr, Leib und Leben verfahren“). Судъ производится по ускоренной формѣ процесса („ohne langwierige Processen Summarie judiciert“). Подполковникъ, оберъ и кригсъ-коммиссары за злоупотребленія (Malversationen) могутъ быть подвергаемы наказаніямъ на тѣлѣ и смертію. Вмѣстѣ съ тѣмъ строжайше запрещается оскорблять военныхъ коммиссаровъ, прямо или косвенно, словомъ и дѣломъ; виновные противъ военныхъ коммиссаровъ „подвергаются высочайшей воинской, такъ какъ оберъ и кригсъ-коммиссары находятся подъ особымъ нашимъ покровительствомъ“³⁾.

²⁾ Corp. Jur. Mil'it Nov. II, 673—677, 704, 705. Meunert, II, 144, 145. Ротмистры и капитаны съ начала XVII стол. получали еще караульные деньги, согласно съ значеніемъ своего званія въ ватентахъ. Ibid, III, 80.

³⁾ „Wir ein solches, andern zum Exempel, mit scharffer Animadversion in höchsten Ungnaden ansehen, und zu solchem Ende die Ober und Kriegs-Commissarien in unserer besondern Protecti'on gnädigt halten wollen.“ Corp. Jur. Mil. Nov., II, 715—716. См. „толкованіе“ на Русск. Апрта. 84

Въ Бранденбургской арміи, кромя жалованья, солдаты получали бесплатную квартиру, дрова, сѣчи и масло въ натурѣ и ежедневно по 2 фунта хлѣба, а на приварокъ (перець, соль и уксусъ) деньгами по 4 гроша. Впрочемъ, предметы продовольствія войскъ, располагавшихся по деревнямъ, не были опредѣлены съ такою точностію, какъ въ городахъ: солдатъ получалъ здѣсь свое жалованье, а хозяинъ дома обязанъ былъ давать ему пищу, съ уплатою за те по одному талеру, который командиръ части вычиталъ изъ его жалованья. Но и здѣсь не обходилось безъ спекуляціи, и хозяева не много получали изъ опредѣленныхъ къ уплатѣ имъ денегъ за пищу.

Подобно Иннерин и Бранденбургу, продовольствіе войскъ было устроено въ началѣ XVIII столѣтія и въ другихъ государствахъ, и „состояло частью изъ опредѣленнаго количества денегъ, которыя солдаты получали отъ правительства въ видѣ жалованья, частью изъ довольствія натурою, которое получалось или вполнѣ отъ земли, или въ опредѣленномъ размѣрѣ, частью отъ земли, а частью отъ правительства“ (Рихтиофенъ).

Остается еще замѣтить, что мѣры къ улучшенію довольствія войскъ на Западѣ слѣдовали вѣстѣ съ улучшеніемъ организаціи войскъ, причемъ полки, подраздѣленные на баталіоны и роты, или эскадроны, составили въ хозяйственномъ отношеніи самостоятельныя части. По примѣру французовъ, вездѣ установилась известная численность баталіона, какъ тактической боевой единицы, и опредѣлилось его административное отношеніе къ полку⁴⁰⁾.

въ замѣткѣ на стр. 236. — (Первый выпускъ Артакула Воинскаго). Всѣ чиновники въ арміи „обращаются подъ Его Величества особливую протекцію и защитою“. „Особая протекція“ чиновникамъ общеупотребительное выраженіе законовъ конца XVII столѣтія въ Европѣ.

⁴⁰⁾ Рюссель II, 161. Во Франціи новыя условія состава частей опредѣлились въ 1691 г., въ баталіонѣ было отъ 600 до 800 человекъ; въ полку 2 или 3 баталіона. — Въ Иннерин подраздѣленію полковъ на баталіоны ввелъ Леопольд I въ 1695 году. Въ ротѣ было 150 чел., въ баталіонѣ 600; 3 баталіона (а съ 1701 г. 4 бат.) составляли полкъ въ 1800 до 2400 чел. Въ каждомъ мушкетерскомъ, или фузилерномъ полку одна рота называлась гренадерскою, а по уничтоженіи немногихъ оставшихся инженеровъ была образована вторая рота гренадеръ. — Въ Пруссіи раздѣленіе на баталіоны введено во время войны за испанское наслѣдство; круглымъ числомъ въ баталіонѣ было 600 чел. Наибольшимъ тактическою единицею была бригада въ 4—6 баталіоновъ. Лагерный и походный порядокъ долженъ былъ выдѣляться въ тѣсной связи съ боевымъ порядкомъ.

При новомъ боевомъ порядкѣ достигнуто единство въ командной части и тѣсная механическая связь. Новыя условія бригадной организаціи войскъ, установившіяся въ войнѣ за Испанское наслѣдство, особенно были важны для управленія арміей, какъ цѣлныи, при расположеніи на квартирахъ, въ лагеряхъ и на походѣ, а слѣдовательно упростили всѣ распорядженія сверху внизъ по доволѣстью войскъ. Но матеріалъ войскъ продолжалъ быть неудовлетворительнымъ во всѣхъ государствахъ Европы. Вслѣдствіе возростающаго числа войскъ, *добровольная сербская* оказывалась уже недостаточнымъ способомъ для комплектованія армій континентальной Европы. Франція, а за нею другія государства, для увеличенія числа постоянныхъ войскъ, обратились къ *рекрутскому набору* туземцевъ. Сначала въ 1688 г., Людовикъ XIV, для „защиты Франціи“, собралъ по набору 25050 изъ охотниковъ; селенія должны были составить людей, одѣть и снарядить ихъ. Послѣ Ривинскаго мира, „націоналы“ были распущены. Но въ войнѣ за Испанское наслѣдство во Франціи не нашлось достаточнаго числа охотниковъ, и потому пришлось произвести наборъ иначе. Всѣ годные къ военной службѣ должны были тапуть *жребіи*; вынужденіе его *обязан* были нести службу; набранныи рекрутами комплектовались всѣ части войскъ. Расходи по поставкѣ рекрутъ приняли на себя города и землевладѣльцы ⁶⁰⁾.

Гораздо позже авились рекрутскіе наборы въ Пруссіи и въ другихъ государствахъ Германіи въ формѣ *конскрипціи*, отъ которой освобождены были цѣлыя сословія, такъ что вся тяжесть военной повинности въ сущности пала адѣсь преимущественно на людей недостаточныхъ и на крестьянъ ⁶¹⁾. Первоначально отъ набора

⁶⁰⁾ Растеозъ „Ист. вѣх., II, 185. См. у него: Daniel, II, стр. 480; Carrion Niza, II, стр. 10. Theatrum Europaeum XVII, 1706, стр. 268. Привудительный рекрутскій наборъ возобновлялся ежегодно и о національной миліціи для „защиты Франціи“ не было уже и рѣчи.

⁶¹⁾ Въ западныхъ государствахъ Европы *сербская* долгое время оставалась господствующимъ способомъ комплектованія войска. Власть старалась не видѣть различія условій вербовщиковъ, потому что не было другаго средства привлечь на службу хорошихъ людей. Щади свои собственные земли, государства вербовали рекрутъ преимущественно за границею. Въ Пруссіи Фридрихъ Вильгельмъ I совершенно уничтожилъ вербовку въ своихъ собственныхъ земляхъ и дозволялъ ее преимущественно въ германскихъ, изъ прусскихъ земляхъ. Но въ 1788 году введена конскрипція,

освобождались только дворяне и дѣти бюргеровъ, владѣвшихъ имѣніемъ въ 10000 талеровъ. Всѣ прочіе жители округа принадлежали полку, въ немъ квартирующему.

Преимущества и недостатки регулярныхъ войскъ въ первое время послѣ ихъ учрежденія.

Въ первой четверти XVIII столѣтія, въ эпоху учрежденія постоянныхъ регулярныхъ войскъ въ Россіи Петромъ I, на западѣ Европы единство монархической власти, окрѣпшей послѣ тридцатилѣтней войны, привело: во 1-хъ, къ измѣненію управленія финансами и къ радикальной реформѣ системы налоговъ, во 2-хъ, къ новому боевому порядку, въ которомъ всѣ отрасли управленія основаны на единствѣ власти, сверху внизъ, какъ въ бою и на маршѣ (походѣ), такъ равно и въ распоряженіи войсками въ лагеряхъ и на квартирахъ, хотя это единство и было *механическое*; въ 3-хъ, къ однообразію и единству въ одеждѣ, вооруженіи и снаряженіи войскъ, соответственно родамъ оружія, а такое *однообра-*

кромѣ вербовки. Съ этою цѣлью страна раздѣлена была на извѣстное число кантоновъ, каждый полкъ получалъ своихъ рекрутъ изъ своего кантона, причемъ вся тяжесть повинности лежала преимущественно на бѣдныхъ и на крестьянское сословіе. Въ сословіяхъ, обязанныхъ военною службою, каждый ребенокъ мужескаго пола вносился въ *военный списокъ* и, послѣ конфирмаціи, долженъ былъ принести солдатскую присягу, съ этого времени его могли ежедневно потребовать на службу, а если онъ оставалъ страну, то считался дезертиромъ. Мало по малу число освобождаемыхъ отъ конскрипціи увеличивалось. Такимъ образомъ въ прусскихъ полкахъ образовались двѣ категоріи солдатъ: *завербованные иностранцы и поступившіе по рекрутскому набору туземцы*. Тогда-же введена была система *откуповъ*, составлявшая долгое время доходную статью—„*ингаберовъ*“ (владѣльцевъ) полковъ, полковниковъ и майоровъ, командовавшихъ баталіонами. Въ Австріи военная вербовка не прекращалась, и только въ австрійскихъ наследственныхъ земляхъ, въ 1781 г., въ подражаніе прусскимъ кантонамъ, введенъ былъ наборъ (конскрипція) туземцевъ. Кромѣ вербовки, съ конца XVII стол. существовала другая способъ комплектованія, подобный рекрутскому набору: *это обязанности сословій снабдить рекрутомъ*. Когда требовалось усилить число нинерскихъ войскъ, опредѣленной контингентъ рекрутъ распределялся между городами и крупными землевладѣльцами, которые и производили наборъ изъ числа принадлежавшихъ имъ крестьянъ. *Рюссеевъ, II, 184—190.* Между рекрутскимъ наборомъ и конскрипціей была та существенная разница, что, по конскрипціи, *каждый попадавшій въ списокъ, по достиженіи опредѣленнаго возраста, могъ быть потребованъ на службу, а по набору эта повинность лежала на людей извѣстнаго возраста посредствомъ жеребья, случайно.*

не дало возможность правительствамъ объединить способы снабженія войскъ предметами довольствія, что уменьшило расходъ на содержаніе солдата. Возростаніе вооруженныхъ силъ должно было непосредственно измѣнить способы комплектованія войскъ; вербовка осталась вспомогательнымъ способомъ пополненія ихъ преимущественно иностранцами; господствующее значеніе въ системѣ комплектованія войскъ приобрѣлъ *рекрутскій наборъ* или въ формѣ *жеребья*, или по *конскрипціи*. Такому набору подлежало преимущественно низшее сословіе—крестьяне, кѣмъ прихотливые и болѣе способные къ перенесенію тяжести войны. Съ солдата могла быть снята обязанность самому добывать предметы существованія; онъ одѣвался, вооружался и снаряжался на счетъ государственной казны. Въ этотъ смыслъ получили дальнѣйшее развитіе положенія о довольствіи войскъ въ ординансахъ, регламентахъ, эдиктахъ, патентахъ и другихъ постановленіяхъ, выходившихъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, при различныхъ положеніяхъ войскъ (на квартирахъ, въ лагеряхъ, на походѣ, въ мирное и военное время и т. д. ⁶²).

Въ нихъ военные законодатели стремились главнымъ образомъ къ сохраненію внутренняго порядка и къ поддержанію строгой дисциплины, а нѣкоторые законы направлены исключительно къ ослабленію *дезертирства* изъ рядовъ постоянной арміи. Дезертирство, какъ увидимъ впоследствии, становится большимъ мѣстомъ

⁶²) Friderici Wilhelmi, Kön. in Preussen und Churfürst. zu Brandenburg, Verpflegungs—Ordonnance, auch Einquartirungs—Reglement vor die Cavalerie und Dragoner, de an. 1718; Ibid., vor die Infanterie, de an. 1718; Ibid., Verordnung wie bey der Cavalerie eingerissene Excesse wider der Verpflegung.—Ordon. mögen verhütet werden de an. 1714; Ibid., Montirungs—Reglement, de an. 1713; Ibid., March—Reglement, de an. 1722; Ibid., Verordnung wegen des Vorraths, de an. 1717.—Также регламенты и другія постановленія короля Великобританіи Георга 1713 года; ординансы герцога Виртембергскаго Эбергарда Людвига; швабскаго округа инструкціи, ординансы, эдикты съ 1695 г. Friderici IV, Kön. in Danemarck, Reglement vor die Miliz, de an. 1713; Ibid., Verpfleg. — und Einquartir. Ordonn. vor die Miliz, de an. 1714. Holländisch Montir Reglement, de an. 1687; Holländordre vor die Englischen und Schottischen Regimentor, de an. 1687 (оклады содержанія и проч.); Holland. March. Reglement, de an. 1704. Corp. Jur. Miliz. Novis., I, S. 875, 885, 811, 854, 850, 1158, 1246; II, 824, 837. См. также постановленія Людовика XIV „Code Militaire de Louis XIV“, 1709; Указами I и Карла VI въ С. J. M. N. Ч. I и II.

постоянных армий; оно растет и развивается иногда до ужасающих размеров (во Франції, въ Пруссіи).

Ведѣ въ управленіи арміей выдвинулось значеніе комиссаровъ и провіантскихъ офицеровъ; генераль-кригсъ-комиссаріатъ въ Пруссіи становится высшимъ военнымъ учрежденіемъ; къ нему присоединяется военная канцеларія и высшее управленіе судебною частью ⁶⁹⁾. Въ этомъ высшемъ военномъ учрежденіи образовался зародокъ будущаго военного министерства, которое, въ соединеніи съ министерствомъ финансовъ, обязано соразбѣрять величину арміи съ экономическими силами государства. Военныя учрежденія начала XVIII стол. еще не могли избавиться отъ вліянія временныхъ, средневѣковыхъ околчелій, гдѣ, отъ безпорядочнаго способа довольствія войскъ жалованьемъ и кормомъ, совершались самыя разнообразныя преступленія. Устраняла бытъ постоянной арміи въ государствѣ и усиливая денежные налоги, законодатели начала XVIII столѣтія, съ одной стороны, стремились обезпечить, по возможности, матеріальныя нужды войскъ, посредствомъ опредѣленныхъ денежныхъ окладовъ, дабы выѣсть съ тѣмъ дать войсковому хозяйству способы и средства для обезпеченія офицеровъ и солдатъ, независимо отъ способовъ и средствъ страны, не только въ военное время, на театрѣ военныхъ дѣйствій, но и въ мирное время, на квартирахъ и въ гарнизонахъ, или лагеряхъ. Съ другой стороны (какъ видно изъ постановленій о довольствіи войскъ день-

⁶⁹⁾ Мое соч. „Соед. воен. права въ зап. Европѣ“, стр. 307. Въ Прусско-бранденбургскихъ земляхъ генераль-кригсъ-комиссаріатъ былъ наравнѣ съ генеральною финансовою дирекціей; высшимъ военно-административнымъ управленіемъ и заведывалъ крѣпостн. акцизанами. Ислѣдствіе столкновенія отъ казеннаго соперничества въ 1722 году оба эти управленія упразднены и соединены въ одно общее управленіе, но въ названіи: генераль-оберъ-финансъ-кригсъ и имуществомъ директоріемъ. Одно изъ отдѣленій этого управленія заведывало продовольственною частью войскъ, движимымъ итѣ, водножымъ кормомъ, сухимъ фуражемъ и проч.—Мало по малу въ Германскихъ государствахъ образовалось два отдѣла хозяйства. Въ одинъ отдѣлъ входили: жалованье, одежда, обувь, опредѣленные штаты, расходы вторыхъ возрывались изъ государственнаго казначейства, другой отдѣлъ составляли: сыпныя припасы, фуражи, квартирное довольствіе и частію прирѣзаны большаго, то есть такіе предметы, которые трудно водвести съ точностью подъ денежную валюту и которые поэтому относились къ непосредственнымъ новинностямъ жителей и обыкновенно находились въ заведываніи гражданскихъ властей, независимыхъ отъ военныхъ. Рихтгофенъ „Военное хозяйство“, ч. I, стр. 276 и слѣд.

гани и проч. конца XVII и начала XVIII столѣтій), они считали необходимымъ снять съ жителей страны всякаго рода обязательства по снабженію военныхъ людей въ натурѣ квартирами, кормомъ, фуражемъ, подводами и т. п.; войска обязаны были платить деньги за конѣшеніе, корнѣ, за фуражъ, за подводн. Если, съ одной стороны, увеличены подати на народонаселеніе, то съ другой—увеличены или, лучше сказать, урегулированы оклады содержания; солдату выдается отъ казны не одно только жалованье, но и обмундированіе, снаряженіе, лошадь, сбруа; для перевозки артиллеріи и тяжестей уставовлено число телѣгъ, лошадей, назначена точная или нѣсколько дача провіанта и фуража отъ казны.

Устройство постоянныхъ войскъ и обращеніе многихъ натуральныхъ повинностей народонаселенія въ денежные налоги составляютъ великую эпоху въ исторіи военныхъ учреждений въ Европѣ. Оно имѣло самое благодѣтельное вліаніе на состояніе народовъ. Новая система военного хозяйства оживила торговлю и земледѣліе и, что всего важнѣе, право собственности населенія въ регулярномъ войскѣ получило защиту отъ угнетавшаго ее необузданнаго произвола. Эта эпоха вездѣ сопровождалась коренными реформами въ управленіи финансами. Военный бытъ въ постоянномъ войскѣ обособился. Войско выдѣлилось въ особо организованное тѣло. Военная служба стала особаго рода занятіемъ настолько же почетнымъ, насколько и необходимымъ. Къ ней требуется приспособленіе, подготовка. Появляются школы, развивается заботливость о судьбѣ отставныхъ, раненыхъ, увѣчныхъ, больныхъ воякахъ.

Но не все дѣлается вдругъ. Государствамъ приходилось соблюдать величайшую экономію въ продовольствіи войскъ и коллектовать солдатъ изъ низшихъ сословій. Полковые и ротные командиры стали извлекать доходы отъ поставки рекрутъ, отъ обмундирования и пр. ⁶⁴⁾ Смотри по повелѣнію государей производились новорек-

⁶⁴⁾ Рихтеромъ, ч. I, стр. 279 и слѣд. — Наборъ рекрутъ, запримѣръ, въ Пруссіи, во округахъ, производили офицеры, которые уменьшали людей отъ военной повинности на значительную плату, которая при общей бѣзизнѣ солдатской службы, приносила имъ значительный доход. Позволеніе жениться молодому человѣку, внесенному въ воениціозный списокъ, зависѣло отъ полковаго командира, и это составляло источникъ его дохода. При наборѣ солдатъ общества обязаны были платить командирамъ полковъ за обмундированіе и вооруженіе рекрутъ, при этомъ являлись различныя при-

можно, такъ что бывшія несправности легко могли быть скрытны. Во Франціи смотры могли быть внезапныя; они вообще были строже чѣмъ въ Германіи, и на выборъ военныхъ комиссаровъ, имѣвшихъ право осматривать войска, обращалось особое вниманіе. Мы видимъ солдата въ приближенномъ состояніи; съ нимъ обращались иногда даже презрительно, наиримѣрь, въ Пруссіи, во Франціи, Австріи. Наказанія за преступленія налагались тяжелыя и унижительныя. Наказанія, уничтожающія честь, вызванныя прежде, при дурномъ составѣ войскъ, стали обычными; принимающее обращеніе по привычкѣ принималось и къ тѣмъ людямъ, которые заслуживали лучшаго ⁶⁵⁾). Приложеніе жестокихъ, унижительныхъ наказаній къ лучшимъ людямъ развило въ нихъ вѣрчу.

Между офицерами и солдатами, въ отношеніи уваженія и обращенія, была дѣлая пропасть. Чрезвычайно строгая дисциплина, постоянная караульная служба, вѣчное ученіе, сопровождаемое насильственными ударами направа, а затѣмъ бездѣлье — все это не могло нравственно поднять солдата; неудивительно, если помятіе многихъ солдатъ о *военной чести*, о *военномъ мундирѣ* выражалось — *дезертирствомъ* ⁶⁶⁾). *Подставныхъ* солдатъ средневѣковыхъ вербовочныхъ арій заимѣли въ XVIII столѣтіи *были* солдатами постоянныхъ арій, которые комплектовались рекрутами изъ низшаго слоя народонаселенія.

Мысли Макіавелли о постоянномъ національномъ войскѣ, безъ котораго государство не можетъ быть въ безопасности, и помя-

логи для вымогательства денегъ отъ жителей. Оттого поставка двухъ рекрутъ стоила народонаселенію болѣе 70 гульденовъ (до 60 талеровъ современной валюты). Одна Силезія, ставившая ежегодно 7000 рекрутъ, доставляла дохода ротнымъ и полковымъ командирамъ болѣе милліона гульденовъ.

⁶⁵⁾ Вотъ какъ характеризуетъ матеріальное положеніе солдата въ началѣ XVIII столѣтія Руссеелъ, въ своемъ сочиненіи „Истор. вѣх.“ ч. II, стр. 183: „Экономизировали и въ обмундированіи и въ жалованьи войскъ, ограничивая солдата только самымъ необходимымъ; чтобы можно было существовать, онъ, поинио жалованья, долженъ былъ хлопотать еще о заработкѣ и исполнять самую черную работу у обывателей въ кѣстахъ квартированія. Но, гдѣсь работая, онъ обращался къ милостивѣ или даже къ воровству. Ни то, ни другое не могло ему доставить уваженія въ глазахъ гражданъ“.

⁶⁶⁾ „Дезертирантъ и бѣглецъ“ въ „Артикулѣ Воинскомъ“ посвящается особая глава 13-я. Постому имъ здѣсь не ставленъ останавливаться на этомъ важномъ явленіи. Вообще всѣ отдѣльныя вопросы, относящіяся къ быту войскъ въ переходную эпоху военного искусства, рассматриваются иномъ съ соответствующихъ главахъ Артикула.

тіе о солдатѣ очерченное въ законахъ и дѣлахъ Густава Адольфа, въ началѣ XVIII столѣтія не только не получили полного разрѣшенія, но даже извратились. Макіавелли съ недоумѣніемъ относился къ военному ремеслу; Густавъ Адольфъ считалъ его свободнымъ искусствомъ. Но ходъ историческихъ явленій въ судьбѣ народовъ показываетъ, что военное искусство не можетъ достигнуть успѣха безъ постоянного упражненія военнымъ ремесломъ, безъ образованія и воспитанія солдата.

Макіавелли, въ своемъ проектѣ устройства національной милиціи (Dell'Guerra), сдѣлалъ крупную ошибку: онъ призналъ постоянное занятіе военнымъ ремесломъ вреднымъ для солдата; подобно современнымъ ему государямъ Европы, онъ опасался, чтобы національныя войска, исключительно занимающіяся военнымъ дѣломъ, чѣмъ собственно и промышляли наемники кондотьерри, не обратили бы своего ремесла противъ государства, которое ихъ содержитъ. Такую ошибку исправилъ Густавъ Адольфъ. Считая право носить оружіе великою честью для всякаго подданнаго шведской короны, кто бы онъ ни былъ, и изъ какого бы сословія ни происходилъ, онъ первый изъ государей и полководцевъ Европы не опасался держать солдата постоянно съ оружіемъ. Свой взглядъ на военное ремесло онъ утвердилъ въ законахъ и закрѣпилъ своими дѣлами. Онъ заботился о солдатѣ. Однако даже ближайшіе послѣдователи Густава Адольфа въ Германіи въ ту эпоху не поняли духа его законовъ. Затѣмъ односторонній взглядъ на солдата прусской тактики XVIII столѣтія, какъ на машину, затормозилъ дѣло образованія войскъ болѣе чѣмъ на сто лѣтъ, а вѣстѣ съ тѣмъ отодвинулась на задній планъ забота и объ улучшеніи военного быта посредствомъ воспитанія солдата.

ГЛАВА II.

Характеристика Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до преобразованій Петра Великаго ⁴⁷⁾.

Общая замѣчанія. Очеркъ управленія Московскаго государства, установившагося съ Іоанна IV Грознаго. Особенности устройства различныхъ родовъ войскъ и составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства: а) войска восточныя и средныя б) національныя, татарскія, казачья—степныя и восточныя, в) полкскія, поселенныя и непоселенныя (коричныя). Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время. Государственные доходы, чрезвычайныя сборы, вѣнныя займы. Военныя новшества. Появленіе и развитіе пѣхотныхъ. Возрастаніе стрѣльцкихъ новшествахъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Паденіе конной и поселенной системъ. Моральный упадокъ русскихъ войскъ и причины такого упадка. Характеръ законовъ для охраненія дисциплины, порядка и благоустройства русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Общая замѣчанія.

Бытъ русскаго войска въ XVI и XVII столѣтіяхъ тѣсно связанъ съ бытомъ самаго народонаселенія.

Боярскій сынъ, стрѣлецъ, пушкаръ—каждый въ одно и то же время былъ и воиномъ и гражданиномъ. По окончаніи войны пѣхотникъ—сынъ боярскій, дворянинъ, складывалъ свое оружіе и обращался въ сельскаго хозяина или чиновника; стрѣлецъ или городской казакъ принимался за прибыльный для него промыселъ, или отправлялся торговать за прилавокъ. И войска позднѣйшей формации, возникшія въ XVII столѣтіи, подъ вліяніемъ западно-

⁴⁷⁾ Настоящая глава служитъ развитіемъ и поясненіемъ «Быта Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ связи съ законами этой эпохи». (Трудъ этотъ еще не вполне законченъ, и потому не могъ быть заданъ). Здѣсь нѣтъ приходится обратить исключительное вниманіе на тѣ условія военного устройства, которыя должны были непосредственно повести къ преобразованіямъ Петра Великаго. Событія, предшествовавшія учрежденію регулярныхъ войскъ въ Россіи, въ общихъ чертахъ, извѣстны тѣмъ сыновьямъ, отъ которыхъ такъ много и далеко торчали въ XVI и XVII ст. народомъ западной Европы.—Нѣтъ источниковъ и пособій, по извѣстнѣйшихъ

европейскаго военного искусства, съ иноземнымъ оружіемъ и съ строемъ по иноземнымъ образцамъ, не выдѣлялись изъ остальной массы народонаселенія: послѣ похода солдаты, рейтары и драгуны расходились по домамъ къ своимъ семействамъ, въ мирной обстановкѣ не отличались отъ поселенъ и посадскихъ, занимались хозяйствомъ, промышляли чѣмъ могли, но военного дѣла не знали. Всѣ служилые люди числились въ спискахъ разряда, въ иноземномъ, рейтарскомъ или пушкарскомъ приказахъ. Въ случаѣ войны, по царскому приказу изъ разряда, каждый воинъ оставлялъ свою семью, переставалъ быть гражданиномъ, и отправлялся въ путь на сборный пунктъ, гдѣ вступалъ подъ команду назначенныхъ изъ Москвы воеводъ, головъ, сотниковъ и другихъ второстепенныхъ начальниковъ.

Въ царствованіе Іоанна III главную массу войскъ составляли *дѣти боярскія*, приводившія за собою вооруженныхъ всадниковъ и необходимые запасы продовольствія. Полки дѣтей боярскихъ усиливались земскими окольченіями *москвитинъ*—людей съ *сазъ* ⁸⁹⁾. Люди, служившіе при нарядѣ (артиллеріи), назывались *минами* (вѣтхая пицаль), въ помощь вничальникамъ и затенщикамъ служили *восемные* люди. Къ двумъ главнымъ элементамъ національныхъ войскъ присоединялось небольшое число *городскихъ казакосъ*, изъ охочихъ метѣлыхъ людей, устроенныхъ землею въ городахъ, и *татарскіе полки*—Московскихъ *дашиновъ*, царевичей, князей и мурзъ.

Въ началѣ XVI столѣтія въ нѣкоторыхъ городахъ встрѣчаются *минами*, дѣйствовавшихъ изъ огнестрѣльнаго ручнаго оружія (завѣсныя пицали). Около половины XVI столѣтія образована

въ «Перечнѣ», а руководствовалося преимущественно слѣдующими изданіями: Собраніе государствъ, грамотъ и договоры. Акты археографической экспедиціи; 1-е II. С. 3. т. I, II и III; менуары и записки Флетчера, Котонихина, Корба, Витворга, Посомнова; Сказанія князя Курбскаго; Исторія Россіи, *Соловьева*, преимущественно т. 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14; Исторія царствованія Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича и Феодора Алексѣевича, *Брянска*; Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, графа Д. Голыцина; О наместникахъ, воеводахъ и губернаторахъ *Н. Андреевскихъ*; О вѣнцѣвѣяхъ и вѣнцѣвахъ *А. Лаврова*; О русскомъ войскѣ въ царств. Михаила Феодоровича, *Балашова*; Исторія древнихъ военныхъ учрежденій—*Брянска* (на нѣмецкомъ языкѣ); Русская военная исторія, гв. Гельмгольца; Собраніе узаконеній 1649 г. Уставъ рати. пун. и др. дѣлѣ. Ученіе и хитрость ратнаго строя.

постоянная пѣхота съ огненными боемъ—*сирмами* (Hacken Schutzen) и служилые люди при *марядѣ* (пушкарѣ, затинщики, ворѣтники и проч.), выдѣлившіе пикальничкоу. Послѣ завоеванія Казани и Астрахани въ составѣ вооруженныхъ силъ стали новалаться *шюроды*, большею частью татарскаго происхожденія, и *стенные казаки*, особенно Довскіе, Волжскіе, Терскіе.

Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI столѣтія въ составѣ *намоу* Московскаго государства входили: омолоченія дворянъ и дѣтей боярскихъ, татарскихъ царевичей и мурзъ, городовые казаки и стрѣльцы. Люди, дѣйствовавшіе изъ огнестрѣльнаго оружія, вооружены были сперва пикалями, самозалами, ружьицами, а затѣмъ появились мушкеты и пистолы. При *марядѣ*-же, кромѣ пушкарей и прочихъ служилыхъ, состояли земскія омолоченія *мосомы*. (**) Города оборонялись служилыми *мосадками* или чермами людьми и проч., *досичныя дѣли*—*подымными* (**).

Въ спутное время главный родъ національныхъ войскъ (дворянская конница) былъ совершенно разстроены, и Москва спасеніемъ своимъ отъ нашествія враговъ обязана была *омолоченіямъ шюродовымъ*, къ которымъ призывали остатки помѣстной конницы и стрѣльцовъ.

Съ воцареніемъ дома Романовыхъ помѣстная система военнаго устройства хотя и была восстановлена, но рядомъ съ національными войсками, временными и постоянными, мало-по-малу развились устройства по образцу западно-европейскому войска пѣхоты и конницы.

Къ вербовкѣ или найму иноземныхъ ратниковъ, во единичкѣ

(*) Соха—поземельная мѣра неодинаковой величины въ 400, 500 и 600 десят. и болѣе, смотря по качеству земли, и заключала известное число дворовъ.—Съ каждой сохи ставили (называли) отъ 6 до 10, а иногда и болѣе человекъ. См. цитату выше № 76-й.

(**) Съ древнѣйшихъ временъ оборона городовъ лежала не исключительно на посадскихъ или черныхъ людяхъ, но также и на служилыхъ, волостныхъ людяхъ. См. *Извѣст. глв. подл. 1269 г.*, *Лѣт. л. 1015, 1036 г.*, *Никон. л. 1059, 1127, 1135, Воскрес. л. 1353, 1404, 1460, 1417, 1434, 1468 г.* *Никон. л. VI 1375* и др. *А. Савельевъ*. Также: «Городовое дѣло» въ военъ соч. «Бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII ст.» *Вотошникъ*, стр. 102. Въ военное время въ монастыряхъ и у дворянъ (по городамъ) были устроены дворы, въ которые обязаны были собираться съ *заласами* и продуктами всё житая съ женою и дѣтми; «и тѣ крестьяне, въ осадное время, съ *мосадками* и съ *винны* людьми биваютъ во городу на оторожѣ съ ружьемъ своимъ или съ *парсакимъ*».

или партизаны, крокъ приглашенія на службу искусных мастеровъ и художниковъ, обращались неоднократно Московскіе государи: Іоаннъ III, Василій III, Іоаннъ IV, Феодоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ. Главнымъ образомъ нисоменцевъ ванинали для службы въ *народѣ*, въ качествѣ пушкарей, мастеровъ ружейнаго и пороховаго дѣла, рудоснабцевъ, а также въ качествѣ *строителей юрдовомо и засѣчною дѣла*. Но имѣлись незначительныя части и насенной *нахоты*. Въ концѣ XVI столѣтія при Московскомъ дворѣ была гвардія, изъ нисоменцевъ. Василій Іоанновичъ Шуйскій и Михаилъ Феодоровичъ призывали на службу цѣлые полки, вѣхотно и конные, наберобаванныхъ на западѣ нисоменцевъ. Наконецъ во второй половинѣ XVII столѣтія, во приѣру нисоменцевъ, были устроены русскіе полки: *солдатскою, пикинерною, рейтарскою и драгунскою* строя, нивѣшіе нисоменцевъ начальниками и офицерами.

Слѣдовательно, въ концѣ XVII столѣтія въ государствѣ существовали двѣ системы вооруженныхъ силъ, *старая помѣстная или русская*, образовавшаяся подъ вліаніемъ началъ византійскихъ и монголо-татарскихъ, и *новая—нисоменная*, возникшая подъ вліаніемъ началъ западно-европейскаго искусства.

Последняя система содержанія войскъ (стрѣльцы, городовые, казаки поселенные солдаты, драгуны) въ сущности была вѣдомъ помѣстной, переходною ступенью къ содержанію войскъ исключительно жалованьемъ, провіантомъ, или фуражемъ. Какъ только не доставало денегъ для уплаты содержанія какинъ-либо частямъ войскъ, Московское правительство начинало раздавать свободныя земли или въ помѣсть (корюмля), или обращало въ военныхъ поселеніяхъ. Этотъ способъ увеличенія числа постоянныхъ войскъ развился во второй половинѣ XVII столѣтія. Оттого и встрѣчаемъ въ актахъ солдатъ помѣстныхъ и поселенныхъ, и оттого почти всѣ начальники и офицеры разныхъ родовъ войскъ, не исключая и нисоменцевъ, обращались въ помѣщиковъ, хотя и не принадлежали къ войскамъ помѣстнымъ или къ чинамъ полковой службы. И наоборотъ, многіе дворяне и дѣти боярскія, служившіе въ солдатскихъ, драгунскихъ, рейтарскихъ полкахъ, а равно въ стрѣльцахъ и въ полкахъ выборныхъ солдатскаго строя, были помѣщичьями, не принадлежа къ чинамъ полковой службы.

Цѣль правительства состояла въ томъ, чтобы умножая число служивыхъ людей, устроить ихъ войскою, и тѣмъ уменьшитъ *денежные* расходы на содержаніе войскъ. Это обстоятельство внесло большую путаницу въ помѣстное право и не привнесло ожидаемой пользы, когда обстоятельства выявали необходимость развитія вооруженныхъ силъ. Военныя повинности, наложенныя исключительно на тяглыхъ людей, натурою и деньгами, возраста-

ли, такъ какъ продовольствіе всѣхъ разрядовъ войскъ, начиная отъ мобилизаціи до роспуска по домамъ, и перевозка тяжестей надали на посадскихъ и крестьянъ, не исключая бобылей. На сельскихъ и городскихъ жителей, тугимъ и нетугимъ, возлагались обязанности обороны городовъ, городковъ и остроговъ, а равно защита границъ на засѣчныхъ сторожевыхъ линияхъ, въ случаѣ вторженія непріятеля. Эти укрѣпленія и линіи строились земствомъ.

Отъ военныхъ повинностей были вовсе освобождены писецы, не являвшіе подданства, а также многіе вотчинники, духовная власть и монахи, согласно дарованнымъ имъ привилегіямъ въ жеманномъ грамотахъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ XVII столѣтіи образовалось незначительное сословіе разбогатѣвшихъ отъ дѣлъ дьяковъ и подьячихъ, которые не несли личной военной повинности и не обязаны были ставить даточныхъ людей.

Напротивъ, помѣщичьи крестьяне, обязанные кормить своихъ владѣльцевъ за службу и на службѣ, и подчинившіеся ихъ юрисдикціи, не были свободны отъ нѣкоторыхъ военныхъ повинностей (городовою и засѣчною дѣло).

Характеръ управленія.

Удѣльные князья были полными хозяевами въ своихъ удѣлахъ. Все внутреннее управленіе не рѣдко сосредоточивалось въ одномъ учрежденіи— въ княжеской *думѣ*. Съ присоединеніемъ областей къ Московскому великому княжеству мало было одного правительственнаго учрежденія. Въ концѣ XV столѣтія, при Іоаннѣ III, уже были намѣчены *приказы*, которые заведывали управленіемъ одной области, безъ точнаго опредѣленія предметовъ вѣдомства, безъ разграниченія пространства этого вѣдомства. Приказы, какъ областныя учрежденія, послѣ присоединенія удѣловъ къ Московскому государству, съ перенесеніемъ въ Москву, во второй половинѣ XVI столѣтія, получали значеніе высшихъ инстанцій или главныхъ правительственныхъ мѣстъ, принимали характеръ государственныхъ учрежденій, и одинъ отъ другаго разграничивались только пространствомъ вѣдомства, а не по предметамъ вѣдѣнія.

Главнѣйшія отрасли—административная, военная, финансовая и судебная не разграничивались одна отъ другой ни въ высшихъ, ни въ среднихъ и низшихъ инстанціяхъ. Одинъ и тотъ же приказъ по отношенію къ заведываемымъ учрежденіямъ и лицамъ, или

въ области, былъ всёгдѣ для этихъ учрежденій и лицъ, или для данной области ⁷⁰⁾).

Не было также приказа, который заведывалъ бы исключительно всѣми вооруженными силами Московскаго государства и не было ни одного высшаго поста, который занятъ былъ бы лицомъ, уполномоченнымъ государемъ на самостоятельную дѣятельность; всадъ назначался ему товарищъ и непренижнй чиновникъ—дьякъ, а съ нимъ и подьячю. Вооруженными силами государства при Иоаннѣ IV заведывали: *разрядъ, приказъ—стрѣлецкій, пумечный, иноземный* и другіе менше значительные. Каждый приказъ вѣдалъ земли, приписанныя къ нему, для удовлетворенія потребностей соответственныхъ войскъ, собиралъ доходы и производилъ расходы, судилъ и чинилъ расправу. Разрядъ собиралъ доходы, опредѣленные на ежегодную уплату денежнаго жалованья войскамъ, бывшимъ на службѣ въ полѣ или городахъ. Земли, приписанныя къ стрѣльцкому приказу, доставляли доходы, поступавшіе на жалованье стрѣльцамъ въ Москвѣ и городахъ, преимущественно пограничныхъ. Иноземный приказъ собиралъ доходы съ земель, приписанныхъ къ нему на содержаніе наемныхъ иноземцевъ, офицеровъ и ратниковъ, извѣстныхъ въ XVI столѣтіи подъ именемъ „*пѣнцевъ*“, хотя въ числѣ наемниковъ были шведы, датчане, голландцы, литовцы, ливонскіе кѣнцы, латыши. Пушкарскій приказъ вѣдалъ земли, изъ доходовъ которыхъ получались средства на пріобрѣтеніе пороха, свинцу, селитры, сѣры, орудій, ручнаго оружія и на содержаніе служилыхъ людей при нарядѣ и на засѣчныхъ линіяхъ. Но военными учрежденіями и лицами, и приписанными къ нимъ землями, въ то-же время, заведывала *Новгородская четверть* на сѣверо-западѣ, приказъ *Казанскою Деоромъ* вѣдалъ военными учрежденіями и лицами на всенѣ сѣверо-востока, и т. д. Далѣе: *Сибирскій, Малороссійскій, Посольскій* приказъ заведывали каждый между прочимъ и войсками: Сибирскій—стрѣльцами и городовыми казаками, Малороссійскій—черкасами и заворожцами, Посольскій—Донскими

⁷⁰⁾ Приказы Большаго Дворца и четыре четверти: Новгородская, Костромская, Устюжская и Галицкая, хотя по преимуществу заведывали доходами Московскаго государства, однако въ XVI столѣтіи не были исключительно финансовыми учрежденіями.

казаками. Такой характер приказной системы управления сохранился при Алексѣй Михайловичѣ и послѣ него, до преобразования Петра Великаго. Только въ послѣдней четверти XVII столѣтія замѣчается объединеніе управленія посредствомъ соединенія нѣкоторыхъ приказовъ и подчиненіе ихъ одному лицу. Стремленіе къ объединенію приказовъ, вѣдавшихъ разными разрядами служилыхъ, замѣчается уже въ 1680 году; оно особенно выразилось въ 1693 и 1700 годахъ ⁷¹⁾.

Мѣстное управленіе принадлежало намѣстникамъ и волостелямъ, при которыхъ были помощники. Они управляли областями, судили, наказывали и собирали подати и разные денежные сборы, отсылая ихъ въ приказы, составлявшіе высшую инстанцію для подвѣдомственныхъ имъ областей и лицъ. Съ конца XVI столѣтія приобрѣли значеніе городовые воеводы, сперва въ Пермь, Сибирь и на Украинѣ. Значеніе воеводъ, какъ мѣстныхъ начальниковъ, увеличилось въ періодъ смутнаго времени. Въ XVII столѣтіи учрежденіе воеводъ стало общимъ по всей территоріи государства; въ ихъ рукахъ соединилось управленіе всѣми отраслями мѣстной администраціи и завѣдываніе служилыми людьми, жившими въ подвластной данному воеводѣ области, городѣ и уѣздѣ. Обязанности городовыхъ воеводъ были разнообразны, частью определялись въ наказахъ ⁷²⁾, при каждомъ назначеніи, и разграничить пред-

---

⁷¹⁾ Въ 1680 г. распространенъ иноземный приказъ съ подчиненіемъ ему вѣстѣ съ рейтарскимъ приказомъ разнаго рода служилыхъ ратныхъ людей другихъ приказовъ: казанскаго, большого двора, смоленскаго и стрѣлецкаго; расширена область управленія разряда. Въ 1693 году въ иноземномъ приказѣ стала сосредоточиваться судебная часть надъ начальными людьми. Въ 1700 г., съ упраздненіемъ стрѣлецкаго приказа, приказъ иноземный и рейтарскій составили особый приказъ, названный приказомъ военныхъ дѣлъ, и въ немъ стало сосредоточиваться высшее управленіе частью хозяйственною и судебною: Невольникъ т. VI. См. мой трудъ: „Періодъ преобразованій Петра Великаго“, Сиб. 1881 г., стр. 66 и слѣд., ант. 37. 88 и 89.

⁷²⁾ Приводимъ одинъ изъ позднѣйшихъ наказовъ XVII столѣтія (и-е П. С. З. IV, № 1786). Наказъ Новгородскому воеводѣ князю Трубецкому, 28 декабря, 1699 г. Ст. 2. „Да ему жъ боярину... нерасмотрѣть Новгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ службъ и отставныхъ и полковниковъ и головъ и сотниковъ и атамановъ и казаковъ и вселеныхъ служилыхъ военныхъ и вѣщихъ и проч. (посадовскихъ, жалецкихъ, осадныхъ людей) съ начальными и со вселенныи безъ нерасмотрѣть же, что въ Новгородѣ, Пригородахъ, Ладогѣ, Порховѣ — въ казѣхъ денегъ и съ жилищными оборотомъ и соломъ и по бошнякамъ и по стамбамъ какою народомъ и какою котора

нети ихъ вѣдѣнія отъ центральныхъ приказовъ весьма трудно⁷³⁾. Въ послѣдней четверти XVII столѣтія встрѣчаемъ дѣленіе государства на нѣсколько разрядовъ или полковъ, наименовывающихъ нѣмѣншее дѣленіе Россіи на военные округа. Но эти округа не получили развитія и, повидимому, имѣли значеніе только для мобилизаціи войскъ.

Съ Іоанна IV устанавливается болѣе опредѣленный порядокъ въ административномъ строѣ, въ сборѣ налоговъ и въ порядкѣ отправленія военныхъ повинностей. До него должностныя лица въ областяхъ, взимая дани, болѣею частью притѣсняли плательщиковъ: „Государямъ отъ крестьянъ челобитья великіе и доука была безирестанная“. Намѣстники, волостели и ихъ пошлинныя люди чинили крестьянамъ „продажу и убытки великіе“. „Оттого на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздахъ деревни и дворы заустѣли... И дани и оброки сходятся не сполна“. Содержаніе органовъ *приказнаго управленія* въ XV и первой половинѣ XVI ст., кромѣ помѣстій и денежныхъ окладовъ, состояло изъ судимыхъ пошлинъ и изъ приношеній жителей при пріѣздѣ на мѣстника и волостеля и кромѣ того приношеній въ три большіе праздниа (Рождество, Пасха и Петровъ день). Въ мѣстномъ и центральномъ управленіи нужно было сдѣлать существенныя перемѣны, „жалующи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и

ничаль мари въ длину, и сколько вѣсу и признаки и Московскаго-ль лнты или кѣмечега, и сколько вѣду, пороку, свинцу, запасныхъ ружей. Ст. 3. „А которой народъ устроитъ въ В. Новгородѣ въ походѣ, а въ походѣхъ бываетъ у разрядную шотра и у полковниковъ по наказамъ, и который же народъ поставленъ во городу и во землемому валу и въ нимъ мѣстѣхъ для осады и береженія отъ приходу военныхъ людей;... и то все велѣть сдѣлать, чтобъ народъ устроитъ былъ на походныхъ ставкахъ и на колодахъ, къ походѣ и къ отрябѣи совсѣмъ на готовѣ“. Ст. 4. „Денежную и зеленую казну держать ему боярину и воеводѣ всегда на своемъ печатѣ“. Ст. 7. „Въ случаѣ извѣстій о нашествіи неприятеля во волынскихъ вѣстанъ и смора во тановнену дѣлу“... „дворанъ и дѣтей боярскихъ и великихъ чиновъ служилыхъ людей новиныхъ рубливать въ сотни, а нѣмѣнныя во городу и совсѣмъ осадѣ укрѣпить... какъ бы въ приходѣ военныхъ людей въ В. Новгородѣ бити бесстрашно и надежно, да и народъ во городу и во воротамъ и во башнямъ и во стѣнамъ поставить в пушкарей въ парадѣ и для водьену того парадѣ черныхъ людей рубливать и великихъ людей мѣста указать, гдѣ пошу въ осадное время бити“.

⁷³⁾ Особымъ назначеніемъ воеводъ, отношенія ихъ къ высшимъ и подчиненнымъ органамъ, обязанности воеводъ военныя и другія, участіе ихъ въ судѣ, въ сочиненіи *Неловъ Андреевскихъ*, стр. 85—100.

убытковъ, намѣстниковъ и волостей... отъ городовъ и волостей отставили⁷⁴. Кормъ намѣстникамъ и волостелямъ⁷⁴), состоявшій изъ разныхъ произведеній патурю, закънень опредѣленнымъ содержаніемъ—*денежнымъ оброкомъ*. Кромѣ чиновниковъ, назначаемыхъ отъ правительства, во всѣхъ городахъ и волостяхъ даво право имѣть „налюбленныхъ“ (т. е. выборныхъ) старостъ: „во всѣхъ городахъ и волостяхъ учинити старостъ налюбленныхъ, кому межъ крестьянъ чинити и намѣстичи и волостелины... доходы собирать и къ нимъ на сроки приводити“. Въ концѣ XVII столѣтія губныя старосты потеряли первоначальное значеніе⁷⁵). Хотя они сохранились, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, во ихъ судебнo-уголовная дѣятельность получила нѣкоторое отношеніе къ власти воеводы, на котораго возлагалась главная забота по взиманію податей. Губныя старосты уничтожены совершенно въ 1700 г. Злоупотребленія воеводъ вызвали рѣшительныя мѣры и воеводъ закънили губернаторы (учреждены въ 1708 г.)⁷⁶).

⁷⁴) Древнѣйшее указаніе на кормъ относится къ XI в. См. *Лаврен. дѣт.* 1018 („заплатъ“). *Новгор.* г. годъ 1216 г. *Псковск.* г. годъ 1234 г. А. Савельевъ. Составъ всего областныхъ различнo-образныхъ повинностей тятыхъ людей Вязская Устави. Грамота 1532 года.

⁷⁵) Для огражденія жителей страны отъ разбоень и грабежей были въ 1539 году учреждены *выборные юлосы*, изъ дѣтей боярскихъ въ „волости человекъ три или четыре, которые бы грамоты умѣли“, а въ помощь къ нимъ выборные старосты и десятицы и лучшіе люди крестьяне, человекъ пять или шесть. Губныя грамоты появились въ первые годы боярскаго правленія, т. е. въ правленіе князей Шуйскихъ. Ак. Ар. Экс. I, № 187, Доп. къ Акт. Ист. I, № 81, губныя грамоты Бѣлозерская и Каргопольская. Пемыслаемы для поимки разбойниковъ обычки и недѣльничны разбойниковъ не ловили, напротивъ отъ нихъ была „волоюнта большая“. Правители рѣшили предоставить расправу сказаннымъ выборнымъ людямъ, составившимъ особня присутствія въ волостяхъ. Они имѣли право, поймаши разбойниковъ, или вристанодержателя и укрывателя разбойной рудлади, нитати, „а домытавшись и бивши кнутомъ, казнити смертін“. Имѣние и подворья разбойниковъ отдавались людямъ, которые ноставлены въ головы, т. е. дѣтати боярскихъ. Намѣстникамъ и волостелямъ до губнаго суда имѣть дѣла. Въ правленіе Ивана Бѣльскаго, какъ видно изъ губной грамоты галичанамъ, главное участіе въ обыскахъ и судѣ даво *юрисдикци* призначались, которые были изъ дѣтей боярскихъ. Показанія на ниткахъ занемывали *земле долги*; въ поимкѣ и обыскѣ разбойниковъ призначали участіе сотские, пятидесятские и десятицы. Въ разбоень наказъ 1549 г. селамъ Кириллова монастыря велѣно быть въ разбоеньхъ дѣлахъ въ *губныхъ старостахъ*, въ *выборныхъ человекъ дѣтати боярскихъ*, да съ ними *дѣловальничамъ* и тѣхъ же селъ крестьянъ. Соловьевъ. 81—84.

⁷⁶) См. *Андросовскіе*: О намѣстн., воевод. и губерн., стр. 100 и слѣд. Воеводское управленіе сопрягалось болышии злоупотребленіями, какъ показано въ моемъ сочиненіи „Бытъ русскаго войска въ XVI и XVII

Правители городовъ и уѣздовъ назначались изъ царской дружины и изъ дѣтей боярскихъ, а въ XVII столѣтїи изъ московскихъ чиновъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ. Изъ дворянъ выбиралась также губные старосты и назначались нѣкоторые чиновники въ городахъ (городовые прикащики, городничіе, разныхъ названій головы). Представителями гражданского элемента во всѣхъ учрежденїяхъ, какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи, были дьяки и подьячіе, какъ дѣльцы, какъ канцелярскіе чиновники. Они входили въ составъ управленія намістниковъ и воеводъ и были не столько канцелярскими чиновниками, сколько оберегателями интересовъ царской казны, царскимъ окомъ, прокурорами, или, лучше, фискалами.

Стремясь обезпечить благосостояніе народа и избавить отъ грабежа и насилій со стороны намістниковъ и волостелей, Іоаннъ IV ввелъ улучшенїя въ финансовую систему государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ большую прочность и устойчивость военнымъ силамъ.

Владѣвшіе землею *крестьяне* и *посадскіе* облагались податью и разными повинностями, натурою и деньгами, на основанїи *сомино* мѣса, введеннаго еще Іоанномъ III, который росписалъ земледѣльцевъ на соли и обложилъ ихъ податями, въ натурѣ или

столѣтїяхъ". Призвано было хорошииъ средствомъ противъ воеводъ, которые утѣсняли гражданъ поборами, не держать ихъ въ городахъ болѣе двухъ лѣтъ; болѣе этого срока воевода могъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ во челобитной гражданъ. Такую челобитную воеводи негдѣ вынуждали угрозами и весилыми: „Въ Мценскѣ воевода Тутолкинъ ямскіа прикащика Петра Смирнаго своими руками тростью билъ и, раздѣвъ, батогами билъ же... и отъ того боа прикащикъ умеръ"... Сынъ боярскїй Оукинъ жаловался: „Завалъ меня гъ себѣ въ хоромы воевода (Стараго Оскола, за котораго хлопотали нѣкоторые торговые люди въ 1695 г. по воронской челобитной, вопреки желанїю остальныхъ жителей Старооскольскаго уѣзда), и я въ составной челобитной руку приложилъ воеводѣ, для того, что воевода хотѣлъ было меня бить до смерти". Кунгурскїй воевода Степанъ Сухотинъ и сынъ его Никита посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ обиди и взысканїя и разоренїя чинилъ и принятиями своими великииъ съ нихъ взятки наврасно бралъ (показанїе кунгурскаго земскаго старосты Панкратїа Никитина, за котораго на челобитной ложно подписался его швель подъячїй Максимъ Богомоловъ). По словамъ историка Соловьева, граждане отрадали отъ воеводскаго управленїя столько же, сколько отъ разбойниковъ. Ист. Рос. III т. 14, стр. 202 и 203. Котошникъ, 101. Всякаго рода сборы денегъ по омамъ воеводами отемались въ Москву: „а кто будетъ воевода и приказной человекъ за тѣмъ у кого чего не собрать, и то везеть допрашивать на самомъ воеводѣ". Въ XVII ст. бить воеводою въ Москвѣ и другихъ городахъ значило *кормити*.

денгами (сошное письмо). Иоаннъ IV сдѣлалъ, кажется, вторичную перепись. Въ писцовыхъ книгахъ описывалось каждое селеніе неровни, съ означеніемъ величины нашин, доброты земли, сѣнокосовъ, лѣсовъ, разныхъ угодій и т. п.

Для платежа податей, земледѣльцы раздѣлены были на мѣла, но величина тягла не была одинакова. Земледѣльцы дѣлились на „лучшихъ“, „среднихъ“ и „молодыхъ“ или „молодыхъ“, сообразно величинѣ тягола.

Гости, юстинная и суконная сотни и торговыя люди платили подати, соответственно ихъ состоянію, и также дѣлились на три статьи: лучшіе платили вдвое болѣе среднихъ, и вчетверо болѣе молодыхъ. Съ начала второй четверти XVII столѣтія сборы разныхъ людей и военныхъ повинностей производились на основаніи новыхъ писцовыхъ книгъ, но подворнымъ переписямъ, составленнымъ весьма подробно, но подати взиались по прежнему съ количества земли (съ сохъ и проч.), или съ особыхъ заведеній—мельницъ, лавокъ, зерновыхъ домовъ, рыбныхъ ловель, навозныхъ кучъ и т. п. ⁷¹⁾.

Особенности различныхъ войскъ въ Московскомъ государствѣ.

Земля служила основаніемъ для опредѣленія служебныхъ обязанностей дѣтей боярскихъ (впоследствии съ 1686 г. и дворянъ). Обязанность военной службы опредѣлялась соответственно пространству „доброй и угодной земли“. Со ста четвертой (что соответствуетъ одной восьмой долѣ сохи) доброй и угодной земли помещикъ обязанъ поставить человѣка на конѣ и въ доспѣхъ пол-

⁷¹⁾ Бергъ Ист. царствъ Михаила Феодоровича I, стр. 168. Соловьевъ, т. V — XIV Гр. Д. Толстой „Истор. финанс. учрежд. Россіи“, стр. 9. Соха заключала опредѣленное, но всегда различное количество земли съ опредѣленнымъ, также различнымъ, числомъ жилыхъ дворовъ. Хорошей земли въ сохѣ полагалось 800 четей, или 400 десятинъ, средней земли, 1000 четей, или 500 десятинъ, худой земли 1200 четей, или 600 десятинъ. Разнокачественная земля въ князяхъ сошного яруса переводилась изъ одного достоинства въ другое; худая земля при включеніи въ добрую теряла 50%, при переводѣ въ среднюю, 25%, совершенно неудобная земля, при переводѣ въ хорошую, 62%, но эту самую худую землю въ сохѣ полагалось 1800 четей. Въ „Ист. фин. учрежд. въ Россіи“, графа Д. Толстого видѣются подробныя указанія на значеніе сохи, какъ податной единицы съ XVI и XVII ст. О гражданскомъ управленіи см. соч. Календа, т. I.

номъ, а въ дальнихъ походахъ при двухъ коняхъ. „А кто землю держитъ, по службѣ съ нея не служитъ, съ тѣхъ самихъ брать деньги на людей“. Помѣщики (дворяне и дѣти боярскія) дѣлились во достоинствѣ и чести тоже на три статьи и каждой статьѣ былъ присвоенъ опредѣленный воземельный *окладъ* доброй и угодной земли, а на службѣ и денежный *окладъ*. Основы помѣстной системы, не смотря на потрясеніе ея въ смутное время, вошли въ Уложеніе, и сохранились съ началомъ XVIII столѣтія. Такъ, напримеръ, драгунскіе полки, устроенные Петромъ I въ началѣ Сѣверной войны, составлялись, главнымъ образомъ, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые обязаны были содержать себя на собственныи счетъ.

Ратниками не изъ дворянъ, набираемыхъ изъ *солдатъ озочила людей*, жителей городовъ и уѣздовъ, которые не въ таггѣ, а слѣдовательно не доставляли пріятныхъ выгодъ государству, предоставлялся дворъ съ землею, опредѣленное денежное и хлѣбное жалованье, а также вооруженіе и снаряженіе. Подобные ратники, служившіе преимущественно въ пѣшихъ строяхъ (стрѣльцы, городовые казаки, мушкетеры и проч.), считались на службѣ безсѣтливо до конца жизни, или до отставки, и за службу пользовались нѣкоторыми выгодами. Стрѣльцы отличены были существенными преимуществами отъ посадскихъ, съ которыми входили въ составъ городскихъ обществъ, не несли никакихъ повинностей и подчинялись особой управѣ, вождь главный вѣдѣніемъ стрѣлцкаго приказа. Стрѣлцкое войско въ теченіе XVII вѣка значительно умножилось и, въ силу предоставленныхъ стрѣльцамъ преимуществъ, составляло особое въ государствѣ *сословіе*. Почти такими же льготами и преимуществами пользовались городовые казаки и солдаты выборныхъ полковъ. Между тѣмъ содержаніе стрѣльцовъ, какъ увидимъ, также легло на народонаселеніе, обремененное множествомъ повинностей. Кромѣ того, съ половины XVII ст., на границахъ государства—сѣверной, западной и южной—развились цѣлыя колоніи военныхъ поселеній—солдатъ и драгунъ, на подобіе шведской системѣ военного поселенія.

Развившіяся въ XVI столѣтіи на южныхъ и восточныхъ окраинахъ казаки, въ сторонѣ Крымскихъ татаръ и Ногаевъ, владѣли землею не праву захвата, или не праву первого владѣнія (*primi*

осцир-antis). Они имѣли свою особую управу и умножались на счетъ убывающихъ народныхъ силъ Московскаго государства. Въ казачество, съ конца XVI столѣтія, уходили не только охочіе люди, но и цѣлыя толпы крестьянъ, приврѣленныхъ къ землѣ съ 1595 года. Подобно Малороссійскимъ казакамъ, состоявшимъ на службѣ у польскихъ королей за предоставляемыя выгоды жалованья и преимуществъ, Донскіе казаки служили Іоанну IV и сыну его Феодору на царскомъ жалованьи и корнѣ, или за посылку на Донъ хлѣба, запасовъ и оружія. Борисъ Годуновъ лишилъ Донскихъ казаковъ нѣкоторыхъ выгодъ, которыми они пользовались, и они обратились въ открытыхъ враговъ Московскаго государства. Дѣйствуя за одно съ Малороссійскими казаками (черкасами и занорожцами), Донцы подавали руку врагамъ отечества — полякамъ, поддерживали самозванцевъ и подъ ихъ знаменемъ способствовали развитію народныхъ бѣдствій, въ смутное время, пока не были остановлены восставшимъ народнымъ ополченіемъ, которое и заставило казаковъ дѣйствовать вмѣстѣ подъ знаменемъ Минина и Пожарскаго и способствовать изгнанію поляковъ изъ Москвы. Затѣмъ въ XVII (и даже въ началѣ XVIII столѣтія), Донскіе, а равно Волжскіе, Терскіе казаки, сохраняли особую управу, почти независимую отъ Московскаго государства, состояли на жалованьи и корнѣ Московскихъ государей, принимали участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ Поляковъ, Турокъ и Шведовъ. Малороссійскіе казаки, признавъ подданство царя Алексѣя Михайловича, еще долгое время раздираемы были внутренними смутами, переходя даже на сторону Турокъ⁷⁹⁾. Наконецъ Слободскіе казаки, устроенные въ качествѣ поселенцевъ на свободныхъ земляхъ за чертою Бѣлгородской засѣки, стали входить въ составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства и приобрѣли значеніе боевой силы во второй половинѣ XVII столѣтія.

*Иноземнымъ наследнымъ ратникамъ, какъ и мастерамъ, благопрі-
дѣствовали Московскіе государя, начиная съ Іоанна III, и пле-*

⁷⁹⁾ Копешкины, стр. 107. «И тѣхъ Донскихъ казаковъ съ Дону еликутъ для промислу волжскаго, посылать въ водъ-балы, воденатривать, и неспрительскіе сторожа спрашивать и дается имъ жалованье что и другимъ казакамъ. А будетъ имъ казаковъ на Дону съ 20000 чел.... А какъ они въ Москвѣ прѣбываютъ, и имъ честь биваетъ такова, какъ чужеземскимъ на-

тели имъ хорошее жалованье. Но въ XVI столѣтїи развитїю иноземныхъ войскъ неблагопрїятствовали народныя обычаи и предразсудки. Тогда вся западная граница, къ сторонѣ Швеціи, Ливонїи и Литвы, со стороны Москвы охранялась весьма бдительно; войскашше лишались всего имущества и даже подвергались смертной казни; въѣздъ въ Россїю разрѣшекъ былъ только иностраннымъ гостямъ, но за иностранцами кунцями строго наблюдали, чтобы черезъ нихъ посредствомъ не вводились нѣмецкіе обычаи и привычки, „каждый должень былъ оставаться въ томъ званїи, въ какомъ жилъ его предки“⁷⁹⁾.

Но въ XVII столѣтїи число иноземцевъ постоянно возрастало, особенно въ качествѣ начальниковъ и офицеровъ русскихъ полковъ иноземнаго строя: „солдатскаго“, „рейтарскаго“, „конейнаго“ и „драгунскаго“. Уложение сохранило прежнїя постановленїя о неприкосновенности личности и собственности иноземцевъ, предоставивъ имъ даже нѣкоторыя преимущества надъ природными жителями. Передъ прочими иностранцами предпочтенїе отдавалось англичанамъ и голландцамъ, вслѣдствїе торговыхъ сношенїй, установившихся еще при Іоаннѣ IV⁸⁰⁾.

рочитныя люди». Стр. 88. «А приговорено малороссійскому войску быти всегда готову противъ его царскихъ непрїятелей, и для обереганїя городовъ, во 60000 чел.». Малороссійскихъ посланцевъ принимали въ Москвѣ, также канъ и Донскихъ. Но послѣ смерти Хитальникаго, значительная часть мало Россійскихъ казаковъ вошла въ союзъ съ татарами. Мазепа въ Сѣверной войнѣ имѣлъ только 16 тысячъ казаковъ. См. главу о казакахъ въ сочин. «Бытъ русскаго и.».—Донесенїе Витворта, 27 февраля (10 марта) 1708 г. Сб. Им. Р. Ис. Об., Т. 39, стр. 251. «25 февраля 1708 года графъ Головинъ давалъ блистательный обѣдъ полугорста казачьимъ офицерамъ съ нѣзвѣсть Дона или Тависа. Они прїѣхали сюда по обычаю, какъ ежегодно прїѣзжаютъ съ полковомъ, за это ихъ угощаютъ и представляютъ Царю, такъ какъ они нѣчто въ родѣ добровольныхъ подданныхъ, подобно нѣкоторымъ татарскимъ племенамъ, живущимъ въ части царскихъ владѣнїй. Они мало содѣйствуютъ богатству и силѣ государства».

⁷⁹⁾ Флемингъ. «О государствѣ русскомъ, съ описанїемъ правотъ и обычаевъ жителей этой страны», изд. 1667 г., стр. 47. «Бронѣ кунцовъ, иностранцамъ не дозволяется прїѣзжать. Въ 1660 году они между собою разсудили о переводѣ всѣхъ иностранныхъ кунцовъ на постоянное жительство въ неграничномъ городѣ, и чтобы на будущее время быти основательнѣе, отослать въ прочїхъ иностранцевъ, которые будутъ прїѣзжать во внутреннїя области государства, дабы они во законѣ къ нимъ свои обычаи и привычки».

⁸⁰⁾ Уложение, гл. X, ст. 1, 88, 93, 96, 260. Гл. XVIII, ст. 55.—Россій Franz—Lefort's Geschichte. Соловецк., т. 6 и 7.

Въ силу торговыхъ договоровъ вторгались съ запада Европы новыя понятія о военномъ дѣлѣ, помимо дипломатическихъ сношеній. Великія событія XVII столѣтія въ Россіи, начиная съ эпохи смутнаго времени, когда пришлось призвать на помощь дѣльные полки иностранной пѣхоты, неотразимо вели къ улучшеніямъ въ военномъ устройствѣ, по образцу иностранныхъ полковъ. Иностранныя обычаи и привычки стали встрѣчаться въ битвѣ русскихъ бояръ уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Лучшимъ проводникомъ иностранныхъ обычаевъ была Нѣмецкая слобода въ Москвѣ, гдѣ имѣли пріютъ иностранные начальники, офицеры, мастера и тому подобныя дѣловыя и торговые люди. Иностранцевъ не любили, иностранцамъ не довѣряли, но не могли отъ нихъ устраниваться, не могли не признавать ихъ превосходства въ ратномъ дѣлѣ и брали отъ нихъ все, что могли взять для устройства полковъ по ихъ образцу, или такъ называемыхъ полковъ солдатскаго, универсальнаго, драгунскаго и рейтарскаго строя, являе новыхъ полковъ иностраннаго строя. Въ этихъ полкахъ, въ концѣ XVII столѣтія, считалось уже до 100.000 человекъ.

Такъ событія выдвинули расколъ въ военномъ устройствѣ, предвѣщавшій необходимость преобразованій военнаго быта.

Составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства въ XVI и XVII ст.

Въ составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства, въ XVI столѣтіи, входили: 1) *национальныя войска*, временныя и постоянныя, устроенныя на помѣстномъ или поселенномъ правѣ: помѣстная конница, стрѣльцы, городовыя казаки, служилые изъ народа, и земскія ополченія посемныхъ; 2) татарскія войска: помѣстные татары, *ополченія мамаръ и инородцевъ*; 3) *степныя казаки*; 4) *земные иностранцы*. Главную массу национальныхъ русскихъ войскъ составляла помѣстная конница, воли которой въ военное время поддерживались ратни помѣстныхъ татаръ, городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ (Ливонскіе походы). Что же касается до инородцевъ, степныхъ казаковъ и иностранцевъ, то не видно, чтобы въ XVI стол. они получили значеніе боевой силы въ составѣ арміи дѣйствовавшихъ на западной границѣ; значеніе въ этомъ смыслѣ приобрѣли

Донские казаки и воеводы на востокъ, со времени завоеванія Кавкази и Астрахани. Съ инородцами-же приходилось вести еще борьбу и не разъ посылать полки дворнягъ и дѣтей боярскихъ, а также стрѣльцовъ и городовыхъ казаковъ, для удержанія въ покорности: Черемисовъ, Мордванъ, Ногаевъ, Башкиръ и къ некоторымъ Сибирскимъ инородцамъ.

По свидѣаніи Флетчера при Теодорѣ Іоанновичѣ имѣлось болѣе 35.000 челов. войскъ постоянныхъ, на постоянномъ денежномъ и кормовомъ жалованьи; въ томъ числѣ: 15 000 всадниковъ, въ числѣхъ царскихъ гѣлохранителей, бывшихъ въ постоянной готовности въ службѣ, и до 20.000 вѣхоты (12.000 челов. стрѣльцовъ со включеніемъ 2.000 челов. конныхъ или стрѣляющихъ, какъ гѣлохранителей государя), болѣе 4.300 вѣмецкой наемной вѣхоты и такое же число наемныхъ или кормовыхъ татаръ. Кроиъ того, на пограничной линіи, къ сторонѣ Крымскихъ татаръ, находилась на службѣ корнутъ въ 65.000 челов. дворянской конницы, вооруженной «по русскому обычаю»; этой конницѣ за службу (на 6 мѣсяцевъ) платилась изъ царской казны опредѣленная сума денегъ. Въ случаѣ надобности увеличитъ число войскъ, на службу призывались дѣти боярска, не получавшія жалованья, а если и таковыхъ было мало, то дворяне, *которымъ жалованья не платились*, выставляли въ поле соразмѣрное съ своими вотчинами и вотчинами число ратниковъ, смотря по количеству собираемаго войска; по окончаніи похода, ратники эти снимали съ себя оружіе и возвращались къ земледѣлію.

Уже въ концѣ XVI столѣтія былъ значительный классъ дѣтей боярскихъ безпоместныхъ или пустошестныхъ, составившихъ, можно сказать, пролетариатъ въ государствѣ, людей безпоместныхъ и вдовольныхъ. Эти люди шли въ казачество, если не получали надѣловъ на Украинѣ, въ качествѣ городовыхъ казаковъ, которые засѣлались пограничная черта къ татарамъ, по засѣченіи сторожевыми дѣтми.

Въ смутное время безпомѣстными дѣти боярска, одни изъ первыхъ, шибѣтъ съ Северюжани (жители Сѣверной земли), прикнули къ сторонникамъ первого самозванца.

Въ первые годы царствованія Михаила Феодоровича устройство войскъ оставалось на старинхъ основаніяхъ; носомныхъ заимали даточные люди еще при Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ; но недостатокъ постоянной національной вѣхоты, состоявшей исключительно изъ стрѣльцовъ и нѣсколькихъ ротъ воеводъ, вынудилъ Михаила Феодоровича, передъ началомъ второй Польской войны на Смоленскъ, призвать на русскую службу нѣсколько намербованныхъ въ Германіи воеводныхъ полковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «вѣмецкихъ», и сформировать такого-же устройства вѣхотные полки изъ русскихъ людей съ иностранными офицерами. Эти полки—русскіе «вѣмецкаго строя», комплектовались изъ безпомѣстныхъ и маловѣстныхъ дѣтей боярска, изъ разнаго рода охочихъ и изъ даточныхъ,

которых, какъ было и прежде, назначали въ определенномъ числѣ съ каждой сотни. Тогда-же устроены были вновь два конныхъ полка: драгунскій и рейтарскій, въ составъ которыхъ вошли, кромѣ иностранцевъ, дворяне и дѣти боярскія.

Затѣмъ въ теченіе XVII столѣтія въ составѣ вооруженныхъ силъ произошли слѣдующія перемѣны:

1) *Национальные войска*, но прежнему, состояли: а) изъ помѣстной конницы: изъ Московскихъ чиновъ, обязанныхъ постоянному очередному службою въ Москвѣ, и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, или чиновъ полковой службы, временно призываемыхъ, б) изъ поселенной пѣхоты—стрѣльцовъ, съ незначительнымъ числомъ конныхъ стрѣльцовъ, в) изъ помѣстныхъ и поселенныхъ казаковъ; г) изъ поселенныхъ служащихъ людей у наряда и на застѣкахъ и д) изъ даточныхъ, призываемыхъ на случай войны, въ качествѣ зенскаго ополченія.

2) *Татарскія войска*: помѣстные татары и временнаго ополченія татаръ и инородцевъ.

3) *Стенные казаки*: Донскіе, Терскіе, Яикскіе, Малороссійскіе и Слободскіе.

4) *Иностранцы и русскія войска иностраннаго строя*: солдатскіе, нѣмецкіе, драгунскіе и рейтарскіе полки; часть этихъ войскъ была устроена на правѣ поселенныхъ: по Шведской границѣ (солдаты и драгуны), въ окрестностяхъ Смоленска (рейтары), на южной Украинѣ (драгуны, а вѣтки и солдаты); кромѣ того—офицеры иностранцы были на дѣлѣ помѣстными или же, согласно заключаемымъ съ ними контрактамъ, получали постоянное жалованье и въ мирное время жили въ Москвѣ на помѣстномъ окладѣ.

Въ началѣ послѣдней четверти XVII столѣтія имѣлось:

Постоянныхъ войскъ:

а) *Национальныхъ*: 1) стрѣльцовъ: московскихъ 20,000, городовыхъ—30,000, всего 50,000 чел., въ томъ числѣ конн. 8000 человекъ, 2) московскихъ чиновъ до 20,000 чел., 3) служившихъ у наряда—3600 чел., 4) городовыхъ казаковъ до 10,000 чел.: *всего 83,600 человекъ.*

б) *Иностраннаго строя*: 1) Московскихъ выборныхъ солдатскихъ полковъ—14000 и 2) поселенныхъ солдатъ и драгунъ 6,000 чел.; всего 20,000 чел.

Временныхъ войскъ:

а) *Национальныхъ*: 1) городовыхъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ или полковыхъ чиновъ, 29,000 чел. (изъ нихъ помѣстная конница).

б) *Татарскихъ*: 1) помѣстныхъ (новокрещенныхъ, муръ и татаръ)—5000 чел., 2) татаръ и инородцевъ до 50,000 чел. (Мордвы 1900, Черемисы, Чуваши, Вотавовъ 9000, Башкиръ 1000, разнаго рода инородцевъ, со включеніемъ Калмыковъ, до 40,000 чел.).

в) *Стенныхъ казаковъ*: Донскихъ—20,000, Малороссійскихъ (черкасы) 50,000 чел., Запорожскихъ—до 15,000, Слободскихъ—до 16,000 чел., прочихъ до 5000 чел., а всего казачьихъ войскъ, выставленныхъ определенное число людей въ случаѣ внѣшнихъ войнъ—до 106,000 чел.

г) *Известные стрелы*: солдатъ, временно соизвѣсннхъ въ полки, 21,000 чел., рейтары и пикиеры—40,000; гусарь и драгунъ 9,000 чел., всего 70,000 чел. А всего временнохъ омолоченій—265,000 человекъ.

Порядокъ мобилизаціи войскъ, число людей, мѣсто и время ихъ сбора, опредѣлялись подробно каждый разъ особо въ царскихъ указахъ и приводились въ исполненіе соответственными приказами, мѣстными воеводами, сборщиками и окладчиками. На сборномъ пунктѣ назначенные изъ Москвы воеводы производили смотръ для повѣрки личнаго состава и исправности вооруженія, затѣмъ составлялись полки, поручаемые воеводамъ, по росписи, данной имъ разряда. Число полковъ зависѣло отъ цѣли похода, а не отъ количества войскъ⁶¹⁾. Въ составъ каждаго полка входили войска постоянныя и временныя; степные казаки дѣйствовали особо отъ прочихъ Московскихъ войскъ.

⁶¹⁾ Управление русскихъ войскъ отъ Іоанна III до преобразованій Петра Великаго довольно подробно изложено въ сочиненіи Брикса (Brix, *Geschichte der Alten Russischen Heeres Einrichtungen.*), стр. 38 до 88, 328 до 355. Авторъ слѣдуетъ частью статьямъ князя Голлицина, помѣщеннымъ въ Военномъ Журналѣ за 1866 и 1867 гды, частью сочиненію Бѣлова «О русскомъ войскѣ въ царств. Михаила Осодоровича» и Котошихина «О Россіи и пр.» Свѣденія Брикса объ учрежденіяхъ мирнаго и военнаго времени ограничиваются лишь перечисленіемъ личнаго состава. Такого рѣзкаго разграниченія между учрежденіями мирнаго и военнаго времени, какъ это представлено въ книгѣ Брикса, на самомъ дѣлѣ не существовало. — Къ учрежденіямъ и органамъ мирнаго времени Бриксъ относитъ три инстанціи: низшая инстанція—приказные люди подъ разными наименованіями, начиная отъ городовыхъ воеводъ, средняя инстанція: а) территориальныя округа, т. е. полки и разряды, бывшіе въ послѣдней четверти XVII ст. и б) приказы, изъ коихъ одни исключительно (?) заведывали войсками, а другіе только отчасти: къ первымъ относятся между прочимъ приказы: тайныхъ дѣлъ, воеводской (?), казанскаго двора, сибирской, большой приказъ. Это совершенно неправильное дѣленіе. Сравни соч. Неволнина.—Высшая инстанція—дума. Въ бѣже важныхъ случаяхъ созывались соборы, наирнтри 1613, 1618, 1634, 1642, 1653, 1678 (совѣтъ) 1682 г.г. Въ организаціи управленія военнаго времени Бриксъ перечисляетъ всѣхъ начальниковъ, какіе упоминаются въ актахъ, также въ трехъ инстанціяхъ: 1-я—младшіе начальники, названные имъ офицерами и унтеръ-офицерами, 2-я—полковые воеводы и штабные чины каждаго полка и 3-я—главный воевода и чины, входившіе въ составъ штаба арміи. Въ данной имъ классификаціи чиномъ очевидна вѣдьякъ, все подлаженъ подъ современный взглядъ на управленіе войскъ. Постоянной организаціи полевого штаба до 1706 г. въ Россіи не было. Каждый воевода составлялъ свой штабъ по личному усмотрѣнію.

Обыкновенно было пять полковъ: передовой, правой и лѣвой руки, большой полкъ, сторожевой полкъ, а когда Государь былъ съ войскомъ, то былъ образованъ при его особѣ личный его полкъ. На р. Ока, 65,000 поручъ войскъ, въ концѣ XVI столѣтія, состоялъ изъ четырехъ полковъ и въ ка-

На театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣдней четверти XVII ст. Россія могла содержать не болѣе 100.000 человекъ, кромѣ татарскихъ инородцевъ и казаковъ, эти-же послѣдніе обыкновенно призывались въ числѣ отъ 15 до 50 тысячъ человекъ ⁸²⁾.

домъ полку находилось трое воеводъ. При Михаилѣ Федоровичѣ, когда для охраны линіи отъ нападенаго отъ Крымскихъ татаръ послышали не болѣе 10.000 чело., и при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ началѣ его похода въ 1654 году, когда армія выступала въ кампанію, каждый самостоятельный отрядъ назывался полкомъ, хотя бы въ немъ было неболѣе 2 тыс. человекъ. Оттого въ XVII ст. исчезаетъ та норма, какая существовала ранее. Каждый полкомъ командовалъ воевода съ однимъ, двумя или тремя товарищами. Товарищи воеводъ обязаны были, въ опредѣленные сроки, производить смотръ, ученія и творить судъ и расправу. Такъ было заведено при Федорѣ Ивановичѣ въ арміи, стоявшей на р. Октѣ. Хотя въ уставѣ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ даны указанія относительно должностныхъ лицъ высшаго управленія арміи, сходно съ нинерскимъ уставомъ, но эти правила оставались безъ приложенія; но крайней мѣрѣ на это нѣтъ указаній въ нашихъ официальныхъ источникахъ.

⁸²⁾ Послѣ заключенія Андрусовскаго перемирія, въ 1668 и 1669 годахъ, въ государственной службѣ, по измѣнѣ Брюховецкаго, находились: въ Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ 112062 человека, изъ коихъ—у боярина кн. Григ. Сем. Куркина 41879 чело., у стольника кн. Сем. Анбр. Хованскаго 6864 чело., у стольника кн. Григ. Григ. Ромодановскаго—61362 чело., у кн. Щербатова—2467 чело.—За исключеніемъ 38634 чело. (или $\frac{1}{3}$), находившихся въ Бѣлгородѣ для бржегана, въ составѣ остальныхъ было: дворянъ и дѣтей боярскихъ до 19 тыс., рейтаръ и конейщиковъ 20 $\frac{1}{2}$ тыс., драгунъ до 500 чело., Смоленской шляхты—до 2 $\frac{1}{2}$ тыс., итого до 42 $\frac{1}{2}$ тыс. конницы. Стрѣльцовъ болѣе 20 тыс., солдатъ 4 $\frac{1}{2}$ тыс., итого 25 тыс. пѣхоты. Черкасъ 6 $\frac{1}{2}$ тыс. чело. Изъ Моск. Глав. Архива—Устряловъ, I, кн. 60, стр. 238.—Въ Чигиринскомъ походѣ, 1679 года, состояло—113.078 чело., въ томъ числѣ 71.086 конницы и 41976 пѣхоты. Армія раздѣлена была на семь частей: Большой полкъ въ 28 тыс., разряды: Новгородскій въ 11 тыс., Казанскій въ 16 тыс., Разанскій съ Сѣвскимъ полкомъ въ 22 тыс., Бѣлгородскій полкъ въ 17 тыс., Сѣверскій отрядъ въ 12 тыс., Новооскольскій отрядъ въ 7 тыс. См. подробный составъ личнаго состава арміи у Брякаса, въ приложеніи № 9; составленъ по кнѣгамъ разряда, ч. II, стр. 1157—1159, 1192—1200, 1215—1218, 1301—1304.—Кромѣ того Малороссійскихъ казаковъ съ гетманомъ Сажолювцемъ и казаками съ инородцами—до 40 тысячъ чело.—Въ переломѣ Крымскомъ походѣ 1686—1687 года, съ княземъ В. В. Голицынымъ находилось, кромѣ Малороссійскихъ казаковъ, до 100.000 чело., и въ томъ числѣ: рейтаръ и конейщиковъ 20 тыс., солдатъ и стрѣльцовъ до 40.000 чело. Въ большомъ полку находились до 30.000 чело.: конныхъ 13016 чело., вѣшнихъ—16818 чело. (8 $\frac{1}{2}$ тыс. москвоск. чиновъ, одна тысяча городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 7 $\frac{1}{2}$ тыс. конейщиковъ и рейтаръ, стрѣльцовъ 5 $\frac{1}{2}$ тыс., солдатъ 11 $\frac{1}{2}$ тыс.). Устряловъ, I, кн. 86, стр. 306 и 308, изъ Архива старшихъ дѣлъ.—Во второиъ Крымскомъ походѣ, въ февралѣ 1689 года, числѣсь 112.066 чело., не считая Малороссійскихъ казаковъ, въ томъ числѣ: москвоскаго чина 8 $\frac{1}{2}$ тыс., городовыхъ дворянъ 4 $\frac{1}{2}$ тыс., рейтаръ и конейщиковъ 30 тыс. чело.; стрѣльцовъ—до 9 тыс., солдатъ 60 тыс. чело. и не болѣе 1600 казаковъ и инородцевъ. (Украинскихъ черкасъ, казаковъ—Дон-

Дѣленія войскъ: на пѣхоту, конницу, артиллерію и инженеровъ не было, мобилизація войскъ производилась по приемымамъ правиламъ на основаніи экономическихъ условий, а не исключительно по высшимъ военнымъ соображеніямъ. Только въ послѣднюю четверть XVII столѣтія въ составѣ русскихъ арій встрѣчаемъ относительно значительное число пѣхоты, вооруженной огнестрѣльными оружіемъ. Но главную массу всегда составляла конница, которая была вооружена весьма разнообразно и довольно плохо, хотя въ вооруженіи и снаряженіи видѣтъ прогрессъ.

О ворадѣ мобилизаціи войскъ въ XVII столѣтіи дѣютъ понятіе свѣдѣнія о крымскомъ походѣ въ 1686—7 году, съ цѣлью наступательныхъ дѣйствій противъ татаръ:

Къ 1-му Крымскому походу, по обычаю, велѣно было ратныхъ людей изготовляться со всякимъ усердіемъ желательствомъ. Указъ, данный въ октябрѣ 1686 года, воеводы читали вслухъ въ приказной избѣ и клекали бирючемъ въ торговые дни, а по уѣздамъ, во всѣ волости и станы, разсылали стрѣльцовъ объявить ратнымъ людямъ, чтобы они въ государевой службѣ строились, запасы готовили полные, лошадей кормили, нигуда отиудъ

скихъ, Терскихъ, Гребенскихъ и Яндикихъ, Ногаевъ, Калмыковъ, Уфинцевъ Саратовцевъ, Астраханцевъ). Въ общемъ составѣ арій, стало быть, нѣлось: пѣхоты—60 тыс. чел., конницы—до 38 тыс. и казаковъ съ инородцами 16 тыс. чел.; да малороссійскихъ казаковъ—до 40 тысячъ. Артиллерія, по словамъ французскаго агента Нейля нѣлось до 700 орудій, по Устралову—до 350 орудій, изъ нихъ до 250 орудій полковыхъ.—Устраловъ, I, стр. 218 и слѣд.—Подробнѣе свѣдѣнія о личномъ составѣ войскъ во 2-й Крымскомъ походѣ мы находимъ въ вѣдомости, составленной изъ подлинныхъ документовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, помѣщенной въ приложеніи XI къ 1-му тому исторіи Петра Великаго, Устралова. Изъ этой вѣдомости видно, что въ числѣ 112068 чел. состояло людей: русскаго стрелъ—17208 чел., мускетнаго стрелъ—78652 чел., казаковъ (кромя малороссійскихъ) и инородцевъ—16208 чел. Слѣдовательно, войска мускетнаго стрелъ составляли—70%, русскаго стрелъ около 15%,—казаки и инородцы—около 16%. Изъ нихъ было 11 полковъ стрѣльцовъ, въ числѣ 9270 чел., 35 полковъ солдатъ, въ числѣ 49189 чел., всего 59459 чел., 53% мѣсто было мускетамъ.—Во всемъ составѣ арій нѣлось только 7936 чел. конницы изъ московскихъ чиновъ и дворянъ и дѣтой боярскихъ полковой службы, а это составлятъ только 7% на всю массу войскъ. Въ официальныхъ документахъ конца XVII столѣтія, кромя пушкарскаго полка Гаца, не встрѣчаемъ указаній на число служившихъ въ парадѣ, какъ прислуга при орудіяхъ (пушкарей и проч.), такъ и даточныхъ. Нѣтъ свѣдѣній также о величинѣ обоевъ. Изъ документовъ же начала Сѣверной войны можно заключить, что на арію въ 112 тысячъ волагалось не менѣе 18.000 телегъ, кромя подводъ для перевозки тяжести.

не разѣжались и ожидали царскаго указа, гдѣ кому быть, къ какому полку, и гдѣ стать, къ какому сроку; но полученіи же указа, ѣхали бы въ назначенныя мѣста тотчасъ, не отговариваясь ничѣмъ, безъ всякаго перевода". Со времени объявленія войны протекло около семи недѣль въ предварительныхъ распоряженіяхъ. Разрядъ заготовлялъ списки по разборнымъ книгамъ, которыя ежегодно присылалась отъ городовыхъ воеводъ, и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Стрѣлецкаго, Иювеннаго и Рейтарскаго, приказовъ. Въ царской Думѣ опредѣлялось, въ какой числѣ людей быть полкамъ, гдѣ имъ собираться, къ какому сроку, когда выступить въ походъ, кому быть воеводами, главному и второстепеннымъ, съ ихъ товарищами, откуда взять деньги на жалованье, гдѣ и какъ приготовить запасы корма, кому таковой положенъ. Въ составъ арміи, кромѣ дворянъ и дѣтей Московскаго чина и дворянъ полковой службы, съ ихъ людьми, назначено 20.000 конейщиковъ и рейтаръ, 40.000 солдатъ и стрѣльцовъ — всего же до 100.000 чел., со включеніемъ казаковъ. Главнымъ воеводою назначенъ ближній бояринъ и оберегатель, князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Армія раздѣлена на четыре корпуса: Большой полкъ съ главнымъ воеводою и двумя товарищами, Новгородскій разрядъ подъ начальствомъ воеводы боярина А. С. Шейна и одного товарища; Рязанскій разрядъ съ воеводою бояриномъ кн. Долгорукинымъ съ товарищемъ; Сѣвскій полкъ подъ командою Л. Р. Неплюева. 1 декабря разосланы изъ Разряда къ воеводамъ по городамъ списки ратнымъ людямъ, назначеннымъ въ государеву службу, съ строгимъ повелѣніемъ выслать ихъ въ указанныя мѣста къ 25 февраля и никакъ не позже 1 марта. Воеводы оновѣстили о томъ города и уѣзды, кликали бирючемъ на торговыхъ площадяхъ, носили наказныя намяти въ волости и станы, отиравали высылщиковъ. На всѣхъ путяхъ по направленію къ Украйнѣ, къ сторонѣ Ахтырки, Сумъ, Хотинскаго и Краснаго Кута появились ратные люди. Одни поспѣли въ время, другіе пришли послѣ срока, третьи совсѣмъ не прибыли. Начались снотры прибывшихъ. Последній срокъ давно миновалъ, а многіе тысячи ратниковъ еще не бывали. Напрасно князь Голицынъ ждалъ ихъ дѣля двѣ недѣли. Пришлось дать знать въ Москву. Оттуда по всѣмъ городамъ разосланы строгіе указы, чтобы городовые воеводы сами ѣхали въ

ближніе и дальніе станы, отыскивали мамчиного и выслали, по наказаніи батошъемъ, съ приставами на службу, подъ опасеніемъ въ случаѣ поваровки царскаго гнѣва (Царскій указъ 19 апрѣля 7195 года (1687)).—Послѣ похода оказалось не бывшихъ въ походѣ однихъ дворянъ 5508 и дѣтей боярскихъ 1366 человекъ и бѣжало 51. Болѣе всего въ гнѣбѣхъ оказалось Костромичей 239, Галичанъ 112. Нѣтчики оказались въ полкахъ иноземнаго строя. Въ полку Гордона изъ Москвы выступило 894 чел., а въ Алтырку пришло болѣе 789.—Въ ожиданіи нѣтчиковъ, въ распредѣленіи ратныхъ людей по полкамъ и въ передвиженіяхъ полковъ изъ первоначальныхъ сборныхъ пунктовъ (Сумъ, Хотиньжа и Краснаго Бута) къ общему сборному пункту прошло еще два мѣсяца. Въ началѣ мая съ береговъ Мерло поднялась большая армія которая двинулась къ р. Самарѣ, гдѣ присоединилось къ ней до 50.000 малороссійскихъ казаковъ. Въ 7 недѣль армія прошла не болѣе 300 верстъ, 13 іюня переправилась черезъ Ковскія Воды и расположилась недалеко отъ Дуѣира. Начались степные пожары. Появились болѣзни и смертность людей и надежъ лошадей. Пришлось отступать. Явилось недоверіе на командѣ гетмана Самойловича. Избранъ новый гетманъ Мазепа. На берегахъ Мерло встрѣтилъ армію бояринъ В. П. Шереметевъ съ царскимъ милостивымъ словомъ за успешный походъ, съ указомъ распустить ратныхъ людей по домамъ и съ наградами воеводѣмъ и всему войску. 16 августа войска распущены по домамъ, а артиллерія отправлена въ Калугу ²⁵⁾).

Отъ объявленія о предстоящей кампаніи до начала роспуска войскъ во сволси прошло около десяти мѣсяцевъ; никакихъ военныхъ дѣйствій даже и не было, только много погибло народа и не мало мало лошадей отъ бескормицы. Таковы были нѣкоторые походы русскихъ войскъ въ XVII ст...

Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время. Государственные доходы; чрезвычайные сборы, внѣшніе займы, монетрванія и другіе способы.

Въ мирное время войска, бывшія на постоянномъ жалованьи (стрѣльцы, пушнари, городовые казаки, насильные иносенцы, а равно

²⁵⁾ Устряловъ, I, стр. 191—211; П. С. З. II, № 1200.

бывшіе на службѣ дѣти боярскія) получали его изъ соответствующихъ приказовъ (стрѣleckаго, пушкарскаго, иноземнаго, разряда) и въ опредѣленные сроки, обыкновенно два раза въ годъ. Войскамъ постояннымъ, въ случаѣ похода, часть жалованья улачивалась сборщиками въ первоначальныхъ пунктахъ ихъ мобилизаціи, остальное выдавалось на общемъ сборномъ пунктѣ. Еще при Іоаннѣ IV, въ военное время, жалованье постояннымъ войскамъ платили тѣ же приказы, которые ими заведывали, а продовольственные припасы для постоянного войска заготавливались жителями по указамъ (намістникамъ или воеводамъ), высланнымъ изъ Москвы. Заготовка корма, на опредѣленныхъ пунктахъ, производилась особо командированными чинами (изъ дѣтей боярскихъ) которымъ въ помощь придавались городовые приказчики, подьячье и т. п. ⁹⁴⁾ Кормъ для означенныхъ войскъ свозился на погонныхъ водводахъ по пути слѣдованія войскъ, на основаніи даннаго маршрута. Посылаемымъ комиссарамъ наказывалось: „должно (скотъ, крупу, соль, овесъ, сѣно) привезти, чтобы ратнымъ людямъ безъ корму не быть, а крестьянству по дорогѣ насилія и грабежа не

⁹⁴⁾ Дон. въ Дѣл. ист. I, № 70. Грамоты 1555 г. ноября 25, декабря 4. Заготовленіе дорожныхъ кормовъ и денежныхъ выдачъ царевичу Кайбулѣ и другимъ воеводамъ, по случаю похода ихъ чрезъ Новгородскую область съ татарами къ шведскому рубежу. I. Кромя татарской конницы, въ походѣ были стрѣльцы и казаки, которымъ также велѣно заготовить кормъ. II. «а на кормъ есмь, на ихъ и на конской, въ дорогу отъ Москвы и до Великаго Новгорода далъ Дмитрію Григорьевичу (Плещееву) четыреста рублей». Далѣе велѣно дьякамъ новгородскимъ выдавать Плещееву деньги на продовольствіе Городецкихъ татаръ «на ихъ кормъ и на конской» деньги изъ царской Новгородской казны, сколько понадобится, на походѣ отъ Новгорода до шведской границы, а равно и на обратный путь въ Новгородъ до самой Москвы. О количествѣ выданныхъ денегъ Плещееву дьяки обязаны довести царскимъ казначеямъ, а Плещеевъ долженъ былъ представить подробный отчетъ въ расходахъ. IV. Комиссаромъ при Астраханскомъ царевичѣ Кайбулѣ былъ Худякъ Игнатьевичъ *Одмитковъ*, которому новгородскіе дьяки обязаны были дать деньги на продовольствіе отряда Кайбулы на тѣхъ основаніяхъ, какъ и Плещееву. V. Независимо отъ дѣтей боярскихъ, которыхъ воеводы были по дорогамъ отъ Новгорода до Выдронска и за Новгородъ до Кинешинскаго погоста и до Борала, чтобы заготовить продовольственные запасы, велѣно послать еще изъ «городничьихъ или изъ приказничьихъ рѣмоточныхъ, которые изъ нихъ волугуе, да подьячьи добрыхъ», съ приказаніемъ изготовить по станамъ «кормъ конской и людской, сѣно и овесъ, и хлѣбы и кашачи, и аловницы и бараны, и гуся и куры, и соль и крупу», а какъ пойдутъ царевичъ Кайбула, и Городецкіе князи и казаки, и служилые князи и татарове и казаки, и Рязанскіе и Можайскіе казаки и вѣны, и стрѣльцы, чтобы по той дорогѣ безъ корму не было, а крестьянству того для дороговъ силы и грабежа порочаго не было». Тамъ же, № 125.

было. При Иоаннѣ, же IV, встрѣчаемъ также и подрадный способъ заготовленія съ доставкой хлѣбныхъ запасовъ по рѣкамъ⁸⁵⁾. Въ XVII столѣтію относятся нѣсколько документовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи казенныхъ подрадовъ и поставокъ; таковыя были въ частномъ употребленіи въ царствованіе Алексея Михайловича, и въ этомъ отношеніи не сдѣлано было существенныхъ измѣненій до установленія торговъ при подрадахъ.⁸⁶⁾ Во время Ливонскихъ войнъ, хлѣбные запасы, заготовленные въ ма-

⁸⁵⁾ Въ 1682 году Тереха Ситниковъ подрадился (наимено) доставить изъ Нижняго-Новгорода въ Астрахань 2,500 четвертей муки и толокна. Подрадчику (зачисленку) дана была грамота, по которой его должны были пропускать вездѣ безопашливо и предоставлялись другія льготы. Соловьевъ, VII, стр. 19 и 20. Подрады и поставки были тѣ же наймы. Казенные подрады и поставки заключены были по принятію частныхъ, которые извѣстны были уже въ 1647 г. Юридич. Записки Рудкина, т. I. «О казенныхъ подрадахъ и поставкахъ, до перваго ихъ преобразованія» (при Петрѣ Великомъ), стр. 166.

⁸⁶⁾ Многое изъ того, что теперь составляетъ предметъ казенныхъ подрадовъ и поставокъ, было издавна у насъ крѣпко договорныхъ соглашеній. Иныя хозяйственныя потребности государства удовлетворялись повинностями народонаселенія, или личными наймомъ; другія—посредствомъ заключенія договора; послѣдній имѣлъ мѣсто, когда въ государствѣ стали развиваться потребности въ приобрѣтеніи значительнаго количества матеріаловъ, въ поставкѣ значительнаго количества хлѣба, въ производствѣ сложной работы. См. Юридич. Зап. Рудкина «О казенныхъ подрадахъ и поставкахъ», стр. 166—186. Подрадъ двухъ купцовъ Устюжнн 28 ноября 1629 г. на поставку ядере. Акт. Юрид. I, № 305. Уложеніе, гл. XVIII, ст. 67—о грамотахъ для государева хлѣбнаго промысла *уговорщиковъ*.—Котомничъ, стр. 60, 61, 62: «а вно *недраживился* поставити уговорщики на дворѣ... а за вину уговорщину, которымъ уговорится поставити, а не поставити, и у него возмутъ на нары домъ и животы, да ему же учинитъ наказаніе быть кнутомъ».—См. еще договоръ съ провинцемъ Давидомъ Бахерахтомъ, который обязался въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1663 по 1668 г., отвѣсти ежегодно въ казну по двѣ тысячи вудовъ зѣлья, вистольнаго, мушкетнаго и пумечнаго. Бахерахтъ долженъ былъ готовить пороха на собственномъ мельничкѣ и на своихъ подержкахъ, по салитру ему отпуская Пушкарскій приказъ. За вудъ приготовленнаго пороха казна обязалась платити по 20 алтынъ. За вудъ же салитру, если пороха не былъ заготовленъ, Давидъ уплачивалъ казнѣ по 3 рубля. Акт. Юр. I, № 317. *Поручилъ записки 1651 г.* Въ войну съ Польшею на Малороссію хлѣбъ неоднократно ставился на извѣстныхъ мѣстахъ по *подраду*, на основаніи указа 7 іюня 1654 г. См. I П. С. З. №№ 132, 133, 138, 139, 141. Исправность подрада обозначалась, кромя личной и мушкетерской отвѣтственности *подрадчика*, поручительствомъ: брать порохи крѣпкія, добрыя и знатныхъ людей, кому бы вѣрить можно было. Ии. Указъ 23 ноября 1654 г. Затѣмъ явилась *подрадчилъ записки* (Ул. 1668 г. I П. С. З. № 1376, ст. 16). Дѣло это угрозурировано указомъ 30 января 1701 г. I П. С. З. № 1888 в еще 12 марта 1713 г. № 2300.

газняхъ, по близости театра военныхъ дѣйствій, развозились въ отряды войскъ транспортами, на носовыхъ подводкахъ, и въ случаѣ ожиданія нападенія подъ прикрытіемъ войскъ *)).

Эти общія основанія содержанія носовыхъ и кормовыхъ войскъ въ военное время, на счетъ суммъ и запасовъ, собираемыхъ со всего народонаселенія, а частью и посредствомъ подрада, сохранились до образованія генераль-кригсъ-комиссаріата, при Петрѣ Великомъ (въ декабрѣ 1711 г.).

Помѣстныя войска, какъ на походѣ, такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, обязаны были, напротивъ, продовольствовать себя сами, что неизбежно вело къ грабежамъ жителей собственной и неприятельской страны. Царскія угрозы не помогали. Проходившія во дорогамъ помѣстныя войска „грабили деревни, скотъ, сѣкли двори жгли христіанскіе“. Стрѣла, въ которой приходилось дѣйствовать, помѣстной конницѣ обращалась въ пустыни, и мы знаемъ изъ тринадцатилѣтней войны за Малороссію и изъ турецкихъ

*) *Доп. къ Акту ист. I, Ч 126. Коммунальн. IX, 106.* „Да для войны ратнымъ людямъ собираютъ съ патриаршихъ, и властелинскихъ, и монастырскихъ, и съ боярскихъ, и всякихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ съ крестьянскихъ дворовъ, служилые яловые ятасы, рожи, муку, сахары, толкно, крупу противъ того жъ, по указу, по чьему съ котораго двора доведется...“ Эти запасы подводились въ города, расположенные къ театру военныхъ дѣйствій тѣмъ же крестьянами, „на кого что доведется“. Но изъ мѣстъ отдаленныхъ „за запасы и за провозъ берутъ денгами, по розчоту, сибѣтся противъ иныхъ людей, кому во что запасъ и провозъ станетъ“. Такъ подводились провиантъ и фуражъ. Но „масло, и соль, и вино несымется изъ Москвы съ царскаго двора на подводкахъ“ (см. гл. VI „о дворѣхъ царскихъ, Казенныхъ, Оутенныхъ, Кормовыхъ, Хлѣбныхъ, Житенныхъ, Коммунальных). Тамъ же, стр. 57 и слѣд. Доставляемые на театръ военныхъ дѣйствій запасы на крестьянскихъ подводкахъ рожи, мука, сахары, толкно, крупа, и на царскихъ подводкахъ масло, соль, вино, раздавались близкимъ въ походѣ „въ городѣхъ и въ полкѣхъ стрельцамъ и солдатамъ, и драгунамъ, по помѣстному по указу, чѣмъ кому въ мѣсяцъ можно прожить и кому что царь, или бояре, велѣтъ дати въ прокладу, и въ займи. или безденежно и безъ займовъ“. — Тамъ же, IX, стр. 180. Въ каждомъ полку (въ смыслѣ корпуса или дивизіи) были особые хлѣбовецъ, пирожники, мясники, квасовары, со всякими ихъ запасами, для продажи и жонданія войскъ, человекъ по 80 и по 70 въ полку; а жалованье имъ не дается никакое“. Этихъ людей брали въ Москвѣ и въ городахъ, ихъ считали также на службу. „А велѣтъ имъ будучи на службѣ, гдѣ свои Московскіе товары, и которые купятъ и даромъ добудутъ въ войнѣ, продавать всякого чину служилымъ людямъ по гораздо дороже цѣномъ, чтобъ имъ отъ того было самимъ вознагражденіе, а военнымъ людямъ неостратно“.

войны несостоятельность помѣстной конницы, лишенной обозначенныхъ способовъ продовольствія ⁹⁵⁾.

Не въ лучшемъ положеніи относительно продовольствія были и войска иноземнаго, *новато строя*, которыя обязаны были содержать себя сами, на счетъ получаемого ими жалованья, а равно земскія *омалченія*, составленные изъ посемныхъ, а потомъ изъ даточныхъ людей.

Корбъ въ „Дневникѣ“, писанномъ нѣтъ послѣ возвращенія Петра I изъ заграницы въ 1698 и 1699 годахъ, представляла военныя силы Московскаго государства, весьма неодобрительно отзываясь о содержаніи солдатскихъ полковъ въ военное время. Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, эти войска распускались и люди опять становились пахарями. „Но небольшая царю выгода отъ того, что онъ, благодаря быстрому набору поселенъ, можетъ выводить противъ неприятеля почти несчетное число людей (разумѣя здѣсь солдатскіе полки, получившіе устройство при Алексѣѣ Михайловичѣ). Этотъ сбродъ тѣмъ неменѣе приноситъ пользу государству, что тѣ, которыхъ при казачьихъ призывахъ въ ряды солдатъ, сами должны заботиться о своемъ продовольствіи. Поэтому комиссаріатскіе чиновники здѣсь неизвѣстны и даже безволонны, такъ какъ не царь заботится о продовольствіи земцовъ, но каждый изъ нихъ добываетъ себѣ пропитаніе собственными средствами ⁹⁶⁾).

Не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода военное хозяйство было болѣе вредно, чѣмъ полезно государству: „сколько, вслѣдствіе такой системы продовольствія арміи, умираетъ людей съ голоду, сколько городовъ, сколько окрестностей, сколько деревень, лишенныхъ жителей, превращаются въ пустыню ⁹⁷⁾).

⁹⁵⁾ *Котомшанинъ*, IX, 108, 109. „А бояре и воеводы, и стольники, и стряпчие, и дворяне, и жильны, и начальныя люди, и рейтары и казаки, запасаются на службу всякой своими домовными запасами, у кого что прилучилось; а царскихъ запасовъ нѣтъ на службу никакихъ не даютъ, развѣ когда бываетъ великая нужда и голодъ—и нѣтъ изъ царскіе казны даются небогатымъ людямъ запасы въ долгъ, но не большому. А рейтаромъ и казачкомъ бываетъ нужда и голодъ, и нѣтъ для нужнаго времени прибавляютъ денежнаго жалованья, вочему доведется“.

⁹⁶⁾ „Дневникъ“ *Корба*. Кромѣ стрельцовъ, пушкарей и другихъ разрядовъ восточныхъ войскъ, для которыхъ продовольствіе заготовлялось жителями или покупалось на счетъ царской казны. Ср. *Котомшанинъ*, о войнѣ съ Польшою на Малороссію, и *Витмарша*, о Сѣверной войнѣ съ 1704 по 1708 г. Слѣдствія объ окладахъ помѣстныхъ и денежныхъ для всѣхъ разрядовъ войскъ въ XVI и XVII ст. изложены въ сочиненіи *Бруси*. Во многихъ случаяхъ на оклады содержанія нужно смотрѣть, какъ на верныя, существовавшія для помѣстной войны.

⁹⁷⁾ „Дневникъ“ *Корба*. Иностранцы, благодаря реформамъ по интендантской части, наступившимъ послѣ вестфальскаго мира, могли теперь относиться критически къ способу содержанія русскихъ войскъ.

Между тѣмъ въ Москвѣ шѣлись *хлѣбный* и *житный дворы*, первый завѣдывалъ хлѣбниками, послѣдній всякаго рода хлѣбомъ и въ его вѣдѣніи состояло до 300 житницъ или магазиновъ. По нѣкоторымъ документамъ можно видѣть, что запасы царскихъ житницъ служили главнымъ образомъ для содержанія войскъ, бѣншихъ на постоянномъ жалованьи ⁹¹⁾.

Стало быть у насъ до начала XVIII ст., какъ и въ Европѣ до половины XVII столѣтія, объ исправномъ содержаніи войскъ мало заботились; эта сторона военного хозяйства была не развита и заботы казны ограничивались главнымъ образомъ обезпеченіемъ продовольствія стрѣльцовъ и мушкетеръ, частью же и городовыхъ казаковъ, т. е. *войскъ постоянныхъ*.

Артиллерійскія орудія и всякаго рода тяжести въ государственномъ полку перевозились на царскихъ домовыхъ лошадахъ, а въ прочихъ полкахъ, то есть почти во всей арміи, на земскихъ *домочинахъ*. За арміей слѣдовали громадные обозы ⁹²⁾.

Въ царствованіе Феодора Ивановича собиралось ежегодно чистаго дохода до 1½ мил. рублей, не включая доходовъ на содержаніе дворца и на постоянное жалованье войскамъ; послѣдніи удѣлывались, какъ уже замѣчено, изъ доходовъ отъ земель и угодій, приписанныхъ къ центральнымъ приказамъ. Кромѣ того, отъ продажи мѣховъ царская казна получала до 500,000 руб. дохода ⁹³⁾.

---

⁹¹⁾ Котошниковъ, гл. IX, стр. 57. Собр. госуд. грам. и догов. III, № 36. Наказъ о защитѣ Калуги отъ нападена Литовцевъ, въ 1617 г. „а хлѣбъ дворцанамъ и дѣтямъ боярскимъ и уѣзднымъ всланимъ людямъ велѣти привести мнѣ въ Калугу тотчасъ безсрочно, да и Государевъ хлѣбъ изъ села Ромодановскаго велѣти перевезти въ Калугу тотъ же часъ и велѣти устроити въ житницы“.

⁹²⁾ Котошниковъ, IX, стр. 109. Артиллерійскія орудія и боевые припасы къ нимъ, а равно „занасное всякое воинское оружье“ (т. е. оружіе и снаряженіе къ нему) въ государевомъ полку возились на царскихъ домовыхъ лошадахъ; да для приступовъ же и подпоновъ и осаднаго времени, за нѣкоторою возать товары, ваступи, вярки и чиние угодья, которые въ воинскихъ промышляхъ годятся“. Он. Возвращенный двора, въ которомъ числилось 40,000 лошадей, кромѣ „добрыхъ березинныхъ“.

⁹³⁾ Въ XVI столѣтіи, со времени Іоанна IV, установленны были слѣдующіе налоги, пошлины и сборы: 1) *несомнѣя подати* съ посадскихъ, крестьянъ, и бобылей, 2) *подати* за право торговли—съ гостей, гостинной и бушовой сотни и торговыхъ людей, 3) натуральными и денежными *податями* и *пошлинами*, вѣдъ разными мануфактурами, независимо отъ *несомнѣя* для собственно воинской повинности (стрѣльцкіе хлѣбные запасы, инициальная дѣль-

Въ смутное время вся финансовая система была разстроена, казна разстрочена. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій не имѣлъ достаточной суммы денегъ, чтобы платить исправно жалованье наемнымъ иностранцамъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ царскую казну, во всѣхъ приказахъ, со всего государства, за исключеніемъ расходовъ въ городахъ, собиралось ежегодно 10.311,000 р.; сюда не вошли доходы отъ ясака (звѣриной регалии) (Сибирская казна): „и часть той казны приходу въ годъ больше шти сотъ тысячъ рубльскъ“²⁴⁾.

ги, новинности дѣлъ: городского, застѣжнаго, осторожнаго, сборы на выкупъ плѣнныхъ и проч.), 4) *маломожными пошлыми* внутреннія и внѣшнія, чрезвычайно многочисленныя и занутиныя, 5) *судебныя сборы* и *судебныя пошлыны*, которые полагались частью великому князю, какъ верховному судѣй, частью наместничествъ и судьямъ, вмѣсто жалованья. Судебникъ царя Іоанна Васильевича. Гр. Дня Толстой «Истр. Финанс. учрежд. Россіи, стр. 50, 57, 66, и слѣд. Котошихинъ, стр. 84. «А будетъ по судному дѣлу отъвѣчикъ будетъ виноватъ: и на немъ деньги велать взять или доставитъ, и отдать иску, да на немъ же отъвѣчикъ возмутъ на царя пошлыми, сверхъ искова иску, съ рубля по 10 денегъ, да на немъ же допирать испови проѣсти и волокиты и убытки, и отдадутъ иску». А кто не могъ платить кошлятъ, такыя брали съ истца «а царскіе пошлыны возмутъ на самомъ судѣрствѣ завѣдывалъ разбойный приказъ, служили значительнымъ источникомъ доходовъ: обыкновенно въ казну поступала половина конфискованнаго имущества преступника, другая дѣлилась на двѣ доли, изъ коихъ одна доля (четверть) отдавалась доносчику, другая—чиновнику. Всѣ эти доходы поступали въ большой приходъ. Сборъ ясака (или звѣриная регалия) доставлялъ ежегодно значительную сумму денегъ. Соловьевъ VIII, 477. Деньги изъ всѣхъ приказовъ за исключеніемъ расходовъ поступали въ казначейство, бывшее въ Кремлѣ, гдѣ хранились въ мѣшкахъ за царскою печатью. Флетчеръ 85—89. Котошихинъ, стр. 78. Приказъ царской казны мѣханы изъ Сибири продолжалъ возрастать; привозили во прежнюю мѣху соборны, лисичи черныя и бѣлыя, горностаи, бобры, песцы. Расходъ на дорогіе мѣхы былъ большой. Остатокъ продавали «торговцы и всякого чину людены» и давали въ долгъ за порукамы, но указаной цѣны.

²⁴⁾ Котошихинъ. Гл. VII. стр. 77, 84, 85, 86 и др. Во второй половинѣ XVII стол. извѣстными установленіями, собиравшимъ доходы со всего государства, были: 1) *Приказъ большого двора*—тягло и подати съ посаженыхъ людей 40 городовъ царской волости, съ дворянскихъ селъ в черныя волости—подати хлѣбомъ и деньгами, а съ рыбныхъ и иныхъ угодій, а равно съ перевозовъ и мостовичин—откуна деньгами. 2) *Приказъ большихъ казенъ*—съ гостей и съ торговыхъ людей, а равно съ крестьянъ и съ бобылей тѣхъ городовъ, которые вѣданы въ приказѣ, тягло, подати, откуны и ямныя сборы. При этомъ приказѣ Денежный дворъ. Денежные дворы, для приготоуленія монеты, были и въ другихъ городахъ. 3) *Большой артель*—съ Москвы и иныхъ городовъ, съ ямскъ, съ гостиничныхъ дворовъ, съ погребовъ, съ мѣри «чѣмъ всякіе товары и пята итрають, также и тамошныя пошлыны, нѣто, перевозъ,

Изъ этихъ доходовъ, производились расходы и на содержаніе войскъ, бывшихъ на востоянномъ жалованьи въ мирное и военное время.

Въ случаѣ войны, когда обыкновенными доходами нельзя было покрывать расходовъ на содержаніе значительной арміи, правительство прибѣгало.

Во 1-хъ, къ чрезвычайному сбору денегъ: известному подѣ мненью платой, десятой, пятнадцатой, двадцатой денгами со всей земли или только съ торговыхъ и мясныхъ людей, съ ихъ животовъ (движимости, и промысловъ ⁹¹).

нотовщина. 4) Четверти: Новгородская, Костромская, Устюжская и Галицкая—денежные доходы и всякія подати съ посадскихъ людей, съ волостныхъ и уѣздныхъ крестьянъ, съ кабаковъ, съ таможенныхъ и со всякихъ откуповъ, тѣхъ городовъ и селъ, которые были приписаны къ названнымъ приказамъ; въ Новгородской четверти, кромѣ того, воступали доходы съ соляныхъ и желѣзныхъ промысловъ, и съ торговыхъ городовъ и волостей и селъ. 5) Печатный приказъ—печатные пошлины съ челобитій. 6) Приказъ Казанскаго двора—денежный сборъ съ Пошизовыхъ городовъ, съ Русскихъ посадскихъ людей, съ крещеныхъ и некрещеныхъ татаръ, мордвы, черемисы. Затѣмъ всякій приказъ получалъ доходы на удовлетвореніе расходовъ на чиновниковъ и пр. съ особыхъ городовъ и селъ. Во всѣ приказъ со всего государства, кромѣ расходовъ въ городахъ и кромѣ сибирской казны, воступало: 10,311,000. Тамъ-же Гл. VII, § 48. „А во всякомъ приказѣ, съ городовъ и съ посадовъ, и съ волостей и съ селъ и съ деревень, и съ таможенъ и съ кабаковъ, и со всякихъ откуповъ, денежные всякіе доходы, которые города и слободы и волости и села въ которыхъ приказѣ кадомы, принимаютъ и роздаютъ подчасіе, добрые, поштачно“.

⁹¹) Собр. госуд. грам. и догов. III, соборъ 29 января 1634 года—о денежномъ сборѣ на жалованье ратныхъ людей. Въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича, для «забавы христіанскія, со всей земли государствъ московскаго были денежные сборы, съ пожитковъ и съ промысловъ платя деньги». Этихъ денегъ было достаточно для покрытия нужныхъ расходовъ. Для войны съ Польшею, съ 1631 по 1634 г., не производилось сборовъ платя деньги: «А государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годахъ его Государскихъ разсмотрѣніемъ, а не съ земли всякихъ сборовъ». Но эти средства истощились и на созваніемъ соборѣ духовные и свѣтские чины опредѣлили собрать платя деньги съ юстей, съ торговыхъ и со всякихъ мясныхъ людей съ животовъ и съ промысловъ. Кромѣ того обѣщали дать деньги «смотря по своимъ пожиткамъ, что кому можно дать: духовныя власти, бояре, окольничіе, Котомичи», Гл. IX, § 8, стр. 107 и 108. «А для вышнихъ Польскихъ и Сибирскихъ войнъ собираю со всего-жъ Московскаго Государства, со всякихъ торговыхъ людей, и съ вотчинныхъ и съ помѣщичьихъ крестьянъ и бобылей, сверхъ двадцатую денгу, платя десятую денгу, не во одинъ годъ; а 1633-мъ и 2-мъ годѣ собирали со всякаго сына людей, которые писаны выше сего, платя денгу серебрян-

Во 2-хъ, духовныя власти, бояре, дворяне и разныхъ чиновъ люди, а равно города дѣлали добровольныя приношенія; каждый жертвовалъ „смотря по своимъ возможностямъ, что кому можно дать“⁹⁶⁾.

Во 3-хъ монастырскія власти обязаны были доставлять часть выручаемыхъ ими доходовъ⁹⁷⁾.

Чрезвычайные сборы денегъ на военныя надобности со всѣхъ классовъ народонаселенія или только съ торговыхъ людей и татякъ, а равно съ владѣній лицъ неслужащихъ стали возрастать во всѣхъ войнахъ конца XVII столѣтія; причѣмъ съ

ними деньгами. Такимъ же обычаемъ, и въ прежніе воинскіе времена, дебитыя денга собирались со всего Московскаго государства, съ такихъ же чиновъ людей, т. е. съ посадскихъ.—Тамъ-же стр. 107, 108. «Всѣмъ тѣмъ ратнымъ людямъ денежное, годовое и мѣсячное, жалованье собираютъ со всего Московскаго государства, съ посадскихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, и царскихъ селъ и волостей, и со властелинскихъ и боярскихъ и вотчинниковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и съ бобылей, по указу, противъ торговли и промыслу, по чему положить и по чему сами нежъ себя изверстаютъ, сколько съ кого то взяты съ торговли и съ земли».

⁹⁶⁾ Въ актахъ Перскаго вѣдѣнія находимъ пожертвованія деньгами, сумонъ, мѣхами отъ жителей городовъ для наемна иноземныхъ войскъ.—Строгоновы пощли въ каждую войну присылали десятки тысячъ рублей. Такъ въ 1618 году «по приговору всей земли съ братьевъ Строгоновыхъ взято 40,000 руб.—Бояре, околицичи, дворяне и дѣтки иногда дѣлали значительныя приношенія сухарями. Напримеръ, въ 1634 г. они пожертвовали 5,000 четв. сухарей. За пожертвованія объявлялись похвалы, уплата вдвое, втрое, разными льготами и милостями, причѣмъ въ царской грамотѣ присовокуплялось: *«счею у васъ и на разумъ князю»*.

⁹⁷⁾ Къ пожертвованіямъ денегъ монастырями особенно часто обращался царь Василій Ивановичъ Шуйскій, послѣ того, когда Москву стѣснилъ второй самозванецъ. Такъ въ грамотѣ его въ Соловецкій монастырь о присылкѣ казны, 8 августа 1609 года, между прочимъ, сказано: «враги много время чинятъ утѣшеніе великое, многоа наша дѣла вышла на жалованье дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ, взята изъ монастырей казна также роздана всякимъ служилымъ людямъ, на жалованье; ожидалась помощь ратнымъ людямъ, которыхъ велъ къ Москвѣ Скопинъ-Шуйскій—со стороны Новгорода, Крымскій царевичъ—съ юга, Федоръ Шереметевъ—съ низовыхъ городовъ, всего мно исчисленію грамоти 80 тыс. человекъ; царь просилъ Соловецкаго игумена Антонія прислать монастырскую всякую казну, не исключая пожертвованныхъ капиталовъ... „а какъ всемогущій Богъ, своею милосердіемъ деснишамъ, намъ надъ враги побѣду подастъ и съ изыбниши съ вори справится, и ми тое монастырскую казну исполнитъ вдвое“. Ав. Арх. Экон. II № 185. Въ подмогу и на жалованье ратнымъ людямъ, въ 1631 году, собирали деньги изъ монастырской казны, оставшия на обиходъ поповому. «Указали тое монастырскіе казны изъ Спскаго монастыря взяти ратнымъ людямъ на жалованье половину дѣвети нѣтъдесять рублей». (Царск. грам. 31 августа 1631 г. въ Спскаго монастыря). Вѣржъ царст. Михаила Феодоровича, I, 176, 177. Цит. 174.

торговыхъ людей брали десятую, напятидесятую деньги, а съ владѣльцевъ всякаго рода брали по четверти рубля, по полтиннѣ, по рублю и даже по два рубля съ каждаго двора ⁹⁰⁾.

О чрезвычайныхъ сборахъ денегъ на военныя надобности Разрядъ носилъ напередъ въ приказы, которые заглядывали этии сборами ⁹¹⁾.

⁹⁰⁾ Въ П. С. З. II, № 1210.—Сборы денегъ съ двораго числа на собио (въ 1686 году).—Ратныхъ людей на поукку припасовъ были слѣдующіе сборы въ прежніе годы; въ 186 г. (1678 г.)—съ патриаршихъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ и вотчинниковъ, которые не были на службѣ, съ крестьянскихъ и боярскихъ со двора по полуолтиннѣ; во второй сборъ со 100 дворовъ по даточному конному, или по полуолтиннѣ со двора;—въ 173 г. (1679 г.) съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ съ 25 дворами даточный, а съ перекошихъ, и у кого въ указаное число не достало, по полтиннѣ со двора; а съ патриаршихъ, монастырскихъ, воеводскихъ, тяглыхъ, чувашскихъ, асаинскихъ людей—даточныхъ на коня по рублю со двора: съ гостей съ гривны по 50 р. за человѣка, а въ другой сборъ по полтиннѣ со двора. Въ 183 (1680 г.): съ крестьянскихъ и боярскихъ по полтиннѣ съ двора: съ гостей и съ торговыхъ людей десятая денга; въ полкахъ бояръ и воеводъ было 8,000 подводъ; а на поукку лошадей деньги взыты съ крестьянъ патриаршихъ, воеводскихъ и монастырскихъ по полуолтиннѣ со двора.—Для 1-го Крымскаго похода, въ 1686 году, опредѣлено было собрать: съ духовныхъ воеводъ, монастырей и церквей, бояръ, окольныхчыхъ и думныхъ людей, со двора и сиротъ, съ отставныхъ Московскихъ чиновъ за старостью или ратчиной—по 1 руб., съ оставшихся въ Москвѣ на службѣ въ приказахъ и съ приказныхъ чиновъ по 2 руб., съ городовъ и селъ по полтиннѣ съ каждаго двора. Кромѣ того должны дать Строгонови 2,000 р. и иностранные купцы тоже 2,000 рублей. На жалованье войскамъ было исчислено: на 20,000 конейщиковъ и рейтаръ по 20 руб. каждому, всего 400,000; на 40,000 солдатъ и стрельцовъ, по 5 руб. каждому—200,000 руб. Всего 700,000 руб.—Въ приходѣ же оказалось, со всего 324,244 руб.: съ патриаршихъ 6,833; съ архіерейскихъ 12,430 руб.; съ монастырскихъ и церковныхъ—86,732 р.; съ бояръ в проч. 87,708; вдовъ и недорослей 8,502 р. съ стольниковъ, стряпчихъ и проч. (считая по 2 руб. съ отпущенныхъ на воеводство и въ приказъ) притѣрно 26,000 р.; со Строгонови 2,000 р., съ пономарскихъ городовъ и проч. 71,252 р., съ воеводъ съ 25,578 двор. по полуолтиннѣ 10,299. Не доставало—876,756 руб.—Нужно было уменьшить оклады или увеличить сборы денегъ, увеличить число взытальщиковъ. Оставались для Азовскихъ воеводъ, причемъ къ платежу принады въ разсчетъ не только крестьянскіе двора, но и бобыли; съ каждаго двора одинъ платил по полтиннѣ, другіе по 23 алтына и 2 деньги, т. е. по 70 коп., третьи по 1 или по 2 рубля. Отъ сбора денегъ освобождались только двора и дѣти боярскія, бывшіе на службѣ съ войсками. На военныя надобности вѣднѣ брать съ помѣщичьихъ, не желавшихъ идти на службу, по два рубля съ каждаго двора, но если у владѣльца небыло 50 дворовъ, то каждый обязанъ заплатить 100 рублей, даже если бы воево вобило крестьянъ. I. П. С. З. № 1210, 1504, 1506, 1507, 1524, 1527, 1528, 1,617. Ист. Ак. № 251.

⁹¹⁾ I. П. С. З. II, № 750. Именной съ патриаршихъ и боярскихъ приговоромъ 21 февраля 1679 г... на увеличение святыхъ Воинныхъ державъ и

Кромѣ чрезвычайныхъ сборовъ и пожертвованій въ XVII столѣтіи приходилось обращаться къ *внѣшнимъ займамъ*, или же приобретать въ кредитъ на векселя порохъ, оружіе, огнестрѣльные припасы. Замѣтимъ, что къ займу денегъ въ свѣц. Ингерн обращался еще князь Пожарскій, когда стоялъ съ ополченіемъ въ Ярославлѣ, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексій Михайловичъ занимали деньги на военные потребности въ Англіи и, особенно въ Голландіи, что посолъ царя Алексія Михайловича Чемадановъ, такъ краснорѣчиво описывавшій передъ Венеціанскимъ дожемъ блестящее состояніе русскихъ войскъ, не могъ добиться отъ Венеціанскаго правительства желаемой ссуды и отправился за ней въ Голландію ¹⁰⁰).

Нужда денегъ заставила правительство не однажды обращаться къ *увеличенію нарицательной цѣны серебряной монеты* противъ ея стоимости ¹⁰¹). Въ началѣ войны съ Польшою за Мало-

для сохраненія православныхъ христіанъ противъ наступленія Турскаго Султана (перечислены волости, подлежащія двору) съ помѣстій и съ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ боярскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 186 и 188 годовъ (1677 и 1678) взять по вотчинѣ съ двора на срокъ на Сборное Воскресенье 9 марта выгнѣшаго 167 году, безо всякаго переводу, (кто въ срокъ не доставитъ) «и на нихъ тѣ деньги взять вдвое». Отъ сбора освобождены бывшіе на службѣ въ полкахъ съ боярами и воеводами. Деньги собирать въ Приказъ Денежнаго Сбора, окопальчому Алексію Петровичу Голошину съ товарищи «да для той-же службъ, указъ В. Г. на жалованье своимъ государственнымъ ратнымъ людямъ на Москвѣ съ гостей и гостинной и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ, и въ городовъ, съ гостей-же и гостинными сотни.

¹⁰⁰) Бергъ. Царств. Мих Ѳеодор. I, стр. 175. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ получилъ отъ Англійскаго короля въ ссуду 40,000 рейхсталеровъ въ 1681 году, и тогда-же прислалъ генералъ Томасъ Саидероу съ 3,000 войска. — *Ibid.*, царств. Алекс. Мих. I, 172. Новые ссуды и займы въ Англіи въ 1668 г., послѣ крайняго упадка цѣнности монеты, привелшей къ страшной дороговизнѣ и бунту въ Коломенскомъ. — *Ibid.*, Царс. Алекс. Мих. II, 21. Доходы царя составляли 5 мил. руб. Во время войны за Малороссію налагались великія контрибуціи.

¹⁰¹) Бергъ. Ист. царс. Алекс. Мих., I, 116. Правительство Елена велѣла чеканить изъ фунта серебра 6 рублей, безъ всякой примѣси; затѣмъ изъ фунта серебра чеканили 5 руб. 2 гр., но въ серебро клали такъ много лигатуры, что оно потеряло половину своей цѣнности. На новыхъ монетахъ изображалось по прежнему всадникъ на конѣ. 200 серебряныхъ копѣекъ составляли рубль. Въ 1632 году, по поводу жалобъ англійскаго посла Джона Мерика на большіе убытки торгующихъ англичанъ, вслѣдствіе уменьшенія цѣнности серебряной монеты, бояре объяснили, что хотя вѣсъ монеты дѣйствительно уменьшенъ, но случаю важнѣхъ обстоятельствъ, ибо вѣчѣмъ было платить войску жалованье, но что это не ново.

росію, въ 1654 году, перечеканили голландскіе ефинки, посту-
паншіе отъ таможеннаго сбора въ рубли. Въ 1657 г. замѣнили сере-
бряными копѣйки мѣдными. Это обстоятельство произвело большую
смуту въ войскахъ, которыя должны были платить за продукты зна-
чительно дороже ¹⁰²⁾. Ничто подобное мы видимъ и въ началѣ Сѣ-
верной войны когда, кромѣ значительныхъ расходовъ на содержаніе
арміи, приходилось платить довольно большую сумму денегъ въ видѣ
субсидій Польскому королю Августу I. Въ депешѣ отъ 10 ноября
1705 года, изъ Гродна, гдѣ собрана была вѣзъ устроенная въ
Полодѣ русская армія и когда Петръ I, вслѣдствіе стеченія мно-
гихъ обстоятельствъ, серьезно расположенъ былъ къ мирнымъ пере-
говорамъ, англійскій посолъ, бывшій при арміи, писалъ между
прочихъ слѣдующее: „страна истощена рекрутскими наборами и
объивѣла отъ податей на содержаніе арміи и уплату субсидій
королю Польскому. Негодность русской государственной монеты

ибо и въ другихъ Европейскихъ государствахъ дѣлали то же, и даже вво-
дили мѣдныя и кожаныя деньги. Жалоба осталась безъ послѣдствій, но цѣны
поднялись. Прежде рубль составлялъ достоинство 14 англійскихъ шиллинговъ,
а въ 1622 году тотъ же рубль одна равнялся десяти шиллингамъ.
Прежде серебро золотеное въ дѣлѣ англичане продавали по три рубля гри-
венку, а бѣлое безъ четверти; но въ 1622 году брали по пяти рублей. Берхъ.
Ист. Царств. Мих. Феод. I, 125, 126, цит. 117.

¹⁰³⁾ *Коммунизмъ*. Стр. 78—83. «И для продолженія Польской войны, и
для пополненія казны, и для носѣшенія ратнымъ людямъ на жалованье,
дѣлали деньги, рублевникъ серебряные величинаю противъ Любского, чет-
верти рублевные вѣсомъ 5 алтынъ 2 деньги, на ефинкахъ Любскихъ кладени
печатъ царскіе, и отдавали тѣ ефинки изъ царскіе казны по полновъ цѣнѣ,
по 21 алтыну по 2 деньги, а непротивъ того, какъ имали въ царскую
казну, и какъ пражѣ сего хаживали въ рудѣхъ». «Да въ то-жъ время
дѣлали деньги полтинники мѣдныя съ ефинкою, и крестьяне увидѣвъ такіе
въ одну пору худые дѣлаемые деньги, неровные смѣшаные, не начали въ
городахъ возить сѣна и дровъ и съѣстныхъ припасовъ. А служилымъ людямъ
царское жалованье давано полное, а они мочунали всякіе вавасы и харчи и
товары вдвое цѣвою, и отъ того у нихъ въ году жалованья не доставало,
и скудость вначала бытъ большая. *Тамъ-же*. И видя царь, что въ деньгахъ
начала бытъ воровство великое и много кровопролитія учинилось, а тѣ
мѣдныя деньги годъ отъ году подешевѣли, сперва ходила рубль противъ
рубля, а потомъ начали ходить по 3 по 3 по 4 по 5 по 6 по 7 по 10 по 15
и по 17 рублей мѣдникъ денегъ за серебряной рубль, а съ торговыхъ
людей и съ крестьянъ десятую и вятую денгу имали въ казну серебряными
деньгами, а ратнымъ людямъ давали жалованье мѣдными деньгами, про-
тивъ того какъ пражѣ сего давали серебряными, и въ государствѣ сереб-
рянымъ деньгамъ учала бытъ скудость, а на мѣдныя было все дорого и
многое воняло». Въ концѣ концовъ за мѣдникъ рубль вѣзимо было пла-
тить по десяти серебряныхъ денегъ.

(которую москвитяне привезли и сюда) влечь за собою большіе безпорядки въ расходахъ и вызываетъ неудовольствіе какъ у офицеровъ, такъ и у солдатъ¹⁰³⁾.

По этому замѣчанію не трудно себѣ представить бѣдственное положеніе войскъ въ войнѣ на Малороссію, когда солдатамъ приходилось покувать себѣ корнѣ на деньги, утратившія всякую цѣнность. Въ трудныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ для увеличенія притока денегъ въ казну на жалованье, правительство скувало хлѣбъ и даже продукты у жителей, и продавало эти продукты иностранцамъ. Къ такимъ финансовымъ операціямъ прибѣгали Московскіе Государя, начиная съ Іоанна IV. Вообще посредствомъ предоставленія монополіи торговли англичанамъ и голландцамъ въ XVII столѣтіи казна пріобрѣтала наличныя деньги, шедшія въ военное время на жалованье войскамъ и на пріобрѣтеніе на границю разнаго рода военныхъ припасовъ и оружія¹⁰⁴⁾.

Въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, вслѣдствіе постоянно возрастающихъ потребностей на содержаніе многочисленныхъ арій, еще въ большей пропорціи увеличивались расходы на вооруженіе и снаряженіе солдатъ, на пріобрѣтеніе или заготовленіе пороха и огнестрѣльныхъ припасовъ. Свои-же техническія учрежденія были тогда слабы; въ нихъ приготавливалось небольшое количество ручнаго оружія, пороха и т. п., и притомъ дурнаго качества. За подобныя предметы иностраннѣмъ купцамъ платили дорого, вслѣдствіе весьма значительныхъ пошлинъ.

---

¹⁰³⁾ Сборн. Им. Рус. Ист. Общ., XXXIX, стр. 180. Нѣсколько выше Витуртъ указываетъ на недостатокъ въ офицерахъ, особенно въ генералахъ, что могло бы отразиться гибельными послѣдствіями въ дѣлѣ битвы. Въ отставкѣ отказано сотнѣ нѣмецкихъ офицеровъ, изъ которыхъ одни хотѣли оставить службу вслѣдствіе ея неустойчивости, другіе — вслѣдствіе бедности русской монеты, которую здѣсь принимаютъ только по очень низкому курсу. Ibid, стр. 183.

¹⁰⁴⁾ Бергъ, Царств. Мих. Геод. I, стр. 176. При затруднительномъ финансовомъ положеніи, передъ войною съ Польшою за Смоленскъ, въ 1681 году, когда приходилось дѣлать значительныя заготовленія пороку, сарадовѣ, ружей, сабелъ, царь Михаилъ Феодоровичъ приказывалъ скучать во многихъ городахъ рожь, ачмень, пшеенику, яруку гречневую, просо и льняное сѣмя, и продавать все это иностраннѣмъ торговцамъ, съ дозволеніемъ вывозить за море. Въ то же время строго запрещалась, чтобы купцы наши, крестьяне и всѣ торговцы не сѣли, ведъ страхомъ жестокаго наказанія, продавать хлѣбъ иностранцамъ.

Военныя повинности.

Земскія повинности на военныя надобности, въ мирное и военное время; были весьма разнообразны и даже трудно уловимы; мы ихъ дѣлимъ на три класса—на а) личные, б) натуральныя и в) денежные ¹⁰⁴⁾.

а) Къ личнымъ военнымъ повинностямъ, кромѣ обязательной службы дворянъ и дѣтей боярскихъ за помѣстья, принадлежали: 1) поставки *посошныя* (съ сохи) или *даточныя* (съ сохи или съ опредѣленнаго числа дворовъ), а также *подымовныя* (на засѣчныхъ линияхъ въ Украинѣ); 2) повинности, такъ-называемаго, *засѣчнаго* и *городоваго* или *острожнаго дѣла*, т. е. обязанность строить заставки, возводить укрѣпленія, давать плотниковъ и другихъ „дѣльцовъ“ (рабочихъ) и содержать ихъ на свой счетъ; 3) перевозка всякаго рода *тяжестей* и *продовольственныхъ запасовъ* на опредѣленные пункты какъ къ театру военныхъ дѣйствій, такъ и на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и 4) служба при парадахъ, какъ въ вождѣ-

¹⁰⁴⁾ Гр. Д. Толстого: *Исторія финанс. учрежд. Россіи. см. Подати и сборы*, стр. 2—134. *Флетчера. О Государ. русскою. Котомиліана—Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Вытеорна, донесенія Гарлею въ Свѣрст. Импер. Русск. Общ.*, т. XXXIX. *Берга, Исторія царств. Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича. Исторія Россіи Соловьева*, т. 5—14. *А. Лавтера, Помѣстное право.—Изъ уставовъ Валуиской грамоты 1552 года, виднѣтъ: «И азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, Ваканъ, Шенкурцовъ и Вельскаго ставу посадскихъ людей и становыхъ Шенкурцовъ (имена) и всѣхъ хрестіанъ тѣхъ ставовъ, и проч. пожаловалъ велѣлъ быть каюбленинъ голованъ .....». «А давать тѣмъ посадскимъ людемъ и становымъ въ волостнымъ крестьянамъ ..... за наѣстивцѣ и за тѣловъ корнѣ, и за присудѣ, и за корчимъ, и за латво, и за праветчиловъ и за доводчиловъ наборъ, и за всѣ наѣстивцѣи пошлени и за всякіе доходи, волторы тысячи рублей на годъ, окрѣчь нашего оброку и вымъ нашихъ пошлени... съ посадскихъ дворовъ съ двора по 18 алтынъ, да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ ставовъ и съ волостей со всѣхъ обожъ 20 алтынъ и 8 алтынн, а дворъ посадскій протметъ обожъ, а обожъ протмету посадскате дворе, розметомъ въ наѣстивцѣи оброку ровню, окрѣчь нашего оброку, за бѣлуу и за горюстац, алечитъ и пошленимъ и пошленимъ денемъ, и пошленимъ службы, и городоваго дѣла, и каплѣ пошленимъ, а розводити и посадскимъ людемъ лутчимъ и середнимъ и волостскимъ, межъ себя саминъ, по животомъ и прописломъ, а крестьянотъ, которые явуютъ въ ставѣхъ и волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и волостнымъ, розводити по томужъ по вышлени по животомъ и во сохалъ..... И всякіе тягда тѣлти и подати давати по старитѣ, по писновымъ кутамъ и по сохалъ, во тому-жъ какъ давали време сего. Ак. Ар. 8к., I, № 284.*

такъ и къ городамъ, во время осады и въ обозахъ, весьма многочисленных ¹⁰⁶⁾.

Наиболѣе старинною и тяжелой для народонаселенія была поставка *посошныхъ людей*, замѣненная въ началѣ XVII ст. поставкою *даточныхъ*. Посошныхъ или даточныхъ людей военныхъ и пѣшихъ, а иногда и съ телѣгами собиралось большее или меньшее число, смотря по войнѣ. Содержаніе ихъ царской казнѣ почти ничего не стоило. Въ арміи Іоанна Грознаго, двинутой въ Литву въ 1563 г., посошныхъ было 80,000 человекъ. Въ литовскихъ походахъ посошные люди отъ недостатка корма разбѣгались, или погибали отъ холода. Сборъ посошныхъ, названныхъ тогда-же даточными, служилъ царю Василію Іоанновичу Шуйскому главнымъ средствомъ для борьбы съ самозванцемъ. Главную массу силъ народныхъ ополченій въ 1611 и 1612 году составляли также даточные. Въ XVII столѣтіи даточные, въ помѣстныхъ арміяхъ и въ городахъ (крѣпостяхъ), продолжали составлять чернорабочую служебную силу; наконецъ, изъ нихъ стали формировать солдатскіе полки. О содержаніи посошныхъ, или даточныхъ, если послѣдніе не входили на укомплектованіе солдатскихъ полковъ, должны были заботиться тѣ владѣльцы или общества, которые ихъ высылали или, какъ тогда выражались, *мануали* ¹⁰⁷⁾. Эти команды поселенъ были начальниками дѣтей болгарскихъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій верѣдко были бичемъ народонаселенія. Вооруженные тѣмъ копаломъ, верѣдко одними топорами или рогатинами, посошные (даточные) производили большую суматоху въ лагерѣ, и напоминаютъ бывшихъ въ литовскихъ войскахъ *шоросъ*, т. е. всякаго рода людей, составлявшихъ балластъ дѣйствующихъ силъ ¹⁰⁸⁾.

¹⁰⁶⁾ Тамъ, гдѣ были крестьяне, не имѣвшіе земли, существовали повинности со двора, и тогда подводки брали съ дворовъ. См. 1 П. С. З, II, № 750. Ак. Ар. Эк., I, № 284.

¹⁰⁷⁾ «Да въ промозгъ же, государь, 164 (1656 г.) взытъ были съ насъ сиротъ даточные люди, съ десяти витей по челоуѣку съ лошады, и на Олонѣ были нѣсна по четыре и больши, а *пейлу* даво на нѣсна челоуѣку всякому по 4 рубля и больши... да для городового дѣла взытъ влоуѣки съ десяти витей по челоуѣку, а *пейлу* даво всякому по 2¼ рубля. Дон. къ Акт. Ист. IV, № 146.

¹⁰⁸⁾ Огромное число обоевой челяди (*сінгу—szelad obowowa*) и лошадей всего болѣе обременяло польское войско. По свидѣтельству польскихъ летописцевъ, иногда при 10-ти тысячномъ войскѣ находилось до 80,000 обоевой челяди». Кн. Галчинъ, Русск. Воен. нот. II, стр. 43.

Повинности дѣлѣ: *городоваго, острожнаго, засѣчнаго*, лежащія на земствѣ, возникли, вѣроятно, въ XV и чрезвычайнѣе развились въ XVII столѣтїи, вслѣдствіе распространенія укрѣпленных мѣстъ, подъ различными наименованіями: городовъ, городковъ, остроговъ и т. п., и оборонительныхъ засѣчныхъ линій, простиравшихся на сотни верстъ. Большая часть *городовъ* и должностныхъ или служебныхъ *домовъ* воздвигались трудами и деньгами тяглыхъ людей, безъ всякаго вознагражденія. Эти повинности заведѣльцы отбывали по сошному писму (съ сохъ, вытей и т. п.), соотвѣтственно тому, какъ взились подати. Привываемые въ постройки укрѣпленій обязаны были ставить плотниковъ, рабочихъ „дѣльцовъ“, перевозить матеріалъ; люди, производившіе работы, содержались на счетъ обществъ (по раскладкѣ съ сохи, съ выти). Если постройки имѣли интересъ общегосударственный, то въ нихъ принимали участіе всѣ сословія государства или поставкою рабочихъ, или матеріала, или взносомъ въ казну денегъ по раскладкѣ. Отъ повинности *городоваго* и *засѣчнаго* дѣла не освобождались даже люди, освобожденные отъ податей и повинностей тарханскими грамотами ¹⁰⁹⁾.

б) *Натуральная военная повинности* состояли въ слабшеніи войскъ провіантомъ, фуражемъ и другими продовольственными запасами, и доставленіи запасовъ въ опредѣленные пункты или магазины (житницы) ¹¹⁰⁾, откуда продукты развозились на посошныхъ водводахъ по отрядамъ войскъ. Кроме того, народонаселеніе обязано было доставлять въ войска, по раскладкѣ, въ опредѣленной

¹⁰⁹⁾ Въ жалованной грамотѣ Велик. кн. Василія Дмитріевича китрополиту Фотію 1425 года, читается: «тѣмъ людемъ во надобѣ ихъ ..... изъ города дѣлати, на нима нѣкоторые помини». Въ жалованной грамотѣ Бізюерскаго князя Ферапонтова вустмиѣ около 1437 г., находимъ также упоминавіе о городномъ дѣлѣ. Тоже и въ другихъ грамотахъ XV ст. Арх. Эксп. I, № 23, 31, 52, 53.—Затѣмъ о городномъ дѣлѣ, которое много описано въ соч. «Битвѣ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ» видѣются многочисленные указанія: въ Актахъ Арх. Эксп., т. I, II, III, IV, въ Актахъ Истор. Т. I, II, III и IV; съ Доволи. въ Ист. Ан. т. I, II, III и въ I. П. С. З., т. I до V. См. также гр. Толстому, «Ист. фин. устр. Россіи» и Спеллманъ: «Матер. для ист. Нижнев. Нск.»

¹¹⁰⁾ «а хлѣбные запасы въ житницахъ велѣти переимѣрити, выбрать дворянина добра, да подлѣчаго отъ мѣста, да цѣловальника,.... лутчихъ людей и велѣти имѣрити въ государеву приимочную мѣру, въ которую приимамъ въ государевы житницы». Дов. въ Ан. Пост. II, № 20, стр. 88.

проворцій, съ сохи или выти, всякаго рода матеріалы: сполу, веревки, лопаты, кирки, товары ¹¹¹⁾.

Въ опредѣленныхъ пунктахъ или магазинахъ (житницахъ) заготавливались болѣе или менѣе значительные запасы: ржи, муки, сахара, толочка, крупы и проч., поставкою земства „почему съ каждаго крестьянскаго двора доведется“. Тѣ же самые крестьяне обязаны были перевозить „служимыя хлѣбныя запасы“ въ порубежные города „гдѣ прилучится быть войнѣ“. А масло, соль и вино обыкновенно посылалось изъ Москвы съ царскаго двора тоже на крестьянскихъ тяглыхъ подводкахъ ¹¹²⁾. Сѣмъ послѣдніе продукты требовались, главнымъ образомъ, на содержаніе стрѣльцовъ.

в) Военныя повинности замѣнялись денежными, смотря по обстоятельствамъ. Сюда же слѣдуетъ отнести сгрѣлцовую подать, нищальныя сборы на жалованье людямъ, положившимъ деньги и проч. Сборъ служилыхъ запасовъ натурою вообще, стрѣлцкаго и казацкаго корня—въ частности, замѣнялся сборомъ денегъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда театръ военныхъ дѣйствій былъ удаленъ на нѣсколько сотъ верстъ (500—700), или когда въ заготовленіи запасовъ натурою не предстояло надобности ¹¹³⁾.

Количество поставленныхъ служилыхъ хлѣбныхъ запасовъ, въ

---

¹¹¹⁾ „Донравлено съ насъ холопей твоихъ... въ твою государеву казну въ городѣ на Олонецъ ржи съ выти по четыре четверти въ олонецкую таможенную печатную яримую мѣру вверхъ, да за дачными лошадей и за конские кормы съ выти по рублю, да कुछи и льну съ выти на фитель по полтора пуда, да по двѣ кирки, да по два заступа, да по два топора, да по два ведра смолы, да по десяти скаль бореста“ и т. д. Дон. къ Акт. Ист. IV, № 148, п. II.

¹¹²⁾ *Котомшинъ*, гл. IX, стр. 108 и 109. „И тѣ хлѣбныя запасы, рожь, и муку, и сухари, и толочку и крупы, и мясо и соль, и вино, будучи на службѣ въ городѣхъ и полкахъ роздаютъ стрѣльцовъ и салдатинъ, и драгунамъ, по мѣсечу по указу, чѣмъ кому въ мѣсечъ можно прожить и мову что царь, или бояре, велѣтъ дати въ продажу и въ займы, или безденежно и безъ займовъ.—Прочимъ войскамъ, по мѣстнымъ и рейтарамъ и казакамъ, которые обязаны были имѣть свои дозовые запасы, царскихъ запасовъ на службу никому не давали «развѣ когда бывають великая нужда и голодъ—и имъ изъ царскихъ казны даются небогатымъ людямъ запасы, въ долгъ, по необходимости, или же прибавляютъ денежное жалованье, въ случаѣ великой нужды и голода.

¹¹³⁾ Въ 1619 году, во время государствѣ съ каждой сохи было собрано по 175 рубл. денегъ (около 8 руб. съ каждаго двора, если считать въ сохѣ 64 двора) Акт. Арх. Эко. II, № 44. *Котомшинъ*, 108: «изъ санихъ дачныхъ имѣть за запасы и за провозъ берутъ денгами, по расчету, сибѣею противъ иныхъ людей, кому во что запасъ и провозъ ставеть».

военное время, не считая обычной поставки стрѣлечнаго и казачьяго корма, ссображалось съ обстоятельствами войны и не было одинаковымъ и равномернымъ.

Въ войну съ Польшею за Смоленскъ полагалось поставить съ каждаго двора, въ Смоленскъ: въ 1633 году по 1 четверти ржаной муки, въ 1638 году по 2 четверти ржаной муки, а въ 1634 году по одной осиниѣ муки и по полтери осинни крутъ. Число же подводъ для перевозки этихъ запасовъ определялось по числу четей земли. Жителями городовъ и областей, удаленныхъ отъ Москвы дагѣ 500 верстъ или 700 верстъ, взаимѣ поставки натурою, должны были платить деньги, причѣмъ духовныя власти и монастыри по 1¹/₂ руб. отъ каждой чети земли. Въ войну съ Польшею за Малороссію поставка хлѣбныхъ запасовъ производилась на тѣхъ же основаніяхъ и, кромѣ того, отъ каждаго двора требовалось поставить по 1 фунту, а съ служилыхъ людей по ¹/₂ фунта масла ¹⁴).

Селеніямъ, слишкомъ малолюднымъ или значительно отдаленнымъ отъ мѣста, куда приходилось ставить посольныхъ людей, доставлять хлѣбные запасы, масло и т. п., или по какимъ либо обстоятельствамъ тяготившимся поставкою оныхъ, дозволялось

¹⁴) *Брисскъ*, стр. 552, 553. Книги разрада, ч. II, стр. 503, 506, 610, 632, 448—452. Въ 1. П. С. З. I, № 139, въ именномъ указѣ окольничему князю Ромодановскому, 22 ноября 1654 года, перечислены сословія и званіе чиновъ, съ которыхъ положено собирать хлѣбъ, масло или, взаимѣ продуктовъ, деньги на продовольственные ратныхъ людей, находившихся въ то время въ Смоленскомъ. Ромодановскому, назначенному заведывать сборомъ продовольственныхъ запасовъ на 1655 годъ, велѣно собирать со всѣхъ Запосковскихъ, въ Украинныхъ и Низовскихъ городахъ; съ дворцовыхъ сель; съ волостей духовныхъ властей и монастырскихъ; съ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей; со стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ; съ дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ; со всѣхъ служилыхъ съ воюводъ и приказныхъ людей; съ оставшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; со вдовъ и недорослей, и всѣхъ городовъ съ посадскихъ людей—хлѣбные *селекіе запасы* противъ прошлаго 162 года (1654 г.). Кромѣ того собрать съ каждаго двора масла королевскаго съ владѣльцевъ помѣстій и волостей состоящихъ на службѣ съ войскомъ и со всѣхъ служилыхъ людей по полуриновкѣ (¹/₂ фунта), а съ прочихъ сослони и городовъ по гривнѣ (¹/₂ фунта). Взаимѣ толокна велѣно брать сухари въ ту же мѣру. Малоземѣстныя владѣльцы земель областей и городовъ удаленныхъ, «потому хлѣбные запасы въ Смоленскъ гости не возозитъ, а учтутъ бити челомъ, чтобъ имъ съ тѣхъ малыхъ дачъ платить деньгами», обязаны были платить—служилые дворяне и дѣти боярскіе и прочіе чина до бояръ включительно, по четыре алтына съ деньгою (12¹/₂ коп.) со двора, а посадские люди и прочіе собственники земли, до патриарха включительно—по полуалтынѣ (35 коп.) съ каждаго крестьянскаго и боярскаго двора.—«Кто не поставитъ хлѣбныхъ запасовъ по указу къ назначенному сроку и тѣмъ отъ насъ быти въ жестокомъ наказаніи и взаимъ на нихъ допрашивать о насъ и масло подѣ Смоленскомъ, втрое».

вносить деньги за носовых людей, за подвод, за хлѣбные запасы и т. п. ⁽¹⁰⁾.

Для сбора хлѣбныхъ и другихъ запасовъ, доставки ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ, сбереженія и распредѣленія въ войскахъ (въ войнахъ съ Польшею за Смоленскъ въ 1631—1634 г. и Малороссію въ 1654—1667 г.) назначались временныя комиссіи изъ боярина или окольничаго, его товарища и дѣла или подъячаго. Подобныя временныя комиссіи имѣлись и при постройкѣ городовъ, засѣкъ и вообще при всякаго рода сооруженіяхъ, производимыхъ на счетъ земства. Постройки городовъ отдаленныхъ, напримѣръ на Уралѣ, въ Сибири, производились подъ надзоромъ воеводъ. Намѣстники, воеводы или лица, назначаемыя для управленія „городовымъ дѣломъ“, а равно сборомъ хлѣбныхъ запасовъ, обязывались: 1) наблюдать, чтобы въ денежномъ сборѣ „посадскихъ и уѣздныхъ людямъ ни отъ кого продажи и налоговъ не было и лишнихъ денегъ ни съ кого, окромѣ указа, никто не ималъ“, 2) получаемыя деньги записывать въ книгу, и въ полученіи ихъ давать *омнибус* за своею рукою, и 3) собранныя деньги присылать въ Москву съ земскими старостами и цѣловальниками въ сопровожденіи служивыхъ людей, чтобы казнь въ дорогѣ отъ воровъ никакіе порухи не учинилось ⁽¹¹⁾.

Повинность населенія плѣнныхъ.

Въ наше время сношенія по поводу плѣнныхъ принадлежатъ къ вопросамъ международнаго права, но въ XVI и XVII столѣ-

⁽¹⁰⁾. См. предъидущую цитату, а также: Ак. Ар. Эмс. I, 199, 233, 276, 284, IV № 82, 83, 84. Акт. Ист. II, № 198, 206. Собр. госуд. грам. и дог. I, № 153. I. я. с. з. I № 186. Гр. Толстой „Истор. Фин. Учреж. Россіи“, стр. 59. Эти льготы видны и въ поставкѣ носовыхъ людей, и въ поставкѣ ратныхъ людей:—съ Важскіе земли съ воеводу и съ Важскаго уѣзда со ставовъ и волостей, и съ церковныхъ, и съ своеземцевъ, везти за носовые люди за двѣсти двадцать четыре человѣка... деньгами за человѣка по 3 руб. Ак. Арх. Эмс. I, № 233. или: „и ты бѣ нѣтъ (перничать) сказалъ..... тѣхъ ратныхъ людей дорого наймовать не велѣли... а везти за тѣхъ ратныхъ людей деньгами, по меньшому найму, по 3 рубля на тысячу человѣку, а въ томъ нѣтъ велѣнь вавать ратныхъ олочить людей на Москвѣ и по городамъ“. Также, II, № 70. Въ смутное время олочить ратныхъ въ Периской землѣ вавались въ волостяхъ слышномъ дорого, треба на тысячу по 4, даже по 6 руб.

⁽¹¹⁾. Акт. Арх. Эмс. III, № 214, 216, 268, 271, см. также *Буллоевъ*, стр. 118, Гр. Толстому стр., 63 I. П. О. З. I, № 129.

тихъ было иначе. На военнопленныхъ тогда не смотрѣли какъ на людей, бывшихъ на службѣ, какъ товаръ; напротивъ, въ юридически считали членами приобретаемаго ихъ государства, гдѣ они принадлежали къ самому низшему разряду сословій—какъ добыча, какъ предметъ, какъ товаръ.

Христіанскія государства озабочены были несчастною участію пленныхъ, попадавшихъ къ туркамъ и татарамъ. Въ древней Россіи, которая терпѣла отъ опустошеній монголо-татаръ въ теченіе болѣе четырехъ столѣтій, съ XIII по XVIII стол., и такъ часто была разоряема и опустошаема крымскими татарами, выкупъ пленныхъ имѣлъ релігіозное значеніе и былъ дѣломъ христіанскаго милосердія. Взымая къ благотворительности, отцы духовные напоминали православнымъ христіанамъ изреченіе праведнаго Еноха: „не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да отъ Бога сторичею примите.“ Но до половины XVI столѣтія выкупъ пленныхъ не былъ еще урегулированъ и зависѣлъ отъ частной благотворительности. Правительство Московское не считало тогда для себя выгоднымъ соглашаться на ихъ выкупъ; даже само продавало пленныхъ христіанъ Ногайцъ и Крымскимъ татарамъ ⁽¹⁷⁾).

Русскіе съ пленными татарами обращались жестоко; пленные татары, заключенные въ тюрьмахъ, погибали тамъ голодною смертію; иногда пленныхъ татаръ, не желавшихъ креститься, метали въ воду; съ женщинами обращались менѣе сурово и нерѣдко отдавали ихъ священникамъ съ приказаніемъ ихъ крестить ⁽¹⁸⁾).

Плачевна была участь христіанъ, попадавшихъ въ плѣнъ къ татарамъ. Нашествіе Крымскихъ татаръ рѣдко ограничивалось похищеніемъ въ плѣнъ небольшого числа русскихъ людей всѣхъ

⁽¹⁷⁾ Впрочемъ еще во Судебнику Іоанна III за волосское терѣніе рабъ получалъ свободу. На соборѣ Стоглавомъ, въ 1551 году, распустили, чтобы „окупъ пленнымъ брать не съ сокъ, а съ архіереень и монастирей, потому что крестьянамъ и такъ много тягостей“. Отцы духовные порѣшили дѣло выкупа обратить въ общественную благотворительность.

⁽¹⁸⁾ „О пленныхъ и ихъ выкупѣ“ въ Москвѣ трудъ „Вѣсть Русск. войска въ XVI и XVII стол.“, от. II. — *Самоедовъ*, VII, стр. 176 — 180, 252, 256 и друг. «Истор. Очеркъ прирѣчи отстав. воен. чина въ Россіи. Воен. Собр. 1883 г. № 12; лит. 151, 159, 160, 163, 164, 172, 174, 175, 176 Стр. *Вривон* (Врив), стр. 154—157.

классовъ; напротивъ, татары уводили, если вѣрнѣ нашихъ лѣтописцевъ, вѣрѣе до 50.000 челов. и даже болѣе! Самые походы въ Литву, Польшу и Россію предпринимались татарами, главнѣе образомъ, для пріобрѣтенія плѣнныхъ.

Изъ описанія Михалона Литвина можно судить о состояніи несчастныхъ плѣнниковъ въ Крыму. Плѣнныхъ рабовъ выводили на продажу на площади, гдѣ ихъ продавали сполнаими за неск. десятками съ аукціона; продавецъ громко выкрикивалъ, что «эти рабы самые новые, простые, не хитрые, только что привезенные изъ народа королевскаго, а не Московскаго». Московское племя у татаръ, говоритъ Михалонъ, считалось дешвинѣе «какъ коварное и обманчивое».

Единовременные взносы не достигали цѣли, тѣмъ болѣе, что взглядъ эпохи на плѣнныхъ, какъ на товаръ, продолжалъ господствовать; при выкупѣ отдавалось предпочтеніе значительнымъ лицамъ—дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и купцамъ, прочіе топились въ неволѣ. «Это дѣло торговое, говорили царскіе гонцы: въ чей есть прибытокъ, тѣмъ и торгуютъ; а государю нашему не по цѣнѣ, чего кто не стоитъ, не платитъ». Однажды самъ царь писалъ къ хану: «Впередъ, если твои гонцы захотятъ выкупать плѣнныхъ, то пусть выкупаютъ, развѣдывая, кто чего стоитъ и распрашивая нашихъ пословъ». Безденежно не удавалось возвращать плѣнныхъ изъ татарской неволи, не смотря на щедрые подарки, привозимые хану и его приближеннымъ: «въ Крымскомъ иртѣ не ведется, что царю (хану) отнимать плѣнныхъ у князей и мурзъ: они тамъ живутъ. У меня-же, говорилъ ханъ кн. Щербатову въ 1693 году, ни одного плѣнника нѣтъ, а еслибъ были, то я бы на нихъ брату моему (государю) никакъ не востоялъ». Обычная уклончивость татарской политики въ ту эпоху.

Только въ XVII столѣтіи искупленіе плѣнныхъ сдѣлалось предметомъ постоянной заботливости, но распредѣленіе ея было неравновѣрно и вѣрнѣе падало исключительно на людей тяглыхъ.

Соборное Уложеніе эту повинность разложило на низшіе классы народонаселенія, опредѣливъ ежегодный сборъ денегъ по тремъ нормамъ съ землемольнаго двора: посадскіе въ городкахъ и крестьяне, принадлежавшіе духовнымъ властямъ, платили со двора по 8 денегъ, государевы дворянска села и черема волости, а также помѣщичьи и вотчинничьи крестьяне—по 4 деньги, а всякіе служилые люди—по 2 деньги.

Кромѣ того Соборное Уложеніе опредѣлило норму для выкупа отдѣль-

ныхъ лицъ: за дворянъ и дѣтей боярскихъ, взыскать на бояхъ, по 20 рублей со ста четвертой части евого нѣклада, а которые вѣхны въ нѣгнѣ не на бою и не въ посылкахъ по 5 руб. со ста четвертой; за каждаго Московскаго стрѣльца по 40 руб., за городоваго стрѣльца и за казака по 25 руб., за посадскаго человека по 20 руб., за нашеннаго крестьянина и боярскаго человека по 15 руб. Возвращеннымъ изъ нѣгна холостымъ давался воля «и отъ старому боярину не холодитъ, и жену его и дѣтей для волонскаго терѣнья отдать ему» ⁽¹⁰⁰⁾. Всѣхъ чиновъ люди, бывшіе на царской службѣ, пробывъ въ нѣгну годъ, получали свободу и могли жить гдѣ хотѣли ⁽¹⁰¹⁾. Правила Соборнаго Уложенія принимались и къ крестьянамъ, нависаннымъ въ солдатскую службу, которые носили и всѣ противъ военныя повинности наравнѣ съ тяглыми крестьянами ⁽¹⁰²⁾.

Возрастаніе стрѣльцкихъ повинностей во второй половинѣ XVII столѣтія.

Главный недостатокъ податной системы въ древней Россіи состоялъ въ неравномѣрномъ распредѣленіи налоговъ, причѣмъ военныя повинности въ весьма разнообразныхъ видахъ надали исключительно на низшіе классы народонаселенія — на посадскихъ и

⁽¹⁰⁰⁾. Соборное Уложеніе, гл. VIII, гл. XX, ст. 84.

⁽¹⁰¹⁾. *Котоминскія*, гл. IX, стр. 109... Кто изъ людей боярскихъ и т. и. служилъ въ солдатахъ и драгунахъ, хотя и году не служилъ, «а взыскать въ полонъ и быть въ полону хотя годъ... и которые были въ полону за терѣнье всакому волю, гдѣ кто жить похочеть, а старинъ боярскъ по холодствѣ и по вѣчности крестьянской до нихъ дѣла нѣтъ, разѣ они сами къ нимъ и опрежнему нѣти похотятъ; а иныхъ, по ихъ чужбыню, верстають въ казаки и драгуны, и даютъ нѣтъ дворовые нѣста и нашенную землю». Такимъ образомъ, правительствъ, пробывшихъ въ нѣгну изъ неше года, приравнивало къ бывшимъ на царскій службѣ *летие* годы, причѣмъ повинность выкупа косвеннымъ образомъ способствовала увеличенію числа поселенныхъ ратниковъ.

⁽¹⁰²⁾. См. «Поселенные солдатскіе полки» въ соч. «Бытъ рус. в. въ XVI и XVII ст.» Ак. Ист. IV, № 43. Царская грамота, о ежегодномъ сборѣ на выкупъ нѣгнниковъ, по новинѣ веренныхъ книгамъ: «для искушенія христіанъ, которые изъ нашего Россійскаго государства сведены въ нѣгнѣ на оуку *обратъ дѣти, акиже, съ гордоу всего иного государства, съ посадскихъ дворовъ, и съ ящниковъ и со всякихъ жалованыхъ людей, которые живутъ въ городахъ на посадахъ, и съ урядныхъ, и съ патриаршихъ и съ митрополитскихъ и съ архіепископскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянъ и бобылей, съ дѣре по всякимъ дѣтемъ, съ нашихъ дворовыхъ сельъ и съ черныхъ волостей, и съ волостиныхъ и вотчинныхъ крестьянъ, съ дѣре по челоуе дѣтемъ, съ служилыхъ людей, съ стрѣльцовъ и съ козаковъ, съ пушкарей, съ затничилецъ, съ воротниковъ съ кузнецовъ и съ казенныхъ ящниковъ, и со всякихъ служилыхъ людей и съ крестьянъ, которые нависаны въ солдатскую службу, съ дѣре по дѣе дѣтемъ».*

крестьянъ. Особенно тяжела была стрѣльцкая повинность, на жалованье Московскихъ стрѣльцамъ, которою обязаны были жители 126 городовъ, заключающихъ 102,204 двора, приписанные къ стрѣльцкому приказу и къ приказу Большаго и Казанскаго дворцовъ¹²²⁾. Число стрѣльцовъ и содержаніе ихъ въ теченіе XVII столѣтія между тѣмъ увеличивалось.

Указомъ 5 сентября 1679 года, по боярскому приговору, посадскихъ и уѣздныхъ людей городовъ, которые сборомъ вѣдомъ въ приказахъ Стрѣльцкомъ, Большаго и Казанскаго дворцовъ вѣжливо обложить новыми денежными сборами, каковы: «стрѣлецкихъ денегъ, и данныхъ, и холопичиныхъ, и четвертанныхъ, и ясеныхъ и вышальныхъ, и малыхъ лицинъ, и иныхъ мелкихъ денежныхъ доходовъ, кромя лавочныхъ и мельничныхъ и иныхъ оброчныхъ статей, которые платятъ изъ волн по перекупкѣ». Такой денежный сборъ, составлявшій въ среднемъ выводѣ по рублю съ каждаго двора, вѣжливо вѣдать одному Стрѣльцкому приказу¹²³⁾.

Черезъ три года (1681 г.) плательщики стрѣлецкихъ денегъ, посадскіе и уѣздные люди разныхъ городовъ, жаловались на тягость повинностей въ пользу Московскихъ стрѣльцовъ:

«Платить имъ, стрѣльцамъ, денегъ по окладу 1679 года невозможно, для того, что отъ многихъ большихъ податей, отъ Сибирскаго хлѣбнаго занаса (въ расположенныхъ въ Сибири городовыхъ стрѣльцовъ и казаковъ), и отъ ясенкой далгой инойю и безырогонной гонбы, и т. н., и отъ хлѣбнаго недороду, и отъ многой пустоты, и отъ вятая во многіе боры многихъ даточныхъ, и отъ влатежу тѣхъ даточныхъ подьяческихъ денегъ и во многіе поборы, рублевныхъ, и полтинныхъ и вятой и десятой и ватвадцатой денегъ и отъ всякихъ городовыхъ расходовъ, и отъ частныхъ многихъ службъ, и отъ воровскихъ людей, и отъ пожарнаго разоренія, оскудали и разорились въ повець»¹²⁴⁾.

¹²²⁾ Въ Стрѣльцкомъ приказѣ 106 городовъ въ 90,212 дворовъ, въ приказѣ Большаго двора въ 18 дворцовыхъ городахъ и селахъ 11,992 двора, кромя того много приписанъ Олоонецъ съ 9784 дв. По явству Стрѣльцкаго приказа вложено жалованья въ годъ 107,227 руб., въ томъ числѣ: стольничкамъ, волковничкамъ и канцелярамъ 4,827 руб., и 20,000 стрѣльцамъ, которые въ Москвѣ и въ государственныхъ службахъ—102,400 руб. Для сбора этого жалованья, сначала, въ 1679 году, опредѣлено было въ среднемъ выводѣ по 1 рублю. Акт. Арх. Эвасп. IV, № 250.

¹²³⁾ Стрѣлецкія деньги, какъ и другіе денежные сборы, собирали земскіе старосты и выборные лучшие люди, причемъ подлежащій окладъ уравнивался такъ, чтобы «солдные люди черезъ бѣдлинны во льготѣ, а бѣдлые черезъ богатыхъ въ тягости, и никто въ избилыхъ не былъ».

¹²⁴⁾ Акт. Арх. Эвасп. IV, № 250. Изъ предлагаемой выписки по окладнымъ книгамъ городовъ, обязанныхъ стрѣльцкою повинностью, видно, какъ ве-

Вследствие жалобъ плательщиковъ тогда-же, въ 1681 г., нашли возможнымъ окладъ въ среднемъ выводѣ уменьшить до 92 коп. Но передъ вторымъ Кривскимъ походомъ, для удовлетворенія потребностей стрѣлцкаго войска, въ 45 городахъ и уѣздахъ (кроме Заозерныхъ) пришлось *накинуть прибавочный стрѣлцкій хлѣбъ*, сверхъ прежняго оклада (отъ 1 до 2 $\frac{1}{2}$ чета.) и такимъ образомъ оклады хлѣбомъ съ каждаго двора въ этихъ мѣстахъ возросли на 30%, и болѣе ¹²⁸).

Для государства и народонаселенія наиболѣе тягостнымъ было содержаніе Московскихъ стрѣльцовъ, которымъ опредѣлены были высокіе оклады жалованья и провіанта, даны особые дома съ землею, выдавались особымъ деньгами на подъемъ, на подмогу, на прибавку, на торжествахъ, за продолжительную службу. Выстъ съ тѣмъ имъ предоставлялись важныя права и прерогативы. Такимъ образомъ съ увеличеніемъ числа Московскихъ стрѣльцовъ возрастали еще въ большей пропорціи расходы на ихъ обустройство, вооруженіе и снаряженіе ¹²⁹).

равнообразны были платежи этой повинности. При среднемъ выводѣ въ 92 коп. платили: Ярославль по 2 руб., Вологда 1 р. 70 к., Кострома и другіе 1 р. 50 к., Казань и другіе 1 р. 40 к., Суздаль и другіе 1 р. 30 к., Владимиръ и другіе 1 р. 20 к., Кіевъ и другіе 1 р., Боровскъ, Курскъ и другіе по 90 к., Можайскъ по 80 к или 26 алт. и 4 деньги.

¹²⁸) Акт. Арх. Эксп. IV, № 299. Царскій июльный указъ 24 сентября 1686 года — о ежегодномъ сборѣ *прибавочнаго стрѣлцкаго хлѣба*, впродъ до окончанія вазовыми висками новой народной переписи. «На вышеописанной въ 197 (1689) годъ взать и впродъ во вся годы имать замосковскихъ и низовныхъ и заводскихъ городовъ съ государственныхъ дворцовыхъ волостей, съ властелинскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, съ бояръ, околывчатыхъ, думныхъ и ближнихъ людей, и со всякихъ чиновъ помѣщичьихъ и вотчинничьихъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 185, 186 и 187 годовъ (1677, 1678 и 1679 годовъ) сверхъ прежняго оклада—въ прибавку съ каждаго двора—съ замосковскихъ и низовныхъ—по $\frac{1}{2}$ четверника ржи и столько же овса, съ заводскихъ по четвернику ржи.—За снѣгъ окладъ опредѣляется: въ 2 $\frac{1}{2}$ четверника ржи и столько же овса, въ 3 $\frac{1}{2}$ четверника ржи и столько же овса, и въ 1 $\frac{1}{2}$ четверика ржи и столько же овса.

¹²⁹) «Быть русск. войска въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Устройство и содержаніе стрѣльцовъ во II-мъ раздѣлѣ. Московскіе стрѣльцы: жалованья отъ 10 до 15 р., провіанта отъ 15 до 20 четвертой, салт отъ 2 до 5 пудовъ. Подковнику отъ 140 до 200 руб., сотнику или капитану отъ 60 до 40 руб. Такие оклады были, по свидѣтельству Котошихина, во время войны съ Польшею за Малороссію.—Но въ послѣдней четверти XVII ст. оклады были уменьшены. Въ 1681 г. на содержаніе 20,000 стрѣльцовъ назначено 102,400 руб. и на начальствующихъ лицъ — 4,237 руб.; т. е. болѣе 5 руб. на человѣка. Въ 1697 году на содержаніе стрѣлцкаго

Иждержки казны на содержаніе другихъ разрядовъ войскъ, въ сравненіи со стрѣльцами, были менѣе обременительны, если припомнимъ ограниченность денежныхъ окладовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, рейтаръ и драгунъ, а равно и денегъ, отпускаемыхъ на кормъ солдатамъ, драгунамъ. При томъ всѣ эти войска въ военное время, какъ уже замѣчено, должны были продовольствовать себя сами или покупать кормъ на счетъ своего жалованья ¹²⁷⁾. Всѣ выгоды были на сторонѣ стрѣльцовъ, какъ войска постоянного, напротивъ, всѣ невыгоды были на сторонѣ войскъ временныхъ, не исключая впрочемъ и поселенныхъ солдатъ и драгунъ, такъ какъ содержаніе этихъ войскъ въ военное время предоставлено было

Московского полка въ Казани въ 1,200 челов. назначено 6,038 руб. 25 алт., со включеніемъ есириковъ. Канитану 12 руб., головъ и полковнику 115 руб. Провіанта каждому стрѣльцу по 10 четверт. ржи и овса, причеиъ четверть овсяна въ 6 алт. и 4 деньги или 2 прыми; слѣдовательно, 10 четверт. въ 2 руб. Оклады городовыхъ стрѣльцовъ менѣе—отъ 8 до 3¹/₂ руб., провіанта отъ 6 до 7 четв. ржи и отъ 6 до 7 четв. овса, сотнику 10 руб., головъ 20 руб. Оклады провіанта иногда уменьшались на половину, четверть ржи овсявала въ 6¹/₂ алт., въ 10 алт. и въ ¹/₂ р.

¹²⁷⁾ Тамъ же: О денежномъ и кормовомъ содержаніи войскъ въ военное время. Для соображенія приводимъ слѣдующіе оклады, удерживаніе свои силу до новыя штатовъ арміи въ 1711 году. Дворянскія и дѣтскія боярскія, кромѣ помѣстного оклада, отъ 5 до 12 руб. жалованья по 1-й ст.; отъ 4 до 10 по 2-й ст.; отъ 4 до 9 по 3-й ст., отъ 3¹/₂ до 7 по 4-й ст., отъ 3 до 6 руб. по 5-й ст. Собр. госуд. грам. и догов. III, № 41. 1. П. С. 3. I, № 86 и 278. Котошихинъ, стр. 76. Впрочемъ, во второй половинѣ XVII ст., когда помѣстные оклады значительно раздробились и когда многіе дворяне и дѣти боярскія лишились земли, денежные оклады достигали 20, 25, 30, 36, 40, 45 и 50 руб., а для высшихъ разрядовъ отъ 50 до 80 руб. Такіе-же оклады существовали для помѣстныхъ татаръ и городовыхъ казаковъ, принадлежавшихъ къ разряду дѣтей боярскихъ.—Бывшіе же на положеніи городовыхъ стрѣльцовъ получали: жалованья отъ 5 до 7 руб., провіанта: отъ 6 до 12 четверт. ржи, отъ 2 до 3 четверт. ячменя, или овса. Пикниеры и рейтары, не надѣленные землей, т. е. кормовые—по 80 руб., съ 1678 г. по 24 руб. жалованья; на походѣ, въ случаѣ издерожанія дѣиъ на продукты, назначались иногда добавочныя деньги или отпускался кормъ натурою, по усмотрѣнію воеводъ. Драгунамъ отпускалось по 12 руб. жалованья въ годъ. Солдатамъ обыкновенно отпускалось на кормъ ежедневно по 2 алтина, или по 80 алтинъ въ мѣсяцъ, или же около 4¹/₂ денегъ въ сутки, въ мѣсяцъ 21 алт. и 4 деньги (65 коп.), и провіанта нѣсколько четвериковъ. Пикниеры солдатскихъ полковъ имѣли двойной окладъ противъ мушкетеровъ. Въ случаѣ издерожанія продукты оклады удвоивались. Поселенные солдаты получали по 4 деньги въ сутки. Оклады офицеровъ, болѣею частью нисколько, опредѣлялись согласно съ контрактами. Обыкновенно полагалось жалованья въ мѣсяцъ: полковнику 40 руб., майору 10 р., капитану 7, поручику 5 и прапорщику 3 руб. Офицерамъ, служившимъ въ рейтарахъ и драгунахъ, на походѣ и въ военное время иногда назначался фуражъ. Брисъ, стр. 464, 486, 506.

всѣмъ случайностямъ. Старинный способъ содержанія войскъ, основанный главнымъ образомъ на натуральныхъ земскихъ повинностяхъ тяглыхъ или податныхъ классовъ, не могъ быть устраненъ Петромъ I до составленія штатовъ въ 1711 году, т. е. до учрежденія Сената и Кругсъ-Коммиссаріата. Поэтому, въ первые десять лѣтъ Сѣверной войны, способы содержанія русскихъ войскъ, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, мало отличались отъ предшествовавшихъ войнъ ¹²⁶).

Разстройство и маденіе полѣтныхъ и поселенныхъ войскъ, а равно временно созываемыхъ солдатскихъ полковъ.

Не трудно себѣ представить, какъ тяжело было государству, мало развитому въ экономическомъ отношеніи, содержать въ полѣ армию въ 100,000 человекъ, если на одно только жалованье въ 1686 году (должностнымъ чинамъ, 20,000 чел. никинерамъ и рейтарамъ и 40,000 чел. солдатамъ и стрѣльцамъ) требовалось собрать 700,000 рублей, а денегъ можно было собрать тогда посредствомъ чрезвычайнаго сбора съ земли только 324,244 руб. Какого напряженія требовалось отъ народонаселенія, чтобы удовлетворить всѣмъ прочимъ нуждамъ значительной армии, если война должна была затянуться болѣе, чѣмъ на три, на четыре мѣсяца. Поэтому мы и видимъ, что войска, не получая своевременно и въ достаточномъ количествѣ продовольствія, скоро приходили къ разстройству, дисциплина падала, начинались грабежи, развивались болѣзни и смертность, жители бросали города и села, и вся страна, бывшая театромъ военныхъ дѣйствій, превращалась въ пустыню.

---

¹²⁶) Сборн. Иннер. Рус. Ист. Общ., т. 39. Сиб. 1884, стр. 57. По словамъ чрезвычайнаго посланника англійской королевы *Винсорта*, содержаніе всей армии (которую онъ исчисляетъ въ 100 тыс. со включеніемъ гарнизоновъ) обходилось Петру I, въ 1705 году, не болѣе двухъ третей той цѣны, въ которую тоже количество войска обошлось бы всякому другому изъ европейскихъ государей, такъ какъ русскіе, нѣмные достатокъ, обязаны были нести службу на собственный счетъ или на крайне незначительное вознагражденіе; расходы шли единственно на иностранныхъ офицеровъ и на простыхъ вѣхотныхъ рядовыхъ. Впрочемъ, и сумки, необходимыя на такіе расходы, собирались съ затрудненіями. Оттого большинство солдатъ одѣто было и вооружено не такъ, какъ бы можно было ожидать и какъ казалось съ вѣрнаго взгляда. — Какъ ни заботился Петръ I о продовольствіи войскъ, но не могъ добиться порядка въ снабженіи ихъ исправно, посредствомъ сбора дѣла восторомъ, въ начествѣ повинности. Онъ еще писала *Винсорта* въ 1707 и 1708 гг.

Войско, составленное из помѣстныхъ ратниковъ, изъ людей не привычныхъ къ военнымъ тягостямъ, напротивъ болѣе склонныхъ къ упражненію земледѣліемъ, въ военномъ дѣлѣ не могло дѣйствовать успѣшно. Гдѣ воинъ, будучи нѣсколько мѣсяцевъ въ походѣ, по окончаніи войны увольняется домой, тамъ войско всегда остается новонабраннымъ, невмученнымъ, неприспособленнымъ къ военному дѣлу. А такіе войска была помѣстная конница. Съ другой стороны—въ XVI и XVII столѣтіяхъ русскія рати, нѣрѣдко составленныя изъ захудалыхъ вояковъ, *смиривали множество сраженій надъ татарами, жедами, поляками, турками.* Но помѣстная система *содержанія войскъ* была несостоятельною во всѣхъ продолжительныхъ войнахъ. Это доказали прежде всего войны Іоанна Грознаго со Швеціей, Ливоніей и Польшею. Оттого, по кончинѣ этого государя, при полномъ истощеніи финансовыхъ средствъ государства, замѣчалось крайнее обѣднѣніе народа. Помѣстныя войска, дворяне и дѣти боярскія, служившіе съ земли, „оскудѣли“. Въ началѣ царствованія Θεодора Іоанновича думали поправить дѣло уничтоженіемъ привилегій, предоставленныхъ духовнымъ и монастырскимъ вотчинамъ: „церковныя мѣня въ пустотѣ взнураютъ ради льстивеннаго и непотребнаго житія многообразно и прибытка никакого-же нѣсть... а воинственному чину отъ сего оскудѣніе приходитъ велие“. Постановленіе собора 10 іюня 1584 года о томъ, чтобы „тархановъ болѣе не было и чтобы всѣ бывшіе прежде свободными отъ взноса податей платили ихъ съ 1 сентября 1585 года“... не осуществлялись. Все осталось по старому. Крестьяне бросали помѣщиковъ, которыхъ они обязаны были между тѣмъ платить оброки и давать средства для содержанія ихъ на службѣ. Цѣлыя деревни пустѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшился способъ содержанія дворянской конницы: „оскудѣніе воинскому чину увеличилось“. Выходъ изъ такого положенія былъ найденъ Борисомъ Годуновымъ въ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. Но закрѣпощеніе крестьянъ тягостно отзывалось на всенародномъ бытѣ государства, хотя, бытъ можетъ, первоначально улучшило положеніе глазнаго, самаго многочисленнаго разряда войскъ—помѣстной конницы.

Въ снѣжное время, когда самозванцевъ, оспаривавшихъ на волонъ, поддерживали Малороссійскіе и Донскіе казаки, усилешше

бессоюзными дѣтми боярскими, бѣглими крестьянами и холо-
нами, которыхъ сманивали атаманъ общаціи оубо „воли“, кони-
ская конница совершенно разстроилась: въ отиритоу полѣ она не
могла устоять съ усѣхомъ противъ болѣе приспособленныхъ къ
войнѣ казавовъ и болѣе искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ дружинъ
литовскихъ и польскихъ авантюристовъ.

Но и въ послѣдующихъ войнахъ въ XVII столѣтіи кони-
ская конница далеко не стояла на высотѣ своего назначенія. Помѣ-
щики отыкались отъ военного дѣла и рады были отдѣлаться отъ
случайностей войны. На соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ властей
и выборныхъ, бывшемъ въ присутствіи царя Михаила Феодоровича
3 января 1642 года, дворяне и дѣти боярскія на случай войны
съ Турціей за Азовъ, занятый Донскими казаками, предлагали
составить войска изъ *домочимыхъ людей*, конныхъ и пѣшихъ, кото-
рыхъ должны поставить: *со-перомы*, дьяки и подьячіе, пошало-
ванные богатыми помѣстными и вотчинными, „которые обогатѣвъ
многимъ богатствомъ неправеднымъ своихъ издониствоу, поку-
пили многіе вотчины и построили палаты каменные, какихъ прежде
не имѣли великородные люди“; *со-отомы*, московскіе чины, „ко-
торые, занимая мѣста въ городахъ, отяжелѣли и обогатѣли боль-
шимъ богатствомъ и на то богатство купили многіи вотчины“;
со-иромы, дворовые люди (придворные) „которые, живя на
дворцовыхъ великихъ селахъ, приобретають великіе пожитки и
государевы полковыя службы не служатъ“; *со-чотеримы*, слу-
жилые помѣщики предлагали: „прибрать на Москвѣ, въ городахъ
и во всей землѣ ратныхъ людей стрѣльцовъ и солдатовъ, сколько
нужно, окромѣ нашихъ, холопей твоихъ, крѣвостныхъ и старин-
ныхъ людшекъ и крестьяншекъ... а бѣдныхъ, насъ, холопей
своихъ, и разоренныхъ и бессомощныхъ и бессомѣстныхъ и ну-
стомѣстныхъ и маломѣстныхъ, вели, Государь, поискать своею
Государскою милостію, помѣстными и денежными жалованьемъ,
чтобы было чѣмъ твою Государскую службу служить“. Но воевать
не хотѣлось также и московскимъ чинамъ, и имъ становилась
такжею служба, сопряженная съ расходами и опасностью. „Мо-
сковскіе люди на Москвѣ живутъ безъ сѣаду, володниковъ дер-
жать, и въ военныя бессомощныя ихъ восмѣлать, и великой ге-
родъ и всякіи великия городовы дѣла дѣлать, и въ володехъ,

и въ мурсы, и въ мосты, и рѣшеточныя и посаженныя съ дворовъ деньги платять, а городовые люди (городовые дворяне) всего того не знаютъ". Болѣе выгодно и безопасно было исполнять поллицескія обязанности, чѣмъ воевать съ поляками и татарами.

Дворяне и дѣти боярскія, обязанныя за помѣстья службою, съ половины XVII столѣтія начинали сдѣлать свое безсиліе въ войнѣ съ промишеникомъ болѣе изъ искуснымъ. И потѣ они указывали царю новое средство давать даточныхъ людей, сколько потребуется; изъ даточныхъ можетъ быть составлена большая армія для борьбы съ страшными врагами, какими въ то время были турки.

Такимъ образомъ, въ Россіи съ половины XVII столѣтія, въ эпоху первоначальнаго дѣйствія Соборнаго Уложенія, совершался крутой поворотъ во взглядахъ всякаго вотчинника и помѣщика на войну. Наступало время, когда дворянская конница не была въ состояніи выдерживать продолжительной войны, не могла дѣйствовать въ открытомъ полѣ не только съ такимъ искусствомъ, съ какимъ дѣйствовала не только турецкая конница, которую тогда считали лучшею въ Европѣ, но и шведскіе и нѣмецкіе кирасиры, или какъ дѣйствовали стениые калаки. Приговоръ надъ дворянской конницей провѣнчала исторія, какъ свидѣтельствуеть въ живыхъ образахъ очевидецъ Посошковъ въ своей запискѣ о „ратномъ поведеніи“, составленной имъ въ 1701 г., послѣ пораженія 45.000 русскихъ войскъ подъ Нарвою. Въ тринадцатилѣтней войнѣ съ Польшою за Малороссію погибъ цѣль помѣстной дворянской конницы. Въ послѣдующихъ войнахъ съ Турціей и Крымомъ мы видимъ лишь незначительныя части этой кавалеріи и притомъ плохо устроенныя и дурно вооруженныя.

Болѣе горестною была судьба стрѣльцовъ, омрачившихъ свою старую боевую славу, въ майскихъ событіяхъ 1682 г., затѣмъ показавшихъ свою неспособность къ дѣйствительной боевой службѣ подъ Азовомъ, наконецъ, ставшихъ орудіемъ враговъ новаго общественнаго строя въ государствѣ и къ тому обременявшихъ государство.

Безвѣдны для военнаго дѣла были солдатскіе полки, составленные изъ даточныхъ поселенцевъ, водъ командою новосемилѣтнихъ начальниковъ и офицеровъ, потому что разбѣгались при самомъ началѣ казанія, а оставшіеся въ строю гибли отъ неустрой-

ства и недостатка въ продовольствіи. Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, остатки солдатскихъ полковъ распускались, власть полковниковъ и офицеровъ прекращалась, люди становились опять пахарями. Роль людей, бывшихъ то воинами, то поселянами, теперь, во второй половинѣ XVII столѣтія, имѣла весьма вредное вліяніе на военный духъ и на самый усилъхъ военнаго дѣла. Необходимо было требовать, чтобы масса пѣшихъ войскъ безирекословно повиновалась волѣ начальника. Желали водворить дисциплину. Но можетъ ли быть водворена дисциплина въ толпѣ поселанъ, оставшихся всегда новобранцами!

Коротко сказать, въ исходѣ XVII столѣтія въ Россіи имѣлось весьма небольшое число надежнаго войска, не болѣе 20.000 человекъ, вѣрныхъ государю и преданныхъ своему долгу. „Это войско стрѣльцами называть не позволено, такъ какъ они, наследовавъ отъ стрѣльцовъ названіе, наследовали бы вѣстѣ съ тѣмъ и ихъ безчестіе“¹²⁹). Этими надежными войсками, на которое могъ положиться Петръ I до отъѣзда своего въ Европу, были четыре полка: 1-й Лефортовъ, или выборный Московскій, 2-й Гордона, или выборный Бутырскій полкъ, 3-й полкъ Преображенскій и 4-й полкъ Семеновскій. Въ первыхъ двухъ полкахъ было по 8 тысячъ, въ послѣднихъ по 3 или 4 тысячи. Число послѣднихъ, кажется, было потомъ удвоено. Въ четырехъ полкахъ офицерами были иноземцы, рядовыми большею частью русскіе, частью даточные, частью же охочіе люди, не исключая дворянъ и дѣтей боярскихъ. До 1699 года, какъ будетъ сказано, эти войска не были регулярными полками въ настоящемъ смыслѣ слова: они были раздѣлены на тысячи, подъ командою полковниковъ, и въ 1699 году составили кадры первыхъ регулярныхъ полковъ въ томъ составѣ ротъ и людей, въ законѣ были и нерексискіе полки (ставшіе регулярными съ 1681 года), но образцамъ ко-

¹²⁹) «Дневникъ» Корба, стр. 245 и 246. Въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, именно *выборные* стрѣльцы служили основаніемъ для формированія въ 1642 г. полковъ, названныхъ выборными солдатскими полками. Далѣе—стрѣльцы Сухарева полка и солдаты Бутырскаго полка, вѣстѣ съ потѣшными Преображенскими и Семеновскими, образовали въ 1697 году полки Преображенскій и Семеновскій, названные въ 1700 году гвардіей.

торыхъ и даво было военное устройство, вооруженіе, обмундированіе, снаряженіе 27 первыиъ русскииъ регулярныиъ полкаиъ и съ устройствомъ довольствія денежнаго и кормоваго, также по способу имперскииъ полковъ. Но эти первыие регулярныие полки были совершенно разстроены подъ Нарвою, такъ что Петру I, въ 1704 и 1705 годахъ, пришлось вновь сформировать свою кѣлоту.

Причины упадка военнаго духа и дисциплины въ русскыиъ войскаъ во вторумъ половину XVII столѣтія.

Перейти къ новому устройству всѣхъ разрядовъ войскъ было необходимо, не ради подражанія иностранцамъ, но ради спасенія цѣлости государства.

По мѣрѣ успѣховъ въ огнестрѣльномъ оружіи, военное искусство ставило войскамъ новыи, все болѣе и болѣе сложныи и трудныи задачи. На западѣ Европы, какъ мы знаемъ, въ тридцатилѣтнюю войну пробилъ послѣдній часъ для помѣстныхъ войскъ и милицій. Въ Россіи безнадежность веденія продолжительныхъ и упорныхъ войнъ съ помѣстной конницей и на скоро мобилизованныи, необученныи солдатскыи полкаи вылилась достаточно во всѣхъ значительныхъ войнахъ XVII столѣтія. Азовскіе походы только подтвердили негодность старой системы военнаго устройства. Доблесть военнаго духа въ русскомъ войскаъ подтачивалась старою дурною привычкою, свойственною дикариямъ, съ дѣтства привыкающимъ жить на счетъ чуждыиъ сосѣдей, промышлять ихъ жизнью и достояніемъ, грабить, истреблять, разносить, сожигать. Такъ дѣйствовали Крымскіе татары, точно такъ же стали степныи казакы. Варварски дѣйствовала и помѣстная конница въ войнахъ XVI и XVII столѣтій. Тогда опустошалась страна не только непріятельская, но и собственная. Грабежи и насилія на театрѣ военныхъ дѣйствій происходили тогда не вслѣдствіе одной только религіозной нетерпимости, но и вслѣдствіе взгляда современниковъ на способъ веденія войны. Въ ту эпоху вести войну значило — „промышлять“, кормиться на счетъ сосѣда, грабить его, захватывать все, что попадетъ подъ руку, остальное уничтожать, жечь. „Добыча“ служила наградою за хо-

рошую доблестную службу и была дѣлю набѣга, похода, нашествия, войны¹⁸⁰⁾. Въ грабежахъ особенно искусны были всякого рода нестроевые, наполнявшіе ставъ, люди господскіе, маркитанты: „и кашевары, и же были у конекъ оставлены, и другіе, же и съ куплею прїѣхаша, всѣ сбѣгошася во градъ, на корысть живогую“. Іоаннъ IV и его совѣтники понимали необходимость завоеванія Ливоніи: она ему нѣшала, служила прїятельствіемъ къ сближенію съ Западомъ посредствомъ моря, чтобы добывать средства для увеличенія своего могущества. Но войны въ Ливоніи сопровождались страшнымъ опустошеніемъ страны, безпощаднымъ истребленіемъ жителей, безъ различія пола и возраста. Также поступали тогда русскіе и въ войнахъ съ Швеціей и Польшею¹⁸¹⁾. (Случалось, что всѣхъ плѣнныхъ сожигали, какъ людей знавшихся

¹⁸⁰⁾. При взятіи Казани, въ послѣдній день штурма 2 октября 1552 года, въ самое горячее время, въ рѣшительную минуту, когда передовымъ русскимъ войскамъ удалось взобраться на крыши домовъ и бить отступавшихъ Казанцевъ, многіе ратники, прельщенные добычею, перестали сражаться и бросились на грабежъ; оставшихся въ дѣлѣ Казанцы начали одолевать. Пришлось пустить въ ходъ послѣдніе резервы. — По взятіи Казани царь отдалъ войску плѣнныхъ женщинъ и дѣтей, а себѣ взялъ только царя Едигея, нарскія знамена, городскія пушки; что же касается сокровищъ, то они были разграблены до окончанія штурма, — какъ видно изъ слѣдующаго мѣста «Исторіи» князя Курбскаго: «И якъ видѣше бусурманы, же христьянскаго войска мало оставаше (остается), мало же еси на корысти надона (вакал) везти, яко глаголютъ, по два крѣта и во три въ ставы отхождашу съ корытеми и наки возвращахуся... (тогда бусурманы, замѣтивъ слабость силъ сражающихся съ ними, начали наступать — сначала крѣпцѣ налегать). Корыстовники же оше предреченные, егда увидѣли, что нами по нуждѣ уступавтъ во малу, брояхъсь съ бусурманомъ, въ такое абе бѣгство вдашася, яко и во врата многіе не понали; но якожайше и съ корытеми черезъ стѣну металиси, а ныне и корысти повергоша, только вопіюще: *сыкутъ/ сыкутъ!*... Бѣжавшіе распространяли вѣзку во всѣхъ ставѣхъ. На конюхѣ пришлось видинуть „поукъ царскій великій, въ которомъ было 30,000 избранныхъ конюхъ“, половина которыхъ была сѣшена „сшедши съ коней нотекова во градъ, на конюхѣ утрудженнымъ конюхомъ“. А сокровища въ Казани были большіа: „дзлато, сребро, каменіемъ драгоцѣннымъ, и собольимъ кнѣзю и другимъ великимъ богатствомъ“. Сказаніе, ч. I, 37—40.

¹⁸¹⁾. Въ 1559 году, 180,000 чел. русскаго войска, послѣ побѣды надъ магистромъ Котлеромъ при Тярнѣхъ прѣдѣлись страшнымъ опустошеніемъ отъ границъ Пруссіи и Литвы до моря, не шала владеніемъ во чрезъ матер. *Самоее*, VI, стр. 151, 152; П. О. Р. Д. т. VI, стр. 311 *Монашамъ Liv. ant. I, 230*. При осадѣ Выборга въ 1564 году русскіе страшно опустошали ея окрестности, они продавали плѣнныхъ финновъ мужчину на границу, женщину за 6 алтынъ. *Самоее*, VI, 126. Въ 1569 году Іоаннъ IV вступилъ въ Новгородъ съ своими дворянами и съ 1500 стрельцомъ, «стали на торговую спорочѣ, въ городѣ... стали топить людей въ Волговѣ,

съ алмиъ духомъ, какъ чернокижниковъ. Стефанъ Баторій платилъ тѣмъ-же: взятые имъ города подвергались совершенному разоренію ¹²⁷⁾. Оставлены въ сторонѣ смутное время, когда господствовала полная анархія, когда Малороссійскіе и Донскіе казаки могли безнаказанно предаваться неистовымъ грабежамъ и насиліямъ, которые сопровождались распутствомъ и кощунствомъ, чѣмъ они и оправдали свою доблесть ¹²⁸⁾. За одно съ ними дѣйствовали польскіе отряды Лисовскаго и Сапѣги, которые хвалились числомъ казненныхъ ими семей дворянъ и дѣтей боярскихъ.

До конца XVII столѣтія добычи, а съ нею грабежи, входила въ планъ полководцевъ и государей. Въ добычѣ и разграбленіи города видѣли средство для удовлетворенія нуждъ солдатъ, для продовольствія войскъ, для пополненія недочетовъ денежной казны. Страну, которую оставляли за невозможностью удержать

дѣти боярскіе и стрельцы ѣдили на маленькихъ лодкахъ съ рогатинами, вояками, баграми, топорами и кто вынималъ вверхъ, того крикаливали». *Соловьевъ*, VI; 227.

¹²⁷⁾ Въ 1680 году, при взятіи Великихъ Лукъ, наемная венгерская пѣхота (черныя бабды) совершила неслыханныя жестокости; Венгры рѣзали всѣхъ, кто бы имъ попался, примѣру ихъ слѣдовали Поляки. Тоже происходило при взятіи Велика, Усвата. *Соловьевъ*, VI, 371.

¹²⁸⁾ Мой трудъ: „Бытъ русскихъ войскъ“, см. главу о степныхъ казакахъ въ смутное время. Подвиги Заруцкаго и Донскихъ казаковъ описаны дѣтскими и между прочимъ, въ грамотѣ находившихся въ Москвѣ бояръ, висавной въ январѣ 1612 г. Собр. госуд. грам. и догов. II, № 277. По поводу злодѣяствъ, совершенныхъ казаками, бояре писали слѣдующее: «И выиъ князь Дмитрій Трубецкой да Иванъ Заруцкой съ товарищи стоятъ подъ Москвою на большое крестьянское (т. е. христіанское) кровопролитіе, и Московскому государству и городомъ всѣмъ на вечное разоренье, а не на покой крестьянской, и безпрестанно ѣзда на городамъ отъ нихъ изъ таборъ въ подъ Москву, казаки грабятъ и разбиваютъ и вениную кровь крестьянскую проливаютъ, и наслаютъ православныхъ крестьянъ, боярныи и простихъ жонъ смютъ на блудъ, и нечестивыхъ дѣвицъ растлѣваютъ насильствомъ мучительскимъ, и церкви Божіи разоряютъ, и святые иконы обдираютъ и обрутуютъ, и много студнии и скрадина дѣла на иконахъ Божіихъ сотворяютъ, чего уиъ намъ страшитса выхватца, съ жонками и съ дѣтками беззаконно на иконахъ святыхъ святъ и оскверняютъ и поругаютъ, и законъ нашъ крестьянской сами разоряютъ, подобимъ жидомъ, чего николи православному крестьянину не токмо дѣлати, и мыслии негодитса, что они аздѣи дѣлаютъ... Грамоту водписали: бояре—князь Ѡ. І. Мстиславской, кн. И. С. Буракинъ, И. Н. Романовъ (дѣда Михаила Феодоровича), Ѡ. Н. Шереметьевъ, М. А. Нагосовъ, князь Б. М. Лиховъ, за князя А. Трубецкаго водписалъ Нагосовъ; опольничій Ѡ. В. Головинъ за себя и за брата Ивана, за ополчичаго Т. В. Гусева И. Васобразовъ, дѣвчій и дукнній дворянинъ И. Р. Васобразовъ, думные дѣлаи Соловцовъ, Четвертъ, Третьяковъ.

за собою, считали необходимымъ опустошить, чтобы непріятель не могъ воспользоваться ея средствами; за неуспѣхомъ отстоять ее открытою силою, прибѣгали къ простой хитрости—къ сожиганію цѣлыхъ городовъ и селеній.

Въ 1661 году, послѣ отступленія русскихъ войскъ къ Смоленску, ратнымъ людямъ полководцы, согласно распоряженію изъ Москвы, приказывали у жителей уѣздовъ Оршанскаго, Конысскаго, Шилковскаго, Могилевскаго и Дубровнскаго — забирать насильно хлѣбъ и сѣно, и сѣно и солону жечь, чтобы не дать на виду пристанища усилившемуся непріятелю, Войска жгли, разумѣется, не одну только солону, но жгли цѣлые города и села. Между тѣмъ жители занятой русскими войсками Смоленской области, обмолотивъ хлѣбъ, ссылали его въ ямы, сами жгли солону и никто не сталъ возить хлѣба на продажу въ города. Цѣны на всѣ продукты возрасли неизмѣрно. Тогда были въ обращеніи деньги неправильной валюты, всѣ продукты вадорожали; обнаружился голодъ, сопровождавшійся болѣзнями; развилась смертность, вѣдѣны, преступленія. И никогда въ русскомъ войскѣ не была такъ низко военная дисциплина, какъ въ этомъ несчастномъ періодѣ войны съ Польшею. Грабежи, вводя въ плачь дѣйствій главныхъ воеводъ, развивались и повсюду изъ воли; каждый частный начальникъ (голова, сотникъ), считалъ себя въ правѣ, и конечно находилъ въ томъ для себя выгоду, посылать своихъ людей за «добычею» въ сосѣднія волости.

Во второй половинѣ XVII столѣтія, помѣстная конница, пока она оставалась на театрѣ военныхъ дѣйствій, „промышляла“ по старому обычаю, какъ и въ XVI столѣтіи; отъ нея не отставали и рейтары: «воеводы, стельники, стряпчие, дворяне, жильцы начальныя люди, рейтары и казаки, говорятъ Котошникнъ, завасяютъ на службу всякой домовыми запасами, у кого что прилучится, а царскихъ запасовъ нмъ никому не дается, развѣ когда бываетъ великая нужда и голодъ — и нмъ изъ царскіе казны даются не богатымъ людямъ запасы, въ долгъ, но небольшему»¹⁰⁴). Взятыхъ запасовъ изъ дому хватало на два, на три мѣсяца; не богатые, не довольствовались малымъ, что казна отнускала замкомобразно, искали большаго, гдѣ либо въ сосѣднихъ волостяхъ; отъ бѣдныхъ не отставали богатые.

Такимъ образомъ помѣстная конница, рейтары и казаки прощрали свое искусство въ опустошеніяхъ страны, но уступая го-

¹⁰⁴) Котошникнъ, гл. IV, § 9, стр. 108, 109.

лоднымъ насинникамъ полчищъ Тилли и Валленштейна въ тридцатилѣтнюю войну.

Уже на пятый годъ войны съ Польшою за Малороссію Московская казна была истощена, ратные люди кормились въ занятыхъ земляхъ, войска промышляли кормъ, какъ знали.

Достаточно привести нѣсколько примѣровъ, чтобы убѣдиться, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ вело необеспеченіе способомъ продовольствія войскъ на театръ военныхъ дѣйствій. Повсюду, командовавшіе войсками, въ соседствѣ съ Лифлядіей, отдавали волости Друйскаго, Рѣжискаго и Лудскаго уѣздовъ на разореніе казакамъ и рейтарамъ. Пашокнитъ, занимавшій Кокенгаузенъ (царевича Дмитрія городъ), не могъ заставить рейтаръ превратить грѣбни и безчлвства. Жалобы Пашокнина въ рейтарскій приказъ остались безъ послѣдствій. Въ 1659 году, Ординъ-Нащокнитъ, возведенный годъ тому назадъ въ думные бояре, писалъ къ царю Алевсію Михайловичу, между прочимъ, слѣдующее: „Тенерь изъ Царевича Дмитрія города (Кокенгаузена) надобно въ три мѣста послать попомъ, обороняте отъ злаго мученія: надобно оборонять Чадосм отъ литовскихъ людей, которые пришли хотитъ за разореніе шляхты Браславской; рейтары мучатъ людей въ Иканижъ и Браславѣ, а Домскіе козаки пустошатъ Друю съ волостями; отовсюду просятъ попомъ, обливаются кровавыми слезами; лучше бы я на собѣ рани мѣдлѣ, только бы невинные люди такой крови не терпѣли! Лучше бы согласился я быть въ заточеніи необратномъ, только бы не жить адѣсь и не видать надъ людьми такихъ злыхъ бѣдъ». Тщотны были приказы Пашокнина рейтарамъ и Донцамъ: «они не трогались, отяжегѣвъ награбленными пожитками, которые нахватили у людей, присягнувшихъ царю». Постигал истинныя причины бѣдствій войны, съ ея страшными послѣдствіями, Пашокнитъ осознавалъ необходимость коренныхъ перемѣнъ въ устройствѣ и содержаніи войскъ. Старинную дворянскую поговорку онъ предлагалъ замѣнить дачочиними и воинными людьми, держать постоянное войско и содержать его хорошо: «отъ крови сдерживать, чтобъ миру мѣсто было, а не разрушеніе»²²².

Еще хуже было на югѣ, въ Малороссіи. Въ то время, когда Пашокнитъ безуспѣшно жаловался на рейтаръ и казаковъ, въ Малороссіи, на югѣ, князь Трубецкой и Шереметевъ подъ Конотопомъ и Чудновомъ стугили громадное русское войско, выступившее въ началѣ 1659 года противъ хана Крымскаго и гетмана Запорожскаго Выговскаго. Московская дворянская верхушка, совершившая, въ самомъ началѣ войны, блестятельный походъ,

²²²) Саломовъ, X, стр. 242, XI, стр. 50, 60, дт. 14. Изъ Архива Мин. И. Дѣлъ, Дѣла Польскія. «Ординъ-Нащокнитъ», какъ прадѣтца Петра Великаго, въ ст. Жюльевска. Рус. Стар. за 1864 г.

черезъ пять лѣтъ, въ одинъ день, подѣ Комотомонъ потеряла всю свою славу: «пленныхъ досталось побѣдителямъ тысячъ пять; несчастныхъ вывели на открытое мѣсто и рѣзали какъ барановъ», такъ условился между собою, говорить Соловьевъ, предводитель татаръ и казаковъ. Москву събили укрѣпить земляными стенами; люди всѣхъ чинов шли на работы, на которыхъ часто присутствовалъ самъ царь съ боярами; окрестные жители съ семействами и пожитками наводнили Москву. Но Москва отдалась страхомъ, а Малороссія продолжала находиться въ печальномъ положеніи. Андрей Потонскій, начальникъ польскаго отряда при Выговскомъ, доносилъ, между прочимъ, королю Іоанну Казиміру, что здѣсь «одно мѣстечко возмётъ противъ другаго, сынъ грабитъ отца, отецъ сына. Страшное представляется здѣсь Вавилонское столотовереніе! Благоразумнѣйшіе изъ старшинъ казачихъ молятъ Бога, чтобы ктонибудь, или ваша королевская милость, или царь, взялъ ихъ въ правіи руки и не допускалъ грубую чернь до такого своевола»¹²⁵⁾. Черезъ годъ, въ октябрѣ 1660 года, пришла вѣсть въ Москву о пораженіи подѣ Чудовымъ, гдѣ погибло цѣлое царское войско, опора Малороссіи.

Пораженія русскихъ воеводъ въ Вѣлорусіи, въ 1559, 1660 и 1661 годахъ, повели къ очищенію Гродна, Могилевъ и Вильны и къ отступленію къ Смоленску. По недостатку продовольствія приходилось ратныхъ людей носить за добычею¹²⁶⁾; велико у жителей забирать съотъ и хлѣбъ насильственно, а солону и сѣно жечь. Добывать хлѣбъ приходилось силою. Пошли на Комысь и думали принудить жителей къ сдачѣ безъ боя; воевода Толочановъ велѣлъ нускать въ городъ гранаты, отъ которыхъ загорѣлись два двора. Ходить на приступъ было запрещено. Но солдаты не послушали: ударить въ барабаны и закричавъ ласкомъ, они начали штурмъ самопально, безъ приказанія своихъ полковниковъ. Воевода велѣлъ полковникамъ Вильяму Брюсу и Николаю фонъ-Залену отвести солдатъ отъ города, и съ ними послать есауловъ и дворянъ. Свое полковника возвратились изъ подѣ города и объявили, что солдаты ихъ не послушали, поручиковъ и дворянъ перебили, полковника Брюса ранили по руцѣ, фонъ-Залена кривчонъ въ голову. Приступъ не удался, солдаты были перебиты и перереваны.

Деморализація войскъ пошла далеко послѣ того, когда отъ голада увеличались болѣзни и развилась смертность; «начались усиленные побѣги»¹²⁷⁾.

¹²⁵⁾ Соловьевъ, XI, 67—69. Къ тому времени относится одно любопытное сочиненіе, въ которомъ Черкаси, т. е. малороссійскіе казаки, представляются жестокими варварами. Тамъ же, 71.

¹²⁶⁾ Въ Выховѣ хлѣбныхъ запасовъ ничего нѣтъ, «ратные люди ѣдятъ траву и лошадей», писалъ Смоленскій воевода князь Петръ Думгорскій. Соловьевъ, XI, 163.

¹²⁷⁾ У полковника Дефрона убѣжало 236 солдатъ, осталось на линіи 230; у стрѣлцаго головы Колумаса не вошло на службу изъ Москвы 46, 67

Изъ полковъ въ 1669 году многіе дворяне и дѣти боярскія и другіе служилые, не получая денежнаго жалованья и хлѣбныхъ запасовъ, бѣжали; именнымъ указомъ 1669 года велѣно имъ возвратиться въ полки, куда выслано жалованье и хлѣбные запасы безъ ихъ челобитъ: „а которые мимо сего указу на службу не войдутъ, в тѣмъ быть въ великой озабѣ и разореньи; а которые со службы сбѣжавъ, въ дома свои прїѣдутъ, и ихъ велѣно звать и вѣзати“. Многіе Коломенскіе и Рязанскіе дворяне и дѣти боярскія ушли изъ полка своего воеводи князя Теодора Куракина; наказъ 5 октября 1669 года повелѣваетъ стольнику князю Михаилу Ивановичу Волконскому: „собрать ему тѣхъ бѣлгородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, всѣхъ до одного человѣка, къ приказной избѣ (въ Коломенѣ и въ Рязани) сказать имъ: за ту ихъ вину учинить жестокое наказанье бже кнутомъ (но государь снягиди боярскій приговоръ) «казанья влетѣти чинити не велѣтъ, а велѣтъ, которые съ Государевой службы сбѣжали до Копотонскаго бою, а были они написаны по *выбору* и по *дворовому*, и у тѣхъ выборныхъ выборъ, а у дворовыхъ *дворовой* отнять, и написати съ городовъ, да у нихъ же изъ окладовъ убавити помѣстнаго оклада по ему четви; а которые сбѣжали изъ полковъ послѣ Копотонскаго бою, и у тѣхъ за тотъ побѣгъ потомужъ велѣно отнять у выборныхъ выборъ, а у дворовыхъ *дворовой*, а изъ окладочныхъ убавити помѣстнаго по 50 четей у человѣка; а которые, *елезъ Государевъ жалованье*, на Государеву службу не поѣхали, или поѣхавъ, поворотились назадъ, и на Государеву службу не были, и тѣхъ велѣно за ихъ воровство бити кнутомъ немалю (на конѣ)»¹⁰⁷⁾.

жалю 128, осталось на лицо 209; у подполковника Жданова ушло 67, на лицо осталось 664 и т. д. Солоньевъ, XI, 163. Какъ талии войска отъ побѣговъ, видно изъ слѣдующаго дописанія *Косогова*, командованнаго передовымъ отрядомъ въ арміи Брюховецкаго и Скуратова, въ Малороссіи въ послѣдній періодъ кампаніи. Въ августѣ, въ отрядѣ подъ его командою было: 26 рейтаръ, 120 ослатъ, 470 городовыхъ казаковъ и 600 малороссійскихъ казаковъ. Послѣ пораженія 1 августа 1664 г., нинетъ *Косоговъ*, рейтары коней своихъ вотопили и оружіе пометали, имъ воемъ полку санихъ казаковъ немного, все найинты да изъ Инпиндѣ работники, и жалихъ ребятъ много, а сами позаяи живуиъ по домамъ своимъ». Чрезъ шесть недѣль *Косоговъ* доносилъ: «твонхъ великаго государя ратныхъ людей до 18 сентября оставалось: рейтаръ 68, солдатъ 159, а съ 18 сентября въ ночь бѣжало солдатъ 18 человѣкъ, 10 числа сбѣжало рейтаръ 24 человѣка; у оставшихся со мною запасовъ нѣтъ, въ Каневѣ твонхъ ратныхъ людей очень мало, а неприятели приходять безпреставно; изъ городовъ воеводи бѣглихъ на службу не высилають, и ва то смотря и остальные разбѣгаются». Брюховецкому обѣжало было прислать изъ Сѣвска боярина съ войскомъ, но пришло только 400 человѣкъ съ дворянникомъ Протасьевичемъ, да и тѣ осы разбѣжались. А князь Семеръ Ильичъ Львовъ, пришедши изъ Вѣторода въ Ахтирку, *распустилъ ратныхъ людей по домамъ». Соломонъ, XI, 184, 187.*

¹⁰⁷⁾ 1. П. С. З. № 269 и 280 (Июн. 5 октября 1669 г.). — Въ 1669 и 1670 годахъ за небитіе въ походѣ съ воеводою кн. Ю. А. Долгорукивъ и

Побѣги сопровождалась извѣною. «Ратные люди» (бывшіе въ Борисовѣ), писали, въ 1662 году, воевода его Кирила Хлюновъ «безпрестанно бѣгутъ челомъ о соли, а ему дать нечего, и онъ боится, чтобы отъ нихъ не сдѣлалось чего выбудъ дурнаго, потому что они сильно скучаютъ и извѣняютъ, начали перебѣгать къ польскимъ людямъ».

Пѣхота передавалась неприятелю, но недостатку корма и вслѣдствіе скуднаго жалованья, получаемаго мѣдными деньгами. Такъ было на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 1657 года и къ концу тринадцатилѣтней войны это новидному усиливалось все болѣе и болѣе ¹⁴⁰). Но солдаты бѣгали тогда и изъ Москвы, бѣгали и поселенные солдаты, устроенные вѣчными жителямъ на шведской границѣ, бѣгали новонабранные солдаты и даточные люди ¹⁴¹). Дворянской конницы, составившей основу военной организаціи, съ 1661 г. до конца войны не встрѣчаемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Солдаты и рейтары разбѣгались, а *настоящихъ* казаковъ замѣнили наемники, большею частью ребята!..

за выбитіе до роспуска войска «и нелепоуѣстными и пустоуѣстными и безнормѣстными за нами изъ Его Государева службы *за новыя* учинить наказанье бить *кнутомъ*». I. П. С. З. № 499. Им. 15 февр. 1670. См. подробно о побѣгахъ «Арх. Воин.». Гл. XII.

¹⁴⁰) *Акты Истор. Южн. и Зап. Россіи*, VI, № 7, изд. 1872 г. Князь Пинкита Лъвовъ писалъ изъ Кіева къ царю въ 1666 г.: «драгунскій полковникъ Клепманъ припалъ отъ Образцова 627 драгунъ, но они застали у него въ полку только 14 человекъ, а то всѣ разбѣжались». Побѣги начались съ 14 іюня 1666 г. Начальники говорили «беречь намъ драгуну отъ побѣгу не уиѣтъ, и прежде-де сего они безпрестанно бѣгали». Драгуны бѣгали отъ недостатку въ продовольствіи. Въ запискахъ продовольствія въ Кіевѣ замѣчался недостатокъ. — Тамъ-же, №№ 22, 35. Въ декабрѣ 1665 года жаловались вношенные полковники, ротмистры и капитаны кіевского полка. На службѣ они состоятъ многою годъ, лошади отъ безшорницы попадали, или побиты; живучи въ Кіевѣ безъ кормовъ — ружья, платинки, служилую ружья — *испрошани, испродаеъ*; должники правятъ долги, а тѣхъ долговъ платитъ мечѣмъ; «жалованья, мѣсячныхъ кормовъ намъ колоненъ твоихъ не давали за многою прошлые мѣсяци». Недостатокъ въ хлѣбныхъ запискахъ въ Кіевѣ продолжался всю зиму. Въ концѣ марта 1666 года къ приѣзду боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищами въ Кіевѣ было солдатъ и стрельцовъ 4519 человекъ. По недостатку хлѣба, стрельцамъ и солдатамъ давали таковой съ убавкою — въ генварѣ и февралѣ по четвернику сухарей человекъ. Въ остаткѣ хлѣба оставалось мало. И мнѣ стрѣльцы, и солдаты, и мушкетеры безпрестанно бѣгутъ челомъ съ великими плачемъ, что они съ голоду умираютъ и бѣгутъ, а иные вернулись. — Въ томъ же родѣ другіе акты въ концѣ войны 1654—1667 г.

¹⁴¹) *Соловьевъ*, XI, 164, 164. О поселенныхъ солдатскихъ полкахъ. О театръ «Битъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII стол.». — Солдатские поселенные полки. Котоминскіе, стр. 78, 68.

Когда грабить было уже нечего, тогда многие иносенные офицеры, завербованные на службу, спешили получить расчетъ и удалялись въ свое отечество. Но въ этой войнѣ истощились всѣ средства государства; наконецъ стали приходить жалобы отъ воеводъ, что у нихъ нѣтъ болѣе ни пороку, ни *финимло*... Вести войну долѣе было невозможно. Безъ сомнѣнія, въ подобномъ же безвыходномъ положеніи были и непріятельскія войска. У польскаго короля Іоанна Казимира къ концу войны не было почти ни одной устроенной арміи.

Въ началѣ войны, при формированіи новыхъ солдатскихъ полковъ, людямъ, призываемымъ на службу, „обѣщали дать кормъ и деньги, офицерамъ и сержантамъ жалованье, и деньги выдадутъ на подъемъ во полтинѣ, да на шубу по полтинѣ“. И въ то время, когда эти обѣщанія не исполнялись, полковники и воеводы въ полкахъ прибѣгали къ жестокой расправѣ, безъ суда. Въ актахъ той эпохи находимъ жалобы солдатъ на своихъ полковниковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ на воеводу, воеводу другъ на друга.

Солдаты выборнаго полка, слѣдовательно одного изъ лучшихъ по устройству, жаловались на своего полковника Агея Шенелева, что онъ „ихъ бьетъ и увѣчить, и въ тюрьму сажаетъ безъ государева указа и смысла, для своей бездальней користи и беретъ съ нихъ пошлины большіе“. Дворяне и дѣти боярскія жаловались на своего воеводу Урусова, за то, что онъ «не признавши челобитной, билъ ихъ булавою и стрѣльцами велѣлъ бить ихъ осломятъ до умертвѣя, а иныхъ челобитчиковъ велѣлъ бить на козлѣ безъ пощадн». — Или дворянъ же воевода „билъ булавою и осломятъ и кнутомъ безъ пощадн, не учиня никакой расправы и смыслу, говорилъ имъ будто указалъ Государь, избравъ изъ нихъ лучшихъ людей вѣшать, а иныхъ бить кнутомъ, тогда какъ они передъ Государемъ явни своей ни какой не вѣдаютъ“¹⁴²⁾.

Въ началѣ каждой войны воеводамъ приказывалось не считаться кѣстами, „бить безъ кѣстъ“; но бояре никогда не забывали кѣстнической розни и въ теченіе войны, неоднократно нарушая царскій приказъ, способствовали пораженію русскихъ войскъ и разстройству военнаго пламова¹⁴³⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ самъ

¹⁴²⁾ Соловьевъ, XIII, 87. Приказъ дѣла Московскаго Арх. Иностран. дѣла Тамб.-де. X, 288, 290.

¹⁴³⁾ О кѣстничествѣ см. «Взятъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ».

не ожидать успѣха отъ отсутствія у воеводъ единодушія и согласія.

Между прочимъ царь являлъ къ князю Трубецкому, когда выступилъ съ своимъ полкомъ изъ Москвы къ Смоленску: «А у насъ ѣдутъ съ нами отнюдь не единодушнѣе, а наче двоедушнѣе, какъ есть облака... а итъ уже Богъ свидѣтель, каково становится отъ двоедушія того, отнюдь унованія нѣтъ»⁴⁴⁵).

Государь, имѣвшій благія намѣренія, относительно улучшения устройства войскъ, при содѣйствіи призванныхъ имъ на службу иноземцевъ, долженъ былъ убѣдиться изъ опыта, что для успѣха въ военномъ дѣлѣ, при новыхъ условіяхъ военного искусства, всего сдѣланнаго имъ до начала войны было недостаточно. Отъ многочисленной арміи съ которою царь выступилъ въ 1654 г., черезъ тринадцать лѣтъ остались деморализованные, неважные и бессильные, остатки, да и тѣ разбѣгались при малѣйшей неудачѣ.

По окончаніи Польской войны, истощившей матеріальныя силы народонаселенія, пошли безпрерывныя войны съ Турками и Татарами и съ Черкасами, и съ Башкирами, и съ Разинимъ, и съ бунтовщиками внутри государства.

Деморализованное русское войско въ войнѣ за Малороссію оказывалось малонадежнымъ и въ войнахъ съ Турціею и Крымомъ, это сознаніе объ упадкѣ войска высказано въ мотивахъ собора 1682 г. Въ то время какъ возрастали военныя повинности, качество войскъ не улучшалось, напротивъ оно ухудшалось. Къ иноземнымъ начальникамъ, полковникамъ и капитанамъ, потеряно было всякое довѣріе; напротивъ ихъ считали виновниками бѣдствій.

«Graecisq; autem instrumenta, per quae demon istud suum omniagenarum heresum uigra erga nos et erga alias Europae gentes effudit, sunt Germani...»

⁴⁴⁵) *Саломея* X, 373. 1 П. С. З. II, № 906. стр. 377. За споры о нѣотахъ, какъ видно изъ актовъ и рѣшеній частныхъ дѣлъ, виновные подвергались наказанію: каутомъ, батогами, выдачею головою обиженому, заключеніемъ въ тюрьму и, въ послѣднемъ случаѣ, виновный долженъ былъ идти въ тюрьму. Стольникъ *Проничинъ* за челобитіе на окольного и оружейничаго Хоморова былъ посланъ въ тюрьму, 27 ноября 1658 года: «и ты, дѣтина, забивъ свою худую породу, до тюрьмы ѣхалъ въ савяхъ, чего въ давнихъ лѣтъ не поведѣно; а которые проважилие господа твои бояре, окольные и думные и ближніе люди за оными бывають посланы въ тюрьму и т. н., до тюрьмы ходятъ въше, а на лошадахъ и въ савяхъ не ѣдутъ. За это съ *Проничина* ваято вени 500 руб.

Орудія же которіи на насъ (русскихъ) и на прочіе европейскіе народы принужденно называютъ демона помянутой свой адъ всевозможнаго нечестія ересей, это орудіе суть Нѣмцы... «Нѣмцы бо всему еретичному нечестію (чѣю са въ Европѣ находятъ) суть были обрѣтатели (изобрѣтатели) и новачи (кузнецы). А къ лишку (сверхъ того) они же Нѣмцы суть заразили Европейскіе народы еще нѣкоторыми мірскими ересями: кльти блудничи и заразяющи въ народныхъ дѣлахъ думани». «Здѣса (здѣсь) на Русь са дѣють, чего на всемъ свѣту нѣсть было и не будетъ: Нѣмцы держатъ (во власти) грады и мало не всю область (власть) я зановѣдничество надъ войскоми; а народни (туземци) са отчаждаютъ отъ всякаго ностувиа (постуванія, движенія впередъ) на выше нѣсто (высшее). Треба са есть боить, или наче та становито держатъ (держатъ за правило): *ле иль сел причини учинитса еще нѣкое мѣмани, калма и кровное проливаніе*. Рипское царство са есть разорило, для ради приписованія инородниковъ и знатенія (снѣженія) народомъ. Ланское королевство для тояже причини нинѣ са разораетъ». Такъ писалъ авторъ рукописи время царя Алексѣя Михайловича, ему посвященной, которую открылъ *И. Бессоновъ* (см. „Русское Государство въ половинѣ XVII ст.“ Москва 1859 г., ч. I и II). Хотѣли выслѣдить всѣхъ иноземцевъ, ихъ предводителей и ратниковъ, за нѣмцевъ ихъ Славянами. Но изъ исторіи царствованія Феодора Алексѣевича намъ извѣстно, что причини для исходали изъ болѣе глубокихъ источниковъ. Слова пришлося исать на западѣ искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ начальниковъ и офицеровъ, учится у иноземцевъ новому ратному строю. Говорили будто Ляхи «многочасть са есуть честно (съ честію) были супротивъ Нѣмцевъ: або (ибо) есуть имали легкую язду, казаковъ и Татаръ, и въ кунѣ тажкую язду, хусаровъ своихъ: всего обоего строя Нѣмцы нѣмають (не нѣвають)». Но съ развитіемъ огнестрѣльнаго боа, дѣло было не въ улучшеніи строя конѣстной конницы, а въ созданіи надежной пѣхоты. Это упустили изъ виду наши военачальники, увлекаясь превосходствомъ польской шляхетской кавалеріи и, подобно полякамъ, съ временимъ относились къ нѣмцѣмъ.

Войны второй половины XVII столѣтія, обращавшія въ пустыни неприятельскую страну, были разорительны, особенно для тагличьихъ людей. Кроми чрезвычайнаго сбора пятой, десятой, двадцатой денегъ, или подворныхъ денегъ—двухъ рублей, рубля, полтинни, у тагличьихъ крестьянъ и посадскихъ брали натурою на корнѣ ратныхъ людей муку ржаную, сухари, крупу, толочко, брали носочныхъ людей во нѣсколько разъ въ годъ, брали подводни съ проводниками подъ военныя тажести, подъ свезъ продуктовъ; собирали смолу—кудель, керен, лонати, товоры, и радонъ съ чрезвычайными налогами и сборами людей, лошадей, денегъ, хлѣба и т. п.,

тяглые люди платили дань и оброки, деньги на жалованье стрельцамъ, давали кормъ стрельцкй, ямскія деньги, платили пинальные деньги, позовничныя, давали денежные оброки на кормъ воеводамъ, на подмогу подъячимъ, сторожанъ, палачамъ, турецкимъ и губнымъ цѣловальникамъ, на строеніа казенныхъ и общественныхъ дворовъ, губныхъ избы и тюрьмы, на снѣдковности городского и засѣчнаго дѣла, платили пошлины на торгахъ и мытахъ, строили мосты, платили пролубныя деньги — за позволеніе зыкомъ въ пролубяхъ воду черпать, платяе мытъ и снотъ вонтъ ¹⁴⁵).

Трудъ тяглаго человѣка и сбереженія этого труда должны были служить для содержанія и корма ратныхъ людей; ратный человѣкъ привикъ смотрѣть на собственность тяглаго какъ на свою принадлежность, а на него, на крестьянина и посадскаго, какъ на своего работника, обязаннаго удовлетворять нуждамъ его—ратнаго человѣка. Такъ понимаетъ назначеніе тяглыхъ и Уложение 1649 года.

Въ седьмой главѣ «о службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго государства», въ первой статьѣ, читаемъ: когда государь «укажетъ послать на недружюе своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, а съ ними всякихъ чиновъ ратныхъ людей», то вмѣстѣ съ тѣмъ «взять государь своимъ государенимъ ратнымъ людямъ всего Московскаго государства даны свое государево жалованье, и на то государево жалованье ратныхъ людей деньги собирать со всего Московскаго государства».

Вслѣдъ за объявленіемъ войны немедленно слѣдовалъ указъ собирать деньги. Но потребности войны возрастали чрезвычайно, по мѣрѣ того, какъ изобрѣтенія и техника огнестрѣльнаго оружія вводили новыя средства для борьбы съ врагами. Когда собираемыхъ денегъ не доставало, привлекали къ платежу и тѣхъ, которые не платили ¹⁴⁶).

---

¹⁴⁵) *Копенгагенъ*, IX, стр. 108. *Акт. Истор.* III № 62, 127; IV, № 143; V, № 39, 49, 77. *Акт. Арх. Эвас.* III, № 121, 145, 217. *Док. къ Акт. Ист.*, II, № 50, IV, № 75.

¹⁴⁶) По поводу переноса бобылей, *племени* и захребетниковъ въ 1656 году пришли въ Москву челобитныя: «разъ ли сироты твои безданыи! Съ 1624 года каждый годъ платимъ въ казну оладнаго оброка съ дворовъ и съ пустыхъ избытъ по 2 рубля по 10 алтынъ; въ Смоленскую службу платили имъ по 2 рубля, да платимъ по 8 алтынъ по 2 денъги съ двора за хлѣбные завасы; да съ тѣхъ же дворовъ платимъ по 6 алтынъ по 6 денъги

Рядомъ съ возрастаніемъ потребностей на содержаніе войскъ, возрастали расходы на постоянныя городовыя потребности, на случайныя и непредвидѣнныя расходы. Въ нѣкоторыхъ городахъ доходовъ недоставало на городскія нужды.

Съ Новгорода и Новгородскихъ пригородовъ, съ посадовъ и уѣздовъ соберется по окладу 11,818 руб., и на расходы стрѣльцанъ, городовыхъ казакамъ и другимъ оброчникамъ, со включеніемъ денегъ за хлѣбъ для нихъ и неокладныхъ расходовъ 12,362 руб., кромѣ приближныхъ расходовъ. Чтобы уравновѣсить балансъ, приходилось отнимать жалованье у головъ и сотниковъ стрѣльцкихъ (потому что они помѣшники); убавлять жалованье пятидесятникамъ стрѣльцкимъ, пушкарямъ за денежное и хлѣбное жалованье велѣно служить въ сѣвскихъ избахъ за приставовъ, носить ихъ же въ уѣзды, а приставовъ уничтожить; не давать денежнаго и хлѣбнаго жалованья кузнецамъ и плотникамъ, а давать годовыи кормъ за дѣйствительную работу; отнимали хлѣбное жалованье и у воротниковъ.

При недостаткѣ доходовъ на жалованье военно-служащихъ въ мирное время, во второй половинѣ XVII столѣтія, стали раздавать помѣстья головамъ и сотникамъ стрѣльцкихъ войскъ, а городовыхъ казаковъ (атамановъ, асауловъ и рядовыхъ) надѣляли землей въ ближайшихъ подгородныхъ перозскихъ мѣстахъ — черныхъ волостей, дворцовыхъ селъ, итврополчичныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ ¹⁴⁷⁾.

Необходимость увеличенія вооруженныхъ силъ государства, съ половини XVII столѣтія, вынуждала Московское правительство, во-первыхъ, уменьшать, по возможности, денежныя оклады, во-вто-

---

съ воротъ; да по 8 денегъ съ двора плѣшникамъ на выкупъ, да за подводъ даточныхъ въ годъ по рублю со двора; да въ прошлыхъ же годахъ платилъ имъ съ посадскими людьми въ рядъ съ прожитковъ своихъ и животовъ десятую деньгу. *Соловьевъ*, XIII, стр. 106. Цит. 58.

¹⁴⁷⁾ Дон. въ Пст. Авт. III, № 86. Акты приказа Новгородской четверти. Роспись II—о жалованьи денежномъ и за хлѣбъ деньгами стрѣльцанъ, казаканъ и всѣмъ оброчникамъ.—Со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ всѣхъ доходовъ по окладу 18,327 руб. 82 алтина. А въ расходъ денежнаго жалованья и за хлѣбъ 15,867 руб. 8 алт. Здѣсь точно также велѣно: головамъ и сотникамъ стрѣльцкимъ бить безъ жалованья, подьячичъ учинить окладъ съ убавкою, пушкарямъ окладъ съ убавкою, казенныхъ кузнецамъ и плотникамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не давать. III. Атамановъ, асауловъ и рядовыхъ казаковъ Новгородскихъ и Ладонскихъ велѣно устроить землями, велѣно денежнаго и хлѣбнаго жалованья, какъ они устроены во Псковѣ и иныхъ городахъ, потому что: «иныхъ дантъ денежное и хлѣбное жалованье отъ себя иметъ, и съ темъ имейтъ истору большаю».

рыхъ, раздавать помѣстья начальствующимъ лицамъ и офицерамъ (полковникамъ, главамъ и сотникамъ) и въ-третьихъ, раздавать земли нѣкоторымъ разрядамъ войскъ, обращая ихъ въ военныхъ поселеніи; послѣдняя мѣра получила именно въ это время особенное значеніе, что извѣстно изъ устройства *военныхъ поселеній* по шведской границѣ, и въ Вѣлгородскомъ полку, по границѣ съ татарами. При этомъ военныя поселеніи (солдаты и драгуны) не были освобождены отъ разнаго рода повинностей. О томъ, какъ разстроились *поселенные*—солдатскіе и драгунскіе полки отъ чрезвычайныхъ налоговъ показано въ нашемъ сочиненіи: „Бытъ Русскаго войска въ XVI и XVII столѣтіяхъ“¹⁴⁰⁾.

Уменьшеніе окладовъ жалованья вызывало челобитія стрѣльцовъ. Псковскіе пятидесятники и десятники стрѣльцкіе писали, что они *искомы стачно во вся юды* получали жалованья больше чѣмъ рядовые, первые на одинъ рубль, послѣдніе на волгину, а теперь, въ 1648 году, убавлено жалованья — у пятидесятниковъ по волгинѣ, а у десятниковъ по полуволгинѣ на человѣка невѣдомо за что, а они де отъ того въ конецъ погибли и промысловъ своихъ отбыли, а жены ихъ и дѣти скитаются межъ дворовъ помирають съ голоду“. Немного нужие было, чтобъ возбудить ропотъ между стрѣльцами¹⁴¹⁾.

Устройство начальниковъ помѣстьяни, согласно съ окладами дворянъ и дѣтей боярскихъ, а рядовыхъ землею—развивало классы служилыхъ ратниковъ съ тѣми недостатками, отъ которыхъ погибла помѣстная дворянская конница, и еще болѣе усиливало классъ людей, тяготѣвшихся войною.

Торопиться рѣшительною реформою войска, особенно нѣхоти, было неизбежно Петру I. Отъ воеводъ изъ провинцій въ 1696, 96, 97, 98 и 99 годахъ получались донесенія въ Москвѣ, что „полковные, городовые всикихъ чиновъ служилые и шилецкіе люди, ихъ дѣти, свойственники и крѣпостные люди и крестьяне, не хота служить государевой службѣ и податей платить, не хота бытъ у строгенья морскихъ судовъ, у струговаго дѣла, у дѣсной работы, въ коринцѣяхъ, гроб-

¹⁴⁰⁾ См. «Солдатскіе поселенные полки».

¹⁴¹⁾ Док. къ Авт. Ист. III, № 87 Убавочныя деньги тогда-ше веліио давати безъ убытка во прежнему.

цахъ, на плотахъ, бѣгутъ въ Донецкіе казачьи городки⁴. Въ 1699 году, изъ одного Воронежскаго уѣзда бѣжало около 330 дворовъ⁴⁰⁹).

Законы для охраненія порядка и благоустройства въ Русскомъ войскѣ до преобразованій Петра Великаго.

Законы и постановленія XVI и XVII столѣтій, имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ устройству и содержанію русскихъ войскъ, въ охраненію въ нихъ дисциплины и порядка, могутъ быть соединены въ *два* главныхъ группы:

Во-первыхъ, русскіе законы: постоянные и временные.

Во-вторыхъ, законы и уставы, заимствованные отъ иностранцевъ.

Всѣ эти законы, на сколько они касаются военнаго устройства, рассматриваются нами въ *первой* части военнаго права, въ связи съ описаніемъ быта русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Здѣсь замѣтимъ только, что Судебники Велико-Княжескій 1497 и Царскій 1550 и Соборное Уложеніе 1649 года, имѣющіе столь важное юридическое значеніе, относятся не къ военному быту, а исключительно къ гражданскому быту народонаселенія Московскаго государства. Въ Соборномъ Уложеніи прямое отношеніе къ военному быту имѣютъ только: глава VII, отчасти VIII и нѣсколько статей другихъ главъ.

Временные законы и постановленія, извѣстные подъ весьма разнообразными наименованіями: царскихъ грамотъ, указовъ, наказовъ, отписокъ, наместей и тому подобныхъ наставниковъ, собранныхъ Археографическими Экспедиціей и Комиссіей, въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Актахъ Историческихъ, въ Дополненіяхъ къ Историческимъ Актамъ, въ Актахъ Западной, Югозадной, Южной Россіи, Юридическихъ, а равно въ 1-мъ Полномъ Собраніи Законовъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ имѣютъ цѣль преимущественно административную: въ нихъ юридическая сторона развита мало. Временные законы и постановленія тѣсно связаны съ приказною системою устройства государства, которое ихъ измѣняло и дополняло, подъ вліяніемъ весьма

⁴⁰⁹) Соловьевъ, XIV, стр. 316.

разнообразныхъ условій, въ настоящее время трудно уловимыхъ. Во временныхъ и въ иныхъ случайный характеръ законахъ, по самому складу всей администраціи, затрогиваются одновременно разныя стороны народоу жизни, а не исключительно только военного быта. Напримеръ: въ указѣ о сборѣ войскъ на службу, каждый разъ, прописываются всѣ приемы мѣстной администраціи для мобилизаціи войскъ, перечисляются обязанности призываемыхъ на службу помѣщиковъ и другихъ служилыхъ чиновъ и опредѣляются, иногда, наказанія за неисполненіе и отступленіе отъ этихъ обязанностей. Въ указахъ воеводамъ и головамъ, при нихъ назначеніяхъ на должности, рассматриваются всѣ стороны управленія: административная, финансовая, экономическая и юридическая, а въ заключеніи помѣщаются угрозы ошалою и немилостью. Такъ, сборщику, который не сѣмѣетъ собрать къ сроку дворянъ и дѣтей боярскихъ угрожается ошалою и казнью, между тѣмъ какъ дѣтямъ боярскимъ опредѣляется иногда наказаніе только батогами даже за уходъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Древнее русское законодательство, съ Соборныхъ Уложеніемъ во главѣ, не досрло до понятія о войскѣ, какъ о юридическомъ лицѣ съ исключительною въ государствѣ іерархію, съ особенными обязанностями и соотвѣтственными этимъ обязанностямъ правами, а равно и отвѣтственностью за нѣкоторыя нарушенія, какъ на службѣ, такъ и внѣ оной.

Въ общемъ духѣ Соборнаго Уложенія мы видимъ, какъ сказано, полное смѣшеніе военного быта съ бытомъ гражданскимъ. Государство, призывая къ оружію часть народонаселенія противъ недруговъ и собирая эту часть подъ командою боярѣ и воеводъ, нисколько не озабочено опредѣленіемъ круга дѣятельности, обязанностей, способовъ содержанія, порядка управленія и суда лицъ, входящихъ въ составъ части народонаселенія, извѣстной подъ общимъ собирательнымъ именемъ *служилыхъ или рамныхъ* людей.

Въ первой статьѣ главы VII Уложенія, единственной, которая дѣлается относится къ военной силѣ, на первомъ планѣ интереси общегосударственныя, затѣмъ гражданскіе и наконецъ военныя. Здѣсь законодатель говоритъ такъ: противъ недруговъ я собираю ратныхъ людей (кто эти ратные люди Уложеніе не опредѣляетъ); граждане (тѣмъ прѣставо и несалскіе, иногда кунци и гости) должны дать средства на содержаніе ратныхъ людей; въ законѣ указаны нѣкоторыя мѣры, чтобы охранялись права

собственности гражданъ отъ насилій и самоуправства: этихъ служилыхъ людей во время ихъ марши и стоянокъ, будутъ взыскивать съ нихъ преимущественно путемъ гражданскаго иска за ущербъ собственности и за насилія гражданамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (эти случаи рѣдко опредѣляются категорически), виновные будутъ привлекаемы и къ уголовной отвѣтственности. Въ ст. 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Уложение ограничивается лишь простыми отеческими запрещеніемъ, обращеннымъ къ идущимъ на государеву службу ратникамъ: какъ по дорогамъ, такъ и на бивалахъ (на станіяхъ) оно совѣтуетъ не дѣлать того или другаго: «ни у кого безденежно не внять», «чтобъ отъ ратныхъ людей никому никакого насильства не было», «травъ не толочи», «лошадей не траить» (т. е. не пускать на луга), «купцамъ лишнихъ денегъ (за продукты и фуражъ) на ратныхъ людехъ ни зачто не внять». А если ратники провинятся, наприимѣръ, въ насилія, то Уложение предоставляетъ рѣшить дѣло судья или начальнику: «а по суду счислется про то до приа, и тѣмъ людямъ наказаніе чинити смотря по онымъ, и убытки доправити, и отдать тѣмъ людемъ, кто чѣмъ изобиженъ» (ст. 6). Купцамъ за продажу продуктовъ и фуража ратнымъ людямъ дорогою цѣною по суду и по смыслу «наказаніе чинити по тому-же (т. е. смотря по винѣ), а лишнее ваятое отдавати» (ст. 7). Даже за отраву хлѣба, за похищеніе и отвозъ въ станъ сжатаго хлѣба «вѣгъти (съ виновныхъ) доправити довыги вдвое, безъ всякія пощады, но той дѣлѣ, чѣмъ тотъ поправленный хлѣбъ оцѣнати сторонніе люди: да инъ же за то чинити наказаніе по разсмотрѣнію» (ст. 24).—Мы видимъ заботливость законодателя оградить не столько интересы истцовъ, сколько интересы отвѣтчиковъ, какими были дворяне и дѣти боярскіе, обязанныя служить на собственномъ своемъ кормѣ, преимущественно въ конницѣ. Встрѣчаемъ нѣсколько статей, которыя имѣютъ категорическое значеніе, хотя подобныя законы въ военное время, очевидно, относились не къ однимъ только ратнымъ людямъ: за воровство лошадей—руку отсѣчь, за похищеніе ружья—бити кнутомъ нещадно, за смертоубійство и насиліе жемскому полу—казнить смертію, за измѣну, съ переходомъ къ неприятелю и сообщеніе ему «про вѣсти и государевыхъ ратныхъ людей»—повѣшеніе въ виду неприятеля, съ конфискаціей всего имущества (ст. 20). За ударъ рукою, безъ нанесенія раны, или за безчестіе словомъ, или грабежъ (когда впритомъ служилый, будучи на походѣ, прѣдетъ къ кому либо на станъ во недружбѣ нарядныхъ дѣломъ) «и тому чинити наказаніе смотря по винѣ, да на немъ вѣгъти тому, кого онъ рукою ударитъ, или словомъ обезчеститъ, доправити безчестіе и грабежъ вдвое» (ст. 81). Уложение въ гл. VII—преслѣдуетъ самовольныя отлучки ратныхъ людей, неваку на службу, побѣги, прадускатривать случаи уклоненія отъ службы и лихоимство воеводъ (ст. 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19) «»).

«») Разборъ Уложения въ военно-юридическомъ отношеніи въ моемъ трудѣ «Витѣ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Здѣсь замѣтить, что въ службѣ ратныхъ людей, относятся еще: въ гл. II—ст. 8 и 21,

Соборное Уложение касалось военного быта на столько, на сколько необходимо было опредѣлить имущественныя, брачныя и наследственныя права военныхъ людей, какъ гражданъ. Точно также процессуальныя законы Уложения о судѣ (гл. X), съ розыскою, слѣдственною формою суда, относились къ ратнымъ людямъ столько же, сколько и ко всѣмъ прочимъ гражданамъ. Только одни стрѣльцы и иноземцы имѣли особую подсудность (кромя татьбы и разбоя), но и тѣ и другіе въ дѣлахъ гражданскихъ судились по Уложенію. Мы должны имѣть постоянно въ виду, что вся администрація Московскаго гусударства, во всѣмъ инстанціямъ, была въ рукахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, то есть, что начальники приказовъ, намѣстники, воеводы, губные старосты и т. п. были вмѣстѣ съ тѣмъ и ратными людьми, изъ сословія дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшихъ главный разрядъ войска—*конницю*. Этой *сослоной конницю* предоставляются исключительныя преимущества, но не въ интересахъ службы. Отъ крестьянъ и посадскихъ Уложение ясно отдѣляетъ стрѣльцовъ, какъ особое сословіе. Стрѣльцы пользовались правами торговли, не платили тягла, не несли тяглыхъ службъ, освобождались отъ платежа судебныхъ пошлинъ въ дѣлахъ цѣною не свыше 12 р. и т. п. Но всѣ эти сословныя преимущества противорѣчили интересамъ военной службы. Почти тѣми же правами пользовались городовые казаки, съ тою лишь разницею, что они судились на основаніи общихъ умаленній, какъ дворяне и дѣти боярскія, а не въ особомъ приказѣ, съ особымъ порядкомъ подсудности, какъ стрѣльцы, которыхъ судили головы, иногда воеводы, а въ дѣлахъ болѣе важныхъ—стрѣлецкій приказъ.

Для ратныхъ людей, кромѣ стрѣльцовъ, на время похода, отъ начала мобилизаціи до роспуска войскъ по домамъ, устанавли-

---

гл. VIII—о иждивенныхъ, въ гл. X—ст. 21—29 опредѣленіе платы за безче-
стіе, съ перечисленіемъ всѣхъ чиновъ во сословіяхъ, гл. XXIII—о под-
судности стрѣльцовъ, гл. XXIV—о подсудности атамановъ и казаковъ. И
затѣмъ подаются еще статьи, касающіяся имущественныхъ правъ, а
также нѣкоторыхъ преимуществъ, предоставляемыхъ стрѣльцамъ, казакамъ,
татарамъ, холопанамъ; о послѣднихъ, когда они были на службѣ, а затѣмъ
освобождались изъ плѣна, гл. XIX—ст. 11, 26, 27, 30, XXIII—ст. 1, XVI—
ст. 80.

вался особый порядокъ военной юрисдикціи. Тутъ судыми ратныхъ людей становились или полковые воеводы и сотенные головы, или особо назначаемые полковые судьи, при которыхъ, для дѣлопроизводства, находились дѣяки, или подьячіе. Вместе съ сборомъ ратныхъ людей на службу (хотя бы и не для войны), превращались и всякаго рода дѣла, возникавшія въ помѣстьяхъ или вотчинахъ, или гдѣ нибудь (а не въ полкахъ). „Въ такихъ дѣлѣхъ, никому ни на кого суда не давати, а судити ихъ въ такихъ дѣлѣхъ, въ указные сроки въ тѣ поры, какъ имъ Государева служба мнётся“¹⁴⁹⁾.

До половины XVII столѣтія, какъ ниже указано, товарищи воеводъ, или *особо назначаемые* судьи судили ратныхъ людей въ военное время по Судебнику, а съ половины XVII стол. по Уложению, а иноземцевъ судили по ихъ законамъ¹⁵⁰⁾.

Въ актахъ той эпохи: указахъ, наказахъ, грамотахъ и т. п. упоминается о наказаніяхъ ратнымъ людямъ при различномъ ихъ положеніи на службѣ: за неаку въ срокъ „нѣти“, уходъ со службы ранѣе роспуска, уходъ съ театра военныхъ дѣйствій, несправность вооруженія и т. п. Обыкновенными формами наказаній ратныхъ людей на службѣ были: битье батогами, битье винутомъ, иногда вешадное, на козлѣ, тюрьма, денежный штрафъ (напримѣръ плата за безчестье), ссылка и конфискація части или всего имущества. Смертная казнь въ военное время пригибалась за измѣну, за изнасилованіе женщины, за смертоубійство съ дѣлю грабежа и вообще за всѣ тѣ злодѣянія, извѣстныя подъ именемъ „воровства и татбы“, которыми вѣдалъ разбойный приказъ. Последнему ратные люди были подсудны въ мирное и военное время наравнѣ съ прочими жителями всего государства и притомъ безъ различія чиновъ: „И какого чину ни буди князь, или бояринъ, или и простой человекъ, изымавъ будетъ на разбой, или

¹⁴⁹⁾ Эта служба, не въ военное время, отбывалась по очереди (напримѣръ гарнизональ, въ неограниченныхъ крѣпостяхъ, на застѣжныхъ линияхъ) и продолжалась определенное время, обыкновенно полгода.

¹⁵⁰⁾ Флетчеръ, стр. 56. Кн. Голыцынъ. Истор. говор. штаба. Воен. Журн. 1887 г. № 3. Бялковъ. О русск. войс. въ карт. Мих. Феод., стр. 100. Brigg. Geschichte der alten Russie. Heeres-Etaricht., стр. 351.

въ тѣбѣ, или въ зломѣ дѣлѣ въ смертномъ убійствѣ, и въ ножахъ, и въ иныхъ воровскихъ статьяхъ¹⁴⁴⁾.

Писанникъ военныхъ законовъ для ратныхъ людей, въ родѣ нѣмецкихъ артикуловъ, французскихъ и англійскихъ ордонансовъ въ русскомъ войскѣ въ XVI столѣтїи, кромѣ Судебника, не имѣлось, не смотря на то, что такіе законы были въ Литовскихъ, Польскихъ, Ливонскихъ и Шведскихъ войскахъ, съ которыми русские вели тогда частую и продолжительную борьбу¹⁴⁵⁾.

Несомнѣнно, что въ русскихъ ратахъ въ XVI столѣтїи существовалъ порядокъ суда, основанный на устоѣхъ обычномъ правѣ.

При занятїи Дерпта въ іюлѣ 1558 года, въ договорныхъ статьяхъ князя Шуйскаго съ начальникомъ гарнизона о сдѣлѣ, въ числѣ условїи упоминается объ учрежденїи городского суда за всѣ преступленїа, даже противъ Государя, причѣмъ апелліція на приговоръ суда представлялась Дерптскому воеводѣ. Дѣти боярскїа обязаны были ежедневно объѣзжать городъ, забирать пьяныхъ и людей дурваго поведенїа, удерживать ратныхъ людей отъ насилїй всякаго рода: всякому вольно было приходить къ воеводѣ Шуйскому съ челобитїемъ на русскихъ ратныхъ людей¹⁴⁶⁾. О судѣ

¹⁴⁴⁾ *Котоминскіи*, стр. 90—92. Судъ сопровождался пыткой: «а устроевы для всякихъ воровъ пытки». Воровъ не учинившихъ убїиства смертванаго и ножиго были кнутомъ по торгамъ, за первую вину отрѣзывали лѣвое ухо и сосылали, за вторую вину — отрѣзывали правое ухо и сосылали. Виды смертной казни были различныя, особые для мужскаго и женскаго пола. «А биваютъ мужскому полу смертныя и всякіе казни: головы отсѣкають топоромъ, вѣшаютъ, живаго четвертуютъ, а вотомъ голову отсѣкають за измѣну, кто городъ сдасть непрїателю, или съ непрїателемъ держитъ дружбу ластама, или и нима измѣнныя и противныя статьи объявятся, жгутъ живаго (за преступленїа противъ вѣры, содомское дѣло, волхоство, и проч.), заливаютъ горло оловомъ и свинцомъ; а нима за малые такїе вины отсѣкають руки и ноги, или только пальцы. Женскому полу пытки и смертныя казни биваютъ: жгутъ живыхъ, отсѣкають головы, живыхъ закалываютъ въ землю, во тѣка, съ руками вытѣсть потогиваютъ ногами, и отъ того умирають того жъ дня или на другой и на третїи день. А которые люди воруютъ съ чужьи жевана и съ гѣваня, и какъ ихъ казнятъ, и того жъ дня или на другой день обнїхъ мужака и женку, кто бы таковъ ни былъ, вода по торгамъ и по улицамъ вытѣсть пагакъ бьютъ кнутомъ».

¹⁴⁵⁾ Артикулъ готманскїи, составленный казанемъ Константиномъ Острожскимъ въ 1512 году для войскъ Литовскихъ, который по видному былъ усвоенъ и малороссїйскими казаками. Подобный-же Артикулъ былъ и въ Польскихъ войскахъ. Въ Шведїи писаннїе военно-уголовнаго закона имѣлись еще въ войскахъ Густава Ваши.

¹⁴⁶⁾ *Саломеетъ*, VI, 149.

упоминается и при занятіи Полоцка Іоанномъ Грознымъ въ 1568 году, причеиъ жителей судили по Литовскому статуту, а своихъ по Судебнику. При Феодорѣ Іоанновичѣ въ помѣстномъ войскѣ, стоявшемъ на р. Окѣ для сбереженія границы противъ татаръ, товарищи воеводи въ каждомъ полку по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю судили за всѣ преступленія и проступки, происходившіе въ лагерѣ ⁴⁷⁾.

Въ первой четверти XVII столѣтія имѣлись уже писанные военно-уголовные законы, въ родѣ иностранныхъ военныхъ артикуловъ. Такое заключеніе достаточно подтверждаютъ нижеслѣдующіе факты. Жолтевскій, при занятіи Москвы въ 1611 году, составилъ для русскихъ войскъ военно-уголовный уставъ (вѣроятно согласно съ исправленнымъ польскимъ артикуломъ, утвержденнымъ на сеймѣ въ 1609 году) и давалъ эти законы на разсмотрѣніе патриарху Гермогену. Эти законы отличались большою строгостью и были одинаковы для русскихъ и польско-литовскихъ войскъ, занимавшихъ Москву. Особенно строго преслѣдовались насилие и грабежи.—Въ уставной грамотѣ, составленной „приговоромъ земской думы“ 30 іюня 1611 года, когда подъ Москвою образовалось временное правительство (триумvirатъ) въ лицѣ кн. Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго, Ивана Зарудкаго и Прокофія Ляпунова, между прочимъ, обращено было вниманіе на устраненіе беспорядковъ, грабежей и насилій, совершаемыхъ ратными людьми, посылаемыми по городамъ и волостямъ за кормами ⁴⁸⁾. „Кто изъ ратныхъ людей по горо-

⁴⁷⁾ Флетчеръ, стр. 56. „Въ каждомъ полку (который по величинѣ имѣло столько болѣе римскаго легіона) имѣется по два товарища воеводи (въ 4-хъ полкахъ ихъ 8), которые по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю должны дѣлать смотръ и учение своихъ отдѣльныхъ полкамъ или отрядамъ, также судить ихъ за всѣ проступки и беспорядки, происходящіе въ лагерѣ.“

⁴⁸⁾ Соловьевъ, VIII, 421, 422. „Отъ городовъ и съ волостей атамановъ и казаковъ свести и запротить изъ грабежи и убійства; за кормами по городамъ и въ волости восилать дворянъ добрыхъ и съ ними: дашей боярскихъ, помещиковъ и старшескихъ, и велѣть кормъ собирать по указу. Смертною казнью безъ приговору всей земли боярскъ не во вѣкъ не казнить и по городамъ не осмѣять: семьяни (свои) и заговоромъ никому никого не побиать, не дружию изъ не истинъ. А кто станетъ ходить своихъ и заговоромъ, кто кого убьетъ до смерти по недружбѣ, или на кого кто скажетъ казню нечестивымъ дѣломъ—тому смертная казнь по приговору бояръ“. Но эта грамота, направленная главнымъ образомъ противъ казаковъ, дѣйствительно не долго; черезъ три недѣли Ляпуновъ былъ убитъ казаками къ оми по преступленію преданы грабежамъ и насиліямъ.

дамъ, въ волостяхъ и по дорогамъ будутъ разбойничать, таиныхъ снискывать, ужимать и наказывать, даже казнить смертію, для чего устроить разбойный и земскій прикази по *прежнему*".

Еще ранѣе, въ 1607 году, по инициативѣ юнаго полководца Михаила Васильевича Скопина—Шуйскаго, начали переводить на русскій языкъ воинскій уставъ, названный послѣдствіемъ, по его окончаніи въ царствованіе Михаила Феодоровича, въ 1621 году, „уставомъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ“¹⁰⁰⁾.

Подобно своимъ первообразамъ XVI столѣтія въ Германіи, Франціи, Италіи, названный уставъ содержитъ массу разнаго матеріала, въ которомъ, рядомъ съ военно-административными постановленіями, помѣщены: правила о приготовленіи пороха, снарядовъ, фейерверковъ и т. п., между прочимъ „статейная роспись пушкарская“; послѣдняя есть буквальный переводъ нинерскаго „военнаго артикула для пушкарей“ (бухсенмейстеровъ) *Artikeln - Brief der Buchsenmeister* (Т II, ст. 158, всего 49 артикуловъ), находящагося во второй части „Военной Книги“ Фронснергера.

Въ статьяхъ опредѣлена смертная казнь¹⁰¹⁾: 1) за гребезжъ, народерство, убійство, насиліе надъ беременными женщинами, старцами, дѣтми и убогими; 2) за недозволенное сношеніе съ непріятелемъ, драку (и шумъ) у снарядовъ; 3) за самовольную отлучку отъ своего орудія вблизи вестрплетеля, 4) за допущеніе къ орудію постороннихъ лицъ для осмотра; тому же наказанію подвергается и осматривающій завалы); 5) за порчу, утрату, продажу и дурное храненіе всякаго рода артиллерійскихъ (пушкарскихъ) припасовъ. Прочія, менѣе важныя преступленія пушкарей (ослушаніе, драва, даже убійство и т. п.) наказывались по усмотрѣнію начальника, или же «на тѣлѣ», смотря по состоянію дѣла: «по обстоянію дѣла наказати», «наказати по указу».

¹⁰⁰⁾ Въ 1607 г. составили «Воинскую Книгу» придворные переводчики *Михаилъ Криссъ* и *Никола Болонъ*, вѣдь за образецъ извѣстную въ Европѣ книгу *Kriegs Buch* Фронснергера (*Fronserger*), изданную въ 1574 г. Русская «Воинская Книга» вошла въ «уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки», которая доложена переводомъ или вывлеченіемъ изъ иностранной книги *Описаніемъ Михайловымъ*. Этотъ уставъ, а равно «ученіе и хитрость ратнаго строенія нѣкоторыхъ людей» и другіе, дошедшіе до насъ изъ XVII столѣтія, закономъ рукописные и печатные, я разбираю вмѣстѣ съ описаніемъ бита русскихъ войскъ въ 1-й части *Военнаго Права*. См. также: «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военнаго искусства въ Россіи въ 1725 г.» *Поручика Обручева*. *Воен. Жур.* № 4 и 5.

¹⁰¹⁾ Въ нѣкоторыхъ статьяхъ смертная казнь опредѣлена такъ, гдѣ въ волинникѣ, по крайней мѣрѣ у Фронснергера, стоитъ наказаніе на *телѣ* (*Leibstraffe*), или наказаніе по *указу*.

Въ административной части „устава ратныхъ и прочихъ дѣлъ“, находимъ, что съ объявленіемъ войны на сборныхъ пунктахъ пѣхннмъ и коннымъ рядовымъ, по приказанію воеводъ, прочитывались статьи писемныхъ ⁽⁴¹⁾, что общій надзоръ за судебною частью въ арміи возлагался на полевого маршалка (Feld-Marschall), которому подчинялся воевода въ должности „большаго воинскаго пристава, (Ober-Feld-Provos) ⁽⁴²⁾“. Въ Смоленскомъ походѣ видимъ ясныя слѣды принятаго отъ иноземцевъ производства суда и снабженія войскъ продовольствіемъ съ цѣлію устраненія насилиій и грабежей со стороны всякихъ служилыхъ людей, „чтобы тѣхъ узидныхъ людей не отогнать“, и имѣлись *суды* ⁽⁴³⁾.

⁽⁴¹⁾ «Писемныя статьи», или артикулы, прочитывались, чтобы всякій зналъ, какой онъ подвергается отвѣтственности за совершенное имъ преступленіе. Это лево изъ слѣдующаго мѣста статьи 7-й. «А противъ тѣхъ статей подобаетъ быти всякимъ приказнымъ (начальникамъ) крѣпкимъ и грознымъ и держати подъ началомъ своихъ воинскихъ людей въ достойной грозѣ, какъ убогова, такъ и богатова, чтобы ихъ содержати въ добротѣ урядѣ и строгинѣ». И дайте конія статейныхъ росписей «роздачи Воеводанъ, и Голованъ, конныхъ и пѣхннхъ людей, и такіе статьи всякимъ людямъ еще мѣсяцовъ на слѣдѣхъ во Воеводскому велѣнію памятовати и прочитати для того, чтобы всякій того не забывалъ и памятовалъ. Уст. ратн., пумечи. и друг. дѣл., ст. 7, стр. 57 и 58. Ясно, что въ войскахъ имѣлись артикулы, какъ и у нѣмцевъ.

⁽⁴²⁾ Уст. ратн., пумечи. и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки.—Ст. 9. «Обстояніе о полковомъ или всего воинства Маршалкѣ. Полевой Маршалокъ имѣетъ подѣ Государемъ воинству, или подѣ Воеводоу, полную власть и нощъ надо всѣми полки, во всякихъ мѣстахъ. И т. д. «Да Маршалку подобаетъ въ полку устроить держати къ большому приставу... и что обстоятъ о судныхъ и расправныхъ дѣлахъ и надѣ тѣмъ ему надзира-ти же...» стр. 59 и 60.—Должность маршалка въ русскихъ войскахъ встрѣчается въ Смоленскомъ походѣ. Во второй періодъ осады, въ концѣ 1633 г., «маршалъ Лесля велъ осадыя работы». Воен. Сбор. 1869 г. № 9, стр. 18. «Очерки состоянія воени. дѣла на Руси въ половинѣ XVII в.» Н. Брандербурга. У раздачи денежной казны и суда надъ иноземными людьми при воеводахъ (Шенши и Измайловѣ) были назначены: Протопоповъ и Пчелнинъ. Это видно изъ царскихъ указовъ 9 августа 1633 г. и 2 сентября 1633 г. Ак. Арх. Экс. III, № 206 и 208. Оба назначены быть при воеводахъ у нѣмецкаго суда и у раздачи денежнаго жалованья «волювинкомъ, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и Русскимъ и Нѣмецкимъ солдатамъ». Нужно еще имѣть въ виду, что солдатскіе полки были подчинены полковнику Леслю, который въ отношеніи къ нимъ былъ въ томъ же положеніи, въ какомъ полковникъ Самойло Шарль Десбертъ, назначенный въ походѣ подѣ Смоленскъ 30 іюня 1633 года, былъ къ русскимъ и нѣмецкимъ рейтерамъ и фреугамъ. Ак. Арх. Экс. III, № 224. Какъ видно, должность маршалка, какъ товарища главному воеводѣ, у насъ не привилась; по его обязанности шлоди въ кругу должности *шоосерина*.

⁽⁴³⁾ Изъ царскаго указа главному воеводѣ Шеншу и его товарищу Измайлову видно, что при осадѣ Смоленска 1633—1634 г. часть *созно-суд-ная* имѣла уже опредѣленную организацію. «А у нѣмецкаго суда, и у кор-

Большой воинский пристава заведывалъ продовольствіемъ войскъ, „чтобъ у него запасовъ къ тому было не скудно, и держали бы запасы въ добромъ порядкѣ и строеніи“, ниѣтъ надзоръ за производствомъ суда и расправы и вообще за полицейскимъ порядкомъ, „чтобъ тѣмъ вездѣ всякіе люди были въ тишинѣ и покое, и всякую бѣзъ злобу наказаніемъ смиралъ“. Для сбереженія же кормовъ и запасовъ „чтобы въ полкахъ запасовъ было много“ и для своевременнаго доставленія таковыхъ въ полки „большой воинскій пристава“ обязанъ принимать соотвѣтственными мѣры и, въ случаѣ надобности, посылать для сбора воинскія команды съ людьми ¹⁶⁴).

Товарищъ воеводы принималъ жалобы, выслушивалъ челобитчиковъ и производилъ судъ за важными преступленіи: „и будетъ какія великія дѣла объявятся и ему призывати головъ или иныхъ разумныхъ людей, и держати у себя книгу, именуемую по французски ле-Дроя, а по нѣмецки Свекулумъ Сасокинци (Саксоници?)

новыхъ денегъ у раздачи, указавъ Государь быти Насилью Иванову сыну Протопопову да дьяку Пчелину“. Далѣе были особые комиссары (пристава) «у нѣмецкихъ и хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ Григорій Загряжскій и дьяки Григорій Арбузовъ и Иванъ Костуринъ.—Главный воевода Шенни съ товарищи обязанъ пресѣловать судомъ насилья и грабежи уѣздныхъ и военныхъ людямъ въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, для чего должны быти назначены въ полкахъ судьи: «и боярину и воеводамъ Михаилу Борисовичу Шенну съ товарищи про ихъ всѣ грабежи и про всякія насильства вѣдѣть смысломъ судьямъ, кого они у себя въ полкахъ у себя судей *выберутъ*; а то судьямъ приказати накрѣпко, чтобъ они во челобитнымъ смысливали въ правду, ратнымъ людямъ ни въ чемъ не наронили (пропускъ нѣсколькихъ словъ), съ уѣздными людьми смысливали и судили въ правду, и *смысли* надѣ судьямъ *надсматриваетъ*, чтобъ они *осмысли* служилымъ и *умосмыли* людей во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякіе новоронки, чтобъ уѣздными людьми отъ *служилымъ* ото *осмыли* людей *одолжимо* насильствъ и продажъ и обидъ никакихъ не было, чтобъ тѣмъ уѣздныхъ людей не отогнать». Ак. Арх. Экс. III, № 206. Царск. указъ, 9 августа 1682 года

¹⁶⁴) «Да тому же приставу подобаетъ таковыхъ всякихъ людей, которые въ полкъ запасы возятъ оберегати и отъ обидъ обороняти, и смѣту ему вѣдати, сколько по людѣмъ каковаго запаса въ полки на войско надобно, а будетъ скудость въ запасѣхъ въ полки учинитъ быти, и ему прито извѣстятъ воинскому маршалку (т. е. товарищу воеводи), а будетъ какіе запасы въ дѣлѣхъ останутся, в тѣ запасы отвозити въ такія мѣста, гдѣбы имъ сбереженіе было, чтобъ въ потребное время поному-же дѣлу достати, и тѣмъ приставу доведется чини для его ему дати, отъ всякіа бытиа животини по языку, отъ всякіа боченъ вина по мѣрѣ, которую онъ мѣтитъ. Онъ-же наблюдаетъ за оцѣнкою товаровъ меньшихъ приставовъ, чтобъ были добрыя прииме товари и правили вѣсомъ вѣсали». Устава рати., пункты. и другихъ дѣлъ» ст. 9 в 11; стр. 60 и 62.

прися (т. е. Саксонское зеркало), а по польски и по литовски Статутъ, а по русски Судебникъ. А что онъ учтетъ по той книгѣ дѣлати и противъ того никому встрѣчно некрамолити ничего¹⁰³⁾. Приговоры приводились въ исполненіе подъ наблюдениемъ большаго пристава, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи *лемангъ пристава* (*Liesken Knechte*) и *армы* для понижки, задержанія и наказанія въ полкахъ преступниковъ (воровъ и злодѣевъ). Въ каждой самостоятельной боевой части (полку) былъ свой особый приставъ и свои армы. Каждый приставъ, названный впоследствии *профосомъ*, могъ судить и разбирать дѣла за маловажныя преступленія людей своей части, а людей посторонней части *лишнавъ* и *обличивъ*, отдать тотчасъ той власти, кому онъ послуженъ¹⁰⁴⁾.

Нарядъ подчинялся особому начальнику (иногда съ товарищами) въ качествѣ *пушкарскаго юлова* (*Feldzeugmeister*), который пользовался высшею властью суда и расправы надъ пушкарями, затѣвщиками, воюбтниками, кузнецами, плотниками, имѣлъ собаго пристава съ *поддѣтниками* и *армами*¹⁰⁵⁾.

Изъ сопоставленія историческихъ фактовъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя мы почерпнули изъ „Устав. рати., пушечн. и друг. дѣлъ“ и изъ историческихъ актовъ XVII столѣтія, необходимо при-

¹⁰³⁾ «Уст. рати., пушечн. и друг. дѣлъ», ст. 18, стр. 73. — Проземцы въ полкахъ судились по своимъ законамъ, что видно изъ актовъ, относящихся къ Смоленскому походу. Ар. Арх. Эксп. III, № 224 Цар. наказъ полк. Самойлу Шору: «И полковнику Самойлу тѣхъ русскихъ и пѣмецкихъ людей, райтаръ и драгуновъ, отъ воровства и отъ всякаго дурна увенати, и за воровство чинити имъ наказанья, пѣмецкимъ людямъ за ихъ воровство чинити наказанья по своему праву, а русскихъ людей и райтаръ бити батоги за воровство за воровство за воровство, а будетъ кто учинитъ самое большое воровство, кого убьютъ до смерти, или иное какое воровство учинитъ (такыхъ передавать въ Разбойный приказъ)..., а пѣмецкимъ людямъ, и за большое воровство, полковнику Самойлу чинити всякое наказаніе по своему праву, какъ въ какой винѣ ихъ право надлежитъ».

¹⁰⁴⁾ «Уст. рати., пушечн. и друг. дѣлъ», ст. 19, стр. 73. На пристава или профосовъ возлагались обязанности полицейскія, съ которыми въ ту эпоху соединялось и право суда за маловажныя преступленія. На пристава возлагались также заготовленіе и храненіе продовольственныхъ запасовъ. Эти обязанности пристава соответствовали тѣмъ, которыя установлены старыми пѣмецкими законами, до введенія обвинительнаго процесса, когда въ полкахъ назначены были судьи; причемъ профосъ обращался въ officialнаго обвинителя, а затѣмъ возмилась должность квартирмейстера. О пушкарскомъ головѣ.— Тамъ же, ст. 50, 60, 61 и друг., стр. III и слѣд.

нать, что въ русскіхъ войскахъ съ конца XVI столѣтія старались приѣхать имперскіе военные законы и порядки, и что, уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ¹⁷⁾, составленный главнымъ образомъ по книгѣ Фронсмергера, въ первой четверти XVII столѣтія, вносилъ въ практику русскаго военного устройства почти такіе же взгляды на управленіе войскомъ и на производство суда въ военное время, какіи руководствовались нѣмецкія войска въ тридцатилѣтнюю войну.

Если въ актахъ Смоленскаго похода мы не встрѣчаемъ нѣкоторыхъ должностей, которыя встрѣчаемъ въ „уставѣ“, то изъ этого не слѣдуетъ заключать, что въ высшемъ управленіи арміей не было лицъ, облеченныхъ тѣмъ кругомъ обязанностей, которыя опредѣлены уставомъ.

Большой приставъ и полковые пристава въ сущности были тѣми же, чѣмъ были генералъ кригсъ-комиссары и комиссары въ нѣмецкихъ войскахъ въ началѣ XVII вѣка. И о должности кригсма-ста, какъ мы знаемъ, говорятъ и Судебникъ царскій, и Соборное Уложеніе 1649 года¹⁸⁾.

Опыты тридцатилѣтней войны въ Германіи, какъ читатель могъ замѣтить изъ первой главы настоящаго нашего труда, повели къ существеннымъ преобразованіямъ въ войскахъ Имперіи, результатомъ которыхъ было улучшеніе способовъ содержанія, устройство интендантской части, улучшеніе суда, образованіе регулярныхъ войскъ въ 1681 году и цѣлый рядъ военныхъ постановленій, направленныхъ къ устраненію злоупотребленій по довольствію войскъ въ военное время.

Въ Россіи случилось другое: въ ней упустили многое изъ ин-

---

¹⁷⁾ Приставъ былъ публичнымъ органомъ и притомъ весьма важнымъ въ древней Россіи. Онъ былъ исполнителемъ судебныхъ рѣшеній и въ этомъ смыслѣ соответствовалъ *арресту* нѣмецкихъ, *арре* французскихъ войскъ. Въ судебной грамотѣ Новгородской сказано: «а кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до суда или до истиа, ино ему переговариваться съ нимъ мѣсяцъ; а не начнетъ переговариваться въ томъ мѣсяцѣ, ино взыть на него Приставъ съ вѣча, да взыть его въ городѣ и въ селѣ съ тими Приставми; а потомъ хоронитъся отъ Приставовъ, ино его казнить всагъ Великимъ Новымъ городомъ». — По Судебнику, въ случаѣ сопротивленія обвиненнаго требованіямъ оправданнаго, послѣдній могъ просить на виновнаго судіи, которые и давали ему Приставу, для принужденія виновнаго къ исполненію возложенной на него обязанности. *Калачевъ. Зап. Юр.* 154 и 155.

ду, что въ Европѣ сдѣлано было послѣ Вестфальскаго мира. Въ 1647 году издавъ былъ въ Москвѣ строевой уставъ, подъ заглавіемъ „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“. Уставъ нѣмецкій, изданія 1615 г., переведенъ былъ на русскій языкъ тогда, когда вся западная Европа приступила рѣшительно къ преобразованію военнаго устройства.

Одна изъ частей этого устава, именно часть седьмая, направлена къ устраненію безпорядковъ войскъ на походѣ. „Такжедѣ на походѣ надобно надъ солдатами призеръ (надворъ) держати, чтобы они на сторону на шарпаніе (на грабежъ, мародерство) не уходили. И того всѣмъ урядникамъ великимъ и малымъ остерегати. А особенно *профосу* надзирати и валачемъ ихъ смиряти, и желѣзани, или петлею отъ того отдержати. И такое отбѣганіе и шарпаніе въ походномъ обычаѣ вездѣ за смертною казнью наказано (запрещено) бываетъ, потому что многія пакости и несчастія отъ того бывають“¹⁰⁰). Сзади полка слѣдуетъ *спроассеовой* полчекъ (арьергардъ) на разстояніи часа или полутора часа пути, чтобы не допускать въ тылу войска развиваться безпорядкамъ. Слуста два года послѣ изданія названнаго сей-часъ военнаго устава, въ 1649 году, изъ Московской типографіи вышло „Соборно Уложеніе“, которое, какъ мы знаемъ, въ VII главѣ неопредѣленно и мягко отвеслось къ злоупотребленіямъ ратныхъ людей на *походѣ* и на *машпирѣ военныхъ дѣлстмой*. Оба устава «Ратныхъ дѣлъ» и «Ученіе» касаются содержанія войскъ *нимоходомъ*: одинъ опредѣляетъ общій порядокъ высшаго управленія, другой намекаетъ лишь на то, какъ поступаютъ вообще съ грабителями и мародерами. Между тѣмъ, въ Уложеніи находимъ цѣлый рядъ статей въ главѣ VII, направленныхъ къ опредѣленію порядка сбора

¹⁰⁰) Объ уставѣ Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» говорится въ первой части Военнаго Права при Петрѣ Великомъ «Быть русскимъ войскамъ въ XVI и XVII ст.». Въ составѣ чиновъ (урядниковъ) въ каждомъ полку, согласно съ устройствомъ нѣмецкихъ полковъ, между прочимъ, находятся: судья съ своими державными людьми, судный секретарь или писарь, судный веверъ (gericht's Webel), 10 человекъ дѣловальниковъ (присяжныхъ), по одному отъ всякаго знаніи или роти, *кассовой профосу*, стрѣль протамъ съ своими поручиками, и двумя подданскими (подданными), да съ валачемъ. Сравни съ чинами русскихъ полковъ нѣмецкаго строя въ 1633 году.

хлѣбныхъ запасовъ и продовольственнаго корма. Согласно «Уставу ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ», хозяйственная часть въ полкахъ составляла прямую обязанность *пристава*. Это знаетъ и Уложение. Когда указанная цѣна на хлѣбные запасы и конскіе кормы, будетъ дешевле рыночной, то начальнику разрѣшается входить съ просьбою о пополненіи настоящаго запаса по указанной цѣнѣ: «я восводамъ съ таковыи челобитчиновъ къ тѣмъ людямъ, у кого *присмотримъ* хлѣбные запасы и конскіе кормы, посланни *пристава* и велѣти хлѣбные запасы и конскіе кормы брать у тѣхъ людей по указанной цѣнѣ», а равно у тѣхъ, у кого хлѣбные запасы и конскіе кормы будутъ въ излишкѣ. ⁽¹⁰⁹⁾

Опыты тридцатилѣтней войны въ Германіи, давшіе таковой сильной толчекъ къ улучшенію способовъ содержанія войскъ въ военное время и къ устраненію поводовъ къ столкновеніямъ между гражданами и войсками по поводу насильственнаго добыванія корма одними и защиты своей собственности другими, оставались въ Россіи до конца XVII столѣтія незамѣченными; наступившая продолжительная война за Малороссію, спустя пять лѣтъ послѣ изданія Соборнаго Уложения, обнаружила полную несостоятельность существовавшихъ у насъ законовъ для предотвращенія беспорядковъ и злоупотребленій по довольствію войскъ, поставленныхъ въ зависимость отъ всѣхъ случайностей войны. И эту безпорядочность въ довольствіи войскъ на театрѣ военныхъ дѣяній мы находимъ даже въ началѣ Сѣверной войны.

Юридическій законъ бесцѣленъ остановить распространеніе каковаго либо зла въ войскахъ, когда оно поддерживается недостат-

---

¹⁰⁹⁾ Пристава, имѣвшіе значеніе комиссаровъ, такъимъ образомъ имѣли уже гражданское значеніе на порядокъ продовольствія войскъ. Присутствіемъ *пристава*, можно сказать, узаконялись насильственные захваты собственности жителей подъ предлогомъ продовольствія войскъ, на театрѣ военныхъ дѣяній. «И безъ моводскаго вѣдома и безъ пристава для хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ ратныхъ людей ни къ кому не ходити, и воеводствомъ хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ по указанной цѣнѣ ни у кого не вьяти, и дворовъ, гдѣ они учтуть стоять, не разорати, и городьби овоко дворовъ и огородовъ не жечь и не вьстопити, и въ волѣ всакаго хлѣба нарочно не травити». Уложение, гл. VII, ст. 21, слѣдующія ст. 22, 23, 24, 26, 28. А если подобна насилья оказывались, то виновные платили денежный штрафъ.

канн административнаго свойства, т. е. когда устройство снабженія войскъ довольствіемъ не согласуется съ потребностями самаго существованія челоуѣка.

Поэтому безпорядочность въ способѣ продовольствія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій всегда останется главнымъ мотивомъ такихъ преступленій солдата въ военное время, которыхъ не можетъ оставить одна только строгость судебного приговора.

Предвидѣть случайности въ военное время необходимо государственнымъ людямъ и полководцамъ, для которыхъ законъ, охраняющій право однихъ—на хлѣбъ, а другихъ—на собственность, долженъ служить дѣйствительнымъ средствомъ для предупрежденія обидъ, насилій, самоуправства и грабежей, подрывающихъ дисциплину въ войскѣ, подрывающихъ авторитетъ власти, убивающихъ военскую доблесть солдата, обращающихъ страху въ нустыню, а жителей въ нищихъ, и губящихъ дѣла арміи.

ГЛАВА III.

Переходъ къ учрежденію регулярныхъ войскъ въ Россіи и работы по составленію перваго свода военныхъ законовъ.

Первоначальныя мѣры Петра I по устройству высшаго военного управленія до учрежденія военной коллегіи. Значеніе должностей генералъ-кригсъ-комиссара и генералъ-фельдмаршала. Первое образованіе *регулярной пехоты* и измѣненія въ способахъ содержанія войскъ. Образованіе *регулярнаго сабеса* (пѣхоты, драгунъ, артиллеріи) въ 1704 и 1705 годахъ. Состояніе этихъ войскъ и образованіе для нихъ штаба. (Полоцкъ). Двоевластіе въ управленіи войскъ и его послѣдствія. Недостатокъ въ офицерахъ и генералахъ. Безпорядки въ драгунскихъ полкахъ. Перевозка артиллеріи и тяжести.

Неудовлетворительность способовъ содержанія войскъ. Побѣги. Переходъ къ содержанію войскъ по имперской системѣ довацъства. Учрежденіе кригсъ-комиссаріата и сената. Штаты для пѣхоты и драгунъ, а равно для гарнизонныхъ полковъ въ 1711 году. Штаты для артиллеріи въ 1712 году. Указаніе на памятники военныхъ законовъ, замѣшанныхъ у иностранцевъ въ XVII столѣтіи. Первоначальныя и послѣдующія работы Петра I и его сотрудниковъ по составленію правилъ обученія войскъ и военныхъ законовъ.

Петръ I военный законодатель. Уставъ Военскій 1716 года. Его составныя части. Ч. I. Уставъ Военскій о должностяхъ генераловъ-фельдмаршаловъ, всего генералитета и прочихъ чиновъ и о нихъ военныхъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. Ч. II. Артикулъ военскій и краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ. III. О экскерцији (или ученіи), о приготавленіи къ маршу, о знамѣхъ и должностяхъ полковныхъ чиновъ отъ солдата даже до волюнника. Первоначальное изданіе каждой изъ составныхъ частей Устава Военскаго и изданіе общаго свода. Разясненіе постановленій о содержаніи войскъ при Петрѣ В. послѣ обнародованія Устава Военскаго.

Господствующіе мотивы законовъ въ главахъ отъ 5 до 12—предупрежденіе безпорядочнаго способа снабженія войскъ всякаго рода довольствіемъ и преслѣдованіе злоупотребленій въ содержаніи, каковаго бы рода оно ни было, и въ какомъ бы положеніи войска ни находились. Эти главы затрещиваютъ

одновременно — интересы государства, обязанного содержать армию, народонаселения, обязанного давать средства на содержание войска, и самих военнослужащих, обязанных, согласно условиям военного быта, клятвой и честью исполнять священный долг защитников своего Государя и своего Отечества.

Юридически нормы военных артикулов, преследующих злоупотребления по довольствию войск, соответствуют определенным постановлениям „Устава Военного“, заимствованным преимущественно из немецких инструкций и ординансов Леопольда I, конца XVII столетия. Постановления „Устава“ — о должности генерал-кригс-комиссара и подчиненных ему органов, к числу которых относятся и органы судебной власти, как-то: генерал-аудитор и аудиторы, фискалы и профосы, постановления о смотре солдат, а равно постановления о квартирах (рефреширь, кантовирь и винтерь-квартирах), правила для походных движений („что жители каждой земли прихвачать и жить“), о фуражировании, о лагерном расположении войск, табель о порциях и рационах, — определяют общий порядок административного управления войск по отношению к довольствию их, и направлены к охранению порядка и дисциплины в военном быту. К этим военно-административным и судебным постановлениям „Устава Военного“, обнимающим бытовую, так сказать, сторону войск в регулярной армии Петра Великого, следует еще отнести: а) штатные положения 19 февраля 1711 года: „о жалованьи“ генеральному штабу, 33 кавалерийским, 42 пехотным и 40 гарнизонным полкам; б) штаты артиллерии, 18 февраля 1712 г.; в) учреждение при войсках комиссарства, 16 июля 1710 г.; г) регламент кригс-комиссаріату, 10 декабря 1711 г., и еще несколько законоположений того-же времени¹⁰⁰).

Все военно-административное управление русских войск, во главе которого, до учреждения военной коллегии, стоял „генерал-лейтенант-кригс-комиссар“, сложилось, как сказано, согласно с немецкими имперскими законами. Начало обра-

---

¹⁰⁰) 1 П. С. В. №№ 2319, 2480, 2412 и 2456. См. также клятву ит-товъ. — Уставъ Военный въ 1 П. С. В. V, № 8008.

зованію управленія, соответствующаго настоящему нашему положенію о военномъ министерствѣ, положено въ 1700 году, съ назначеніемъ въ званіе генераль-кригсъ-коммиссара Якова Фехоровича Долгорукова и въ званіе генераль-провіанта околичаго Янкова.—Долгоруковъ, будучи въ плѣну до 1711 г. оставался начальникомъ приказа военныхъ дѣлъ, образованнаго въ томъ-же 1700 году изъ соединенія приказовъ иноземнаго и рейтарскаго, а съ 1706 года военной канцеляріи (переназванной изъ приказа военныхъ дѣлъ); онъ же вѣдалъ судомъ и расправою всей арміи. Въ 1711 году, когда передъ Прутскія походы, взысканіи множества упрощенныхъ приказовъ, былъ учрежденъ сенатъ, вѣдавшій, между прочимъ, комплексованіе войскъ рекрутами, составленіемъ штатовъ для арміи, распределеніемъ расходовъ на довольствіе войскъ и вообще, избраніемъ казны и людей и прочаго всего, что Государевы и Государства интересы требуютъ, генераль-интендантъ-кригсъ-коммиссаръ князь Яковъ Долгоруковъ былъ главнымъ начальникомъ всей распорядительной, хозяйственной и судебной части арміи; ему подчинены были: генераль-коммиссаріатъ (учрежденный въ 1711 г.), провіантскій приказъ (учрежденный въ 1704 г.), военная канцелярія (съ 1706 г.), генераль-аудиторъ, съ подчиненными ему аудиторами (учрежден. въ 1711 г.), и фискалы; послѣдніе первоначально обязаны были заботиться объ интересахъ царскаго величества, что въ пожитку состоитъ, таково и убытку, хранить наче своего живота". Но потомъ, по духу шведскихъ законовъ, должность фискала получила нѣсколько другое направленіе, что видно изъ текста постановленій о нихъ въ Уставѣ Воинскомъ. Ближайшимъ начальникомъ военной канцеляріи былъ генераль-аудиторъ, какъ и выражено въ описаніи его должности: „помимо онъ при войскѣ почитай правителемъ канцеляріи (и судить всѣ преступленія, каковаго-бы званія ни были)" ("). Генераль-аудиторомъ и начальникомъ военной канцеляріи съ 1712 по 1718 годъ былъ Елкинъ, замѣшанный въ процессъ царевича Алексѣя Петровича. Точно такой же обширный кругъ обязанностей принадлежалъ генераль-кригсъ-коммиссару въ Служб. Рижской Иннери и Бранденбургѣ, гдѣ эта дол-

“) Уставъ Воинскій, гл. 24.

жность образовалась во второй половинѣ XVII стол., вѣсть съ учрежденіемъ тамъ регулярныхъ войскъ¹⁷²⁾.

Особо отъ генералъ-кригсъ-комиссара стоялъ *генералъ-фельд-майхмейстеръ*¹⁷³⁾, который управлялъ артиллеріей и инженерант и нѣлъ въ своихъ вѣдѣніи матеріальную и техническую части (арсенальное и пороховое дѣло). Ему подвѣдомственны были: артиллерійская канцеларія, приказъ артиллеріи, оружейная канцеларія. Онъ-же завѣдывалъ и судебною частью въ артиллеріи.

Такое управленіе русскихъ войскъ сохранялось до учрежденія коллегій вообще, о чемъ сказано въ первой части военнаго права: „Періодъ преобразованій Петра Великаго“ и что будетъ выяснено ниже, при обзорѣ Уст. Военнаго.

Я позволю себѣ остановиться здѣсь на высшемъ военно-административномъ органѣ арміи Петра Великаго, до учрежденія коллегій, чтобы показать, что въ Россіи, съ начала XVIII вѣка, (точно также, какъ было на западѣ Европы, со второй половини XVII вѣка), правительство стремилось къ уничтоженію безпорядковъ и злоупотребленій въ содержаніи войскъ и къ упроченію дисциплины въ учрежденныхъ регулярныхъ войскахъ. Нарушенія этихъ постановленій сурово преслѣдовались потому именно, что в восточная половина Европы, подобно западной, слишкомъ много страдала отъ безпорядочнаго управленія и содержанія войскъ въ XVII столѣтіи. Въ томъ и другомъ не было единства, ни казначескаго, ни матеріальнаго, и у насъ, какъ и на Западѣ безпорядкамъ благоприятствовали условія устройства восточныхъ и временныхъ войскъ или нилцій (ополченій) и долго поддерживались неразвитіемъ общественной и экономической жизни и несовершенствомъ административнаго строя.

Переходная эпоха военнаго искусства, которой Европа обладала учрежденіемъ настоящихъ регулярныхъ войскъ, не оставалась безъ

¹⁷²⁾ Періодъ Петра Великаго. Ист. исслѣд. П. О. Лобковский, стр. 115. Сост. Воен. Права въ Зап. Европѣ въ эпоху учрежденія настоящихъ войскъ (XVI, XVII, и начало XVIII в.). Его же. — Военное хозяйство. Рашинскаго, ч. II.

¹⁷³⁾ Приказъ Артиллеріи. Бранденбург. Истор. Очеркъ Нижнег. Управл. въ Росс. А. Савелова. Уст. Воен.—т. 12. О генералъ-фельдмайхмейстерѣ; т. 20. О оберъ-инженерѣ.

вліянія на военное устройство Московскаго государства. Это вліяніе уже замѣтно выразилось съ самаго начала XVI столѣтія, когда въ Россіи появились пималышки (Feuer-Schützen) и еще замѣтнѣе послѣ учрежденія стрѣльцовъ (Hacken-Schützen) въ половинѣ того же столѣтія. Далѣе, въ эпоху междоусобія, Москва познакомилась съ преимуществами военной организаціи наемныхъ иноземныхъ полковъ. Новыя понятія о военномъ дѣлѣ, о строѣ, вооруженіи, снаряженіи, объ управленіи арміей, о довольствіи солдата, о карательныхъ законахъ приходили съ Запада различными путями отъ иноземныхъ офицеровъ, чрезъ путешествовавшихъ агентовъ, вслѣдствіе торговыхъ и дипломатическихъ сношеній. Много переходило въ Россію въ искаженномъ видѣ, или же воспринималось на мѣру, безъ всякой критической оцѣнки. Стали переводить на русскій языкъ иноземный „Уставъ ратныхъ, пущечныхъ и другихъ дѣлъ“,—начали въ 1607 году и окончили только въ 1621 году. Переводила съ произвольными измѣненіями. Послѣ воцаренія Михаила Феодоровича, вліяніе Запада на устройство русскихъ войскъ возрастало прогрессивно и до конца XVII столѣтія непрерывалось. Къ старымъ помѣстнымъ и поселеннымъ войскамъ, съ половины XVII столѣтія, царь Алексѣй Михайловичъ прибавилъ „новыя“ войска: „солдатскаго, конейнаго, рейтарскаго и драгунскаго смира“, съ иноземными вооруженіемъ и снаряженіемъ по иноземнымъ образцамъ, съ иноземными офицерами. Въ начальніе люди этихъ полковъ назначали иноземцевъ: Шотландцевъ, Англичанъ, Шведовъ, Датчанъ и Нѣмцевъ, въ нижніе же чины опредѣляли обдѣльныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, тяглыхъ охочихъ людей; во главнѣйшій контингентъ солдатскихъ полковъ составляли поселеніе изъ дѣточныхъ людей. Для обученія солдатскихъ полковъ издавъ былъ въ 1647 году и вошелъ въ дѣйствіе въ 1649 году, военный уставъ—„Ученіе и хитрость ратнаго строенія нѣхотныхъ людей“. (Первопечатная книга). Это былъ переводъ нѣмецкой книги Вальгаузена (1-го тома его сочиненій въ 8-ми томахъ изд. 1615 г.) Уставъ этотъ дѣйствовалъ у насъ до конца XVII столѣтія. Но разныя наставленія и правила для обученія, введенныя въ уставъ на основаніи квадратнаго—испанско-венгерскаго боеваго порядка, сложныя и запутанныя, замѣнены были на Западѣ уже давно дру-

гнии уставами, нѣгбенными, послѣ многихъ усовершенствованій въ стрѣль и вооруженіи, на основаніи подвижнаго шведскаго боеваго порядка; а послѣдній, въ свою очередь, былъ усовершенствованъ Французами въ Нидерландскихъ войнахъ ¹⁷⁴).

Въ административномъ управленіи русскихъ войскъ въ XVII столѣтіи удерживалась старая „приказная“ система, необходимымъ условіемъ которой было возможно меньшая трата денегъ на содержаніе войска и возможно большее развитіе всякаго рода повинностей въ натурѣ. Довольствіе войскъ: помѣстное и поселенное, кормовое и денежное видоизмѣнялось подѣ влияніемъ разныхъ условій, его размѣры зависѣли отъ принадлежности лица къ войскамъ того или другаго строя. Въ старомъ войскѣ преобладало довольствіе помѣстное или же вытекавшее изъ начала поселеннаго устройства; въ новомъ войскѣ, напротивъ, преобладало кормовое и денежное. Въ военное время содержаніе многихъ тысячъ войскъ не много стоило царской казнѣ, но оно чрезвычайно много стоило народонаселенію. Судъ и расправа чинились по старому обычаю, на основаніи Судебника, а потомъ Уложенія, дополняемаго и развиваемаго въ наказахъ и проч. При этомъ въ полкахъ иноземнаго устройства полковникамъ предоставлялась произвольная власть, а въ стрѣльцескихъ полкахъ и приказахъ такою же властью пользовались полковники и головы, за исключеніемъ дѣлъ о татѣбѣ и разбоѣ, подсудныхъ разбойному приказу. Иноземные начальники вводили въ солдатскихъ и рейтарскихъ полкахъ законы, дѣйствовавшіе вообще въ войскахъ западныхъ государствъ, стрѣльцкіе держались старинны. Каждый полковникъ училъ и наказывалъ рейтаръ и драгунъ по уставу или правиламъ своей земли; голова чинилъ наказаніе и обучалъ стрѣльцовъ по наказу, но наказы запрещали тратить порохъ, отпускаемый изъ царской казни. „Пусть стрѣльцы покупаютъ порохъ за свое жалованье“. Въ способѣ содержанія войскъ, какъ и въ регламентаціи военно-уголовныхъ законовъ, не было никакого единства. Стрѣльцы все нѣгли отъ казни, солдаты нѣгли отъ казни только оружіе, помѣстныя войска отъ казни ничего не нѣгли. Нѣтъ ничего, т. е. уклоняющагося отъ

¹⁷⁴ См. главу II, моего труда «Витѣ Русскихъ войскъ въ XVI и XVII ст.» Объ усовершенствованіяхъ въ стрѣль и вооруженіи на Западѣ см. Рюстова «Исторія вѣхотн», ч. I и II. Мейерта, ч. 1, 2 и 3.

службы, преслѣдовали наравнѣ съ бѣглики, по Уложенію, или по наказамъ, съ большою или меньшою строгостью, смотря по войнѣ. Батоги, кнуты, тюрьма, соединялись иногда съ денежными штрафомъ, чаще съ конфискаціей части, даже цѣлаго помѣстнаго оклада. „Уложеніе“ 1649 года, такъ много сдѣлавшее для порядка гражданскаго устройства государства, почти ничего не сдѣлало для устройства военнаго быта въ государствѣ. При существовавшихъ условіяхъ устройства войскъ оно ничего и не могло сдѣлать. „Уложеніе“, помогло ускоренію введенія помѣстной системы содержанія войскъ, и во всеобщему нисколько не оберегло жителей страны отъ насилій и грабежей военныхъ людей на походы и на театръ военныхъ дѣйствій. *Добыча*, а съ нею грабежи и насилія, были главными средствами продовольствія войскъ въ военное время, а иногда и цѣлью каннивагіи. Гдѣ каждый ратникъ обязанъ былъ самъ добывать себѣ прописаніе собственными силами, тамъ провіантскіе и комиссаріатскіе чиновники были безволесны. Оттого въ русскихъ войскахъ на театръ военныхъ дѣйствій „много людей помираетъ съ голоду, города, окрестности, села, деревни, лишеныя жителей, превращаются въ пустыни“¹⁷³⁾. Войска таяли, люди остававшіеся въ живыхъ разбѣгались, и дезертирство развилось до крайнихъ предѣловъ въ войнѣ Россіи съ Польшою за Малороссію и въ войнахъ съ Турками и Крымомъ.

Въ послѣдней четверти XVII вѣка, помѣстное войско обнаружало полную несостоятельность къ уморной и продолжительной борьбѣ; постоянное войско — стрѣльцы совершенно потеряли способность къ борьбѣ съ врагами государства; полки же новѣйшей формациі „солдатскаго, рейтарскаго, драгунскаго строя“ распались послѣ каждой войны, власть начальниковъ прекращалась, военные люди принимались за соху и такимъ образомъ это многочисленное войско столь-же легко разсѣивалось при малѣйшей неудачѣ. „Нарядъ“ (артиллерія), со множествомъ орудій разнаго калибра, при сложной, плохо устроенной матеріальной части, при отсутствіи техническихъ знаній, при затруднитель-

---

¹⁷³⁾ Дневникъ *Корба*. Запѣтитъ, что о такомъ состояніи продовольственной части въ войскахъ *Корба* писалъ въ 1689 году.

ныхъ способахъ перевозки, служилъ въ тягость полкамъ, и воеводи не знали, куда дѣться съ многочисленными обозами. Надобно еще упомянуть о казакахъ — Донскихъ, Малороссійскихъ, Украинскихъ или Слободскихъ, составлявшихъ въ извѣстномъ отношеніи превосходную конницу. Они были полезны для Московскаго государства, пока не перевозили ихъ собственные нитереси; но, какъ извѣстно изъ Русской исторіи XVII вѣка, казачьи войска, подъ предводительствомъ честолюбивыхъ атамановъ и гетмановъ, становились опасными для Московскаго государства и подавали руку помощи врагамъ Россіи; этою слабою стороною православнаго „козачества“ въ вѣкъ религиозной борьбы за православіе, умѣли пользоваться во вредъ Россіи — ханъ крымскій — татаринъ, король польскій — католикъ, шведскій король — лютеранинъ.

По окончаніи тринадцатилѣтней войны съ Польшою за Малороссію военное устройство Россіи представляло смѣсь стараго — русскаго, уже отживавшаго свое время, и новаго — иноземнаго, плохо соединившагося со старымъ. Такимъ образомъ въ военномъ устройствѣ явилось *раздвоеніе* — расколъ. Для рѣшенія важныхъ военныхъ вопросовъ созывались соборы, но, подобно церковнымъ соборамъ, они не дали опредѣленныхъ результатовъ. Соборъ, созванный 24 ноября 1681 года, подъ предсѣдательствомъ кн. Василія Васильевича Голицына „възъ стольниковъ, и генераловъ, и дворянъ, и жильцовъ, городовыхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ, для лучшей ратей устройенія и управленія“, окончилъ свое дѣло въ началѣ 1682 года тѣмъ лишь, что уничтожилъ истинчество; болѣе онъ ничего не сдѣлалъ въ такое именно время, когда „вспрїятели (турки) показали новыя въ ратныхъ дѣлахъ вымысли“¹⁷⁹⁾. Соборъ ничѣмъ не исправилъ „прежде пребывшее устройство, которое оказалось на болѣе не прибыльнѣе“. А между тѣмъ, въ это именно время, въ сосѣдствѣ государствъ, въ Свѣц. Римской

¹⁷⁹⁾ Соб. гос. гр. в дог. IV, № 180. Соборное дѣланіе 13 января 1682 г. На соборѣ 1681 года, созванномъ по случаю войны съ Польшою, служилые люди воспользовались случаемъ, чтобы просить Государя воззвратъ службу. т. е. провозвести войну служилыхъ людей, чтобы набилыхъ отъ службы не было. Собр. гос. гр. в дог. III, № 57. Но уже на соборѣ 1642 г. канцлеръ велелъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ боевой службы. Собр. госуд. гр. в дог. III, № 118.

интерн, откуда шли заимствованія строя, уже вводились регулярный войска, улучшались способы довольствія солдатъ, изысканы были средства для постоянного ихъ содержанія, извѣнялось распредѣленіе налоговъ, составлялись новыя инструкціи для „экономовъ и политиковъ“. Новыя неудачи въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг., неудачная осада Азова, въ 1695 году, требовали новаго вызова искусныхъ артиллеристовъ, инженеровъ, минеровъ изъ Австріи, Бранденбурга, даже изъ Голландіи. Съ иностранцами попрежнему заключали капитуляціи и контракты и предоставляли имъ преимущества въ содержаніи, щедро награждали оставшихся на службѣ по истеченіи срока договора. Но на иностранцевъ не всегда можно было полагаться; при нагвѣншихъ затрудненіяхъ въ войнѣ они спѣшили окончить свои расчеты и часто отказывались отъ продолженія службы въ царскомъ войскѣ по истеченіи срока заключенныхъ съ ними договоровъ.

Но кто-же могъ признать открыто неспособность къ военному дѣлу бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ? Кто могъ указать на негодность стараго стрѣлцаго войска? Вѣдь помѣстной конницѣ и стрѣлцкой пѣхотѣ Московское государство обязано было своими богатствомъ! Новыя солдатскіе полки были сброшены, толпами поселены, которыхъ съ трудомъ удерживали подъ знаменами иноземные полковники. Стоянные казаки были заинтересованы въ судьбѣ Московскаго государства не столько, на сколько имъ было выгодно. „И дана имъ на Дону жить *своа воля*, и начальныхъ людей нежъ себя атамановъ и иныхъ избираютъ, и судятся во всякихъ дѣлѣхъ по своей волѣ, а не по царскому указу“¹⁷⁷⁾. Малороссійскіе казаки были и того хуже: они почти уже готовы были стать на *сторонѣ еретиотъ Россіи*.

Такова логика исторіи. Старое войско видимо оканчивало свое существованіе и военный бытъ долженъ былъ обособиться, выдѣлиться въ особую постоянную организацію, какъ онъ уже выдѣлился въ западной Европѣ во второй половинѣ и въ концѣ XVII столѣтія. Должно было явиться *новое войско*, и типъ такого войска, подготовленнаго великими событіями XVII столѣтія на западѣ Ев-

¹⁷⁷⁾ Котомкинъ, стр. 107.

роны, переносится въ Россію Петромъ Великимъ, вмѣстѣ съ новыми военно-административными должностями, учрежденіями, уставами и законами, служащими основаніемъ „военнаго права“ въ Русскомъ государствѣ.

Учрежденіе регулярныхъ войскъ и устройство ихъ содержанія.

Спустя годъ послѣ „собора“, уничтожившаго иѣстничество, въ селѣ Преображенскомъ явились *потомки* бомбардиры, сотоварищи одиннадцатилѣтняго Петра. Съ присоединеніемъ къ нимъ стрѣльцовъ Сухарева и солдатъ 2-го выборнаго (расположеннаго на Вутыркахъ) полковъ, въ 1687 году устроены были два полка, Преображенскій и Семеновскій, и при нихъ два отдѣленія бомбардировъ, по 50 человекъ въ каждомъ. Въ солдаты шли теперь не одни обдѣвшіе и безпомѣстные дворяне и дѣти боярскія, но и дѣти богатыхъ московскихъ вельможъ. Таково, говорятъ, было начало *постояннаго войска съ Россіи* ⁽⁷⁹⁾. Но въ этомъ смыслѣ постоянное войско образовано было еще Іоанномъ Грознымъ. Постояннымъ войскомъ были стрѣлцкіе московскіе полки и стрѣлцкіе приказы въ другихъ городахъ, да два выборныхъ московскихъ полка, составлявшихъ родъ гвардіи. Къ выборнымъ въ 1687 году присоединены Преображенскій и Семеновскій полки съ бомбардирами; начальниками и офицерами во всѣхъ четырехъ полкахъ были иностранцы. Эти четыре полка были единственно надежнымъ войскомъ въ послѣднее десятилѣтіе XVII столѣтія ⁽⁸⁰⁾. Но опять такъ и не адѣсь начало образованія *регулярныхъ войскъ*. Много труда положено на обученіе этихъ четырехъ постоянныхъ полковъ, составлявшихъ въ сложности 140 ротъ (по 60 въ каждомъ выборномъ, 8 въ Преображенскомъ и 12 въ Семеновскомъ). Еще Гордонъ, назначенный въ 1687 году (послѣ Виста) командиромъ 2-го выборнаго полка, извѣстнаго подъ именемъ Бутырскаго, ввелъ въ своемъ полку строгій воинскій порядокъ и производилъ

⁽⁷⁹⁾ Ист. Петра Великаго. Уотдалова, ч. II. Справки о томъ-же Леселова, *Frans-Lesfort's Geschichte*.

⁽⁸⁰⁾ Какъ уже замѣчено. См. стр. 109, нит. 120.

тщательно обученіе солдатъ и офицеровъ на Бутыркахъ, сообразно новѣйшимъ усовершенствованіямъ тактики. Въ занятіяхъ солдатъ на учебномъ плацу юный Петръ I принималъ дѣлательное участіе съ 1689 года. Въ отношеніи образованія солдатъ, кромѣ Гордона, особенную услугу Петру I оказалъ генералъ и адмиралъ Францъ Лефорть, который въ 1692 году былъ назначенъ командиромъ 1-го выборнаго полка, а съ этою должностію соединялось главное начальство надъ четырьмя полками. Лефорть настаивалъ на необходимости постоянныхъ упражненій въ строю офицеровъ и солдатъ. Разбросанное размѣщеніе офицеровъ и солдатъ по всему городу препятствовало стремленію Лефорта къ утвержденію дисциплины. Въ одномъ изъ писемъ къ своему брату въ Женеву, по поводу своего назначенія начальникомъ 16.000 чел. вѣхоты, въ 1692 г., онъ между прочимъ пишетъ: „Пока солдаты не будутъ имѣть постоянныхъ начальниковъ и будутъ жить разбросанными по всему городу, до тѣхъ поръ нельзя будетъ въ моемъ полку утвердить ни внутренняго порядка, ни дисциплины“¹⁰⁰⁾. И весной 1693 г., за р. Яузою, напротивъ Лефортовскаго дома и сада, принимавшихъ въ Соколицкой рошѣ и селу Преображенскому, была уже выстроена слобода въ 500 домовъ (гдѣ имѣлъ Лефортовская часть) и въ ней находился домикъ (la maison de plaisance), въ которомъ Петръ I проводилъ по нѣскольку часовъ сряду, слѣдя за производствомъ строеваго обученія солдатъ и офицеровъ. „Такъ какъ Его Величество большой любитель (amateur) солдатъ, то онъ здѣсь часто проводитъ время, чтобы видѣть, какъ я производю обученіе“. Не довольствуясь ученіемъ на плацу, въ чей солдатъ Лефортова полка „сдѣлали большіе успѣхи“¹⁰¹⁾, производились на-

¹⁰⁰⁾ Roselt, 2 Band, стр. 208: „Съ самаго начала, писалъ Лефорть, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, признаю необходимымъ имѣть (солдатъ) всѣхъ конститутить вмѣстѣ, какъ было во 2-й дивизіи (Бутырскомъ полку), но это дѣло не пошло далѣе“.

¹⁰¹⁾ Письмо датскаго резидента въ Москвѣ, Бутманна фонъ-Росенбуша, къ брату Лефорта въ Женеву, 12 мая 1693 года, подтверждаетъ вышесказанное: Поссальтъ приводитъ его на нѣмецкомъ языкѣ. Между прочимъ фонъ-Росенбушъ писалъ: „Er (Lefort) ist bei seinen Soldaten sehr beliebt, denn er hat sie alle an einem Orte vereinigt (a ramassés tous ensemble) und es dahin gebracht, dass So. Majestät ihnen einen grossen Platz abergab, um darauf ihrer Häuser zu bauen, und dadurch ist schon eine sehr ausgedehnte Vorstadt (un très grand faubourg de la ville), entstanden. Sie lebten vor dieser Zeit in der ganzen Stadt zerstreut. Die Sol-

маневры. Маневры производились и раньше, но теперь они принимали обширные размеры. Маневры 1694 года под Кожуховым записаны в историю как небывалое явление. Съ одной стороны, под начальством Ромодановскаго, находились полки, вновь обученные (взвратно по новому уставу, а не по старому), полки—Лефортовъ, Гордона, Преображенскій, Семеновскій, пять ротъ кавалеріи (3 роты гусарь, 1 рота палашниковъ и 1 рота конныхъ гранатчиковъ), 1 рота выборныхъ солдатъ, артиллерія—изъ 6 фальконетовъ, 6 малыхъ и 1 большой мортиръ, саперы и инженеры; съ другой стороны, подъ командою Бутурлина дѣйствовали старая войска—стрѣльцы и солдаты ⁽¹²⁷⁾. Новообученное и новоустроенное войско ничѣмъ не обнаружало еще своего превосходства надъ старымъ въ Азовскихъ походахъ ⁽¹²⁸⁾. По возвращеніи изъ своего путешествія по Европѣ, Петръ I, на первомъ же учении 27 августа, которое онъ произвелъ на третій день, замѣтилъ, что имъ недо-

daten fangen an, durch die fortwährenden Uebungen, welche man sie machen lässt, in der Handhabung der Waffen sehr geschickt zu werden («devient fort savants»). Posselt, ч. II, стр. 218. Это значитъ: «Лефортъ очень любитъ своихъ солдатами, потому что онъ собралъ ихъ всѣхъ въ одно мѣсто и исходатайствовалъ у Его Величества уступку большого плаца, на которомъ построены теперь ихъ дома, и такимъ образомъ возникло большое вредѣлье. Прежде они жили по всему городу разбросанно. Величїе постоянныхъ упражненій солдаты сдѣлали большіе успѣхи въ ружейныхъ приемахъ». Изъ этого же письма видно, что Лефортовъ полкъ вѣкъ *есть* состоялъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, нѣкоторые изъ солдатъ владѣли 400 до 600 дворовъ крестьянъ. Въ полку было 16000 чел.

⁽¹²⁷⁾ О маневрахъ и, особенно, о Кожуховскомъ походѣ: у *Поссельта*, «Franz-Lefort's Geschichte», Дневникъ *Гордона*. Кожуховскій походъ въ изд. *Семасова*. Изъ историческихъ заметокъ намъ извѣстно, что обученіе войскъ по «иностральному уставу» и приученіе ихъ къ маневрированію и къ атакамъ укрѣпленій производилъ кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій. Шведскій военачальникъ Делагарди принадлежалъ къ числу образованныхъ генераловъ своего времени: онъ, безъ сомнѣнія, зналъ въ нововведеніи въ зап. Европѣ и особенно съ нидерландскою тактикою, съ построеніями и эволюціями временъ Мориса Нассаускаго, который звалъ преобразование въ обученіи солдатъ. О значеніи маневровъ и развитіи ихъ у насъ при Петрѣ смотри прилѣжаніи *А. Пумурскаго* къ сочиненію: «Войсковые маневры, ихъ подготовка, веденіе и исполненіе» *Бенулаева*, переводъ съ нѣмецкаго *П. Рауна фонъ-Траубенберга*. Изд. 1884 г. См. еще историческое исследование генеральнаго штаба полковника *Масловскаго*: «Стрелка и полковая служба русскихъ войскъ временъ Имп. Петра Великаго и Имп. Елизаветы». Изд. 1888 г. Авторъ тщательно изучалъ вопросъ о настоятельномъ стрелкованіи Петра I и привитъ къ русскому войску строевое образованіе.

⁽¹²⁸⁾ Устряловъ, ч. II. Первый Азовскій Походъ. Сравни *Поссельта*.

стаеть многого, чтобы можно было ихъ назвать *настолящими* *солдатыми*. Вотъ что записалъ Корбъ въ своемъ „Дневникѣ“: „6 сентября (27 августа) 1698 года царь сдѣлалъ ученье своимъ полкамъ и убѣдился, что многого еще недостаетъ этимъ толпанъ, чтобы можно было ихъ назвать *воинскими*. Овъ лично показывалъ, какъ нужно дѣлать движенія и обороты наклоненіемъ своего тѣла, какую нестройнымъ толпы должны имѣть *выправку*“.

Послѣ поголовнаго суроваго наказанія четырехъ стрѣлецкихъ полковъ, слѣдующими чѣрами обнаружена рѣшимость Петра I къ образованію „*настолящаго*“, по его собственному выраженію, *регулярнаго* *войска*. Осенью 1699 года, то есть, спустя годъ послѣ возвращенія государя изъ Вѣны, 16 московскихъ полковъ были *раскассированы* („*скасованы*“), съ назначеніемъ стрѣльцовъ съ женами и дѣтьми въ посадскихъ, 24.000 солдатъ бѣлгородскаго полка обращены въ *землепашцевъ*, съ обязанностию платить подати, по рублю съ каждаго двора, генералу Головину, бригадирю Вейде и подполковнику князю Рѣпинну поручено сформировать *три дивизіи*, по 9 полковъ въ каждой, изъ *даточныхъ* *людей* всего Московскаго государства, изъ *охочихъ* *людей* и боярскихъ *слугъ* города Москвы¹⁰⁴⁾. Этотъ наборъ многіе писатели, слѣдуя историкъ Устрялову, считаютъ *небывалою* *новостью*. Фонъ-Штейнъ въ нѣмецкой „исторіи русскаго войска“ утверждаетъ, что такой способъ комплектованія войска навсегда утвердился въ Россіи. Но здѣсь очевидное недоразумѣніе. Этотъ наборъ произведенъ былъ еще на старыхъ основаніяхъ, по одному съ опредѣленнаго числа дворовъ, причѣмъ допущены были и охотники „*охочіе* *люди*“, „*волонтеры*“. Новостью было то, что новобранцевъ, въ теченіе декабря 1699 и января 1700 года, приводили въ село Преображенское, гдѣ самъ Петръ I, со спискомъ въ рукахъ, опредѣлялъ *годность* каждаго новобранца къ военной службѣ и дѣлалъ самъ *распределеніе* по полкамъ¹⁰⁵⁾.

¹⁰⁴⁾ Это первое устройство регулярной пѣхоты началось: у Устрялова, т. III, у Корба и въ журналѣ Петра Великаго. Изъ сопоставленія показаній не трудно замѣтить, что оба выборные полка, бывшіе въ составѣ 120 ротъ, составили кадры 27 вновь сформированныхъ полковъ, при этомъ сохранены полки Лефортовъ и Гордона.

¹⁰⁵⁾ Устряловъ, ч. III. — До 1706 года у Петра I еще не составилось опредѣленнаго плана относительно системы постоянного набора. Во всѣхъ принималъ видѣть наборъ *даточныхъ*, а равно *охочихъ* *людей* и *слугъ*. См. ниже.

Первые усердные сотрудники Петра I и, можемъ сказать, первые его серьезные руководители въ обученіи войскъ, не дожили до начавшихся реформъ арміи въ 1699 году. Оба заслуженные генералы умерли въ 1699 г.: Лефортъ въ мартѣ, Гордонъ въ декабрѣ, и обоимъ были оказаны высокія почести въ присутствіи самого Государя. Но Петръ съ дѣтства привыкъ находить нужныхъ ему помощниковъ. Адамъ Адамовичъ Вейде составилъ въ 1698 году „Воинскій Уставъ“ по нѣмецкимъ имперскимъ законамъ, въ которомъ опредѣлены должности всѣхъ чиновъ и знаій въ арміи и даны правила („артикулы“) для строеваго ученія¹⁹⁰⁾. Автоному Автомоновичу Головину опредѣлено было заняться обученіемъ фронтовому ученію офицеровъ и солдатъ по „артикуламъ“. Эти воинскіе артикулы коротки: а) „мушкетъ на плечо“, б) „мушкетъ впередъ себя“, в) „мушкетъ на караулъ“ и т. д.; далѣе „съ багнетомъ“, „выинмай багнетъ“, „прикладывай къ дулу“, „примыкай“; далѣе „къ стрѣльбѣ плутонами“: двоятъ *plutonнами* (поправка рукою царя) шеренги и, двоя, раздѣляютъ на 8 плутоновъ или частей, и вѣдѣтъ первой шеренгѣ припасть на колѣни, а двумъ заднимъ приступить къ ней, такъ, чтобы возможно было стрѣлать и другъ друга не повредить¹⁹¹⁾. Эти-то „воинскіе артикулы“ Головинъ послалъ къ Петру въ Воронежъ на утверж-

¹⁹⁰⁾ Въ печати изд. 1841 г., въ рукописи въ Имп. Публич. Библ.

¹⁹¹⁾ Сравни „Воинскіе Артикулы“ (въ поправкамъ руки Петра, подчеркнутъ первымъ зѣтъ его царствованія, (въ Каб. дѣл. Отд. II, кн. 53). Должно быть тѣ самыя *статуты о чинахъ*, которые упомянуты въ доведении А. Головина 5 марта (1700 г.) Устряловъ, т. III, прилож. № 72.— *Kriegs-Exercitium zur Infanterie gehörig*. Corp.-Ing. Milit., изд. Герцдорфа, стр. 764. Приемы ружья съ объясненіями. — Ристовъ, „Исторія вѣхоты“, ч. II. Отроевое обученіе вѣхоты въ концѣ XVII столѣтія, стр. 113 и слѣд. Повороты. Смыканіе и размыканіе. Вздвижаніе. Захожденіе и т. д.— „Уставъ Воинскій“, ч. III О эскорціи. Сначала приемы съ мушкетомъ, причѣмъ видна существенная разница съ приемами по воинскимъ артикуламъ 1700 г. Повороты, о сдвиганіи рядовъ. Ученіе о стрѣльбѣ. Пальба плутонами. Особенные приемы съ караула отъ дождя. Сравни командныя слова для приемовъ по „Уставу Воинскому“ съ приемами французскаго устава: „Des Manièrens des Armes regles pour toute l'infanterie de France. Code milit. de Louis XIV. Liv V, Tit. II. стр. 216 и слѣд. Уставъ введенъ 2 марта 1703 года. Въ томъ же году во Франціи отиѣномъ кнѣ: во главѣ вартіи, которая хлопотала объ *опытѣхъ* *нѣкъ*, стоялъ маршалъ Вобанъ и его вліяніе перенѣсало. Ристовъ, „Ист. Пѣк.“ ч. II, стр. 153.

деніе. „Посылаю статьи о чинах пѣхотнаго строя, что кому дол- жѣтъ знать. Изволь посмотреть и, гдѣ не такъ, исправить¹⁰⁰⁾).

Командирами 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ были назначены исключительно иностранцы, изъ числа командовавшихъ полками солдатскаго строя; въ должности офицеровъ опредѣлены иностраные офицеры, бывшіе въ распоряженіи иностраннаго приказа, частью же и русскіе изъ двухъ выборныхъ, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Строй полковъ, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе солдатъ, равно продовольствіе войскъ даны во всѣхъ отношеніяхъ по нѣмецкому образцу. И тогда же, какъ выше ска- зано, положено начало устройству комиссаріатской и провіант- ской частей, съ назначеніемъ въ новыя должности князя Якова Долгорукова и околыничаго Яныкова.

Дѣло устройства регулярной пѣхоты, начатое съ такимъ успѣ- хомъ въ январѣ 1700 года, было разстроено войною съ Кар- ломъ XII. Въ снабженіи войска продовольствіемъ оставались преж- нія основанія.

Въ три мѣсяца невозможно было обучить солдатъ, тѣмъ болѣе, что многіе офицеры не охотно относились къ своимъ обязанно- стямъ, были „гуляки великіе, и въ строй многожды были тростью биты“ (письмо Головина). „Трудохъ на офицеровъ много положено, и при всемъ томъ нинѣ за мушкетъ не учѣють приняться“. Игнѣ противниками опытныхъ въ болахъ шведовъ, нельзя было рассчиты- вать на удачный исходъ войны, тѣмъ болѣе, что въ 45.000 арміи Петра находилось болѣе 10.000 помѣстной конницы и свыше 7.000 рейтарской конницы, изъ которыхъ однако ни на ту, ни на другую, какъ оказалось, нельзя было положиться¹⁰¹⁾.

Гуммертъ, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Петра I, командовавшій прежде полкомъ, передался шведамъ; но изъ Нарвы онъ завелъ сношенія съ царемъ и послѣ неудачи первой осады

¹⁰⁰⁾ Устраловъ, III. См. въ приложеніяхъ переписку разныхъ лицъ съ Петромъ I. Прил. VII, № 68.

¹⁰¹⁾ Виссертъ въ своихъ донесеніяхъ опредѣляетъ число войскъ, бывшихъ подъ Нарвою, въ 82.000 чел. Овъ, вѣроятно, не считаетъ помѣстной конницы. Оами Русскіе до сраженія считали 100.000 чел. Но по- томъ оказалось, что на самомъ дѣлѣ было не болѣе 82 — 45 тыс. Нужно имѣть въ виду, что на такую армію въ то время были многія тысячи де- шеточницъ, для службы въ обозѣ и въ артиллеріи.

писалъ къ нему слѣдующее: „Когда правое учрежденіе и ученіе между солдатами учинено не будетъ, невозможно во вѣкъ войны совершенно вѣсть, пошеже сіе болѣе къ своему собственному погубленію, нежели къ несправедливому убитку учинено будетъ. Вашего Величества сила есть неописанна, егдабъ право и къ пользѣ только бы употреблена была, такожъ и люди сами такъ добрые, како возможно въ свѣтѣ найти; но лучшаго нѣтъ, а именно: прямого порядка и ученія“¹⁰⁰). На сторонѣ Карла XII, который явился подъ Нарву съ 8.500 человекъ войскъ, было превосходство въ искусствѣ и опытности солдатъ и офицеровъ. Въ пылу первой неудачи дисциплина въ русскихъ войскахъ исчезла; въ страшномъ озлобленіи солдаты бросились на своихъ офицеровъ-иноземцевъ и начали бить ихъ. Видя это, главнокомандующій Дюк-де-Круа закричалъ: „Пусть самъ чертъ дерется съ такими солдатами“ — бросился бѣжать съ другими иностранцами и отдался въ плѣнъ шведамъ. Отъ нарвскаго вояженія уцѣлѣла только половина арміи, а именно 23.000 человекъ, которые отступили въ „ковфузіи“. Вся новоустроенная артиллерія была потеряна, въ плѣнъ попали всѣ начальники и многіе офицеры. Много труда было положено Петромъ на образованіе пѣхоты: „мнозишия пѣхота наипаче прежней пѣхоты тицаніемъ и раченіемъ Великаго Государя многократно лутше изучена суть всякому шереножному строю и скорообращательному бою. И та вышереченная прежніе пѣхоты похвала, но нашему простому разумінію, малая похвала“, пишетъ Иванъ Посошковъ въ своей запискѣ. Хвалить пѣхоты нельзя, потому что она плохо вооружена и солдаты не умѣютъ стрѣлять: „Преображенскіе и Семеновскіе солдаты что выстрѣлили зарядовъ по 20 и больше, а убитыхъ шведовъ мало явилось“¹⁰¹). Самъ Петръ I оправдываетъ неудачу молодымъ составомъ арміи: „однѣ только старшіе полки Лефортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, полковыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками, никогда не видѣли. Прочіе-жъ полки, кромѣ

¹⁰⁰) Соловьевъ, XIV. У Уотерхауса, т. IV, въ Приложеніяхъ, находится подлинная письма Гуннера, который давалъ Петру I много совѣтовъ въ тогъ же родѣ.

¹⁰¹) Соч. Посошкова. О ратномъ поведеніи. Записка, поданная въ 1701 году.

нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты⁴. „Все это дѣло, записано въ Дневникъ Петра, было яко младенческое играніе, а искусства ниже вида“.

Полное пораженіе арміи, въ которой были не одни рекруты, но и старое войско: помѣстная конница и рейтары, удвоило энергію Петра I. Негодность конницы побудила его немедленно сформировать въ 1701 году 10 драгунскихъ полковъ, каждый въ 1000 человекъ (кромя 2-хъ сформированныхъ въ 1700 г.). Новые полки были посланы во Псковъ и вошли въ составъ арміи фельдмаршала Бориса Шереметева. Въ солдаты до 1705 года вообще поступали даточные люди и вольница. Драгунскіе же полки формировались изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы и изъ рейтаръ и люди обязаны были служить на собственный счетъ. Гарнизонные полки составились частью изъ городовыхъ стрельцовъ, частью же изъ поселенныхъ драгунъ и солдатъ.

Устройство войскъ (нѣхоты, драгунъ, казаковъ и артиллеріи) въ 1704 и 1705 годахъ. Состояніе русскихъ войскъ. Образованіе полевого штаба. Невыгоды двоевластія въ командованіи войсками. Недостатокъ въ генералахъ и офицерахъ. Разстройство драгунскихъ полковъ. Устройство перевозочной части въ арміи.

На пятый годъ Сѣверной войны, военныя и политическія обстоятельства вынудили Петра I къ рѣшительнымъ мѣрамъ по устройству *регулярной арміи*, согласно плану, начертанному еще въ 1699 году. Ранѣе—этого плана не удалось привести въ исполненіе, вслѣдствіе пораженія войскъ подъ Нарвою, гдѣ на полеви были уничтожены только что сформированные регулярные полки нѣхоты⁴⁰²). Не смотря на нѣкоторые успѣхи, достигнутые въ 1704 году въ Ингерманландіи и въ части Лифляндіи, русская армія была далеко не устроеною, и во своему состоянію не пред-

⁴⁰²) У Корба, подъ 1699 годомъ, записано: «Царь постановилъ содержать постоянно 60 тыс. нѣхоты на своихъ продовольствіи, разсудивъ очень умно, что только старые воины, усвоившіе себѣ военную дисциплину въ продолженіе монгольской службы, могутъ составлять истинное войско». (Новизнъ Корба, стр. 247.

ставалась надежною для наступательныхъ дѣйствій. Послѣ Нарвы, болѣе чѣмъ когда либо прежде, Петръ I чувствовалъ необходимость усиленнаго призыва на русскую службу иностранныхъ генераловъ и офицеровъ, искусныхъ и опытныхъ въ боевомъ дѣлѣ¹⁰³⁾.

Съ состояніемъ русскихъ войскъ въ началѣ 1705 г. отчасти знакомить насъ донесеніа англійскаго посла Ч. *Витворта*, бывшаго въ Москву въ февралѣ 1705 г. съ специальнымъ порученіемъ для устройства дѣлъ торговыхъ. Свѣдѣнія, имъ собранныя изъ вѣрныхъ источниковъ, въ соединеніи съ письмами Паткула, Огильви, Меньшикова, Головина и самого Петра I, выданными Устряловымъ и Голицынымъ, даютъ возможность установить послѣдовательность событій въ одинъ изъ важнѣйшихъ периодовъ Сѣверной войны¹⁰⁴⁾.

¹⁰³⁾ Манифестъ о вывозѣ иностранцевъ появился въ апрѣлѣ 1702 г... Въ немъ высказаны слѣдующія цѣли дѣятельности Петра: сохранить внутреннее спокойствіе, защитить государство отъ вѣрнаго нападена и распространить торговлю. «Для достиженія сихъ благихъ цѣлей мы наипаче старались о налучшемъ учрежденіи военнаго штата, яко опоры нашего государства, дабы всякъ илии не токмо составилъ изъ хорошо обученныхъ людей, но и жилъ съ добрымъ порядкомъ и дисциплиною...», а чтобы побудить иностранцевъ прѣязнать въ Россію и въ ней оставаться «указали мы сей манифестъ съ вѣжливѣйшими мундетами повсюду объявить, и напечатать, во всей Европѣ обнародовать». Иностранцамъ предлагались слѣдующія условія: совершенно свободный вѣздъ, безопасность на пути и содѣйствіе всякаго рода; свободное отправленіе вѣры; иностранцы не подвергаются суду и наказаніямъ по обычаю русскому, для чего учреждается таковое своею военнаго коллегіа, которая будетъ чинить правосудіе, со-перимъ, по законамъ божескимъ, и по Римскому гражданскому праву и другимъ народнымъ обычаямъ милостивое». Петръ дѣлалъ исключеніе для одного народа—для евреевъ, онъ опасался пустить ихъ во внутрь Россіи. *Соловьевъ*, XV, стр. 96—98.

¹⁰⁴⁾ Сборн. Импер. Русск. Ист. Общ., т. XXXIX, стр. 18 и слѣд. Донесеніа *Витворта*. *Вильно*, 30 января 1705 г. Значительная часть царскихъ войскъ (8 тыс. пѣхоты и 15 тыс. драгунъ) заняла зимнія квартиры въ лучшихъ мѣстностяхъ Литвы. Она состоитъ подъ начальствомъ старшаго фельдмаршала Шереметева и расположена: пѣхота въ Вильнѣ 5 полк., въ Подольнѣ 3 полка; драгуны—въ Ковно и Кейданахъ 6 полковъ, въ Витебскѣ, Минскѣ и Оршѣ (съ Себежемъ) по 3 полка; въ данное время до полнаго комплекта не достаетъ одной пѣхоты. У пѣхоты вообще не видны слѣды дисциплины. Впрочемъ, московскую пѣхоту всуду очень хвалить, и полкъ, который при нѣмъ вступалъ въ городъ два дня назадъ, шелъ въ отлучномъ порядкѣ: офицеры всѣ были въ вѣнцовомъ платьѣ, а рядовые хорошо вооружены мундетами, шапками и штыками, но одѣты въ платье русскаго покроя изъ какой-то холщевой матеріи.

Донесеніа Ч. Витворта изъ Москвы, 14 марта 1705 г., стр. 55—57. Пѣхота вообще обучена очень хорошо, солдаты обнаруживаютъ рвеніе съ тѣхъ поръ, какъ выжили изъ лежаща на нихъ обязанности, хорошо ве-

Къ указаніямъ Витворта нужно прибавить слѣдующее: 1) въ арміи не было устроено высшаго полевого управленія: ни штаба при главнокомандующемъ, ни полковыхъ штабовъ¹⁰⁰⁾. 2) Недостатокъ въ офицерахъ былъ такъ великъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ на лицо находилось не болѣе 5-ти офицеровъ, бывшіе же на лицо русскіе офицеры оказывались ни къ чему негодными: они не знали порядка службы, ничего не понимали, и въ полкахъ распускались сами солдаты¹⁰¹⁾. 3) Продовольственная часть не была устроена: солдаты носили на себѣ хлѣбъ и бросали его отъ неимовенія¹⁰²⁾. 4) Войска отягощены были множествомъ телѣгъ, которыя затрудняли движеніе арміи и могли служить къ пагубѣ ея. „Русскіе лагеря бывають очень пространны, вслѣдствіе закона, которымъ на каждые 6 вѣхотницевъ полагается повозка, лошады и слуга, ненужныя въ день боя и сильно вѣшающіе передвиженіемъ“¹⁰³⁾.

оружены и хорошо одѣты только три полка: два гвардейскіхъ и нигерландскій, остальные полки довольно посредственно снабжены амуницией и огнестрѣльными оружіемъ. Но вообще на всю армію можно сказать некуда не иначе, какъ на собраніе *рекрутъ*, потому что большинство полковъ сформировано не болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ. Большою недостаткомъ чувствуются въ офицерахъ, особенно въ генералахъ. Вѣсто еякъ рѣшено употребить рогули, которыми будутъ снабжены всѣ баталіоны.

Въ царской арміи собственно кавалерія нѣтъ, въ послѣднее время сформировано 16 драгунскихъ полковъ, преимущественно изъ дворянъ и землевладѣльцевъ, которые обязаны отирывать службу на собственный счетъ. Они ѣздятъ на легкихъ татарскихъ лошадкахъ; сомнительно, чтобы они могли устоять противъ шведскихъ кирасировъ.

Казакъ нѣсколько полковъ на имперскихъ гусаръ и скорѣе пригодны для секретовъ и перестрѣлокъ, чѣмъ для правильныхъ военныхъ дѣйствій. Изъ нихъ одни вооружены коротенькими, ржавыми ружьями, другіе — луками и стрѣлами. Они обязаны являться на службу въ томъ количествѣ, въ какомъ царь сочтетъ нужнымъ созвать ихъ.

Артиллерія въ настоящее время замѣчательно хорошо устроена. По словамъ Огильви, въ прошломъ году подъ Нарвою русскіе обращались съ пушками и мортирами съ такимъ удивленіемъ, какого онъ не встрѣчалъ ни у одного народа. Недавно отлито сто новыхъ нѣдкихъ орудій разныхъ калибровъ, большая часть которыхъ съ мортирами и съ большими запасами снарядовъ, пороха и огнестрѣльныхъ привасовъ отиралова въ Сволонскѣ. Здѣсь открыты многія залежи прекрасной желѣзной руды; селитры изъ Канава получаются болѣе, чѣмъ нужно. Ружья и пушкеты заготовляются оружейниками, добытыми въ Бергѣ, изъ владѣній курф. Пфальцаго.

¹⁰⁰⁾ На отсутствіе правильно устроеннаго полевого штаба указываютъ Патвуль, генералъ Остромирскій, фельдмаршалъ Огильви. См. порочному въ IV томѣ Исторіи Петра Великаго Устралова, книга Привожденій.

¹⁰¹⁾ Устралова, IV, стр. 303.

¹⁰²⁾ Устралова, IV, Прилож. II, № 423.

¹⁰³⁾ Витвортъ, стр. 64. Устралова, т. IV, Прилож. т. II, № 300.

Видимъ, что въ началѣ Сѣверной войны въ способахъ управленія арміи, въ комплектованіи различныхъ родовъ войскъ и въ ихъ содержаніи господствовали прежніе порядки помѣстнаго права. Въ командованіи войсками не было ни согласія, ни единства. Не смотря на навраженіе экономическихъ силъ страны, Петръ I въ это время не въ силахъ былъ содержать болѣе ста тысячъ войска, со включеніемъ гарнизоновъ²⁰⁰⁾.

На необходимость лучшаго устройства и порядка въ управленіи арміей и въ способахъ ея комплектованія, вооруженія, продовольствія и т. п., кромѣ собственнаго сознанія Петра I, вынесеннаго имъ изъ опытовъ первыхъ кампаній Сѣверной войны, настойчиво указывали Паткуль съ 1702 г.²⁰¹⁾ и Огильви съ 1704 г.²⁰²⁾.

²⁰⁰⁾ Донесен. Ч. Витворта, стр. 54, 14 марта 1706 г. Исчислявъ армію Петра I въ сто тысячъ человекъ, со включеніемъ гарнизоновъ, Витвортъ говоритъ: «Тыи» поскитантъ, обыкновенно наполняющія газеты, нечестаютъ при ближайшемъ наблюденіи, и хотя царь могъ бы выставитъ въ поле многочисленныя толпы, какъ, пожалуй, и дѣлывали нѣкоторые изъ его предковъ, но онъ, надо полагать, не въ силахъ содержать большаго количества *регулярныхъ войскъ*, чѣмъ теперь».

²⁰¹⁾ Личность Паткуля помѣстна въ исторіи; въ его вѣдѣніи съ 1604 г. въ Саксоніи находился вспомогательный корпусъ русскихъ войскъ. Печальное состояніе этого корпуса вызвало переписку Паткуля съ Царемъ, Меншиковымъ, Головиннымъ. Еще въ 1702 году, по прикѣдъ въ Москву, Паткуль 27 марта представилъ Петру *смамы*, въ которыхъ излагалъ свои соображенія относительно приведенія въ лучшее состояніе царскаго войска. Главное нужно озаботиться о хорошихъ офицерахъ; самому Государю трудно ихъ находить; его царскому величеству нужно нѣтъ поличеніе о принсканія искусныхъ генераловъ, гдѣ изберуть полковниковъ, сіи капитановъ, а капитаны уже прочіихъ офицеровъ. Въ генералахъ нужно избрать знаменитыхъ въ военномъ искусствѣ. Чтобы привлечь ихъ на службу, нужно имѣть соотвѣственныхъ военныхъ учрежденія: «военскую расправу въ судѣ и наказаніи такъ устроить, какъ то въ употребленіи у другихъ образованныхъ народовъ. Установить военскій коллегіумъ, гдѣ былъ бы одинъ военскій президентъ и два совѣтника, съ прочими чиновными людьми, комиссарами, секретарями, расходчиками, дабы надъ всѣмъ оныи имѣлъ наблюденіе и все въ своемъ порядкѣ шло. Нѣмецкіе полки могутъ быть хорошею школою для обученія Московскихъ войскъ, особенно конными. Другими *середами удобнее ея полки и дивизіи*, чѣмъ кавалеріи или рейтары, находившіеся въ нѣмецкой, французской, голландской и другихъ земляхъ, и хотому Паткуль совѣтуетъ Петру I всю свою конницу устроить изъ благовооруженныхъ, *уборныхъ* и добровольныхъ драгунъ. Необходимо имѣть искуснаго ученаго аудитора. Въ каждой ротѣ нужно имѣть инженеря и штикаръ-инженера для обученія ворутиновъ и яворщиковъ фортификаціи и пушкарской хитрости, вникте въ калитамъ не должень быть *воинствомъ* безъ всенгальна. *Устралеет*, т. VI, Прилож. II, № 129.

²⁰²⁾ Огильви былъ пригласенъ на службу въ Россію Паткулемъ. Изъ Москвы Паткуль отправился въ Вѣну, откуда 2 сентября 1702 г. онъ

Вслѣдствіе неустройства войскъ и недостатка въ оныихъ начальникахъ и офицерахъ, дисциплина была вообще неудовлетворительна. Въ одномъ изъ своихъ писемъ (1704 г.) Августъ II, король Польскій, жаловался Петру I на грабежи, безчинство и самоуправство русскихъ солдатъ въ Лифляндіи. О грабежахъ солдатъ, особенно драгунъ и казаковъ, неоднократно упоминаютъ Паткуль, Огильви, Аллартъ и Витвортъ. Англійскій посоль въ своихъ дописаніяхъ часто останавливается на этомъ предметѣ. Доказательствомъ, что русскія войска еще не отвыкли отъ грабежей, можетъ служить рассказъ о взятіи штурмомъ г. Нарвы, 9 августа 1704 г. ²⁰²).

Изыскивая всевозможные способы для увеличенія денежныхъ средствъ государства, чтобы устроить правильное снабженіе арміи, особенно продовольствіемъ, Петръ I съ начала 1705 года энерги-

---

писалъ Ф. А. Головинну: „Я стараюсь нанять на службу его п. в. генерала Огильви, который теперь здѣсь, и могу я увѣрить, что онъ человекъ великихъ достоинствъ и высоко уважаемъ. Я уже сдѣлалъ предложеніе царю. Гр. Кауницъ обнадеживаетъ меня. Если это исполнится, я буду гордиться, что могъ оказать столь великую услугу его царскому величеству. Однимъ словомъ сказать, онъ одинъ изъ отличнѣйшихъ генераловъ отъ инфантеріи, и говоритъ по чешски. Устраховъ. IV, Прил. II, № 149, стр. 253. Наконецъ 28 октября 1702 года Паткуль писалъ тому-же Головинну изъ Вѣны: „Цесарь обѣщалъ генерала Огильви при его собственной арміи въ Германіи фельдмаршаломъ лейтенантомъ. Я успѣлъ однакожъ заключить съ нимъ канцелярію на 3 года въ службу царскаго величества. Онъ знаетъ языкъ такъ, что его п. в. не нужно будетъ переводчика для разговора съ нимъ. Ibid., № 157.

²⁰³) При взятіи штурмомъ Нарвы, 9 августа 1704 г., развѣрженіе солдатъ, не слушая голоса своихъ начальниковъ, убивали и грабили обитателей. Видя неисполненіе даннаго приказа, Петръ I самъ бросился къ нимъ съ обнаженною шпагою, вырывалъ изъ рукъ ихъ несчастныхъ жертвъ и пришелъ въ такое ошесточеніе, что въкоторыхъ, не слушавшихъ и его приказа, заколотъ собственными руками. Объяхавъ верхомъ всѣ городскія улицы и приказавъ для охраны жителей и церквей разставить по вселу часовыхъ, царь пришелъ въ ратушу, наполненную трепещущими отъ страха гражданами. Здѣсь, увидя коменданта Горна, въ жару своемъ далъ ему пощечину и грозно сказалъ ему: „Не ты ли виновникъ столь много и безполезно пролитой крови? Не нѣтъ никакой надежды къ помощи и никакого средства къ спасенію города, не могъ ли ты давно уже выставить бѣлаго флага“. И положивъ свою шпагу на столъ, продолжалъ: „Смотри, шала сія не Шведскою, но Россійскою обрызгана кровью: я умертвилъ ея собственннхъ монхъ воиновъ, чтобы удержать ихъ отъ страшнаго грабительства и убійства въ городѣ, въ чену они приведены были твоимъ безразсуднымъ управленіемъ, и спасти бѣдныхъ жителей отъ ночнаго востребанія“. Голлицевъ, II, стр. 88 и 100. Аббатъ Малотъ, Исторія, IX, 220.

чески принялся за устройство армій, по плану фельдмаршалъ-лейтенанта Огильви. Этотъ опытный генералъ, поступивъ на русскую службу въ 1704 году, принялъ начальство надъ русскою арміею, дѣйствовавшей подъ Нарвою, и осенью того-же года представилъ Петру I свои соображенія, какъ лучше устроить шестидесяти-тысячную армію, расположенную на зимнихъ квартирахъ въ Литвѣ и Лифляндіи, чтобы имѣть возможность перейти въ наступательныя дѣйствія³⁰³).

Чтобы предпринять наступательныя дѣйствія противъ Карла XII, согласно съ договоромъ между Петромъ I и королемъ Польскимъ Августомъ II, Огильви признавалъ необходимыми: 1) усилить пѣхотные и конные полки, такъ чтобы по числу людей они равнялись неприятельскимъ: въ драгунахъ имѣть по 12 ротъ, по 100 чел. въ каждой, въ пѣхотныхъ по 150 челов.; конные полки должны быть въ 6-ти эскадронномъ составѣ (12 ротъ), пѣхотные— въ двухъ баталіонномъ— по 600 челов. на баталіонъ; 2) пѣхотѣ раздать ружья одинаковаго калибра; недостатокъ въ мундирахъ, боковыхъ (холодныхъ) ружьяхъ, сумкахъ и проч. немедленно исправить; 3) учредить полевую артиллерію съ искусными офицерами; завести понтоны; 4) все изготовить къ будущему марту; 5) испорченную при осадѣ Нарвы артиллерію перелить; 6) заготовить въ пограничныхъ мѣстахъ провіантъ; 7) отставить при войскахъ

³⁰³) *Память посольскаго приказа отъ приказа военныхъ дѣлъ*: 14 ноября 1703 г. приняты въ царскую службу генералъ-фельдмаршалъ лейтенантъ Огильви, по договору тайн. сов. Паткула и Столыпина. кн. Голицына (посла въ Вѣну), съ жалованьемъ по 1000 ефимковъ на мѣсяць; сверхъ того въ годъ воденно на 100 человекъ хлѣбныхъ и на 70 лошадей конскихъ кормовъ. (Прикази дѣла новихъ лѣтъ въ Моск. Глав. Арх.). Огильви прибылъ въ Москву 5 мая 1704 г. Въсто ефимковъ дано ему денегами на 5 мѣсяцевъ 3000 руб. изъ оклада по 7200 руб. въ годъ; 5 июня посланъ онъ на службу великаго государя. Затѣмъ ему велѣно производить по 8,000 р. въ годъ, кроиѣ провіанта и фуража. Устряловъ, IV, Прилож. II, № 160. По условію Огильви долженъ быть командиромъ корпуса русскихъ войскъ подъ начальствомъ русскаго фельдмаршала, съ тѣмъ, чтобы главнокомандующій не претствовавалъ ему распорядиться по службѣ какъ въ гарнизонахъ, такъ и въ походахъ, въ бояхъ, наведеніяхъ или осадахъ. Ibid., т. IV, стр. 303.—20 июня 1704 г. Огильви явился въ русскій лагерь подъ Нарвою, а 28 июня Петру I вручилъ ему команду надъ войсками подъ Нарвою съ званіемъ фельдмаршала. Черезъ нѣсколько дней Огильви писалъ царю, между прочимъ: „все войско по шведскому обычаю, устроить верхними и нижними офицерами, указать войскамъ приемы и научить, какъ биться съ неприятелемъ“. Затѣмъ Огильви просилъ назначить къ нему 4-хъ генералъ-

чрезвычайное множество походных телѣгъ, которыя затрудняютъ движеніе арміи и могутъ служить къ нагубѣ ея; 8) призвать искуснѣйшихъ офицеровъ: множество неспособныхъ, каковой бы націи ни были, уволить; 9) наконецъ, довѣрить главную команду одному лицу". Въ мартѣ 1705 года Огильви представилъ царю, при письмѣ: „Начертаніе и порядокъ въ арміи по нидерландскому обычаю" (въ 13 статьяхъ) ²⁰⁴).

По предложенной Огильви табели для 30 пѣхотныхъ и 16 конныхъ полковъ (12 октября 1704 г.) полагалось имѣть: въ ~~полкахъ~~ въ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Ингерманландскомъ полкахъ по 4 баталіона, въ прочихъ 27 полкахъ—по 2 батал. и въ каждомъ баталіонѣ—по 1 гренадерской и по 4 фузелерныхъ ротъ, а всего 30 полковъ, со включеніемъ чиновъ полковаго штаба 45.700 человекъ. (въ томъ числѣ чиновъ полковаго штаба 434); въ конница—16 полковъ, по 6 эскадроновъ въ каждомъ (по 2 роты въ эскадронѣ), а всего 19.200 человекъ. (въ томъ числѣ полковаго штаба 208) ²⁰⁵).

Предложенія Огильви были приняты, но не во всѣхъ частяхъ. Онъ не былъ назначенъ главнокомандующимъ, недостатокъ въ офицерахъ не былъ устранивъ, часть продовольственная оставалась неустроенною, а между тѣмъ войска обременены были большими обзовами.

Главный штабъ дѣйствующей арміи, въ числѣ 40.000 пѣхоты и 20.000 конницы, съ 3000 пушекъ и мортиръ, составляли: генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильви и генералъ-фельдмаршалъ

ныхъ адъютантовъ и одного генералъ-квартирмейстера, знающихъ по русски и по нѣмецки. Ibid., 308.—6 августа Огильви потребовалъ сдачи Нарвы на мантулицію, не ожидая приступа, но принцъру Ноттебургъ, Шеншампа и Дертъ: „пусть въ приступу открытъ и гарнизону имѣть никакой надежды на скурсъ.... если же дѣло дойдетъ до штурма, Нарвъ не будетъ пощадена". Всѣ получили награды. Огильви остался безъ награды и это его огорчало. Такъ, 21 марта 1706 г. писалъ онъ Государю: „При славномъ вѣнчаніи Нарвы, всѣмъ чинамъ отъ солдата до высшаго офицера была знатная добыча. Только я одинъ, хотя по правамъ воинскимъ вся военнаго штаба квартира мнѣ принадлежала, ничего не получилъ. Въ октябрѣ 1704 г., въ Нарвѣ Огильви представилъ Государю планъ устройства регулярной пѣхоты и конницы. Ibid., III, 365.

²⁰⁴) Успеховъ т. IV, Прилож. II, № 269, стр. 323. Письмо 8 ноября 1704 года изъ Нарвы. Письмо 17 марта 1705 года. Ibid, IV, Прил. II, № 279.

²⁰⁵) Въ 1705 г. предложено имѣть драгунскіе полки въ 10 ротныхъ составъ и сверхъ того одной гренадерской. Легкую же конницу должны были составить казаки. Успеховъ. Von Stejn.

Шереметевъ, генералъ отъ инфантеріи князь Рейнинъ, генералъ отъ кавалеріи князь Александръ, т. е. Меньшиковъ; въ пѣхотѣ два генералъ-лейтенанта; восемь генералъ-майоровъ; бригадиръ; въ кавалеріи два генералъ-лейтенанта, четыре генералъ-майора; при артиллеріи генералъ Брюсъ; четыре генералъ-адъютанта; генералъ-квартирмейстеръ съ двумя оберъ-квартирмейстерами; генералъ-аудиторъ съ двумя помощниками; оберъ-вагенмейстеръ штаба; капитанъ надъ воматями съ командою 24 человекъ; два полковыхъ штабъ-доктора, два полковыхъ цирюльника съ шестью помощниками; аптекаръ съ двумя помощниками; генералъ-гезальдигеръ.

Въ перечисленіи чиновъ штаба не названъ генералъ кригсъ-комиссаръ, князь Долгорукій, находившійся въ плѣну; но его должность не замѣчалась.

Поля пѣхотные и кавалерійскіе состояли изъ чиновъ полевого штаба и военныхъ людей; въ штабѣ каждаго полка были: полковникъ, подполковникъ, майоръ, квартирмейстеръ, секретарь, священникъ, адъютантъ, фельдшеръ съ 4 помощниками и профессоръ; военными людьми въ ротахъ названы: капитаны, поручики, прапорщики, сержанты (въ кавалеріи вахмистры), подпрапорщики, фурьеры, ротные писари, капралы, ефрейторы, барабаничники, денщики и рядовые (въ кавалеріи еще сѣдельники и кузнецы).

Въ основаніи устройства и состава арміи принять французскій боевой порядокъ (*ordre de bataille*), въ то время упрочившійся въ западной Европѣ. Пѣхота располагалась въ двѣ линіи по бригадамъ (по 5 или 6 полковъ въ бригадѣ); каждой линіей командовалъ генералъ-лейтенантъ, а каждой бригадой генералъ-майоръ; конница располагалась по флангамъ пѣхоты въ каждой линіи; каждое крыло конницы было подъ командою генералъ-лейтенанта, каж. для линіи (изъ 4-хъ полковъ) подъ командою генералъ-майора.

Въ началѣ 1706 г. установленъ наборъ рекрутъ ²⁰⁰); видѣтъ съ тѣмъ сдѣланъ новый призывъ на русскую службу иностранцевъ и

---

²⁰⁰) Галлицей, II, 526. Указомъ 20 февраля 1706 г., даннымъ на пути Петра I въ Воронежъ, повелѣно: «съ 20 дворовъ взять рекрута отъ 15 до 20 лѣтъ, чтобъ поощрили своихъ рекрутамъ дали по сержантскому наставу, по рубль, по три четверти пуда, по полуосиный кругъ и по рублю денегъ на шляпу, рукавицы и обувь. При селѣ дана инструкція обершмагъ и

генераловъ и офицеровъ, преимущественно изъ Саксоніи. Въ началѣ лѣта 1706 г., укомплектованная армія, въ числѣ до 60,000 челов., сосредоточена въ Полоцкѣ ³⁰⁷⁾, гдѣ и представилась Петру I въ такомъ блестящемъ видѣ, по словамъ иностранныхъ офицеровъ, приѣхавшихъ въ Москву, что «не было лучшей арміи ни въ одной нѣмецкой землѣ» ³⁰⁸⁾. Но эти отзывы, какъ сейчасъ увидимъ, несомнѣнъ вѣрны, преувеличены.

На армію, представившуюся Петру I подъ Полоцкомъ, возлагались большія надежды; почти всѣми полками пѣхоты и драгунъ командовали нинемцы, а болѣе значительными частями арміи — нинемские генералы, новобранцы въ Саксоніи ³⁰⁹⁾.

пріемникамъ рекрутъ, изъ 18 пунктовъ, въ которой съ точностью излагается порядокъ набора, обученіе и содержаніе рекрутъ; инструкція заключается слѣдующими словами: «Ничѣмъ у того сбора не користоваться, и для своихъ прихотей обидъ и налогъ никому не чинить, и взятки ни съ кого не имать, подѣ опасеніемъ смертныи казни».

³⁰⁷⁾ Донесенія Ч. Витворта: 28 февраля 1705 г. «Государь, однако продолжаетъ военныя приготовления, и къ лѣту думать выставитъ въ Литвѣ 60-ти тысячную армію. По дорогѣ изъ Вильны въ Москву я встрѣтилъ огромный обозъ вѣдмыхъ орудій, отправленныхъ къ Смоленску, за которыми должны послѣдовать транспорты съ бомбами, гранатами и прочими военными снарядами», стр. 34. 7 марта 1705 г. Витвортъ писалъ о предстоящемъ отъѣздѣ Огильви къ арміи, который, оправившись отъ болѣзни, отправляется въ Витебскъ на Литовскую границу, гдѣ должны собраться Московскія войска. Но за недостаткомъ фуража они едва ли могутъ выступить съ квартиръ своихъ ранѣе конца мая, стр. 51.—14 марта 1705 г. По наиболѣе достовернымъ исчисленіямъ, которыми собралъ Витвортъ, въ арміяхъ Петра I числилось тогда до ста тысячъ человекъ, кромѣ казаковъ. Въ этотъ счетъ включены войска, расположенныя въ Литвѣ и Ливоніи (36 тыс.), отрядъ, дѣйствующій въ Саксоніи, въ числѣ 6 тыс. (а туда послано было 15 тыс.), и всѣ гарнизоны обширнаго пространства отъ Астрахани, Азова и Кіева до Нарвы, Смоленска и Архангелска, стр. 54.

³⁰⁸⁾ Такъ пишетъ Устраловъ; т. IV, стр. 365.

³⁰⁹⁾ Изъ прилагаемаго Витвортомъ (стр. 61 и слѣд.) «списка царскихъ войскъ въ 1706 г.» видно, что весной (въ мартѣ) этого года уже состояло: пѣхоты 29 полковъ (со включеніемъ Преображенскаго и Семёновскаго) въ 65 баталіон., силою въ 41,900 челов. Бомбардирской роты, въ составѣ Преображенскаго полка, въ которой царь состоитъ капитаномъ — въ 180 челов. Драгунъ 16 полковъ, въ 36 эскадр. силою въ 16,300 челов. Итого 58,280 человекъ. Въ 4-хъ баталіон. составѣ были полки оба гвардейскіе и Нинтерландскій, каждый въ 2,500 челов., въ 3-хъ батал. полку Огильви въ 1,900 челов., всѣ же прочіе — въ двухъ батал. составѣ, по 1,500 челов. въ каждомъ. Полками командовали болѣею частью иностранцы; въ числѣ 29 командировъ русскихъ фантій только четыре: Мешинковъ, Шереметевъ, Рокнищъ и Шаховской, которые даче не командовали полками. Драгунами командовали тоже болѣею частью нинемцы; русскихъ коман-

Петръ I, руководствуясь своими соображеніями, или можетъ быть обичаями, существовавшими на Западѣ, назначилъ двухъ главныхъ начальниковъ—одного надъ пѣхотою, другаго надъ конницею. Огильви былъ назначенъ начальникомъ пѣхоты, а начальникомъ драгунъ, послѣ сосредоточенія арміи въ Гроднѣ, кн. Меншиковъ. И это *деволастие* вело къ большимъ беспорядкамъ и пререканіямъ ¹¹⁹⁾. Шереметева пришлось послать съ отдѣльною частью арміи сначала въ Курляндію, а потомъ въ Астрахань, для усмиренія новаго бунта, затѣявшаго стрельцами.

Недостатокъ въ генералахъ и офицерахъ не былъ устраненъ. „Безъ учрежденія войска“ писалъ Огильви Меншикову „на такомъ основаніи, какъ я предложилъ, безъ полученія такихъ генераловъ противъ устроенной непріятельской силы, не возможно весьма добро надѣяться“. Нѣсколько позже фельдмаршалъ просилъ самого царя о приглашеніи генераловъ изъ нѣмецкой земли „безъ чего здѣшними немногими генералами, изъ числа которыхъ не много искусныхъ, невозможно управлять войскомъ, тѣмъ менѣе

дировъ только пять. Начальниками были Огильви и Шереметевъ, — фельдмаршалъ; кн. Рейнинъ—генералъ отъ инфантеріи, Брюсъ—генералъ отъ артиллеріи, Шенбокъ—генералъ-лейтенантъ (по пѣхотѣ), Розе—генералъ-лейтенантъ (по кавалеріи); Чемберсъ, Шарфъ, Верденъ—генералъ-майоры (по пѣхотѣ), Ренъ—генералъ-майоръ (по кавалеріи). Въ юніѣ 1706 г., въ Полоцкѣ сдѣланы были значительными добавленія въ составъ начальствующихъ лицъ. Въ наименованіи лицъ главнаго штаба тогда появились: въ пѣхотѣ: генералъ-лейтенантъ Алларъ и Венедигеръ, генералъ-майоры: Чемберсъ, фонъ-Верденъ, баронъ Ариштедтъ, Зейдлицъ, Гольцъ, бригадиръ—Риддеръ. Въ кавалеріи: генералъ отъ кавалеріи—принцъ Александръ (Меншиковъ), генералъ-лейтенантъ—Браунсъ, Розенъ или Ренне, генералъ-майоръ — Руландтъ, Сель-Поль, Генскенъ и Флугъ. Ср. *Виммеръ*, стр. 61 и *Устралова*, IV, стр. 355 и 356. Спустя годъ почти всѣ иностранные генералы исчезли; остался Алларъ, а Венедигеръ—умеръ.

¹²⁰⁾ Государь сначала думалъ поручить Огильви пѣхоту, а Шереметеву конницу. Шереметевъ обидѣлся, что не онъ главный начальникъ. Впоследствии, осенью 1706 г., Шереметевъ замѣнилъ Огильви въ командованіи пѣхотой. *Виммеръ*. См. письмо Меншикова къ царю и отвѣтъ Петра I къ нему послѣднему. *Устралова*, г. VI, Прилож. II, № 276, Прилож. I, № 118. Въ письмѣ своемъ отъ 14 марта 1706 года царь писалъ: «писалъ ты, чтобъ раздѣлить пѣхоту на две и конницу, а не такъ чтобъ у одного конница, а другаго пѣхота, и что изъ этого лучше будутъ поступать радѣтельными, и о томъ предлагаю, что не кажется лучше: поже, какъ говорить, итѣи конницу не товарищи, и есть равенства межъ воиними и итѣи... печалитъ Ворнее Петровичу нечего». Изъ Полоцка 4 марта 1706 г. В. Шереметевъ писалъ Голловину: «вѣдѣно быть мнѣ у одной конницѣ, а другою у пѣхотѣ. Какое те кавалерію учинею и для чего, то не Творецъ сдѣлалъ; только по враншюу оставилъся и въ борѣнѣ имать». *Ibid.* Прил. II, № 277.

противостать неприятелю²¹¹⁾. Но и тѣ немногіе иностранные генералы, которые вступили на службу, встречая недружелюбный приемъ со стороны Меншикова, Головина, Реннива и другихъ сотрудниковъ (министровъ) Петра I, одни за другими оставали русскую службу; бросая службу, до истечения трехъ лѣтъ, и Огильви. Онъ не могъ переносить безпрерывныхъ оскорбленій и даже затрудненій въ своихъ распоряженіяхъ, особенно со стороны Меншикова²¹²⁾. Однимъ словомъ — въ началѣ 1708 года, въ самую критическую минуту, когда Карлъ XII приступилъ къ исполненію своего замысла, чтобъ нанести Петру I рѣшительный ударъ, въ русской арміи не осталось ни одного изъ опытныхъ иностранныхъ генераловъ; русскіе же старшіе генералы, вытѣснивъ гѣмцевъ, ссорились между собою и другъ другу дѣлали неприятности. Эти обстоятельства напоминаютъ старое зло—*люстимическое*, борьбу между военачальниками изъ за старшинства, отчего въ XVI и XVII столѣтіи происходило столько неудачъ и пораженій.

²¹¹⁾ Устреловъ, IV, стр. 367 и слѣд. Прилож. II, № 268 и 276.

²¹²⁾ Донесенія Витворта: 13 июня 1708 года. «Меншиковъ (въ 1706 года) состоялъ дядькой княго царевича, губернаторомъ Ингрии, да собственно и всего государства Московскаго, изъ котораго ничто не дѣлается безъ его согласія, хотя снѣ, напротивъ, часто расоряжается безъ вѣдома царя въ полной вѣтренности, что распоряженія его будутъ утверждены». «He pretends to the same absolute power in the army, which has already and is still like to occasion real difficulties with general Ogilvy, and general Scheremeteff is still more oppressed and discontented». Т. е. «Онъ заявляетъ притязанія на такую неограниченную власть въ арміи, что уже не разъ вызвало и вѣроятно не разъ вызоветъ серьезнаго столкновения съ Генераломъ Огильви; генералъ же Шереметевъ терпитъ отъ него еще болѣшія неприятности». Стр. 125.—6 февраля 1708 г. Когда Шведы водступили къ Гродну, Меншиковъ, думавшій соединиться съ генераломъ Цфлуготъ и съ остальными драгунами, былъ отрѣзанъ отъ города партией валлаковъ и нашель благовидный предлогъ ухъать въ Смоленскъ. «The heats between him and Ogilvy are worse than ever, and their contradictions had like to have spoiled all». Т. е. «Раздоръ между Меншиковымъ и Огильви разорлся хуже, чѣмъ когда либо; эти несогласія, повидному, и испортили все дѣло». Теперь царь думаетъ стать во главѣ своей арміи въ Гроднѣ, а Меншиковъ отправится въ Митаву, въ Курляндію. Стр. 238. — 26 июня 1708 г. Давнее несогласіе между Меншиковымъ и Огильви (воадъ отступленія изъ Гродна) возросло до такой степени, что фельдмаршалъ снова просилъ позволенія сдать командованіе войсками и ухъать въ Германію «the Sgar will grant, since it is almost impossible to keep them both together», т. е. царь соглашается (умолить его), такъ какъ сохранить ихъ обомъ вѣдѣтъ почти невозможно. За выбѣгомъ Огильви не остается ни одного офицера, который бы когда нибудь выразилъ завистль дождность выше канцелярской, кромѣ генералъ-лейтенанта Азара. Но всагдашій принолетелъ не способный. Стр. 261.

Самъ Петръ I, повидному, не рѣшался принять на себя главное начальство надъ арміей, не смотря на то, что къ этому склонялъ его неоднократно Огильви. „Царь, находясь при своей арміи, до сихъ поръ никогда не являлся ей начальникомъ; онъ состоитъ только капитаномъ бомбардирской роты, и несетъ всѣ обязанности этого званія, а молодой царевичъ, сынъ его, числится солдатомъ въ гвардейскомъ Преображенскомъ полку. Это, вѣроятно, дѣлается, съ цѣлью подать примѣръ высшему дворянству, чтобы и оно трудомъ домогалось знакомства съ военнымъ дѣломъ, не воображая, какъ во видному, воображало себѣ прежде, что можно родиться полководцемъ, какъ родиться дворяниномъ или княземъ“²¹⁹).

Особенно вредно отражалось на военныхъ операціяхъ вмѣшательство въ дѣла арміи кн. Меншикова, который положительно не давалъ покоя Огильви, а впоследствии и Шереметеву. Петру I очевидно, необходимъ былъ Меншиковъ; онъ ему вѣрилъ, надѣялся на его способности и посылалъ его повсюду, гдѣ не могъ самъ лично присутствовать. Оттого въ періодъ войнъ съ 1705 по 1708 годъ, столь знаменательный дѣлами по устройству регулярнаго войска, мы видимъ Александра Даниловича, или принца Александра, летающимъ по театру военныхъ дѣйствій, подобно коршуну, который постоянно ищетъ какой либо жертвы. Меншикову однако многое представлялось въ розовомъ цвѣтѣ. Такъ, въ цидулѣ 2-й, приложенной къ письму къ царю изъ Гродна, 3 января 1706 года, когда получено было извѣстіе о наступленіи короля Шведскаго со всѣмъ войскомъ къ Гродну, Меншиковъ писалъ: „Изволь, Государь, какъ сестру свою, такъ и прочихъ обладежить, чтобы онѣ не печалились: понеже мы адѣсь никакой страсти не имѣемъ и пребываемъ всегда въ веселіи“. Не было

²¹⁹) Еще въ началѣ 1706 года между фельдмаршалами Огильви и Шереметевымъ возникъ споръ о томъ, кому достанется выше начальство и кто будетъ командовать, въ случаѣ если имъ придется дѣйствовать вмѣстѣ; въ прошломъ году у каждаго изъ нихъ была отдѣльная армія и спора не возникло: Шереметевъ—старшій фельдмаршалъ, Огильви—болѣе старшій воинъ, онъ не хотѣлъ уступить, а намѣренъ убѣдить государя, чтобы Его Величество самъ принялъ на себя верховное начальство; тогда оба фельдмаршала будутъ равно подчинены ему». Донесеніе Витворта 14 марта 1706 года (стр. 86 и сл.). Выше сказано, что Петръ I долженъ былъ сдѣлать уступку. Шереметевъ получалъ другое назначеніе, но и за снѣгъ Огильви не получилъ полномочій главнокомандующаго.

весело однако Огильви, который не зналъ чѣмъ кормить солдатъ и какъ заставить русскихъ начальниковъ исполнять свои приказанія.

Огильви не могъ сносить оскорбленій Меншикова, который ни во что ставилъ фельдмаршала и даже велѣлъ ограбить торговаго человека, которому тотъ поручилъ отвезти свояченицѣ свои рязанныя купленныя въ Кіевѣ вещи. „Люба честь наче живота, я прошу и требую сатисфакціи“; не знаемъ, получилъ ли удовлетвореніе Огильви, но въ августѣ онъ оставилъ Россію ²¹⁴⁾. Главное начальство надъ нѣхотою принялъ фельдмаршалъ Шереметевъ, который очень скоро испыталъ на себѣ тоже, что и Огильви. Однажды Шереметевъ торжественно, при цѣломъ военномъ совѣтѣ, какъ свидѣтельствуетъ Витвортъ (письмо 18 февраля 1706 г.), объявилъ, что „онъ готовъ отказаться отъ своего поста, такъ какъ и его репутаціи и самой арміи государовой грозитъ гибель, если князь не будетъ удаленъ отъ начальства надъ кавалеріей“. При такихъ условіяхъ положеніе царя, имѣвшаго слабость къ своему любимцу, могло быть гибельнымъ, такъ какъ раздоры между старшими начальниками, какъ извѣстно изъ военной исторіи, могутъ разстранять самыя лучшія планы кампаній. Въ данный же періодъ войны эти несогласія и пререканія не могли благотворствовать установленію порядка и дисциплины въ арміи, составленной почти изъ рекрутъ.

Недостатокъ въ офицерахъ, особенно же въ офицерахъ младшихъ и опытныхъ, повидимому не могъ быть устраненъ тѣми способами, которыми до сихъ поръ пользовался Петръ I, приглашая на службу иностранцевъ за определенное жалованье ²¹⁵⁾. Оче

²¹⁴⁾ Жалобы на него фельдмаршала Огильви оставались безъ послѣдствій. Старый опытный воинъ, спустя немного времени послѣ того, какъ онъ счастливо вывелъ армію изъ Гродна, гдѣ его оставали почти безъ всякой помощи, объявилъ, что онъ не можетъ долѣе свозить присутствія въ арміи князя Меншикова и просилъ объ увольненія его во разстроенному здоровью, присовокупивъ: «иизъ становится исторично». (Письма Огильви 24 апрѣля и. с. изъ Ковеля и 30 апрѣля и. с. 1706 г. изъ Луцка). Послѣднее письмо, отъ 10 августа 1706 г., Огильви писалъ изъ Кіева, въ которомъ онъ давалъ совѣтъ царю о дѣйствіяхъ въ случаѣ наступленія Шведскаго короля или въ Россію или въ Салсовію. Устратовъ, IV, Прил. II, № 304 и 412. «Если онъ (Карлъ XII) пошелъ на Августа, совѣтую в. в. се всего нѣхотее и кавалерію ити на соединеніе съ королемъ въ Литву и проч.

²¹⁵⁾ Дон. Витворта. Москва 1 января 1707 г. Русское правительство напѣрво продолжало войну. Армія въ прекрасномъ положеніи, рекрутъ

видно было нужно въ самой Россіи создать способы для подготовки офицеровъ посредствомъ образованія для нихъ шведск., подобно устроеннаго Людовикомъ XIV, и это важное дѣло приходилось откладывать Петру I до болѣе благопріятнаго времени. При недостаткѣ же знающихъ офицеровъ образованіе молодыхъ солдатъ шло неудовлетворительно, оттого такъ трудно было поддерживать военный порядокъ и укоренять дисциплину въ войскахъ. Обученіе солдатъ строю велось по новому „военскому уставу“, составленному согласно съ шведскимъ и изданному въ 1702 году. Престарѣлый уставъ значительно былъ упрощенъ и царь требовалъ, чтобы войска обучались даже въ короткіе промежутки перерыва военныхъ дѣйствій ²¹⁶). Но въ недостатку знающихъ и опытныхъ офицеровъ образованіе войскъ не могло стоять на высокой степенн; особенно мало-надежными въ боевомъ отношеніи были полки, составленные вслѣдствіе нѣтъ рекрутъ (напримѣръ, въ Смоленскѣ въ 1706 году, когда почти вся русская армія была заперта въ Гроднѣ).

Плюсомъ во всѣмъ отзывалъ современниковъ оставалась лужинскій войскамъ въ арміи Петра I: „Ихъ солдатн навмыкъ къ войнѣ, будь во главѣ ихъ хорошіе офицеры, они явились бы неприятели гордадо болѣе опасныиъ, чѣмъ полагають сосѣди“ ²¹⁷). Дѣй-

---

сברהво болѣе чѣмъ нужно, омуцается только крайній недостатокъ въ опытныхъ офицерахъ. Со времени отъѣзда Огильви большинство офицеровъ—саевсонн, *неислужившіице особитное доверіе*; «and it is a question, whether they will keep their countenance and not fall into some gross disorder on the approach of the enemy», т. е. *воинствоме даже усматриваю ли они, не прошедутъ ли какою нибудь значительнаго замѣшательства во случай приближенія непріятеля* (стр. 352). Но въ концѣ года Витвортъ доложилъ о полномъ разстройствѣ арміи, особенно драгунъ Москва, 24 декабря 1707 г. (4 января 1707 г. н. с.). (Стр. 441). „Такъ какъ прошлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало, или, можно сказать, вовсе не происходило, вы могли-бы удивиться, какииъ образомъ въ полкахъ могла оказаться такая убыль людей, если бы не слышали о безпорядочномъ веденіи дѣла кавалерійскими офицерами въ Великой Польшѣ“.

²¹⁶) Обзоръ войны Россіи отъ Петра Великаго до нашего времени, т. I, стр. 88. Известно, что въ организаціи спеціальныхъ школъ, между прочимъ и военныхъ, въ Россіи Петръ I приступилъ не ранѣе какъ въ 1711 и 1712 годахъ. См. мой трудъ «Періодъ преобразованія Петра Великаго».

²¹⁷) Доне. 20 января 1706 года (стр. 19). Подобный взглядъ остается господствующимъ мнѣніемъ во всѣхъ доисловіяхъ Витворта, когда онъ касается арміи. Тамъ самое ижегъ Паткулъ. См. Устрялова, Прил. II въ IV томѣ.

треть людей вооружены были фузеями съ багнетами, а остальная треть пиками (копьями) и шпагами. Послѣ Нарскаго пораженія Голландія отказывалась ввозить ружья, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе Швеціи. Приходилось развить способности изготовки ружей въ Россіи; ружья, которыя нѣлись въ нѣхотѣ, были разнообразнаго калибра, изготовкою новыхъ ружей занимались оружейники, выписанные изъ курфиршества Пфальцскаго. Не было однообразія также въ обмундированіи: одни части нѣхоты одѣты были щеголевато, другія весьма посредственно.

Драгуны были наиболѣе неудовлетворительнымъ войскомъ въ боевомъ и административномъ отношеніи; они комплектовались частью изъ московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ, частью же изъ слугъ господскихъ ²¹⁶⁾. Дворяне и землевладѣльцы обязаны были отправлять службу на собственный счетъ. Драгунамъ же, не имѣвшимъ собственныхъ средствъ, опредѣлено было незначительное жалованье ²¹⁷⁾. Драгуны строились въ три шеренги и были вооружены палашиами, фузеями, пистолетами и топорами. Въ 1705 году драгунскихъ полковъ было только 16; черезъ годъ это число почти удвоено. Наскоро сформированная кавалерія была въ плохомъ состояніи. Главнымъ начальникомъ драгунъ съ гѣта 1705 года былъ князь Меншиковъ. Еще въ началѣ 1706 года Огильви жаловался Петру I на безчинства, совершенныя драгунами въ окрестностяхъ Гродна ²¹⁸⁾. Можетъ быть это обстоятельство побудило Петра I

²¹⁶⁾ Дон. Витворта. 3 декабря 1707 г. «Данъ указъ набирать рекрутъ для драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Польнѣ, въ силу котораго каждый изъ жителей Московъ, имѣющій трехъ слугъ, обязанъ поставить на службу одного изъ нихъ съ конемъ и вооруженіемъ» (стр. 436).

²¹⁷⁾ Голыковъ, II, 539. «19 мая 1706 года, велѣно собрать какъ на сей, такъ и на вся годъ съ крестьянъ всего государства на жалованье драгунскихъ полковъ по 25 коп. со двора, а съ кунечества по нѣхъ окладанъ десятую денюгу, назначая присылать эти деньги въ Военный приказъ».

²¹⁸⁾ «Посылалъ я 11 февраля полковниковъ Горбова и Штольца осматрѣть неприятеля, запретивъ вступать въ бой. Шведы въ числѣ 5000 человекъ напали на нихъ врасплохъ. Штолецъ не нѣлъ времени отступить въ порядкѣ, потерялъ 80 человекъ и бѣжалъ. Вотъ плоды неурядка, къ которому присылаю драгуны, только съ деревнями видны, доброй стрѣлы не имѣютъ, съ мужскимъ одуку нѣтъ, естество, куле, русой обрабатываютъ и все неудержимо неприятелю себя чинить».

²¹⁹⁾ 26 мая. «Казали вовсе не слушаются. Недавно 300 Волочковъ дошли до Сидри и съели съ 300 драгунъ, посланныхъ на фуражировку, хотя тамъ бливно стоялъ Ревель. Изъ этого видно, какъ мало тѣ 6 драгунскихъ пол-

предписать Меньшикову о составленіи для драгунъ особаго военно-уголовнаго устава. Но порядка въ управленіи драгунскими полками не было по прежнему. Зимой 1707 года Ч. Витвортъ писалъ: „Кавалерія состоитъ подъ начальствомъ любимица царскаго; она въ очень плохомъ состояніи; въ 23-хъ полкахъ, когда они стояли на Вислѣ (осенью 1707 г.) было только 8.000 человекъ, вмѣсто 28.000. Полки эти уничтожены, вслѣдствіе невѣроятныхъ беспорядковъ, допущенныхъ командирами, изъ которыхъ одни смѣщены за своимъ безчестіемъ, другіе посажены подъ арестъ, третьи отданы подъ военный судъ. Такъ, вы видите, что я былъ правъ, когда доносилъ вамъ (особенно въ письмѣ 4-го января 1706—1707 г.), что дѣло царя можетъ рухнуть по недостатку способныхъ офицеровъ“. Спустя не много времени писалось новое доносеніе къ Гарлею: „Драгунъ осталось около 16.000 челов. изъ 30 тыс.: рекруты набирались слабо, а потому множество солдатъ бѣжало; напримѣръ, изъ одного драгунскаго полка, недавно отправленнаго отсюда (изъ Москвы) въ Петербургъ, убѣжало 700 человекъ“. Затѣмъ объ отступленіи русскихъ войскъ въ Англію узнали, что „панника овладѣла кавалеріей и что вся она устремилась къ границѣ, не останавливаясь, не приблизившись къ неприятелю, хотя бы на сколько нужно, чтобы убѣдиться въ его силѣ и положеніи“²⁰¹).

Какъ видимъ, драгуны впитали въ себя большую часть недостатковъ воеводской конницы XVII столѣтія и не скоро могли приобрести подготовку, нужную для борьбы съ неприятельской конницей, особенно съ кирасирами.

Наземная (полевая) или походная артиллерія дѣлилась на полковую и маневровую; первая состояла изъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, которыхъ полагалось по двѣ на батальонъ, въ каждомъ же дра-

---

гунъ могутъ употребляться къ службѣ; они не отличались ни однимъ делом, малое число и разрозненіе. Затѣмъ 28 марта отдавъ былъ приказъ объ оставленіи Гродна, брестивъ въ него все лишнее. При выступленіи артиллерійскія лошади оказались вконецъ негодными, поэтому вѣдь орудія вытаскивались лошадьми изъ воды тѣмъ же Преображенскаго полка. Двинулись на Брестъ къ Кіеву, куда прибыли 8 мая. Успѣхъ, IV, Прил. № 369, 381, 381 и 382.

²⁰¹ Витвортъ. Докосенія 8 и 24 декабря 1707 г. и 10 марта 1708 г., (стр. 484, 441 и 461). Эти вѣсти о разстройствѣ арміи и растерянности офицеровъ подтвердилъ и въ русской посланникъ, который расстался съ дорожкой 19 февраля ст. ст. въ Чашинкахъ и прибылъ сюда (въ Москву) 27-го (стр. 461).

гускомъ полку придано было по одной гаубицѣ; главную артиллерию составляли: *бомбардирская рота* (4 пушки 6 фунт. и 6 мортиръ) и *артиллерійскій полкъ*, который дѣлился на 6 канонирскихъ ротъ; въ составъ артиллерійскаго полка входили инженерная, погончая и инженерная роты ²²²). Артиллерія вообще была въ хорошенькомъ состояніи по тому времени, солдаты имѣли навыкъ для дѣйствія изъ орудій. Главнымъ ея недостаткомъ была малая подвижность. Сначала камнани артиллерія, какъ и вообще всё тяжестя, перевозилась по старому обычаю на лошадяхъ, поставляемыхъ земствомъ; въ 1705 году съ каждыхъ 170 дворовъ велѣно собрать по 2 лошади и по проводнику, а съ отдаленныхъ мѣстъ брать деньги ²²³). Кромя того, для службы въ артиллеріи ставились даточные; такъ 20 января 1705 г. для походной артиллеріи велѣно взять даточныхъ съ 20 дворовъ по человѣку, въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ ²²⁴). Но въ томъ же 1705 году значительная часть подводчиковъ разбѣжалась, что дало Петру I основаніе обратить эту натуральную повинность земства въ денежную и образовать подводчиковъ для полковъ и артиллеріи изъ набираемыхъ рекрутъ ²²⁵).

²²²) „Обзоръ войнъ въ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней“. Сиб. 1886 г., ч. I, стр. 38. „Не смотря на старанія Петра I, артиллерія осталась значительно позади другихъ родовъ войскъ, особенно пѣхоты“. Ibid., стр. 38. Артиллерію нельзя ставить ниже драгунъ той эпохи. См. выше нѣкоторые объ артиллеріи русской фельдм. Огильни.

²²³) 1 П. С. З., IV, № 2046. Именной 7 апрѣля 1705 г. съ боярскими приговорами. Въ напольную походную артиллерію, съ указанныхъ 82 городовъ выслать въ Смоленскъ со 170 дворовъ по 2 лошади и по проводнику. А съ Понорскихъ и Низовыхъ городовъ, вмѣсто лошадей въ натурѣ, взять деньги, по 6 алт. по 4 деньги со двора. (Слѣдовательно 2 лошади съ проводникомъ оцѣнены въ 34 рубля).

²²⁴) 1 П. С. З. IV, № 2030. Именной 20 января 1705 г. «а за вѣтъ по переписнымъ книгамъ 166 года (1678 г.) меньше 20 дворовъ, тѣмъ между собою складываться для поставки даточнаго человѣка. Кто не оставитъ въ срокъ опредѣленнаго числа людей, у тѣхъ за ослушаніе ихъ взять будетъ съ пяти дворовъ человѣкъ». Указъ данъ воеводамъ. Къ поставкѣ даточныхъ обязывались: города Дмитровъ, Переслалъ-Залѣтскій, Руза, Звенигородъ, посады, государевы волости, патриаршіе, архіерейскіе, монастырскіе, Имеретинскаго царя Арчила Вахтаганевича, царевичей, бояръ, окольничихъ, ближнихъ людей и всѣхъ чиновъ помѣщичьихъ и вотчинниковъ крестьяне и заводские и дѣловые люди по переписи 166 года.

²²⁵) *Галлицевъ*, ч. II, стр. 146. Осенью 1705 года царь писалъ изъ Гродна Стрѣшневу: «Понемно подводчики разбѣжались, которые были у солдатскихъ и артиллерійскихъ подводъ и врядь быть ихъ и держать оныхъ стѣе трудно; того для удобіе, чтобъ изъ рекрутъ те число выслать, учена въ жалованье по пяти рублей и сдѣвать кафтанъ стѣе, а отвороты шего

Такъ разрѣшилъ государь важный вопросъ, и это рѣшеніе непосредственно повліяло на воданжность артиллеріи и приспособленіе впоследствии русскихъ войскъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Перевозка тяжестей на театръ военныхъ дѣйствій производилась на *самонесомыхъ* подводкахъ. Сборомъ денегъ на наемъ подводъ подъ артиллерійскіе припасы завѣдывалъ *Ямской приказъ* ²²⁶⁾.

Въ западной Европѣ перевозка артиллеріи на обывательскихъ подводкахъ, или по подряду, удержалась, кажется, до половины XVII столѣтія.

Беспорядки въ управленіи и содержаніи войскъ. Грабежи и побѣги. Переходъ къ содержанію войскъ по нинерской системѣ довелся, въ концѣ 1707 года.

Существенныя причины беспорядковъ въ русскихъ войскахъ, въ періодъ кампаніи до 1708 года, достаточно выясняются изъ приведенныхъ сейчасъ фактовъ. Въ сентябрѣ 1706 года, на недостатки устройства войскъ старался обратить вниманіе Петра I генералъ Азарь, который въ сущности повторилъ „начертанія и порядки въ арміи по нинземскому обычаю“, фельдмаршала Огильви ²²⁷⁾.

цѣта; а тѣ деньги имъ на жалованье взять съ тѣхъ, кому было бытъ изъ нужномъ по очереди, и такъ во вся годи чинить въ жалованьи; а очередь подводчиковъ пространство будетъ къ намъ писано отъ г. Головкина. Сбору деньгами на ихъ жалованье удобнѣе бытъ у Ивана Бутурлина, число сяхъ людей состоитъ изъ 3,700 человекъ и конечно оныхъ надлежитъ оставить въ Польшѣ, въ Гроднѣ или Вильнѣ, въ послѣднихъ числахъ февраля (1706 г.). 1. П. С. 3. IV. № 2151. Означенныхъ промодниковъ въ 1708 году вагжно изъ полковъ отнустить въ дома, а мѣсто ихъ бытъ въ артиллеріи и въ драгунскихъ и въ солдатскихъ полкахъ рекрутамъ извоцкианъ 6,000 челом., и давать имъ жалованье по 5 руб. въ годъ; деньги эти со всего государства собрать въ приказѣ Земскихъ дѣлъ, для чего на 707 годъ и впередъ во вся годи вагжно имать по 3 алтына со двора въ годъ.

²²⁶⁾ 1. П. С. 3. IV. № 2246. Именной 13 генваря 1710 г. На наемъ подводъ подъ артиллерійскіе и иные припасы вагжно собирать въ Ямскомъ приказѣ въ 1710 году (противъ сбора прошлаго 1709 года) съ крестьянскихъ дворовъ, съ Московскаго уѣзда, изъ Заносовныхъ и Заонкихъ и Низовыхъ и Поморскихъ городовъ съ дворянскихъ, съ патриаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ, съ мѣщанскихъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ по 3 алтына со двора, а съ торговыхъ людей (русскихъ гостей и иностранцевъ), съ посадскихъ людей извоныхъ и новоросскихъ со десятой доли по рублю по 3-мъ алтынамъ. Эти деньги обратитъ исключительно на наемъ подводъ, а бытъ тому сбору въ Ямскомъ приказѣ.

²²⁷⁾ Письмо Огильви 17 марта 1706 г., въ которомъ упоминаете о вралстваленіи имъ «начертанія» и, между прочимъ дается совѣтъ объ укрѣплѣ-

Изъ числа недостатковъ, представленныхъ Алларомъ, укажемъ на безцѣльную трату пороха при обученіи солдатъ: „нигдѣ въ свѣтѣ не тратятъ такъ много пороха на ученіи солдатъ, какъ здѣсь: трата бесполезная, ворча ружья. Надобно учить стрѣлять въ цѣль“²²⁹).

Главнѣйшіе недостатки, отъ которыхъ погибали верѣдко цѣлыя арміи въ XVII столѣтіи, отсутствіе правильной системы продовольствія войскъ и злоупотребленія, а также безпорядочность въ способахъ снабженія, оставались въ силѣ и въ первые годы Сѣверной войны. Послѣдствіемъ безпорядковъ и злоупотребленій были *побѣги*, весьма распространенные въ русской арміи въ кампаніяхъ 1704—1708 г., и грабежи, въ которыхъ принимали участіе даже офицеры. Въ войскахъ, расположенныхъ въ Литвѣ, злоупотребленія поддерживались между прочимъ ежемѣсячнымъ сборомъ пяти ефимковъ съ каждаго двора въ пользу русскихъ войскъ; русскіе генералы сборъ этотъ ввели въ 1705 г., какъ сборъ на фуражъ и провіантъ²³⁰).

ни *ласками* линій отъ Полоцка до Смоленска, для чего нужно послать нужное съ копательными орудіями. Устраловъ, IV, Прилож. II, № 279. Надъ устройствомъ заставъ и укрѣпленій по линіи отъ Пскова до Смоленска и Брянска работали очень усердно въ 1706 и 1707 годахъ.

²²⁹) Въ запискѣ Аллара (Галларта) сказано еще: «Коница часто безъ вѣхоты, вѣхота часто безъ коницы въ некоторыхъ корпусахъ. Въ войскахъ мало инженеровъ и искусныхъ офицеровъ» и т. н. Планъ организаціи главнаго штаба арміи, составъ вѣхоты, коницы и артиллеріи, въ главныхъ чертахъ повтореніе проекта Огильви, составленнаго въ Нарвѣ (ноябрь 1704 г.) и осуществленнаго подъ Полоцкомъ (въ іюль 1705 г.). Между прочимъ Алларъ предполагалъ имѣть: главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала, во всемъ власть имѣющаго, съ 2 генералъ-адъютантами; 2-хъ генераловъ, 2-хъ генералъ-поручиковъ, 4-хъ генералъ-майоровъ, 2-хъ бригадировъ, генералъ-квартирмейстера, генералъ-аудитора изъ докторовъ артеа, вагенмейстера (обознаго), генералъ-штабъ-квартирштра (для отвода квартиръ), капитана де гюнде (гонцовъ начальника), оберъ-гезальднера, съ профессоромъ и палачемъ, 2 врачей, лекаря, силченика: для арміи въ *Полонн*: 40 батал. вѣхоты, 12 полковъ коницы, 6 пушекъ 12 фунт., 6 пушекъ 6 фунт., 2 *мошеры* отъ 30 до 40 ф., 4 гаубицы, 40 возовыхъ пушекъ, нѣсколько артиллеристовъ и инженеровъ, 300 хлѣбниковъ; въ *Литон*: 12 бат., 4 пол., драгунъ; въ *Финляндіи* 16 бат. вѣх. и 4 пол. драгунъ; всего 68 бат., 30 пол. вѣх., а въ гарнизонахъ 14 батал. вѣх. и 5 пол. драгунъ. Устраловъ, т. IV, Прилож. II, № 422.

²³⁰) Довес. Витворта 27 октября 1705 г... «чрезвычайные поборы лошадей, новоземки, фуражамъ, которые ежедневно совершаются, отразились безразлично на всѣхъ линіяхъ и состояніяхъ, окончательно отвратили главнаго литовскія фамиліи отъ сомнѣновъ» (стр. 183). Черезъ два года, когда русская армія готовилась къ отступленію отъ Литвы, Витвортъ, ввсаль 6 октября 1707 г.: „Его Величество приказалъ строго наказатъ вѣдом-

Военные историки причину неудач ищут иногда не тамъ, гдѣ слѣдуетъ: случается, что поражения войскъ они приписываютъ неисполненію какой нибудь стратегической комбинаціи: между тѣмъ причина неудачи произошла отъ деморализаціи солдатъ и офицеровъ, вслѣдствіе допущенныхъ безпорядковъ и неустройства войскъ. Деморализаціей войскъ противника полководецъ обыкновенно и пользуется, не прибѣгая ни къ какимъ хитростямъ. Любопытный въ этомъ отношеніи фактъ представляетъ намъ судьба русскаго вспомогательскаго корпуса, посланнаго въ числѣ 10 тысячъ пѣхоты и 5 тыс. казаковъ, въ іюлѣ 1704 г. для содѣйствія польскому королю Августу II въ Саксоніи (согласно Варшавскому договору 1 октября 1703 года). Вслѣдствіе безпорядочнаго продовольствія войскъ на пути изъ Кіева въ Сокаль, въ два или три мѣсяца, разбѣжалось по пути болѣе *одной трети солдатъ и казаковъ* и въ Сокалѣ Августу II представилось на смотру не болѣе 6—7 тысячъ пѣхоты и 3 тыс. казаковъ ²²⁰) Ав-

кихъ офицеровъ за безпорядки, учиненные ими въ Литвѣ, и возвратилъ значительное число людей и скота, отобранныхъ отъ хозяевъ подъ предлогомъ необходимости ихъ для царской службы, тѣмъ снова усвоивши дворянство, недовольство котораго возросло до сильной степени» (стр. 424). Съ другой стороны (стр. 190. Донес. Витворта 10 ноября 1706 г.) страна истощена рекрутскими наборами и обдѣляла отъ податей на содержаніе арміи и уплату субсидій королю Польскому. Негодность русской государственной монеты влечетъ за собою большіе безпорядки и вынуждаетъ недовольствіе у солдатъ и у офицеровъ. (Стр. 217. Донес. Витворта 23 января 1706 г.) Россіи не хватаетъ ни людей, ни денегъ; подданные царя подавлены налогами и поголовно недовольны. Здоровье царя слабѣетъ.

²²⁰) Устраловъ, IV, 393. Прибыло на мѣсто не болѣе 10 тысячъ; между тѣмъ въ исторіи Сѣверной войны въ «Обзорѣ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней», ст. 27, читаемъ: «Петръ Великій послалъ въ помощь восточеннымъ силамъ Августа 12 тыс. пѣх. и 5 тыс. казаковъ». На самомъ дѣлѣ русскіхъ было гораздо менше. Изъ дальнѣйшаго описанія состава вспомогательнаго корпуса видимъ, что въ октябрѣ съ Паткулемъ находились 9 русскіхъ батальоновъ вспомогательнаго корпуса, силою около 4-хъ тысячъ въ Познань, откуда, при приближеніи Карла XII, они отступили за р. Обру. Четыре полка силою въ 3 тыс., подъ начальствомъ Герта, были на волонеры истреблены въ деревнѣ Тиллеротѣ, близъ Фраунштадта; остальные разбѣжались. Въ руки шведовъ досталась вся артиллерія и казна. Затѣмъ русскія войска, собравшіяся въ Нижнемъ Лауницѣ, при мѣстечкѣ Губбенѣ, — въ числѣ 8 полковъ, имѣли 6.080 чел. Казаковъ же было только 1200 чел., но и тѣ не хотѣли оставаться въ Саксоніи и тѣмъ удалялись на родину, когда Паткулъ приказалъ отобрать у нихъ лошадей, болѣею частью захваченныхъ въ Польшѣ, и обратитъ ихъ подъ артиллерию, багажъ, больныхъ и раненыхъ. Устраловъ, III, стр. 397—400.

густу П поправились солдаты, особенно стрѣльцы, (собранные изъ урядническихъ въ 1698 г. 4-хъ сръбленскихъ полковъ). Офицеры, напротивъ, не знали порядка службы, ничего не понимали или, по выраженію Паткуля, „были ни къ чему не годны“. Оружіе не было исправно. Въ нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія своего въ Саксоніи полки окончательно разстроились. Казаковъ осталось только 1200 человекъ, да и тѣ ушли домой, когда отобрали у нихъ лошадей, большую часть награбленныхъ въ Польшѣ. Они опустошили страну миль на 30 въ окрестности, не разбирая ни враговъ, ни друзей, не слушая никакихъ повелѣній. Солдаты въ лагерь терпѣли недостатокъ въ продовольствіи. Московскіи деньги, доселѣ неизвѣстныя въ Саксоніи, принимались обывателями за польскія нарицательнаго ихъ достоинства, отчего офицеры и солдаты терпѣли огромную потерю. При самомъ незначительномъ жалованіи, офицеры ничего не могли получать съ родины. Солдаты были безъ одежды и обуви, ночи нагіе, положеніе ихъ производило непріятное впечатлѣніе въ нѣмецкихъ офицерахъ, пріѣзжавшихъ нарочно посмотреть на Московскія войска, какъ на диво, еще невиданное въ Германіи. Въ артиллеріи не было ни офицеровъ, ни лафетовъ, ни упряжи. Въ довершеніе всего, въ этомъ русскомъ отрядѣ не было учреждено ни генеральнаго, ни полковаго штаба. Паткуль просилъ денегъ, безъ чего войско непременно должно погибнуть, писалъ къ Меншикову и Головину, говоря „что ему стыдно командовать безмундирными и почти голыми людьми, къ безславію имени царскаго величества“.

Съ такимъ войскомъ нечего было и дѣлать Карлу XII; онъ могъ свободно прогуливаться по Саксоніи.

Въ началѣ 1706 г. командованіе надъ уцѣлѣвшими отъ голода остатками русскаго корпуса, по просьбѣ Паткуля, принялъ генералъ майоръ Востроширскій; вотъ его безыскусственный отчетъ о „русскомъ вспомогательномъ корпусѣ“: „Я увидѣлъ Московское войско (въ Саксоніи) въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что пришелъ въ ужасъ, и спасаясь за свою репутацію, если приму команду. Офицеры такъ дурны, что у меня въ продолженіе 40 лѣтней службы никогда не было подобныхъ утерь-офицеровъ: они не знаютъ порядка, команды, службы и дисциплины. Нѣтъ ни генеральнаго, ни полковаго штаба, столь необходимаго въ войнѣ, тѣмъ болѣе въ военное время. Оружіе почти нигдѣ не годится. Люди почти нагіе, ходятъ какъ нищіе. Жалованья Московскихъ офицеровъ

таково, что именной указ не согласится выполняться съ ними (Московская почта никуда негодна). Солдаты сами по себѣ превосходны²⁸¹⁾.

Въ началѣ 1705 г. на укомплектованіе арміи собрано было до 30 тис. рекрутъ. Но уже въ концѣ года въ русской арміи, занявшей Гродно и часть Курляндіи, не доставало до полного комплекта около одной трети, а именно: въ нѣхотѣ 9000, въ конницѣ 6000²⁸²⁾. Съ приближеніемъ Карла XII къ Гродно, въ началѣ 1706 г., въ немъ оставался Огильви съ нѣхотою, артиллеріей и небольшимъ числомъ конницы. Августъ II ушелъ, забравъ съ собою и бывшихъ въ арміи иностранныхъ генераловъ. Драгуны были отбѣзаны. Меншиковъ оказался отбѣзаннымъ отъ рода партіи валлаховъ и рѣшился немедленно уѣхать въ Москву²⁸³⁾. Огильви оказался въ крайне трудномъ положеніи; тѣ, которые обязаны были внушать повинновеніе, сами подавали примѣръ нарушенія дисциплины²⁸⁴⁾.

²⁸¹⁾ Письмо къ Паткулю генералъ-маіора Востронирскаго, принявшаго команду надъ корпусомъ русскихъ войскъ въ Саксоніи, 24 января 1705 года. Устреловъ, IV.

²⁸²⁾ У русскихъ недостаетъ до комплекта $\frac{1}{3}$ части, а именно 9000 въ нѣхотѣ и 6000 въ конницѣ; всего надо Гродномъ 27.000 челов., да въ Курляндіи 10 бат. нѣх., 7 полковъ драгунъ. Въ Тиколинѣ жалкіе остатки 2-хъ стрѣльцкихъ полковъ, да 8.000 казаковъ разсыяны по аванпостамъ. Дюнес. Вызворта изъ Гродна 5 декабря 1705 г. (стр. 202). Слѣдуетъ замѣтить, что носолъ въ то время находился при главной квартирѣ.

²⁸³⁾ Объ этомъ событіи такъ доносилъ Вытеорнъ, въ письмѣ отъ 6 февраля 1706 года... „нѣтъ плохо вѣрится, чтобъ генералъ Рень такъ случайно ушелъ отъ переправы (черезъ Нѣманъ), такъ какъ собственно любящецъ царскій при первыхъ же выстрѣлахъ бѣжалъ за пятьдесятъ английскихъ миль, не вынуждая поподлесть изъ рукъ, а мой разскащикъ видѣлъ съ нѣмъ, такъ что онъ не знаетъ, что было дальше на мѣстѣ боя; исторія же о валлахахъ сочинена только, чтобы извинить отступленіе въ глазахъ царя... Раздоръ между Меншиковымъ и Огильви разгорѣлся хуже, чѣмъ когда либо; эти-то несогласія, повидимому, и испортили все дѣло“, стр. 238.

²⁸⁴⁾ Устреловъ, т. IV, Прилож. II № 364, 369. Письма Огильви царю изъ Гродна, въ 1706 г.—6 февраля: „многіе указы не исполняютъ, ни провиантмейстеръ, ни крысъ-воинисаръ: Рень рапортуетъ прежде Меншикову, нежели мнѣ. Штрафы, которые я назначаю, не выискиваютъ“. 17 февраля. „Но знаю, какъ тѣ могутъ оправдаться передъ вашимъ величествомъ и передъ честными миромъ, которые меня здѣсь оставили при разорванности войскъ, безъ денегъ, безъ магазиновъ, безъ артиллерійскихъ и полковыхъ лошадей, всю армію привели въ замѣшательство, и какъ скоро неприятель пришелъ, убѣжали отъ войскъ и чванъ своею, не сказавъ нѣтъ ни слова. Для драгунъ нѣтъ ни одной подводки, и я не могу съ нѣбоа тронуться. Конница, приведенная въ одно время съ неприятелемъ, такъ утомлена, что

Состояніе русской арміи, занимавшей Волынь, Литву, а потомъ и часть Польши, не могло улучшиться: особенно усилились побѣги, ибо причины, выводяшіе изъ строя значительное число людей, оставались въ полной силѣ.

Каждый годъ дѣлались наборы, среднимъ числомъ до 80,000 челов. ²⁵¹⁾, и каждый годъ убывала весьма значительная часть людей, вслѣдствіе безпорядочнаго веденія хозяйства въ войскахъ и неустройства продовольственной части ²⁵²⁾.

Съ 1705 по 1709 годъ собрано было 175,000 рекрутовъ, но изъ этого числа погибло отъ неурядицы, бѣжало и убило въ дѣлахъ не менѣе $\frac{1}{3}$. Много рекрутъ погибло, не достигнувъ мѣста назначенія. И это крупное зло не удавалось устранить Петру I никакими строгостями ²⁵³⁾. Безпорядки въ содержаніи войскъ

ни къ чему не способна. *Нужно приимъ слабѣише оцѣны необходимому—людямъ, денегамъ, и ввести воинскій порядокъ, какъ я вѣкъ часто говорю и мысляю...* Прошу дать указъ Ревнину и Ромодановскому, чтобы меня слушались.

²⁵¹⁾ Въ 1708 году было собрано около 80,000 рекрутъ, внесенныхъ въ списки въ началѣ января: «Часть ихъ уже отпущена въ Смоленскъ, остальнымъ распредѣлены въ его окрестностяхъ, гдѣ они обучаются стрелковому дѣлу. Русскія линіи слишкомъ растянуты и потому не могутъ быть хорошо охранены; большая часть войска состоитъ изъ новичковъ. (Офицеры неопытны, особенно чувствуются, кажется, недостатку въ генералахъ, такъ какъ изъ нѣсколькихъ саксонцевъ, вступившихъ на царскую службу, король Польскій не оставилъ при арміи ни одного, кромѣ Венедигера (съ тѣхъ поръ умершаго въ Гродно).» *Ч. Лихтенберга*, 19 іюня 1708 г., стр. 240

²⁵²⁾ Въ декабрѣ 1707 года, вслѣдствіе значительной убыли въ арміи отъ побѣговъ, сдѣланы были между прочимъ распоряженія объ организаціи 20-ти тысячнаго дополнительнаго войска и о пополненіи арміи 80,000 новобранцевъ. «Такъ какъ промѣлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало или, можно сказать, вовсе не происходило, мы могли бы удивляться, какимъ образомъ въ полкахъ могла оказаться такая убыль людей, если бы не слышали о безпорядочномъ веденіи дѣла канцлеріискихъ офицеровъ въ Великой Польшѣ». *Донесеніе Лихтенберга*, 24 декабря 1707 г., стр. 441.

²⁵³⁾ При наборѣ рекрутъ, съ самаго начала введенія этой повинности, происходили безпорядки при высылкѣ ихъ изъ губерній къ мѣстамъ назначенія: худое пропитаніе въ пути, отъ чего многие умирали и съ дороги бѣжали. Практика выработала слѣдующій порядокъ, персончки рекрутъ съ мѣста набора, который упорно держался долгое время, не смотря на неоднократные указы Петра I, отъ чего происходило не малое государству разореніе и въ полкахъ несправность». 1) «Когда въ губерніяхъ рекрутъ соберутъ, то сначала изъ домовъ ихъ ведутъ сгованыхъ, и, приведши въ города, держать въ великой тѣснотѣ, но торгашамъ и остротамъ не малое время, и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнуравъ, отправятъ не разсуждая по числу людей и дальности пути, съ одними и то

на театрѣ военныхъ дѣйствій не уменьшались и въ началѣ 1708 года. „Путешественники не нахвалятся любезностію князя (Меньшикова), и не находятъ словъ для описанія безпорядочнаго состоянія войскъ, грабачихъ, сожигающихъ магазины, бѣгущихъ отъ большаго отряда шведовъ и валлаховъ, съ поспѣшностію разбитой арміи“. Это извѣстіе оканчивается сообщеніемъ о полной деморализаціи драгунъ, которые бѣгутъ отъ непріятели, не заботясь поднестить его къ себѣ хотя бы на столько, чтобы убѣдиться въ его силѣ и положеніи. „И никогда отступленіе не велось такъ поспѣшно, какъ отступленіе русскихъ“. Таково было отступленіе арміи Петра I отъ Двины и Нѣмана къ Дѣлину, въ началѣ 1708 года, когда для того, чтобы лишить непріятели средствъ, на военномъ совѣтѣ, по предложенію Шереметева, рѣшено было опустошать всю страну на пути отступленія, „что бы заморить непріятели“²²⁵).

негодными офицерами или дворянскими, при недостаточномъ пропитаніи». Рекруты водили въ ненастное время, жестокою распутицей, оттого происходили болѣзни и побѣги, бѣгле рекруты приставали къ воровскимъ партиямъ, —вѣзъ чего злѣйшее государству приключается разореніе, потому что отъ такого худаго распорядка ни крестьяне, ни солдаты, но разорители государства становятся всякій можетъ разсудить, отъ чего такіа великія умножились воровскія вооруженія компаніи? отъ того что бѣгле обращаются въ разбойниковъ». 2) Хотя бы и съ охотою хотѣли въ службу идти, но вида, что дѣлалось съ ихъ братьями—приходили въ страхъ. 3) Изъ губерній присылали не малое число увѣчныхъ и негодныхъ къ солдатской службѣ. Въ 1719 году въ Военной Коллегіи не принято было за негодностию 700 человекъ. Поэтому въ сентябрѣ того же года Военная Коллегія опредѣлила: «давать рекрутамъ солдатское жалованье, со времени набора; рекруты водить командами, командиромъ для приѣзда и привода ихъ въ губерніи добрыхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ; провожать рекрута должны гарнизонные солдаты и чтобы не бѣгали брать круговую поруку, обучать солдатской экипидіи и читать имъ воинскій артикулъ, дабы въ походъ не сущими мужиками, но отчасти заобычными солдатами пришли; а опредѣленное имъ хлѣбное и денежное жалованье съ самаго ихъ приѣзда давать своимъ. Чтобы не извурять рекруты скорыми походами въ дорогѣ, вести ихъ по обыкновенію марша солдатскаго: три дня идти и четвертый отдыхать». *Соловьевъ*, XVI, стр. 202—204. Кабинетъ, II, № 48.

²²⁵) Довесеніи Витворта 16 февраля и 10 марта 1708 г. стр., 457, 458. Довесеніе англійскаго посла подтверждаетъ воровскій посылъ, бывшій при арміи.—На военномъ совѣтѣ, созванномъ государемъ въ Жолкивѣ, согласно съ предложеніемъ фельдмаршала Шереметева, было опредѣлено: во 1-ю при наступленіи Карла XII не вступать съ нимъ бой въ предѣлахъ Польши, а отступать въ своия дварданъ, потому что на расположеніе жителей Польши нельзя было положиться и въ случаѣ неудачи, при отступленіи, наша армія могла бы подвергнуться большой опасности, и во 2-ю

Капитальнымъ яломъ въ арміи, какъ видно, было осуществленіе системы въ снабженіи русскаго войска продовольствіемъ. Относительно корма солдатамъ до сихъ поръ руководствовались, по видимому, закономъ 18 февраля 1705 г., на основаніи котораго опредѣлено было давать хлѣбнаго жалованья нижнимъ чинамъ, бывшимъ на службѣ, въ мѣсяцъ по полуосенинѣ муки и по малому четвернику крупъ²⁰⁹). Но смотря на значительную контрибуцію деньгами въ Литвѣ и на заготовленія большихъ запасовъ хлѣба въ Смоленскѣ и Могилевѣ, войска терпѣли постоянно отъ недостатка въ продовольствіи: „солдаты несутъ на себѣ хлѣбъ и бросаютъ его отъ изнеможенія, для отвращенія сего надобно учредить корнуся хлѣбниковъ до 600 челов.“ (Такъ писалъ Алларъ въ сентябрѣ 1706 года изъ Смоленска). Но этого было мало. До перехода Карла XII черезъ р. Вислу, когда русская армія временно оставалась въ бездѣйствіи, занимая зинкии квартиры въ Бѣлоруссіи, Петръ I рѣшился перейти къ болѣе рациональной системѣ довольствія войскъ. Съ этою цѣлю, по его приказанію, князь Меньшиковъ прибылъ въ Минскъ 15 декабря 1707 года для совѣщанія съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ и

во время отступленія олуствомъ краб, чтобъ лишить Шведовъ средствъ къ продовольствію; въ то же время изкуратъ неприятеля частими тревогами. *Летоисп.* Военно-Истор. Общ. Сѣверной войны, стр. 79. При тогдашнихъ обстоятельствахъ такой образъ дѣйствій былъ самымъ дѣйствительнымъ и можетъ быть единственнымъ средствомъ для достиженія успѣха. Онъ согласовался съ состояніемъ русской арміи, которая, не смотря на превосходство своихъ силъ, не могла еще противостоять Карлу XII въ открытой бою. Но, съ другой стороны, подобный способъ дѣйствій, какъ видно изъ донесеній Витворта конца 1707 и начала 1708 года, не могъ благоприятствовать утвержденію порядка и дисциплины въ арміи, болшему частью состоящей изъ рекрутовъ, при мало надежныхъ офицерахъ и недостаткѣ способныхъ генераловъ.

²⁰⁹) I. С. З. IV, № 2084. Именной 18 февраля 1705 г. Въ гарнизонахъ солдатамъ и пушкарямъ и коннымъ и пѣшимъ козакамъ и другимъ нижнимъ чинамъ, кромѣ городовъ, водѣдонственныхъ интернациональной канцелярии и кромѣ Азовскихъ конныхъ казаковъ, давать денежнаго жалованья въ годъ: жеватины дома по 5 четверт. муки и по 1 1/2 четверти овса; холостымъ по 3 четверти муки и по 1 четверти овса, или крупъ по 1/2 четверти, на два срока въ январѣ и въ іюлѣ. А которые будутъ на службѣ въ полкахъ, тѣмъ давать въ мѣсяцъ поръ по полуосенинѣ муки и по малому четвернику крупъ человѣку въ мѣсяцъ. А которые будутъ на службѣ въ городахъ, у жеватиныхъ тѣмъ по прошенію у охладныхъ или даже вычитати, а холостымъ годового хлѣбнаго жалованья—наторихъ изъ и средненихъ хлѣбнаго жалованья въ городахъ не давать, чтобъ двое дачи отъ нидь не было.

съ царскими министрами. „Они распредѣляли снабженіе зимнихъ квартиръ провіантомъ по числу людей и лошадей, по системѣ, принятой для имперской арміи“ ²⁴⁰). Между тѣмъ Петръ I, находясь въ Москвѣ и будучи озабоченъ заготовкою денегъ и исправленіемъ слабленіемъ своихъ войскъ жалованьемъ и кормомъ, долженъ былъ выкинуть въ балансъ доходовъ и расходовъ, для чего потребовалъ отчета отъ всѣхъ управленій, и найдя, что не смотря на удвоеніе налоговъ за послѣдніе годы, доходы замѣтно уменьшились, назначилъ комиссію, которой поручилъ изслѣдовать причины такого уменьшенія и доложить ему о нихъ. Петру I приходилось теперь глубже выкинуть въ гражданскія дѣла; но, не смотря на то, что онъ никогда не занимался ими такъ ревностно, какъ теперь, навлившъ заботъ по устройству государства былъ такъ великъ, что ему приходилось довольствоваться поверхностнымъ изслѣдованіемъ и отчетомъ. „Теперь его единственною цѣлю было—добыть для текущихъ расходовъ возможно больше денегъ, такъ какъ въ нихъ ощущается чрезвычайный недостатокъ“ ²⁴¹).

Здѣсь собственно и заключается завязка дальнѣйшихъ, рѣшительныхъ преобразованій государственнаго устройства, начало котораго было положено: учрежденіемъ сената въ февралѣ, образованіемъ военного комиссарства въ іюнѣ и начертаніемъ регламента крѣпостно-комисариату въ декабрѣ 1711 года. Оказывается, что болѣе правильную систему довольствія войскъ Петру I удалось устроить не ранѣе, какъ спустя два года послѣ Полтавской побѣды и что ближайшимъ основаніемъ къ установленію штатовъ для арміи 1711 года и для артиллеріи 1712 года послужили собранія въ 1707, 1708 и 1709 годахъ свѣдѣнія о получаемыхъ доходахъ. Согласно именному указу, данному ближней канцеларіи²⁴² 27 января 1710 г., исчислено прихода во сложенію трехъ лѣтъ 8.138,879 рублей ²⁴³).

²⁴⁰) «а затѣмъ, правосоулмствъ Витвортъ, «киль возвратился въ главную квартиру» «but the disputes between him and Scheremeteff have been rather increased than diminished by his meeting». Т. е. «но разладъ между нимъ и Шереметевымъ своею возросъ, чѣмъ уменьшился величїе этой встрѣчи». Довѣскіе XI декабра 1707 г., ст. 445.

²⁴¹) Тамъ же, стр. 442.

²⁴²) Собственно подворнаго налога, не считая солинныхъ, штейнскихъ, ильонскихъ regalій (Сибирскаго приказа), судныхъ пошлинъ, гербоваго сбора (канцеларскихъ, прѣдѣстныхъ). 1. П. С. В. IV, № 2247. Голыковъ, IV, стр. 808.

Расхода же требовалось — 3.834,418 рублей; въ томъ числѣ: на армію 1.252,525 руб., на флотъ — 444,288 руб., на артиллерию служителями и на припасы — 221,799 руб., рекрутамъ 30,000 р., на оружейное дѣло 84,104 р., гарнизоннымъ служителямъ 977,896 рублей, на разныя дачи 675,775 р. и на посольскія дачи 148,031 рубль. Находясь въ Петербургѣ, Петръ I, въ январѣ 1711 года, приказалъ министрамъ ближней канцеляріи, по припадѣ ихъ въ Москву, привести въ исполненіе планъ довольствія войскъ по *домнимъ табелямъ*, которыя и были утверждены государемъ 19 февраля 1711 года, а черезъ три дня, 22 февраля 1711 года, издѣтъ съ объявленіемъ манифеста о войнѣ съ Турками, данъ имен- ной указъ объ учрежденіи правительствующаго сената и объ у- радненіи разряднаго приказа ²⁴²⁾.

²⁴²⁾ I. П. С. З. IV, № 2819 и 2821. Голицыновъ, IV, стр. 505. 14 января 1711 году, въ бытность свою въ Петербургѣ, царь далъ министрамъ Ближней Канцеляріи слѣдующій указъ: «Приказъ въ Москвѣ, раздѣлить по губерніямъ воюка, нерѣе армейскіе, вомомъ гарнизонные, по *домнимъ табелямъ*, вомомъ флотъ, Посольскую канцелярію и артиллерию, и сіе все расположить изъ доходовъ, которые прошлаго года средніе веле- жени на губерліи; а прочіе расходи одѣлать изъ остаточныхъ доходовъ по разсмотрѣнію; и что могутъ одѣлать, то одѣлать, а чего не могутъ за спорнымъ временемъ, то сколько возможно основаніе начать». Въ губерніяхъ исчислено доходовъ, по числу дворовъ. 3.028,128 руб.

На жалованье опредѣлено расходовъ:

„ 33 кавалерійскихъ воюка	764,668 руб.
„ 41 вѣхотный „	840,413 „
„ 33 гарнизонныхъ „	340,038 „
„ 2 гвардейскихъ „	156,207 „
„ генеральнй штабъ	91,000 „

Итого . . . . 2.192,409 руб.

Откуда и сколько откусать въ артиллерию оное кошаркъ предостав- лять впрелъ. Голицыновъ, IV, стр. 505—510.

О томъ же въ I П. С. З. IV, № 2819 по штату 19 февраля 1711 года значится: надлежитъ бытъ расходу по второй табели:

На генеральнй штабъ	184 ч.	91,000 руб.
„ 33 воюка кавалеріи	42,824 „	764,671 „
„ 42 „ вифантеріи	62,454 „	882,436 „
„ 39 „ гарнизонныхъ	} 68,000 „	422,980 „
„ 1 „ везельнй		
„ 1 баталіонъ		

Итого . . . . 2.161,176 руб.

А съ гвардіей 108,640 руб., впротави 5,547 руб. востокъ 2,273,363 руб.

Высшее административное управление войсками раздѣлено между правительствующимъ сенатомъ, генералъ-кригсъ-комиссаромъ и генералъ-фельдцейхистеромъ, весь контроль расходовъ на армію и флотъ сосредоточенъ въ ближней канцеляріи. Для производства-же снабженія войскъ продовольстіемъ, обмундированіемъ и припасами въ томъ же 1711 году, во 1-хъ, учреждено „комиссарство при войскахъ“, 31 іюня ²⁴⁾, и во 2-хъ данъ „регламентъ кригсъ-комиссаріату“, 10 декабря ²⁵⁾.

Такъ положены были Петромъ I основанія устройства системы продовольствія войскъ на тѣхъ же общихъ началахъ, какія установились въ цесарскихъ земляхъ, а здѣсь руководствовались французскими ордоннансами, причемъ, какъ уже извѣстно, генералъ кригсъ-комиссару, подчиненъ введенный въ томъ же году институтъ „аудиторовъ“, какъ представителей органовъ военно-судебной власти въ войскахъ, а равно „фискалы“, учрежденные еще раѣе.

Объ артилеріи въ какомъ опредѣленіи ей быть особый указъ будетъ. Проклантъ и фуражъ на всю армію и гарнизонные полки не полагался въ число показанныхъ суммъ, но собирался съ губерній-же особо, по мѣрѣ надобности; губерніи обязаны были воставлять хлѣбъ, куда новелтъ-наласъ. И такъ продолжалось до 1721 г.

²⁴⁾ 1. П. С. 3. IV, № 2412. Именной, 31 іюля 1711 г. Объ учрежденіи при войскахъ комиссарства подъ управленіемъ генералъ кригсъ-комиссара. „Учредить комиссарство: новеже генералъ кригсъ-комиссаръ въ сенатѣ будетъ пребывать, а для управления всего войска надобно избрать оберъ-кригсъ-комиссара, къ чему представляется господинъ Чириковъ, придавъ ему добрыхъ 3 или 4 человека кригсъ-комиссаровъ съ принадлежащею канцеляріею, дабы непрестанно въ войскахъ были, вѣдать всего войска жалованье и смотрѣть надъ губернаторскими комиссарами въ дачѣ и вычѣтѣ денегъ, нундляръ, ружья, рекруты, лошади, порціоны и рационъ росписывать, счетъ за офицерами держать, которые новозинни; кромѣ меня и своего генералъ кригсъ-комиссара, ни у кого подъ командой не быть, какой бы оной высокой шарки ни былъ... Оберъ и радозые фискалы у нижше вѣдомы, и вѣдъ должны доносить обо всемъ.“

²⁵⁾ 1. П. С. 3. IV, № 2456. 10 декабря 1711 г. Регламентъ Кригсъ-Комиссаріату... Оберъ кригсъ-комиссары и прочіе нѣгъ подчиненные ни у кого не должны быть подъ командой, кто бъ какой высокой шарки ни былъ, кромѣ Его Сіятельства генерала плеиниоциара, кригсъ-комиссара князя Долгорукова и генералъ-майора еберитеръ кригсъ-комиссара Чирикова, и нѣгъдѣ таковой авторитетъ, что войскъ генераловъ, штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и радозныхъ могутъ въ казѣ Царскаго Величества или на квартирахъ въ порціонахъ и рационъхъ что за него заидеть, считать, и начтенія въ жалованье зачитать. и. 24.—Въ Регламентѣ дается подробная инструкция комиссарамъ и фискаламъ, правила для привлеченія виновныхъ въ военному суду (кригсъ-рахту). За каждаго бѣглаго драгуна и солдатъ учинитъ денежный штрафъ: съ полковниковъ и майоровъ, съ капитановъ за нхъ рету съ солдатъ того капральства. См. гл. VIII Арт. Воин.

Дѣйствующую или полевую армію составили: *малому*—2 гвардейскихъ, 52 пѣхотныхъ полка, *кавалерію*—34 драгунскихъ полка и генеральный эскадронъ графа Шереметева, *артиллерію*—1 бомбардирская рота, 6 канонирскихъ ротъ, 1 инженерная рота, 25 инженеровъ, 36 понтонеровъ и 6 итардистовъ. По границамъ же и внутри государства, въ 8 губерніяхъ, расположены были *гарнизонные* полки: 2 драгунскихъ (въ Воронежѣ и Казани) и 40 пѣхотныхъ. Образование сихъ послѣднихъ было качато въ 1702 году, частью изъ бывшихъ полковъ „солдатскаго строя“, частью-же изъ стрѣльцовъ ²⁴⁶⁾. Всего, со включеніемъ артиллеріи (по штату 1712 г.), числилось въ войскахъ до 175.000 человекъ, 10.000 обозныхъ и до 43.000 кавалерійскихъ лошадей. На содержанію всѣхъ войскъ т. е. гвардіи, артиллеріи, арміи и гарнизонныхъ опредѣлялось, по штатамъ 1711 г.: *жалованья* 2.537,624 руб., *портіонное* и *раціонное* 1.259,717 руб., въ сложности до 4-хъ милліоновъ рублей ежегодно ²⁴⁷⁾.

²⁴⁶⁾ Изъ писемъ Петра Великаго и его сотрудниковъ видно, что гарнизонные полки служили какъ бы резервомъ для конспектованія ново-забираемыхъ полковъ солдатами, обученными артикулу и службѣ, на ихъ мѣста поступали рекруты, а равно старіе и вообще женатіе солдаты дѣйствующихъ полковъ; престарѣлые же солдаты изъ гарнизонныхъ поступали въ госпитали (богадѣльни), учрежденныя по разнмъ монастырямъ. Для дѣтей гарнизонныхъ солдатъ Петръ I устроилъ школы, въ которыхъ мальчиковъ обучали грамотѣ и артикулу. Еще при жизни своей онъ имѣлъ удовольствіе видѣть изъ солдатскихъ дѣтей *многіе тысячы* взрослыхъ солдатъ въ армейскихъ полкахъ, преимущественно въ качествѣ унтеръ-офицеровъ, сержантовъ и писарей. Тогда же возникъ планъ устройства штабныхъ дворовъ. *Голмогъ*, IV, 511.

²⁴⁷⁾ Въ каждомъ полку по табели опредѣлено содержать по числу людей и лошадей: въ *французскомъ*—фузеи и шпаги, по числу строевыхъ, вистолеты-же (яръ) въ половинномъ числѣ, топоры, лопаты, кирки, котлы, фурмы, налатки и предмети конскаго снаряженія; въ *маломъ*—фузеи и шпаги, по числу строевыхъ людей, коней по 144 въ каждомъ полку, небольшое число вистолетовъ, предмети и принадлежности снаряженія солдатъ, котлы, фурмы, налатки.

Жалованья опредѣлено: въ драгунахъ—рядовому 12 р., вахмистру 14 р., прапорщику 50 р. (русскому) и 84 р. (иноземцу), поручику 60 р. и 120 капитану 100 и 216, майору 140 и 300, полковнику 300 и 600 р. въ пѣхотѣ: рядовому 10, капиталу 12, прапорщику, поручику, капитану, майору и полковнику въ томъ-же разнѣрѣ, какъ въ пѣхотѣ, иноземцу всегда значительно болѣе чѣмъ русскому. Жалованья чиновъ генеральнаго штаба: генералъ-фельдмаршалъ—7000 р., генералу полковому: иноземцу 3600, русскому 3120, генералъ-лейтенанту 2160 и 1800 р., генералъ-майору 1080 и 1800 руб., бригадирю—840 р., генералъ-аудитору 616 и 400, генералъ-квартирмейстеру 600 и 300 руб.

Деньги на жалованье пѣхотѣ и конницѣ собирали со всего на-родонаселенія; съ этою цѣлью къ каждой изъ и 8 губерній было приписано определенное число полковъ пѣхоты и конницы, губерніи раздѣлены на доли, по 5536 дворовъ въ каждой долѣ.

Артиллеріи имѣла особое самостоятельное управленіе—артиллерійскій канцелярію и артиллерійскій приказъ во главѣ котораго былъ фельдцейхмейстеръ Брюссъ; на содержаніе 8526 артиллеристовъ и инженеровъ полагалось 209,928 руб., каковыя деньги назначены изъ сбора податей съ купцовъ и государевыхъ крестьянъ²⁰⁰).

Каждый солдатъ получалъ ежегодно—3 четверти муки, 1¹/₂ четверика крутъ, 24 фунта соли и 75 коп. на говядину, что составляло на денежную валюту 5 руб. 70 коп.—Порціонам и раціонам въ чужой землѣ, а въ своей только раціонам, определено давать всѣмъ чинамъ по определенной табелѣ, которая вошла въ гл. 68-ю Устава Воинскаго. Въ пѣхотѣ солдату полагался 1 порціонъ, сержанту—3 порціона, прапорщику 5 порціоновъ и 3 раціона, поручику 9 порц. и 4 раціон., капиталу 15 порц. и 5 раціон.—Въ *оратуньяхъ*: ротному сидѣльнику 1 порц. 1 рац., вахмистру 3 порц. и 3 рац., прапорщику 5 и 4, подпоручику 7 и 5, поручику 9 и 6, капиталу 15 и 7.—Полковнику 50 порц. и 17 рац. въ инфантеріи, 50 порц. и 23 рац. въ кавалеріи; бригадирю 55 и 30, генералъ-майору 60 и 40, генералъ-лейтенанту 70 и 50, генералъ-кригсъ-комиссару 180 и 100, генералъ-фельдцейхмейстеру 100 и 80, генералъ-фельдмаршалу 200 и 200. Артиллерійскіи офицеры и служители въ порціонныя и раціонныя отпускились согласно съ кавалеріей. *Одинъ порціонъ* состоитъ въ деньгахъ—2 ф. хлѣба, 1 ф. мяса, 2 чарокъ вина и 1 гарнца ява, въ мѣсяцъ—соли 3 фунта, крутъ 1¹/₂ гарнца сверхъ того въ квартирахъ дается *сервилъ*, то есть: уксусъ, дрова, сѣчь, востри. А по случаю прибавляются и прочія употребленныя вещи; къ нимъ.—*Одинъ раціонъ* на суммъ: 2 гарнца овса, 16 фунтовъ сѣна, 2 гарнца сѣчки, солономъ смоль.

Число порціоновъ и раціоновъ определено по особой табелѣ, какъ значится въ Уставѣ Воинскомъ, гл. 68-я.

Новое распоряженіе о расходахъ на армію и гарнизоны вослѣдствовало въ 1731 году, т. е. послѣ первой ревизіи; тогда табель подсчитана по числу душъ чужскаго пола; въ ней означено расхода на армію 3 мил. и на гарнизоны—однѣ милліонъ, всего 4 милліона рублей, въ той же суммѣ позволено промѣнять и фуражъ. I. П. С. З. IV № 2319. Голіцовъ, IV, 507. Von Stein, стр. 66 и слѣд. См. постановленія о содержаніи войскъ жалованья и порціонъ въ главѣ VIII Арт. Воин.

²⁰⁰) I. П. С. З. IV, № 2480. Бранденбургъ, «Приказъ артиллеріи», стр. 206 и слѣд.; а именно: на содержаніе чинамъ полевой артиллеріи 64760 р. 60 к., всѣмъ прочимъ—18475 р. 61¹/₂ к.; на изготовленіе матеріаловъ, припасовъ и осеши аннуации—180,864 руб. Въ табелѣ денежныя сумманы

Материальная и техническая части артиллерии улучшены и приведены къ единообразію. Офицеры поставлены однихъ чинамъ (на одинъ градусъ) выше армейскихъ.

На продовольствіе войскъ поступали продукты отъ жителей частью въ натурѣ, частью же деньгами, и эти издержки народонаселенія принимались въ зачетъ подателей. Всѣмъ чинамъ армии назначенъ опредѣленный окладъ *корціоновъ* и *раціоновъ*. Солдаты получали порціоны и фуражъ въ натурѣ, офицеры же — деньгами; но расчету стоимости опредѣленнаго числа порціоновъ и раціоновъ приняты въ основаніе оклады имперскихъ войскъ.

Составленіе военныхъ законовъ.

(Административныхъ и уголовныхъ).

Обеспечить войска содержаніемъ: жалованьемъ и кормомъ, установивъ опредѣленный порядокъ (по губерніямъ) въ распредѣленіи денегъ на жалованье войскамъ, устроить продовольствіе и снабженіе ихъ порохомъ и огнестрѣльными припасами, положить основаніе нѣкоторымъ школамъ для образованія нѣз русскихъ нужныхъ государству практиковъ — специалистовъ и наказать объединеніе высшаго центрального военного управленія въ военной коллегіи (уже проектированной), Петръ Великій закончилъ, въ 1716 году, первоначальное устройство сухопутныхъ вооруженныхъ силъ государства обнародованіемъ своего знаменитаго „Устава Военскаго“, который составляетъ по иностраннымъ матеріаламъ, при его непосредственномъ участіи и притомъ не вдругъ, а постепенно.

Иностранные военные законы, какъ мы знаемъ, стали вводиться у насъ съ начала XVII столѣтія. Ихъ приводили иноземные офицеры и послыаемые въ европейскимъ государямъ послы и агенты. Переводились они на русскій языкъ обыкновенно въ посольскомъ приказѣ. До сихъ поръ имѣются свѣдѣнія о слѣдующихъ сочиненіяхъ, относящихся къ военному дѣлу въ XVII столѣтіи: Уставъ

значится оклада: въ 1710 в въ 1711 г. по 308788 руб., въ 1712 по 1715 г. по 133.908 руб. ежегодно, въ 1716 г. 133.908 р., въ 1717 г. 192.376 руб. Но въ этомъ документѣ нѣтъ свѣдѣній о суммѣ на оружейное дѣло. Тамъ же, стр. 306—309.

ратныхъ нумечныхъ и другихъ дѣлъ 1607 — 1621 гт., „Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей 1647 года“, „Книга рукописнаго права или уставъ воинскій Голландской земли“, „Артикульная“, „Воинская книга о всякой стрѣльбѣ и огненныхъ хитростяхъ“, „О приуготовленіи вещей къ войнѣ надобныхъ“, „Фундаменты или максимы фортификаціи“, „Новая Фундаментъ умилшеніемъ артиллеріи“, „Уставъ корабельный“, „Правда воинскаго поведенія генераломъ и среднимъ и меньшимъ также и рядовымъ солдатамъ“, и нѣкоторыя другія. Изъ числа названныхъ книгъ—„Уставъ воинскій Голландской земли“ и „Артикульная“ находились въ библиотекѣ князя В. В. Голицына, при ея описи въ 1689 г. Нѣсколько рукописей, относящихся къ до-Петровскому періоду, хранятся въ Императорской публичной библиотекѣ и бывшемъ Румянцевскомъ музеѣ. Изъ перечисленныхъ же сочиненій XVII столѣтія только одно: „Ученіе и хитрость“ появилось тогда-же въ печати. Этотъ уставъ издавъ въ 1647 году (за два года до издавія Уложения); но заказанные чертежи въ Голландіи задержали на два года выпускъ книги изъ московской типографіи. Онъ служилъ руководствомъ для обученія строевой службѣ до начала преобразованія пѣхоты. „Уставъ ратныхъ, нумечныхъ и иныхъ дѣлъ“, случайно отысканный въ 1775 г., при передѣлкахъ оружейной и мастерской назатъ, издавъ въ 1777 и 1778 годахъ; онъ служилъ руководствомъ для общихъ распоряженій, относящихся до высшаго команднаго управленія войсками въ военное время (Смоленскъ); главнымъ предметомъ его содержанія—артиллерійская наука, съ мельчайшими подробностями по матеріальной и технической части. Здѣсь-же и военно-уголовные законы „статья“ для пушкарей. Оба устава составляютъ нинѣ библиографическую рѣдкость. Книга „Новая Фундаментъ умилшеніемъ артиллеріи“, Эрнста Брунха, вѣроятно служила руководствомъ для обученія артиллерійскому дѣлу и издава въ Данингѣ (Гданецъ) въ 1687 году. Что касается до прочихъ рукописныхъ сочиненій, то о содержаніи ихъ можно догадываться только по названію ²⁰⁰⁾. Видимъ, что съ половины XVII столѣтія

²⁰⁰⁾ По изслѣдованіямъ Пекарскаго «Наука и литература въ Россіи, при Петрѣ Великомъ» во второй половинѣ XVII столѣтія уже имѣлись математическія руководства. Нѣкоторыя изъ учебныхъ руководствъ въ XVII ст. хранятся въ Им. Публ. Библ.; нѣкоторыя издавались сначала въ Дан-

уже возрастала потребность въ знакомствѣ съ иностранннхъ „военнымъ правомъ“, съ иностранннхъ военннхъ законами, между прочимъ съ „правомъ Голландской земли“, съ „правдою воинскаго поведенія“. Существованіе нѣкоторыхъ рукописей, относящихся къ военно-уголовному законодательству въ XVII столѣтіи, не такъ давно приведено въ извѣстность, можно сказать, случайно. Сколько рукописей исчезло безслѣдно, сколько ихъ скрывается еще въ архивной пыли!

Еще такъ недавно (въ 1859 г.) появилась въ печати на белорусскомъ языкѣ замѣчательная по своему значенію рукопись *Juria Jankowica*, который прежде былъ извѣстенъ въ нашей литературѣ подъ именемъ *Крѣжанича*. Открытіемъ и изданіемъ этой рукописи наука обязана П. Бессонову¹²⁰ bis). Авторъ, писавшій о Русскомъ государствѣ въ 1663—64 го-

дѣтъ, потомъ въ Амстердамп. Въ старинныхъ рукописяхъ XVII столѣтія постоянно встрѣчаются съ терминами, переданными на русскій языкъ въ неопытныхъ словахъ: «Фортоца ди воиннага (полевогъ укрѣпленіе) или замокъ въ полю или фортеца, эдѣланная съ четырехъ или пяти башиардовъ (bastionovъ) на волѣ или близко яковой рѣчки, озера или близъ няго мѣста, на которомъ можно перешкодити неприятелю, дабы волѣ керейти до нашего панства». Или по новоду разныхъ способовъ осады: «о крадена фортець: блоката, чрезъ силу и желѣзомъ, и веръ да въ а методика», это значитъ: „объ осадѣ крѣпости, блокада, атака открытою силою и правильная или востенная атака“. Курсъ математики въ рукописи XVII столѣтія такъ озаглавленъ: „книга сія глаголемая по алмиски и по гречески ариметика, а по нѣмецки алгоритма, а по русски цифирная лѣвая мудрость; та мудрость една изъ седми мудростей¹²¹. Здѣсь четыре правила ариметики названы: адисіа, субстраксія, мультипликасія дѣлясія или дѣловая... И т. д. См. у *Савослова*, „Очеркъ Ист. Инж. Иск.“, стр. 187, 193.

¹²⁰ bis) Подлинная рукопись не имѣетъ заглавія. П. Бессоновъ, пригнѣваясь къ духу содержанія, назвалъ ее подъ именемъ „Русское государство въ половинѣ XVII столѣтія“. Впрочемъ, многія событія рукописи относятся къ семидесятигъ годамъ, то есть Янканичъ писалъ о Россіи почти одновременно съ *Ломоноскимъ* (см. мой «Перечень»). Крѣжаничъ или Янканичъ, былъ въ родствѣ съ жонннхъ славянолюбъ, провелъ тамъ годъ первого возраста и, вѣроятно, происходилъ изъ Сербіи. Но затѣмъ жилъ долго въ Білой Руся, гдѣ и получилъ воспитаніе въ средѣ просвѣщеннхъ кружковъ того времени, какія были около школъ. Поэтому въ языкѣ рукописи, кромѣ сербскихъ словъ, встрѣчается много польскихъ выраженій. Притомъ многія мѣста написаны по латини. Многія слова, особенно технические, авторъ изобрѣталъ самъ и болѣею частью по латинскому образцу. Затѣмъ Янканичъ жилъ въ Москвѣ, подобно многимъ просвѣщеннхъ выходцамъ изъ Малороссіи и Білоруссіи. Въ своемъ сочиненіи онъ обнаруживаетъ многостороннее образованіе и обширное знакомство съ Россіей, даже въ отдаленныхъ ея окраинахъ. Глубокій знатокъ исторіи всего Славянства и судьбы всѣхъ народовъ, Янканичъ составилъ таковой эпитафій на своей рукописи: «Въ защиту народа. Хочу вытѣснить всѣхъ инопородцевъ, предводителей и ратниковъ: а поднимая всѣхъ Дѣларанъ, Пела-

дакъ, то есть, въ наиболее тяжелую эпоху войны съ Польшею за Мало-россію, даетъ весьма много важныхъ показаній о событіяхъ и явленіяхъ того времени, а въ своихъ сужденіяхъ свидѣтельствуеть о признаніи передовичи умами Россіи необходимость реформъ. Въ его статьяхъ о средствахъ для народнаго благосостоянія, о военной силѣ, о внутренней политикѣ (объ мудрости) и проч. чувствуется близость рѣшительнаго перелома, неизбежнаго кризиса. Искренне любя Россію, Явканиць съ негодованіемъ нападаетъ на иностранцевъ (нѣмцевъ), захватившихъ въ свои руки торговлю и многія ремесла и командованіе войсками. Но некто ненавидимыи ученому славянину — и греки. Выказывая потребности кнѣженій и улучшеній въ вооруженіи, въ военномъ строѣ и въ одеждѣ, импортъ, вѣрный общей идее о вредѣ для славянъ отъ иностранцевъ, считаетъ неудобнымъ вошедшія употребленіе въ войскахъ иностранныя выраженія. По его мнѣнію, отъ этого происходитъ большое зло. „Много-бо храбрости губять воины: когда чужими и зло разуменными рѣчьми (плохо понятныи словами): „будто нануги (нонуган)“ изговорають (называютъ) оружіе, и дѣла, и справы своя военныя. То азыковъ непотребно нѣтъякіе воедѣ тѣми (мочти?) есть неспособно, али на войницѣ есть и верю метво (а на войцѣ это весьма вредно). Воины бо, когда слышать всякія ратныя вещи иноязычныи рѣчьми бытъ названы: объ нихъ народохъ велико, а объ себѣ и объ всемъ народу мало храбрости метжею воспріемлуть (пріобрѣтають сомнѣніе въ достаточной храбрости своего народа). Раздѣляютъ бо синце (потому что разсуждаютъ такимъ образомъ): откогдѣ придоша рѣчи военныи дѣлѣ, откогдѣ (откогдѣ) и дѣла сама и крѣпость военныи въскодлѣ“. Поэтому они сойтѣють заимать иностранныя нѣмецкія названія на русскія: „райтаръ“—кошныкъ, „солдатъ“ — гнѣсѣкъ, „пушкитиръ“—пичальникъ, „драганъ“ (драгунъ)—кошныи пичальникъ, „хусаръ“ — конейчикъ, „капитанъ“—сотникъ, главарь, „рохнитеръ“—сотникъ конный, и т. д.

Но исторія великаго народа нѣтъетъ свою логику. „Богатство государства состоить не въ количествѣ золота или серебра, а въ многолюдствѣ“. Сила государства зависитъ не отъ обширности страны и крѣпости городовъ, не всего болѣе отъ хорошихъ законовъ: „мо много наче въ добротѣ законовостанію (законодательствѣ). При законныхъ (лучшихъ) законехъ земля вайлуча оствѣтъ (остается) пуста и рѣткими жительми обсажена (заселе-

неть, Литовцевъ (?), Сербовъ, и кто только есть Славянскаго рода воинственныи мужъ, и кто только хочеть — за одно ратовать со мною“. Не смотря на свое нерасположеніе къ иностранцамъ (т. е. не славянамъ), авторъ старается безпристрастно рѣшить вопросъ о заимствованіи у просвѣщенной Европы всего, во его мнѣнію, полезнаго, особенно вызывать оттуда людей, способныхъ обучать русскую молодежь ремесламъ и искусствамъ. Но глубоко ненавидя нѣмцевъ и преслѣдуя ихъ во войскахъ империалиста, онъ впадаетъ въ ошибку, и это болѣе всего заимѣтъ на военныи дѣлѣ.

на). При поитрозованных (уитрозованных) законахъ и зла земля бываетъ плодотворна (плохая земля бываетъ плодотворна) и народъ густъ".

Къ изданной рукописи Юрія Яковлева мы обратимся при разсмотрѣннхъ нѣкоторыхъ вопросовъ въ главахъ Артикула Военскаго.

Точно также и о трудахъ по разработкѣ военныхъ законовъ въ царствованіе Петра I, до изданія „Устава Военскаго" 1716 года, имѣются до сихъ поръ весьма неопредѣленные отрывочныя свѣдѣнія, разбросанныя у историковъ: Соловьева, Устрялова, Берка. въ нѣкоторыхъ монографіяхъ, между прочимъ въ „Обзорѣ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военного искусства". Н. Обручева, въ „Исторіи военно-судебныхъ учреждений". Розенгейма, въ трудахъ Бранденбурга и Самельера, объ артиллерійскомъ и инженерномъ управленіи. Военные изслѣдователи не упоминаютъ вовсе о существованіи въ рукописи на русскомъ языкѣ Артикула Военскаго съ поправками самого Петра I.

Принимая на себя трудъ объясненія Артикула Военскаго и другихъ военныхъ законовъ начала XVIII стол., по источникамъ, мы обращаемъ вниманіе читателя на то въ высшей степени важное въ Русской исторіи обстоятельство, что законодательныя работы Петра Великаго, уиичавшія его преобразованія въ устройствѣ и содержаніи войскъ, предшествовали рядъ попытокъ къ привитію къ Россіи иноземныхъ военныхъ законовъ, виѣствъ съ иноземными учрежденіями, виѣствявшими постепенно старое устройство, и что эти попытки, начавшіяся съ конца XVI ст. шли прогрессивно въ XVII ст., не изирая на недовѣріе и нелюбовь Русскихъ къ нѣмцамъ, т. е. западно-европейцамъ.

Еще до преобразованія нѣхоты, начатаго осенью 1699 года упраздненіемъ стрѣльцовъ и обращеніемъ значительнаго числа солдатъ въ хлѣбовики, Адаму Вейде, составившему военскій уставъ 1698 году, и Якову Брюссу поручена была работа надъ „военскимиъ наказами, какъ содерживаться", а равно надъ „артикулью", „какое кому наказаніе за нини", надъ составленіемъ „краткаго описанія законовъ (или правилъ) Шведскихъ, Англескихъ и Французскихъ о наследникахъ (или первыхъ сынахъ)". Лѣтомъ 1699 года они посылаютъ царю работы для просмотра, но нѣрѣ ихъ изготовленія. А. Вейде пишетъ 6 іюля 1699 года:

„Вонискія правила, конечно къ будущей почтѣ до милости Вашей, пришло. Яковъ Брюссъ статьи, которыя обѣщаль, не успѣлъ оготовить: сказываетъ, что не чаялъ о вымышленіи русскаго языка столько дѣлу быть; только станеть снѣшить сколько возможно“. Черезъ недѣлю, 13 іюля, Брюссъ послалъ „краткое описаніе иностранныхъ законовъ о единонаслѣдіи“. Ему, еще въ бытность Петра въ Англіи, дана была другая работа: составить описаніе чинавъ, которые были „у Англенскаго короля у артиллеріи на войнѣ и во время миру“, а также о жалованьи артиллериставъ „неденномъ, въ войнѣ, и о годовомъ, во время мирное“. Брюссъ занялъ былъ обработкою законовъ, касавшихся содержанія артиллеріи, а въ послѣдствіи занялъ постъ генераль-фельдцейхмейстера. Вейде, изучившему основательно устройство нѣмецкихъ и ниперскихъ войскъ, поручается составленіе постановленій о содержаніи войскъ и статей или артикуловъ, „какое кому наказаніе за вини“; все это Вейде окончыль, какъ вышетъ, 13 іюля 1699 года, и „сдѣдалъ это съ полнымъ указомъ, какъ у прочихъ великихъ государей съ обихомеснимъ есмь“. „Изволите пожаловать съ самаго начала все съ раду валѣть прочитатъ, то возможно будетъ видѣть, что послѣ чего послѣдуетъ и что милости вашей годно и негодно будетъ“. Государю предстоало все это прочестъ и отиѣтитъ, что *одно и меродно*. Но Петръ снѣшить, Вейде извиняется за погрѣшности, потому что работы свои онъ послалъ, не успѣвъ прочестъ написаннаго и сличить съ подлинникомъ: „только чаю, не безъ погрѣшенія бытъ, для того что не прочтено и съ подлинною сличить не успѣлъ. Стану еще готовить, чтобъ подлинно справно было“²⁴¹).

Работы по составленію военно-уголовныхъ законовъ продолжались и въ самомъ началѣ великой Сѣверной войны. Вейде развешъ имать въ нѣдѣль подѣ Нарвою, Брюссъ занялъ другіи работы. Виніусу, „надирателю артиллеріи“, въ началѣ 1701 года, Петръ приказываетъ наломить, чрезъ Тихона Никитича Стрельцова, объ ускореніи нѣкъ перевода Голландскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Виніусъ отиѣчаетъ: „мы изволили потребовать отъ нелѣ

²⁴¹) Устраловъ, Истор. Петра В., ч. III, въ приложеніяхъ переписки разныхъ лицъ. О нѣкоторыхъ рукописахъ: Обручевъ, П'осегайтъ, Вранденбургъ, Савельевъ и друг. Он. мой Перечень вѣточинномъ и особій въ приложеніи.

переводу уставу судебных воинских прав⁴, но болѣе въ Глуховѣ выдержала меня въ работѣ, когда же становилось легче, „въ тѣ дни трудился надъ лексикономъ Галанскимъ, а надъ воинскими правилами не работалъ, понеже чалъ иные люди то справлять“. „По прїѣздѣ въ Москву новая учинилась остановка, въ домѣ моемъ поставили 200 шведовъ и ниѣ не малое отъ ностю учинено разореніе“. „А вышѣ, государь, началъ въ воинскихъ правахъ трудиться, и поелику смогу, буду работать“. Правая рука такъ слаба, что Виніусъ едва можетъ подписать свою фамилію, но отъ надѣется окончить переводъ Голландскихъ артикуловъ во время воста, „а прочее потомъ совершитъ“. Дряхлый семидесятилѣтній, расслабленный старикъ, окончивъ порученіе, спѣшитъ въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ расположена армія Бориса Шереметева, а по возвращеніи въ Москву собирается ѣхать въ Сибирь, чтобы посмотрѣть рудники и заводы. Въ арміи-же Бориса Шереметева, былъ переводъ датскихъ военно-уголовныхъ законовъ: „Уложеніе или право воинскаго поведенія, генераломъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ“. Съ такимъ-же заглавіемъ была рукопись еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича⁵). Кто переводилъ „Уложеніе“ съ Датскаго языка — неизвѣстно. Это не переводъ, а крайне неудовлетворительная передѣлка Датскаго кодекса Христіана V 1683 года; въ рукописи много ошибокъ; случается, что въ одну статью несвязно соединено нѣсколько статей оригинала, причемъ юридическія опредѣленія оригинала искажаются. Читатель не разъ встрѣтится съ „уложеніемъ“ при разборѣ „Артикула Воинскаго“. Неизвѣстно также, куда дѣлись рукописные переводы нѣмецкихъ и голландскихъ артикуловъ Вейде и Виніуса. Для драгунъ въ 1706 году появился „Артикулъ Братскій“, который „Александръ Меншиковъ установилъ для наилучшаго, порадочнаго и честнаго управленія въ кавалеріи Его Царскаго Величества“. Артикулы собраны въ главахъ (о богобоязни, т. е. о „страхѣ Божиомъ—Von den Gottes—Furcht), о смертоубійствѣ, о прелюбодѣланіи, татьбѣ, разбоѣ, замигательствѣ, клятвенпреступленіи, лживости и прочее,

⁵) Барск. Ист. царст. Алекс. Михайл., ч. I. Впрочемъ, авторъ не указываетъ откуда именно онъ почерпнулъ свѣдѣнія о рукописи: „Правила воинскаго поведенія генераломъ и среднимъ и меньшимъ, также и рядовыхъ солдатомъ“.

а затѣмъ—о командѣ, почтенин, послушаніи, о добротѣ (бдительности), вѣрности, храбрости, содержаніи на квартирахъ и обовѣхъ, и заключаются постановленіями о судопроизводствѣ въ полковомъ судѣ (въ полковомъ воинскомъ правѣ), въ скорорѣшительномъ судѣ (состоятельномъ правѣ) и генеральномъ судѣ ²⁴³).

По формѣ „Артикулъ Краткій“ соотвѣтствуетъ саксенъ-готскииъ военнииъ артикуламъ, которые подражали шведскому военно-уголовному кодексу; но по своему содержанію онъ представляетъ смѣсь разныхъ общиихъ и военныхъ законовъ той эпохи. „Краткій Артикулъ“ сначала, въ 1706 году, былъ составленъ на нѣмецкомъ языкѣ и затѣмъ уже переведенъ на русскій языкъ. Переводчикъ не задумывался надъ выраженіями: „А буде кто изъ русавовъ осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлый часъ пригвадить къ висѣлицѣ и его потомъ прогнать“. „Кто сирадинни и особливо злобствениими словами, которые у русавовъ го раадо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить“ т. д. Встрѣчается много темныхъ, непонятныхъ мѣстъ: видно, переводчику часто приходилось прибѣгать къ словарю, но въ немъ подходящихъ словъ для точнаго выраженія смысла оригинала не отыскивалось ²⁴⁴). Для флота также дѣятельно занимались составленіемъ законовъ: „Права морскія, писалъ Государь въ 1710 году къ графу Апраксину, *омиралъ*, и пошлю не хѣшкавъ въ Москвѣ печатать“ ²⁴⁵).

²⁴³) Рукопись „Краткаго Артикула“ нѣдется въ Импер. Публич. Библиотецѣ; въ печати же на одномъ нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Moskowitzches Kriegs-Reglement 1706 г.“ (въ Библ. Глави Штаба); или „Russisches—Kriegs—Reglement, 1706 г.“ (въ сборн. *Corps Juris Militaris Novissimum*“, ч. II). Краткій Артикулъ съ рукописи напечатанъ у *Розенгейма* въ „Истор. Воен. Судн. Учрежд.“.

²⁴⁴) Вотъ образецъ перевода гл. XII, в. 6: «А что о процессѣ надлежать въ томъ подобно всѣ сущія главныя части (?) которыхъ смущеніе но протвѣнъ своихъ правамъ онаго ни почто, прилѣчать и никто (?) своей оборони, смели оная точію не къ волокитѣ и дѣло продолжать захометь, запрещено быть (?) нѣзеть». Дѣло въ томъ, какъ видно изъ оригинала, что въ процессѣ должно налагать все то, что можетъ служить къ разъясненію дѣла; и явнову не должно воспрещать заявлять въ судѣ объ обстоятельствахъ, которыя могутъ служить къ защитѣ подсудимаго, лишь бы отъ этого не затянутаь производсто дѣла. Сличн *Corps Jur. Milit. Noviss II*, стр. 874, *Розенгейма*, стр. 813.

²⁴⁵) *Галлицее*, т. IV, стр. 450.

Коротко, въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка, до изданія постановленій о содержаніи и довольствіи войскъ, въ 1711 году, и до устройства новыхъ органовъ военно-судебной части — генералъ-аудитора и аудиторовъ, томе въ 1711 г., съ подчиненіемъ ихъ генералъ-кригсъ-комиссару, въ полевыхъ войскахъ на сѣверѣ и на югѣ уже дѣйствовали *переведенные* на русскій языкъ военные артикулы и опредѣлена была форма военного суда. Въ различныхъ официальныхъ актахъ того времени встрѣчаемъ выраженія: „наказать по артикулу“, „наказать по воинскимъ правамъ“, „передать военному суду“. Такъ, наприимѣръ, виновныхъ въ потерѣ 18 орудій при битвѣ Мурѣ велико „*передать суду и наказать по воинскимъ правамъ*“; въ 1706 г. генералъ-майоръ Ровень *передать военному суду* по доносу Бауера; въ 1708 г. *передать военному суду* князь Рѣпинъ, за *дѣло при Головинѣ*; въ 1710 г., *передать военному суду* генералъ фонъ-Гольцъ, за ослушаніе Меншикову. Между прочимъ, въ конфирмаціи Петра Великаго по дѣлу послѣдняго сказано: „хотя мы достойную причину имѣли генералъ-фельдмаршала лейтенанта фонъ-Гольцъ за ослушаніе главнаго и высшаго своего командира, указавъ повелѣть, по жестокости и правъ воинскихъ, наказать, однако“...²⁶⁶). Будучи недоволенъ поведеніемъ войскъ въ сраженіи при Головинѣ въ 1708 г., Петръ I *передать военному суду* князя Римина, который по приговору суда былъ *разжалованъ въ солдаты*. „Многіе полки въ томъ дѣлѣ въ конфузій пришли, не исправили должности, покинули пущи, не порядочно отступили, нима и не бившись, а которые и бились, то не солдатскимъ, а казацкимъ боемъ“. Петръ I уже убѣжденъ въ необходимости коллегіальнаго суда.

Названіе „воинскій“, „воинскій“ судъ съ 1710 г. замѣняется выраженіемъ „кригеректъ“ или „кригсъ-ректъ“, или „крейсрей-ректъ“. „Поможе шнѣ здѣсь зѣло нуженъ для крейсрейскому аудиторъ и проч.“ (Указъ Петра I, въ іунѣ 1710 года). Эта переимѣна названія весьма любопытна. Нужно замѣтить, что съ 1710 года въ военномъ битю Петръ проводитъ два новыхъ начала: 1) часть комиссариатская устраняется слѣдво съ образцами гѣнецкини, нинерскими: таковъ „регламентъ кригсъ комиссариату“,

²⁶⁶) Голубовъ, т. II и IV. *Карьеръ, Сѣвер. война*, стр. 89, *Россійскій*.

и 2) для отправления правосудія, которое остается въ главномъ вѣдѣніи генераль-кригсъ-коммиссара, учреждаются должности „аудиторовъ“, которыми первоначально были шведскіе пѣльмне, оставшіеся въ Россіи послѣ Полтавы, а затѣмъ аудиторы, равно офицеры, вербовались въ Пруссію. Выше сказано о штатныхъ положеніяхъ жалованья и прочаго содержанія войскамъ и о регламентѣ кригсъ-коммиссаріату. Въ штатахъ 1711 г. для полковъ и канцелярій ны встрѣчаемъ уже аудиторовъ, а не дьяковъ, какъ было даже въ 1710 году.

Предусмотрительность Петра о надлежащемъ содержаніи войскъ соединяется съ заботою объ устраниеніи злоупотребленій и о сбереженіи казеннаго интереса. Взысканіе, растраты, излишніе вѣдѣнія и вообще злоупотребленія по содержанію войскъ судятся въ кригсъ-ректахъ. Учрежденному 10 декабря 1711 года кригсъ-коммиссаріату дана строгая инструкция—о воспрещеніи употреблять кѣмъ либо изъ начальниковъ драгуна или солдата и всего даннаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и користи, о производствѣ правильныхъ расчетовъ коммиссаровъ при раздачѣ денежнаго жалованья войскамъ, о взысканіи съ офицера денежнаго штрафа, если онъ окажется виновнымъ въ несмотрѣніи за солдатомъ, который привелъ въ негодность или сломалъ вещь, данную отъ казны; съ солдата же, виновнаго въ поломкѣ или приведеніи въ негодность чего либо, велѣно производить вычетъ изъ жалованья или наказывать тѣлесно, по рѣшенію судій. Въ дѣлахъ подобнаго рода „соверша ликвидацію, требовать виновныхъ (офицеровъ, солдатъ) къ кригсъ-рехту и по тому дѣлу окончаніе чинить, какъ сентенція будетъ подписана“. За потерянную или поломанную вещь, смотря по ея стоимости и средствамъ отвѣтчика: „помѣсячно вычитать или наказывать, что приговорять въ кригсъ-ректѣ“¹⁰⁷).

¹⁰⁷) Для предотвращенія всякаго „поврежденія черезъ оную причину, великаго поврежденія высокаго казеннаго интереса в государственной таможной убытокъ въ Регламентѣ Кригсъ-Коммиссаріату (ст. 17) опредѣлено налагать денежный штрафъ за каждаго бѣглаго драгуна или солдата, также и за неслухающаго: съ полковника 1 руб. 16 алт. 4 денги, съ подполковника, майора по 16 алт. 4 денги (полтина), съ секунд-майора за его роту 1 руб. 16 алт. 4 ден.; съ капитановъ и послѣдующихъ чиновъ за нѣхъ роту: съ капитана 1 р. 16 алт. 4 ден., съ капитанъ-поручика и поручика по 1 р.,

Въ слѣдующемъ 1712 г. появляется уставъ военного судопроизводства, составленный оберъ-аудиторомъ Эристомъ Фридрихомъ Кромисомъ, подъ заглавіемъ: „Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ противъ римскихъ-цесарскихъ и саксонскихъ правъ“. Самое заглавіе показываетъ, что этотъ уставъ иностраннаго происхожденія. Для суда коллегіальнаго приходилось создать обряды судопроизводства.

Видѣтъ съ учрежденіемъ постоянныхъ регулярныхъ войскъ стали непрерывно возникать новые вопросы и потребовалось *модельное, безусловное* ихъ разрѣшеніе. Выстрота исполненія принятаго рѣшенія, при извѣстной обстановкѣ, въ тяжелое, жгучее время, необходима. Послѣ Нарвскаго погрома, Петръ постоянно занятъ, заняты его ближайшіе сотрудники, заняты генералы и офицеры, солдаты и драгуны, губернаторы и комиссары; работаютъ безъ устали канцеляріи; всѣмъ много дѣла, некогда останавливаться на соображеніяхъ и длинныхъ разсужденіяхъ, необходимо дѣйствовать. Передъ началомъ перваго путешествія въ Европу, въ 1697 году, появились „*Статьи, кои надлежитъ генералу въ управленіи полкомъ*“. Но съ 1700 года, послѣ Нарвы, нѣтъ нѣсколько памятникоевъ съ ясными признаками, что они возникли въ трудное время. Таковы, между прочимъ, „*Статьи, составившіяся 23 декабря 1700 года на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ*“, съ опредѣленіемъ наказанія солдату за побѣги со сносомъ или безъ сноса оружія: „при распросѣ казнить смертью — повѣсить, а кто самъ явится изъ бѣговъ — наказатъ по разсмотрѣнію, чтобъ другимъ было не повадно“. За буйство, драки и за убійство — разсѣкать и наказывать по указу, а за пьянство и за вернь, если повадятся второй разъ, бить плутомъ и т. д. Въ 1706 году пишутся „*Пункты командующимъ надъ каждымъ баталіономъ, чтобъ безъ указа никуда ни одного человѣка не посылать, чтобъ когда ударятъ сборъ, всѣ были на площади на своихъ мѣстѣхъ черезъ полъ-часа, чтобъ солдаты въ переметныхъ сумкахъ и мѣшкахъ нѣсли на подѣлю верку для себя (на тѣхъ же лошадей, на по-*

съ поручика и прапорщика по 16 алт. 4 ден., съ сержанта по 8 алт. 2 ден. (10 коп.), съ солдата того капральства по 3 деньги съ челоука, за возвращеніемъ съ офицеровъ потешунъ, а съ воеводиною той роты по 2 деньги.

торихъ ѱдутъ), чтобы ружья и ядунки въ избы не носить, а держали бы ихъ въ сѣняхъ или амбарахъ, а заряды вывертывать изъ ружей каждую недѣлю". Нарушающихъ „пункты" грозили: за первую вину „галера", за вторую вину „смерть". А въ заключеніе пунктъ 5: „Такожь какъ по симъ пунктамъ, такъ что приказано будетъ, все сіе главнѣишъ офицерамъ хранить и исполнять яко честнѣишъ людямъ надлежитъ и какъ Господу Богу и военному суду отвѣтъ надлежитъ дать". Забудьте уваженіе къ суду. Пишется „собственноручная инструкція изъ пяти пунктовъ, данная Петромъ Великимъ въ 1708 году (передъ отъѣздомъ его въ Карлсбадъ) фельдмаршалу Шереметеву для руководства на походъ войскъ въ Померанію". Здѣсь опредѣлена отвѣтственность офицеровъ и нижнихъ чиновъ за оставленіе ими своихъ мѣстъ и за своеволие съ жителями на походъ: офицеры за оставленіе своихъ мѣстъ отдаются подъ военный судъ, за допущеніе безпорядка въ своей части офицерами и унтеръ-офицерами — первыя подвергаются штрафу, а послѣдніе — тѣлесному наказанію; за недозволенные отлучки отъ своей части, буйство и насиліе виновные солдаты ссылаются на каторгу, а офицерскіе люди вѣшаются на мѣстѣ преступленія. „Инструкція" царевичу Алексѣю, данная 18 октября 1711 года, по поводу устройства магазиновъ въ Польшѣ, пишетъ самъ Петръ. Въ ней, въ § 3 положена смертная казнь за всякіе незаконные поборы (сверхъ указа) провіанта и фуража, офицерамъ и солдатамъ, назначеннымъ для сбора этихъ продуктовъ въ польскихъ земляхъ. Писались и „статьи воинскіе, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю и въ учении какъ обходится". Нужно было среди непрерывной войны приучать войско не только къ исправному отправленію караульной службы, но и къ хорошему обхожденію солдатъ съ обывателями на квартирахъ. Въ статьяхъ, между прочимъ, преподавалось слѣдующее: „стоя въ караулѣ мушкетъ изъ рукъ не выпускать и на землю не класть и въ руки своему брату и инымъ постороннимъ не давать, хотя бы генералъ или полковникъ или начальникъ стали мушкетъ просить". „Кто съ караула уйдетъ передъ неприятелемъ, тому опредѣляется смертная казнь". „Въ учении битъ смирнымъ, отъ веревочъ (верочисленн) удерживаться, на востокъ коленъ не обинать".

Нужно было опредѣлить также порядокъ и форму обжалованія нижними чинами офицеровъ и полковниковъ за притѣсненія, воспретить неправильные наряды на службу и вообще уничтожить поводы къ злоупотребленію властью. Солдатамъ разрѣшено приносить жалобы на офицеровъ не иначе, какъ черезъ своего ротнаго командира, и только въ случаѣ оставленія жалобы безъ вниманія и безъ доклада о ней полковнику, солдатъ могъ жаловаться на это непосредственно своему полковнику. Солдатъ могъ жаловаться на притѣсненіе и на самого полковника, но жалобу эту каждый долженъ приносить самъ за себя и только о своихъ личныхъ обидахъ, а отнюдь не объ обидахъ, нанесенныхъ полковникомъ другимъ солдатамъ, и не коллективно; принесеніе жалобъ скопомъ, съ крикомъ и шумомъ, строго воспрещается. Никакія сходки и круги нижнихъ чиновъ, для совѣщанія и обсужденія своихъ претензій на начальниковъ, не допускаются. Виновнымъ за нарушенія этихъ постановленій назначается смертная казнь, а вѣвчнику или доносителю о сходкѣ обѣщано „государево жалованье: нѣтъ нижнихъ пожалованъ будетъ чиномъ“²⁸⁹).

Много дѣла было и сенату, на который Петръ I возложилъ главныя распоряженія по добыванію денегъ, необходимыхъ на расходы, по комплектованію войскъ рекрутами. Не скоро сенаторы привыкли къ той дѣятельности, которая вызывалась обстоятельствами Сѣверной войны, когда замедленія „пропущеніе времени“, по словамъ Петра I— „смерти невозвратной подобно“²⁹⁰).

При такихъ исключительныхъ условіяхъ складывался военный бытъ въ постоянной регулярной арміи Петра Великаго, съ первыхъ дней ея учрежденія. При этомъ не оставленъ безъ разслѣдованія, суда и немедленнаго наказанія преступленія, особенно въ виду непріятеля: „надлежитъ генераламъ правду, судъ и порядокъ на-

²⁸⁹) Обручель, „Обзоръ рукописей и печатныхъ напечатковъ“; Ржевскій, „Ист. военн. судн. учрежд.“. Приложение XII.

²⁹⁰) Въ апрѣлѣ 1711 г. Сенатъ доносилъ, что рекруты, по указу, въ Ригу отпразднели. Но въ Ригу прибыло немного рекрутъ. „Давались рекруты только съ одной Кавказской губерніи, и то не всѣ, многіе бѣжали“. По этому Петръ I писалъ сенаторамъ: „Зѣло дивлюсь, что вынете какъ старые судьи: „пославо“, а то позабыли, что домли ли? Или у васъ уже та клятва вышла изъ души, которую недавно училили?“ Затѣмъ царь, требуя исправности въ порядкѣ въ добываніи доходовъ, добавилъ „повесе деньги живъ войнѣ“. Соловьевъ, XVI, 175.

крупно смотрѣть и отнюдь не откладывать до иного времени, развѣ самой главной нужды, никакого розыска или суда. Но тотчас чинить воинскій судъ и указъ". Виновный за промедленіе лишается за каждый день мѣсячнаго денежнаго оклада. Если же откроется что генералъ скрылъ чью-нибудь вину, вслѣдствіе потворства, то онъ подвергается тому же наказанію, какое заслужилъ виновный (Учрежденіе къ бою, 16 марта 1708 г.).

И такъ, съ самаго начала учрежденія регулярной арміи выходили постановленія самой разнообразной редакціи. Одни изъ нихъ были иностраннаго происхожденія, другія писались въ минуту необходимости, на скорую руку. Послѣдніе отличаются законническою краткостію и вервѣе писались рукою самого Государя. Статьи, пункты, инструкции, регламенты, указы, появившіеся въ разное время, при различныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, составляли частію переводный, частію же оригинальный законодательный матеріалъ (на русскомъ языкѣ), въ которомъ съ административными распоряженіями соединялись законы уголовные. Всѣ они отличались особенною строгостію.

Разныя узаконенія, невѣдѣніемъ которыхъ никто не могъ отговариваться, съ которыми рекомендовалось знакомиться офицерамъ и начальникамъ, читать ихъ саинизъ и одинъ или два раза въ недѣлю прочитывать въ ротахъ, своимъ солдатамъ, — собирались въ особые *сборники*, въ канцеляріяхъ, у должностныхъ лицъ, у полковниковъ, у офицеровъ; они большею частью носили названіе „записной книги“, „ручной книги“.

Объ этихъ офицерскихъ сборникахъ, хранящихся въ Императорской Публичной библиотекѣ (въ отдѣлѣ рукописей интереснъ № 80), въ бывшемъ Румянцевскомъ музеѣ (въ отдѣленіи рукописей № 13, замѣчательны также сборникъ 1714 г., Кожевникова) и въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба, дають отчетъ въ своихъ трудахъ Обручевъ и Ресенгоизъ. Здѣсь замѣчу только, что нѣкоторые „сборники“, писанные спорописью, иногда съ тѣтлами, сопровождались множествомъ ошибокъ переписчиковъ. Во вслѣдствіе случая рукописные „сборники“ офицеровъ и канцелярій составляютъ цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ постановленіями петровской эпохи, выходящими послѣ Нарвскаго пораженія и до изданія „Устава Воинскаго“ въ 1716 г.

Не смотря на свой временный характеръ, постановленія Петра I, выходящіе изъ первыхъ шестнадцати лѣтъ XVIII столѣтія, когда

одновременно съ формированіемъ новыхъ частей регулярнаго войска и съ опредѣленіемъ для нихъ содержанія, приходилось вести трудную борьбу съ одною изъ лучшихъ арій въ Европѣ, нѣмцы высокій интересъ и достойнымъ особеннаго вниманія военнаго юриста и историка.

Петръ Великій—военный-законодатель.

Поразительная строгость наказаній оправдывается исключительностію и трудностію самой борьбы. Въ поддѣйшихъ постановленіяхъ Петра I, которыя относятся къ періоду войны съ 1705 по 1712 годъ, отъ сѣдѣнія арій въ Гроднѣ до завоеванія Лифляндіи, видѣтъ полководецъ, знающій цѣну и времени, и точности и быстротѣ, видѣтъ самостоятельный законодатель, хорошо знакомый съ состояніемъ военно-уголовныхъ законовъ на Западѣ, видѣтъ строгій судья, который не даетъ пощады виновнымъ, безъ различія ихъ чиновъ, но который, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣетъ быть снисходительнымъ, помня заслуги подсудимаго, оказанныя государству. Строго кара виновныхъ, Петръ Великій заботится и о хорошемъ содержаніи и довольствіи войскъ; здѣсь его предусмотрительность, какъ бережливаго хозяина, доходитъ до мелочей. Устраняя денежное и кормовое довольствіе войскъ на ложныхъ основаніяхъ, онъ заботится, чтобы опредѣленное отъ казны доходило въ исправности и въ время къ войскамъ, и безъ всякаго милосердія преслѣдуетъ злоупотребленія. Виновные предаются военному суду, который обязанъ въ своемъ постановленіи опредѣлить способъ возврата всякой казенной вещи, пришедшей въ негодность, или испорченной, или потерянной отъ небрежности солдата, или же отъ дурнаго за нимъ надзора офицера. На солдатъ своихъ офицеры должны смотрѣть такъ, какъ родители смотрятъ на своихъ дѣтей; поэтому они обязаны съ отцовскою попечительностію заботиться о нуждахъ солдата; какъ дѣти повинуются своимъ родителямъ безъ сопротивленія, такъ и солдаты должны быть послушны офицерамъ и всю надежду полагать на нихъ, подобно тому какъ дѣти полагаются на отцовъ своихъ, которые ихъ содержатъ, воспитываютъ, кормятъ и удовлетворяютъ всѣ ихъ нужды. Эти мудрыя правила Петра Великаго, высказанныя уже

послѣ изданія Устава Воинскаго, не получили, какъ увидимъ надлежащаго развитія въ быту Русскаго войска; напротивъ, подобно тому, какъ было на Западѣ, особенно въ Пруссіи, въ отношеніяхъ между офицерами и солдатами легла цѣлая бездна ¹⁴⁹⁾.

Петръ Великій, до 17-ти лѣтъ, былъ пылкимъ, любознательнымъ юношею, много уже испытаннымъ и много видѣвшимъ около себя; въ немъ рано пробудилось стремленіе къ самообразованію, которое, во самой обстановкѣ его первоначальныхъ занятій и упражненій, приняло чисто практическое направленіе. Отъ скромныхъ занятій потѣхами и постройкою укрѣпленій, отъ упражненій въ караульной службѣ, въ качествѣ часоваго, Петръ I постепенно переходитъ къ другимъ работамъ практическаго свойства: изучаетъ кораблестроеніе, знакомится со службою въ строю, съ обязанностями направила, офицера. Настоящая же практическая военная школа для Петра I начинается съ 17-ти лѣтняго возраста, послѣ его женитьбы, послѣ сближенія его съ Гордономъ, и особенно съ Лефортомъ. Послѣдній становится на нѣкоторое время его руководителемъ. На плацу и на маневрахъ Петръ получаетъ сознательное представленіе о совокупномъ дѣйствіи войскъ, изучаетъ правила прицѣльной стрѣльбы. Подъ Азовомъ въ немъ развиваются высшія познанія о способѣ веденія войны. Рядомъ съ развитіемъ понятія о военномъ дѣлѣ, въ Петрѣ, вслѣдствіе общенія въ нѣмецкой слободѣ со свѣдующими политиками, финансистами, купцами, расширяется кругозоръ познаній о государствѣ, о политическихъ отношеніяхъ, о финансахъ, о торговлѣ и т. п. Здѣсь же, въ слободѣ, приковывается сочувствіе Петра къ скромной обстановкѣ семейной жизни разсчитанныхъ, экономичныхъ иностранцевъ. Но всего приобретеннаго путемъ самообразованія еще слишкомъ мало для Петра. Онъ самъ это чувствуетъ, видитъ, сознаетъ, и его увлечаютъ въ Европу не столько заманчивые рассказы Лефорта о превосходствѣ иностранныхъ вораждовъ, о превосходствѣ цивилизаціи, сколько собственное его убѣжденіе, что русскому человеку даны такіа же руки, глаза и способности, тѣ

---

¹⁴⁹⁾ По поводу отношеній между офицерами и рядовыми у Рюрика и Фридриха. См. статьи Артюки: Шведскій—Густава Адольфа, Бранденбургскій и Русскій.

же нравственнымъ начала, какъ и людямъ другихъ націй, которымъ все это дано для развитія ума, для самоусовершенствованія. „Почему же мы не должны имѣть“, говоритъ царь боярѣмъ, „силая ихъ дѣтей въ науку, „умъ развитій? почему же мы только не достойны науки, облагораживающей всѣхъ прочихъ людей? Имѣть, у насъ такой же умъ, мы можемъ также усѣивать, какъ и другіе“²⁶¹⁾.

Первое путешествіе Петра въ Европу было имѣсть съ тѣмъ и средствомъ для дальнѣйшаго образованія его любознательнаго, пытливаго ума. Въ Голландіи, Англіи, въ Вѣнѣ, Петръ I развивается въ гиганта, способнаго своимъ орлинымъ взглядомъ проникнуть во всѣ сферы знаній, во всѣ отрасли управленія; но фактамъ и явленіямъ быстро постигать причины, а изъ ряда причинъ комбинировать слѣдствія и быстро переходить къ принятію мѣръ рѣшительныхъ, безповоротныхъ. Громадному уму Петра соотвѣтствуетъ и въ высокой степени развитая воля, для которой нѣтъ препятствій, если задуманное клонится во благо отечества.

Великій человекъ вырастаетъ въ глазахъ современниковъ на мѣрѣ развитія препятствій на пути его дѣятельности. Такимъ именно видимъ мы 27 лѣтняго Петра на возвращеніи его изъ-за границы. Жестокое наказаніе постигаетъ стрѣльцовъ, стремившихся имѣть съ другими злоумышленниками носѣть смуту въ государствѣ; 16 другихъ полковъ расквасированы, какъ войско ни въ чемъ негодное; стрѣльцы обращены въ посадскихъ, значительная часть солдатъ обращена къ хлѣбопашеству; тѣ и другіе въ такомъ состояніи болѣе полезны для государства, чѣмъ съ оружіемъ, которое они носятъ или не достойны, или не могутъ. Петръ I предпочитаетъ имѣть небольшую, но хорошо устроенную армію; ему нужны офицеры образованные, солдаты знающіе свое дѣло и способные повиноваться. Съ 1699 г. уже задуманъ былъ планъ преобразованій всей военной системы и тѣсно съ нимъ связаннаго административнаго устройства и финансоваго управленія государства. Началомъ извѣщенія громаднаго плана слѣдуетъ признать устройство войска. Преобразование войска и великая Сѣверная война дали

---

²⁶¹⁾ Корба—Древнинъ; стр. 242. См. труды русскихъ и иностранныхъ историковъ и отзывовъ о Петрѣ Великомъ современниковъ.

были развить въ Петрѣ еще двѣ сферы познаній: военнаго законодательства и военнаго искусства ²¹³). Мы знаемъ Петра Великаго какъ полководца. Но Петръ былъ также и русскимъ военнымъ законодателемъ. Онъ отдѣлилъ войско отъ народонаселенія не только наружно—посредствомъ строя, вооруженія и одежды, т. е. объективно, но *внутреннимъ образомъ*, субъективно; его постоянное войско, въ цѣломъ составѣ, есть самостоятельное состоянiе людей съ призванiемъ къ военному ремеслу, къ военному дѣлу, къ военному искусству, къ военной наукѣ. Военное состоянiе, какъ и каждое состоянiе въ государствѣ—духовное, гражданское, должно имѣть свою особенную военно-законодательную систему—„военное право“. Этими правомъ опредѣляются особенности войсковаго быта, права и обязанности военнорусскихъ по отношенiю къ государству, отношенiя ихъ къ прочимъ сословiямъ въ государствѣ, отвѣтственность ихъ за нарушенiя воинскихъ служебныхъ обязанностей и т. д. Сначала Петръ I ознакомился съ военно-уголовными законами западной Европы посредствомъ переводовъ на русскiй языкъ разнаго рода „военныхъ правъ“ нѣмецкаго, голландскаго, датскаго, саксонскаго, англiйскаго, французскаго; надо думать, что Петръ ознакомился также и съ военнымъ кодексомъ Людовика XIV, который изданъ въ

---

²¹³). . . notwithstanding the disadvantages of his education, has acquired almost an universal knowledge by his own labour and observation. . . Thus the Czar has gone a great way in establishing his sea and land forces; in which by the strength of his own genius, and almost without any foreign assistance he has succeeded beyond all expectation, and will one day make his empire very formidable to his neighbours and especially to the turks. Т. е. «не смотря на неудовлетворительныя стороны своего воспитанiя, онъ (Петръ I) трудомъ и наблюдательностью приобрѣлъ почти универсальныя познанiя. Положивъ широкое основанiе развитiю своихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, мощью собственнаго генiя, почти безъ посторонней помощи, онъ достигъ успѣховъ, превосходящихъ всякiя ожиданiя, и вскорѣ, конечно, возведетъ свое государство на степень могущества, грозящую для соседей, особенно для Турцiи». (Ч. Витвортъ, 14 марта 1706 г.). И далѣе: «уже сдѣлано много чрезвычайно военныхъ реформъ. Хотя доброе дѣло не доведено до совершенства, надо удивляться, какъ много Его Величество сдѣлалъ, не выказавъ никакихъ смутъ; это должно приписать единственно счастливымъ способностямъ Государя, его любознательности и трудолюбiю» (тамъ же, стр. 60). Въ другомъ изъ своихъ писемъ къ Гродну въ 1706 г. царь писалъ между прочимъ Стрѣшневу слѣдующее: „Писать радъ, только вѣтнинъ не всегда досугъ, ибо во все свое время столько же перебралъ вершокъ и прочiя перемены тѣлести, какъ сей годъ въ сей проплатѣ землѣ“. Голлицевъ, II, 146.

1709 году. О признании Петромъ недостаточности русскихъ военно-уголовныхъ законовъ не можетъ быть сомнѣнія, если вспомнить о данныхъ имъ самимъ задачахъ Вейде, Брюссю, Виліусу и проч. Несомнѣнно, что послѣ Полтавы (при Переволочнѣ) въ 1709 году и при сдачѣ Выборга въ 1710 г. въ его руки попали шведскій генераль-аудиторъ Штеръ и болѣе двадцати аудиторовъ; послѣ составленія штатовъ и устройства части комиссаріатской, и установленія рациональнаго способа продовольствія войскъ, согласно регламенту кriegs-комиссаріату, послѣ созданія правительствующаго сената, когда обречена была на сломку вся приказная система и уже намѣченъ былъ планъ коллегій, Петръ I находилъ въ военномъ устройствѣ все подготовленнымъ настолько, чтобы ввести *единство* въ военныхъ законахъ и *порядокъ* въ управленіи правосудія, чѣмъ собственно только и могло завершиться устройство „военнаго быта“ въ государствѣ. Временные законы, выходявшіе при разныхъ условіяхъ, должны были уступить мѣсто военнымъ законамъ „постояннымъ“, которые обработаны людьми знающими, проверены въ собраніи сенаторовъ и рассмотрѣны и одобрены Петромъ съ тѣми измѣненіями и доволненіями, какія онъ находилъ нужными сдѣлать. И онъ могъ самостоятельно дѣлать эти улучшенія. Для флота онъ еще въ 1710 году „выправилъ морскія права“; тоже сдѣлалъ и съ „Артикуломъ Воинскимъ“, чему доказательствомъ служатъ сохранившаяся рукопись съ поправками и пометками Государя; „выправилъ“ слогъ, а нѣкоторые мѣста и по существу, царь отдавалъ въ печать.

Въ 1715 году, 25 апрѣля, вышелъ изъ С.-Петербургской типографіи „Артикулъ Воинскій кунно съ процессомъ“, на русскомъ языкѣ: рукопись съ собственно-ручными поправками Петра I хранится въ витринѣ Главнаго Штаба; 16 ноября того же 1715 г., изъ той же типографіи вышло второе изданіе „Артикула“, но безъ процесса, на русскомъ и нѣмецкомъ (Krieges-Articula) языкахъ. Въ томъ же 1715 году шла усиленная работа въ сенатѣ надъ обработкою „Устава Воинскаго о должностяхъ генераловъ, фельдмаршаловъ, и всего генералитета, и прочіихъ чиновъ, которые при воинскѣмъ належають быть и о нихъ воинскихъ дѣлакъ и поведеніяхъ, что каждому чинитъ должно“. Этотъ именно „Уставъ Воин-

скій*, составляющій въ позднѣйшихъ изданіяхъ первую часть Устава Воинскаго (1 П. С. З. V, № 3006), весной 1716 года посланъ изъ сената къ царю въ Гданскъ (Данцигъ), гдѣ утверждёнъ имъ 30 марта 1716 года и обнародованъ при собственноручномъ царскомъ манифестѣ. Подлинная рукопись Устава, на одномъ русскомъ языкѣ, хранится въ библиотекѣ Главнаго Штаба. Но какъ въ то время, въ русской службѣ значительная часть офицеровъ и начальниковъ состояла изъ иностранцевъ ²⁴³⁾ поэтому Уставъ Воинскій былъ немедленно переведёнъ на нѣмецкій языкъ и напечатанъ въ С.-Петербургѣ. Въ экземплярѣ, изданномъ 15 мая 1717 года на обонхъ языкахъ, четными (лѣвыми) страницы на русскомъ, нечетными (правыми)—на нѣмецкомъ. Первоначальныя изданія (1715 г.) Артикула (апрѣльское съ процессомъ на одномъ русскомъ языкѣ и ноябрьское на русскомъ и нѣмецкомъ) находятся въ Импер. Публ. Библиотекѣ, а изданіе 1717 г. (т. е. второе, одновое „Устава Воинскаго“ на русскомъ и нѣмецкихъ языкахъ—въ библиотекѣ Главнаго Штаба. Всѣ же три части „Устава Воинскаго“ отпечатаны вмѣстѣ на одномъ русскомъ языкѣ въ одной книгѣ, въ *первый* разъ, можетъ быть, въ 1716 году ²⁴⁴⁾). Но этого перваго полнаго изданія на одномъ русскомъ языкѣ не имѣется въ библиотекахъ Главнаго Штаба и въ Императорской Публичной. Въ 1719 году, вышло *второе* изданіе — одно на русскомъ языкѣ, другое на русскомъ и нѣмецкомъ. О русскомъ изданіи 1719 г. въ библиографіи Сонинова вовсе не упоминается ²⁴⁵⁾.

Въ предисловіи къ 1-му выпуску „Артикула Воинскаго“ (стр. XI), во новоду замѣтилъ г. Эммануила (профессора Дерптскаго университета), продолжающаго поддерживать въ нѣмецкой литературѣ несправедливое мнѣніе о происхожденіи Артикула Воинскаго, въ подтвержденіе противоположнаго сужденія, мы представили нѣсколько приговоровъ изъ русскаго оригинала съ поправками Петра I,

²⁴³⁾ Въ началѣ Сѣверной войны — генераловъ и офицеровъ вербовали преимущественно въ Имперіи и въ Саксоніи, а съ 1713 и 1714 гг. въ Пруссіи; отсюда же брали аудиторомъ. На русскую службу съ 1710 года поступали бывшіе шведскіе подданные Лифляндіи и проч. См. манифестъ Петра 1708 г., кит. 198.

²⁴⁴⁾ Показателю кнѣжъ, о такомъ экземплярѣ упоминаетъ Сониновъ „Опытъ Россійской Библиографіи“ ч. III, изд. 1816 г., № 5226, стр. 284.

²⁴⁵⁾ Русский экземпляръ полнаго устава въ изданіи 1719 года, имѣя принадлежавшій, описанъ въ „предисловіи“ къ 1-му выпуску „Арт. Воин.“ кит. 7.

и нѣмецкій текстъ изъ 1 П. С. З. Въ виду рукописныхъ оригиналовъ, хранящихся въ Главномъ Штабѣ, о существованіи вторыхъ иностранцы, вышудіе о законахъ Петра Великаго, не подозреваютъ, „Артикулъ Воинскій“ никакъ нельзя считать простымъ переводомъ съ какого-то нѣмецкаго артикула, нигдѣ не существующаго, напротивъ, это была работа многихъ лѣтъ, надъ которой пришлось думать самому Петру I и его сотрудникамъ. Оттого-то „Артикулъ Воинскій“ представляется кодексомъ, впитавшимъ въ себя юридическія нормы не только шведскаго оригинала, но и датскаго, голландскаго и бранденбургскаго кодексовъ, и мысли (толкованія) нѣмецкихъ комментаторовъ, а также и французскаго военнаго кодекса Людовика XIV.

Что сказавъ профессоръ Энгельманъ объ „Артикулѣ Воинскомъ“ въ 1882 г. ²²⁶⁾, тоже самое теперь, въ 1885 году, говорятъ составитель „Исторіи русскихъ войскъ“ г. фонъ Штейнъ ²²⁷⁾ объ „Уставѣ Воинскомъ и должностяхъ и проч.“. Послѣдній, не задумываясь, утверждаетъ, что Уставъ составленъ какимъ-то нѣмцемъ, да еще пруссакомъ (wahrscheinlich von einem Preussen), а затѣмъ уже переведенъ на русскій языкъ! Это сужденіе означеннаго автора нужно отнести къ области вымысловъ, на которые такъ надики иностранцы, когда берутся за сочиненіе русскихъ исторій.

И такъ, законы, служившіе матеріаломъ для Устава Воинскаго, во всѣхъ его трехъ частяхъ, переводились сначала на русскій языкъ, дополнялись оригинальными статьями, а затѣмъ весь матеріалъ получалъ систематическую обработку - по указаніямъ Петра I, имъ прочитывался, исправлялся и поступалъ въ печать. И не смотря на то, что главнымъ матеріаломъ служило военное законодательство различныхъ европейскихъ государствъ, „Уставъ Воинскій“ въ каждой части представляется оригинальнымъ, а не копіей законовъ одного какого либо государства. Въ основѣ каж-

²²⁶⁾ Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Артикулъ Воинскій, выпускъ 1-й, стр. XI: «Centralblatt für Rechtswissenschaft», 1 Band, 10—11 Heft. Juli—August 1882 г.⁴.

²²⁷⁾ „Geschichte des Russischen Heeres, von F. Von Stein, Hannover, 1885 г. См. мой отзыв по поводу ошибочнаго заглавія автора въ „Русск. Нов.“, за 1885 г., № 24.

дой части нашего первого свода (или сборника) военныхъ законовъ имѣтъ лучшіе образцы: въ 1-й части—имперскіе, во 2-й части—шведскіе (артикуль), саксонскіе (процессы), въ 3-й части эскерципін—французскіе. Это вполне выясняется изъ сличенія текста русскихъ законовъ съ текстомъ законовъ всей Европы въ началѣ XVIII вѣка.

Развитіе постановленій о содержаніи войскъ послѣ обнародованія Устава Военскаго.

Черезъ годъ послѣ обнародованія „Устава Военскаго“ учреждены коллегіи. Въ военной коллегіи сосредоточилось высшее управленіе сухопутными силами. Въ ней присутствовали: президентъ, вице-президентъ и нѣсколько совѣтниковъ изъ генералитета. Личный составъ канцелярій коллегіи составляли: секретарь, нотаріусъ, переводчикъ, актуаріусъ, регистраторъ, канцеляристы, кописисты и писаря; порядокъ производства дѣлъ былъ опредѣленъ генеральнымъ регламентомъ 28 февраля 1720 года ²⁶⁰).

Забывая объ улучшеніи военного быта, Государь не прекращалъ до конца своего царствованія работъ надъ устройствомъ содержанія войскъ, чему свидѣтельствомъ служатъ рядъ постановленій въ Полномъ Собраніи Законовъ, которыя будутъ разсмотрѣны нами въ VIII главѣ Артикула Военскаго „о корму и жалованьѣ“ ²⁶¹). Изъ числа этихъ постановленій особенное значеніе имѣютъ:

1) *Инструкція генералъ-провіантмейстеру*, 20 января 1724 года, въ которой, по случаю расположенія армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ въ губерніяхъ, по числу душъ мужескаго пола, и сбора на нихъ содержаніе женскими комиссарями, подъ надзоромъ полковниковъ и штабъ-офицеровъ, на генералъ-провіантмейстера вложена забота по устройству провіантскихъ маганиновъ въ гу-

²⁶⁰) Штатъ Военной Коллегіи 3 января 1719 г. Кн. Шт. I. П. С. З. № 3933. Регламентъ 1720 г. I. П. С. З. VI, № 8584. Штатъ Военной Коллегіи и Артиллерійской канцелярій 19 февраля 1725 г. Кн. Шт. I. П. С. З. № 4659. См. также въ сочин. *Римскоево* ч. II, статью *Землера*, „Развитіе военныхъ учреждений въ Россіи“, стр. 250—274, § 94. Воеводскаго. «Періодъ Преобр. П. В.».

²⁶¹) I П. С. З. V: № 8166, 3245, 3294 (инструкція воеводамъ), 3286 (инструкція воеводамъ комиссарамъ), 3444; VI: № 2511. Кн. Шт., 2670, 2722, 2723; VII: № 4420, 4533, 4534, 4535, 4536, 4787.

берніяхъ; заготовка провіанта и фуража на походъ, покупкою или подрядомъ и т. п.

2) *Инструкція полковнику*, 26 іюля 1724 года, въ которой установленъ порядокъ отправления денегъ, принятыхъ полковникомъ съ офицерами отъ земскихъ комиссаровъ, въ военную коллегію, генераль-провіантмейстеру, полковому комиссару—на одежду, оружіе, провіантъ, фуражъ, соль, на жалованье, съ оставленіемъ въ полкахъ денегъ на госпиталь, на покупку лошадей, на мундиръ и всякіе полковые припасы. „Полковникъ не долженъ приему и расходу держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ, которые при полку... а ежели кто изъ офицеровъ увидитъ, что не прямо сдѣлано, протестовать на письмѣ, однакожъ съ прочими офицерами подписаться жъ, дабы дѣла не оставовить“²⁷⁹).

Начатія Петровъ Великий преобразованія въ военномъ хозяйствѣ арміи (съ конца 1707 г.), какъ видно, продолжались непрерывно до самой кончины. Въ учрежденіи сената, а затѣмъ военной коллегіи, въ регламентѣ критсъ-комиссаріату, въ инструкціяхъ: генераль-провіантмейстеру, земскимъ комиссарамъ, воеводамъ и полковникамъ, въ штатахъ и табеляхъ и въ нѣкоторыхъ указахъ—положено основаніе новой системѣ военного хозяйства вообще, полковому и ротному хозяйству въ частности.

Въ главныхъ чертахъ основанія военного хозяйства состояли въ слѣдующемъ:

Для обезпеченія войскъ жалованьемъ, полки и другія части и учрежденія были приписаны въ нѣмѣстномъ числѣ къ губерніямъ или округамъ, съ 1710 г., по числу дворовъ, а впоследствии съ 1721 года, по числу ревнскихъ душъ. Полки были расположены въ тѣхъ самыхъ губерніяхъ, отъ которыхъ должны были получать деньги на свое содержаніе, и каждому полку была дана окладная книга, въ которой означены были селенія, приписанныя къ полку, и причитавшееся съ нихъ число денегъ. Земскіе комиссары, избираемые всѣми помѣщиками (козни судились и штрафовались въ случаѣ вины), производили сборъ денегъ съ селеній, и эти деньги передавали полковникъ командирантъ, отомлаившихъ тавонна, какъ замѣчено выше, по принадлежности на различныя

²⁷⁹) 1 П. С. В. VII, № 4504, стр. 382, нум. 5.

потребности войскъ, оставляя въ полку лишь то, что ему причиталось. За производствомъ сбора наблюдали полковники и офицеры, которые нѣли и полицейскія обязанности въ отношеніи благочинія и порядка въ селеніяхъ, занимаемыхъ войсками. Въ помощь тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ были расположены поля, получавшіе провіантъ и фуражъ натурою, производился денежный сборъ съ прочихъ губерній, на счетъ котораго покупался провіантъ и фуражъ для войскъ, не состоявшихъ на продовольствіи жителей. Въ случаѣ передвиженія войскъ, пока не было устроено провіантскихъ магазиновъ, дѣлались распоряженія о сборѣ съ жителей, на пути слѣдованія полковъ, провіанта и фуража въ счетъ подати²¹¹⁾. Собранный провіантъ, равно какъ и деньги, зачитывались въ положенную съ жителей подушную семигривенную подать, по цѣнамъ нормальнымъ, опредѣленнымъ штатами.

Мундирныя и аммуничныя вещи сначала строились въ особыхъ *мундирныхъ канцеляріяхъ*, въ которыя отправлялись отъ полковъ исчисленныя на этотъ предметъ деньги, вычитавшіяся изъ жалованья воинскихъ чиновъ; но съ 1719 года мундирную одежду начали строить собственными мастеровыми въ полкахъ. Чтобы способствовать снабженію арміи необходимыми матеріалами для одежды и аммуниціи, которыхъ тогда еще не было въ народной продажѣ, Петръ Великій положилъ основаніе казеннымъ фабрикамъ: суконнымъ, холстиннымъ, каразейнымъ и т. п. Заложеныя фабрики передавались въ частныя руки для дальнѣйшаго производства, безъ всякой платы въ казну, иногда даже съ вознагражденіемъ. Фабриканты, при этомъ, обязывались выдѣлывать предметы, нужные въ войскахъ по даннымъ образцамъ и по опредѣленной цѣнѣ. Владѣвшіе казенными суконными фабриками, какъ дворяне, такъ и купцы, могли выкупать деревни и приписывать ихъ къ фабрикамъ, отъ которыхъ онѣ не могли быть низкомъ способомъ отчуждены.

Въ томъ же направленіи получали развитіе фабрики и заводы по предметамъ артиллерійскаго снабженія.

²¹¹⁾ Штатыи 9 февраля 1720 г. опредѣлена цѣна на провіантъ и фуражъ слѣдующая: четверть пшени по 1 р. 60 к., кругъ — 3 р., соли — 25 к. за пудъ, овса четверть — 60 к., сѣна пудъ по 3 к. Полное продовольствіе солдатъ 5 р. 74¹/₂ к., лошади 5 р. 70 к.

Казенныя поставки дѣлались по подрядамъ, на основаніи ряда постановленій, заключавшихъ въ себѣ нѣкоторыя общія правила, съ представленіемъ вѣрнаго поручительства ²⁷²⁾.

Контроль надъ правильностью снабженія и довольствія войскъ деньгами, кормомъ и проч., надъ комплектованіемъ войскъ людьми и лошадьми, состояніемъ внутренняго хозяйства въ войскахъ—производился комиссарами, посредствомъ смотровъ, получившихъ въ извѣстномъ смыслѣ особенное значеніе, а наблюденіе надъ правильностью дѣйствій начальниковъ вѣрено институту фискаловъ, съ правомъ являться въ суды въ качествѣ обвинителей или защитниковъ (адвокатовъ) казеннаго интереса. Полковые командиры по части хозяйственной находились подъ контролемъ комиссаровъ, фискаловъ и общества офицеровъ своего полка; безъ участія сихъ послѣднихъ командиры полковъ не могли дѣлать распоряженій по заготовленію предметовъ и вообще по хозяйственной части въ полкахъ. Не имѣется однако положительныхъ свѣдѣній, какъ устроено было ротное хозяйство и какимъ образомъ расходовались казенныя деньги: по личному ли безусловному распоряженію ротныхъ командировъ, или при участіи наличныхъ офицеровъ, или наконецъ по приговору выбранныхъ нижними чинами артельщиковъ?

Громадныя усилія Петра Великаго въ отношеніи обезпеченія войска содержаніемъ и всякаго рода довольствіемъ, вызвавъ капитальную ломку старой приказной системы, на мѣстѣ которой въ составѣ высшей администраціи явились учрежденія коллегіальнаго устройства, съ сенатомъ во главѣ, съ цѣлью надзора за правильностью и законностью дѣйствій, и должности комиссаровъ, фискаловъ, а затѣмъ прокуроровъ—не могли достигнуть главной цѣли: добросовѣстности въ управленіи хозяйственною частью въ войскахъ, съ соблюденіемъ интересовъ казны съ одной стороны, и достаточнымъ обезпеченіемъ войскъ съ другой стороны.

---

²⁷²⁾ О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи, до перваго изъ преобразованій Петра Великаго, см. „Юрид. Зап.“ Радкина, т. I, стр. 180—187. Румновскій, т. II, стр. 269. Петръ Великій относительно цѣль для казенныхъ поставокъ, имѣлъ своеобразный взглядъ, какъ видно изъ указа 5 іюня 1715 г., чтобы подрядчики при казенныхъ поставкахъ не брали болѣе десятой доли. Указомъ сената 2 іюня 1721 г. опредѣлено, что если подрядчики возьмутъ подрядъ по слишкомъ низкому цѣнану, то возмещать съ нихъ недостачу.

Во всей системѣ военного хозяйства замѣчается недостатокъ законодателя къ добросовѣстному управленію начальниковъ своими частями; отсюда желаніе ввести *ласности* въ расходованіи денегъ и контроль надъ правильностью расходовъ. Съ этою цѣлью въ полкахъ: 1) установлены смотры комиссаровъ, періодическіе и внезапные; 2) предоставлено фискаламъ право доносить своему начальству о преступленіяхъ по должности, о незаконныхъ расходахъ въ ущербъ казеннаго интереса; 3) пріемъ и расходованіе денегъ, покупка и пріемъ вещей, наблюденіе за исправностью одежды— совершается всѣмъ обществомъ офицеровъ, за ихъ круговую поруку и отвѣтственностью, въ случаѣ безпорядка въ упущеніи, по приговору нижняго или верхняго военного суда, причѣмъ фискалы являлись обязанными, получая за доносы опредѣленное вознагражденіе.

Вникая въ сущность мѣръ, придуманныхъ для контроля и гласности во веденіи полковаго хозяйства, замѣчаемъ слѣдующіе недостатки съ военной точки зрѣнія:

Во 1-хъ, командиръ полка, по духу „Устава Военскаго“, лишень всякой самостоятельности. Его власть парализуется: или придирчивымъ контролемъ комиссара, или пристрастнымъ доносомъ фискала, или прогестомъ подчиненнаго офицера.

Во 2-хъ, полковой провіантмейстеръ, завѣдуя продовольствіемъ солдатъ, могъ безнаказанно принимать отъ комиссара провіантъ гнилой и порченый.

Во 3-хъ, полковой комиссаръ могъ распорядиться во время инспекторскаго смотра по своему усмотрѣнію и требовать исправленія поврежденныхъ вещей, какъ мундирныхъ, такъ и амуниционныхъ, на счетъ виновныхъ ²⁷²⁾.

Во 4-хъ, право офицеровъ вмешиваться во всѣ хозяйственныя распоряженія своего командира, сопряженныя съ денежнымъ интересомъ, ослабляло подчиненность и повиновеніе и вносило разладъ между подчиненными и начальникомъ. Право это на практикѣ не могло быть осуществимо, ибо какой офицеръ осмѣлится

---

²⁷²⁾ „Ежели въ чинѣ (комиссари) усмотрятъ какую несправность, и те писано будетъ на вождъ полковникъ и на всѣхъ офицерахъ“. Истр. рукописи, 26 июля 1724 г.

требовать отчета отъ командира полка, да еще съ доказатель-
ствами, но какой цѣнѣ онъ кушилъ ту или другую вещь; въ слу-
чай же неправильныхъ дѣйствій своего командира, можетъ ли офи-
церъ дѣлать своему полковнику даже справедливое замѣчаніе —
такой офицеръ по мнѣшней мѣрѣ рискуетъ возбудить гнѣвъ и
преслѣдованіе своего начальника, которому предоставлено выби-
рать и отличать офицеровъ.

Въ 5-хъ, чтобы офицеры имѣли возможность слѣдить за де-
нежными расходами, имъ нужно было вникать во всѣ подробности
полковаго хозяйства: положенныхъ по табели денегъ на нѣкото-
рые предметы не доставало, и эти недостатки надобно было по-
полнять изъ другихъ источниковъ; слѣдовательно, офицерамъ, же-
лающихъ дѣлать открытія въ злоупотребленіяхъ, нужно было вни-
кать въ отчетность полковой канцеляріи, находиться при штабѣ
полка, и такимъ образомъ, оставаться безъ надзора вѣрными изъ
команды, расположенными по деревнямъ, и не заниматься ихъ
обученіемъ.

Въ 6-хъ, комиссары, производившіе смотры, обязаны были
ѣздить по деревнямъ и раздавать жалованье; но офицеры не могли
отлучаться отъ своихъ частей, чтобы сопровождать комиссара,
безъ ущерба для службы и дисциплины, притомъ на эти поѣздки
они не получали прогоновъ, комиссары, слѣдовательно, могли дѣ-
лать смотры пристрастно, или же для наблюденія лишь формы —
вѣдь въ исправномъ состояніи части они не были заинтересованы;
если же рота или баталіонъ отдѣлялись куда либо на значительное
разстояніе отъ полковаго штаба, то трудно даже и представить
себѣ вліяніе общества офицеровъ на правильность осмотра, про-
изводимого комиссаромъ. Въ военное же время, когда требуются
безпрерывныя передвиженія, проявленіе гласности въ смотрахъ
лишено было всякаго приложенія: тутъ уже все зависѣло отъ
доброй воли комиссара и фискала. Дѣло это не могло быть улуч-
шено и впоследствии, когда опредѣлено было офицерамъ избира-
ть самихъ комиссаровъ изъ своей среды.

Окончательно власть полковника могла проявляться лишь въ
наблюденіи за вѣншимъ порядкомъ, за обученіемъ солдатъ и въ
соблюденіи формальностей; эти формальности въ Уставѣ Воен-
скій въ статьѣ „о полковникѣ“ придаетъ важное значеніе. Но

полковникъ не могъ быть ретивымъ („прилежнымъ“) въ надзорѣ за продовольствіемъ солдата, за исправною обмундировкою, за чистотою и исправностію оружія, даже за охватностію, не рискуя вторгнуться въ интересы комиссара и солидарнаго къ нимъ провіантмейстера, не раздражала фискала или не вооружала противъ себя офицеровъ.

Вся новая система не могла удержаться долгое время; сначала въ 1726 году уничтожены были фискалы и усилено значеніе полковыхъ комиссаровъ, избираемыхъ всѣми штабъ и оберъ-офицерами полка и не подчиненныхъ командиру полка, а спустя нѣсколько лѣтъ назначены при арміи генераль-инспекторы и военные инспектора, послѣ чего роль полковыхъ комиссаровъ должна была ступиваться, и полковые командиры получили тоже полное вліяніе на полковое хозяйство, каковыя они пользовались въ Пруссіи ²⁷⁶⁾.

Ив. Посошковъ въ своихъ мемуарахъ „о скудости и богатствѣ“, написанныхъ въ 1724 году, въ слѣдующихъ выраженіяхъ представляетъ состояніе войскъ, расположенныхъ въ то время на квартирахъ по деревнямъ: „Обаче надобно служивой людѣ беречи, чтобы имъ нужда ни хлѣбная, ни одежная не касалась. Зело отъ нихъ слышно, еже къ нимъ на мѣсяць и по десяти алтынъ не приходится; то чѣмъ ему пропитатися, гдѣ ему взять шуба и иныя потребности, и харчу на что ему кушты? и въ таковой скудости будучи, какъ ему не своровать и какъ ему изъ службы не бѣжать? нужда пригонитъ къ побѣгу, а чинъ и измѣнить будетъ готовъ“ ²⁷⁷⁾.

По обычаю нѣмецкому, говорить въ другомъ мѣстѣ Посошковъ, постановлено вычитать у солдата за мундиръ мѣсячное жалованье. Такіе вычеты были тягостны... „жалованья ему на мѣсяць учинено только тридцать алтынъ, а за вычетомъ только дается ему десять алтынъ или меньше; и изъ такового малаго жалованья чѣмъ ему шуба и шапка, и рукавицы, и чулки или ошучи кушты?“
Нужно вычеты отбавить и прибавить жалованія по гривахъ (т. е. до 1 руб.).

²⁷⁶⁾ 1 П. С. З. VII, № 4906—инструкція полковому комиссару; 14 июля 1726 г.; VIII, № 5900; Указъ 7 декабря 1731 г.

²⁷⁷⁾ Сочиненія Ивана Посошкова „О скудости и богатствѣ“, гл. II: „О воинскихъ дѣлахъ“, стр. 40—41.

Слѣдствіемъ скуднаго содержанія были побѣги, не прекращавшіеся во все царствованіе Петра Великаго, не смотря на суровыя и унизительныя наказанія. Посошковъ софтууетъ наказывать смертью или клеймить бѣглыхъ драгунъ и солдатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они бросили службу при хорошемъ довольствіи; если же солдатъ бѣжалъ отъ причиненной ему обиды офицерами, то слѣдуютъ наказать такого офицера, а солдата не клеймить: „за такимъ знакомъ никто его во дворъ не пуститъ, и ни къ какой его работѣ нигдѣ не примутъ“, „многіе бо солдаты и драгуны на офицеровъ своихъ жалуются, что великія имъ обиды чинятъ, а управы на нихъ не сыщутъ“.

Произвольныя дѣйствія офицеровъ и солдатъ на квартирахъ, въ отношеніи населенія, продолжали проявляться въ вымогательствахъ и насиліяхъ: „обиды страшныя чинятъ, что и изчислить ихъ не можно“, „дрова съкутъ нагло, а будо дровъ не доставеть, то надобно лѣсъ рубить“; жалобы на насилія только увеличивали зло—въ обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ: военный судъ еще и жестоко учиненъ, да и жестоко доступать его: вонеше далеко отъ простыхъ людей: не только простолюдинъ доступитъ къ нему, но и военный человекъ не на равнаго себѣ не своро судъ сыщеть“. Посошковъ лично на себѣ испыталъ насильственные дѣйствія капитана Преображенскаго полка Ивана Моисѣева сына *Цевельскаю* и особенно полковника *Портыкаю*, присланныхъ въ Новгородъ для производства слѣдствія, причемъ жалоба Посошкова на оскорбленіе оставлена безъ послѣдствія²⁷⁹). Артикулъ и царскіе указы не соблюдались (отчего происходила безчинства и грабежи, дисциплина нарушалась), и офицеры, находя въ военныхъ судахъ свисхождение, не были въ послушаніи у начальниковъ.

Старыя обычаи и нравы пересилили намѣренія и волю законодателя: „чтобъ судъ учинить близостной“... „како на простолюдина, такъ и на служиваго“. „Аще увидать правой правый судъ, то вси прежнюю свою гордость и азарничество и обиды всѣ отложатъ, и будутъ со всѣми чинами любовно обходиться, и на

---

²⁷⁹) Ibid., стр. 82 — 42. См. еще Бобринскаго „Артикулъ Воинскій“. Вып. 1-й, стр. 101, 108 по поводу сочиненій Посошкова.

квартирахъ будутъ стоять смирно, и чего ниѣ не указано, не станутъ того дѣлать, и укажи Его Императорскаго Величества не станутъ уничтожать; ибо тѣмъ люди, да вси измѣнятся"... „Сей же судъ, ниѣ мнитса, не весьма правъ, еже простолюдину о обидѣ своей на солдата у солдата-жъ милости просить, а на офицера у офицера-жъ. Старая пословица есть: еже воронъ ворону глаза не выклюнетъ. Сіе бо есть явное дѣло, что солдатъ на солдата никогда не почнетъ, а офицеры и давно не проиѣняютъ своего брата и на солдата, а не то, что на простолюдина; всегда бо свой своему по неволѣ другъ, и нельзя ниѣ другъ другу и не на ровнять: потому ниѣ тотъ ниѣмъ, а ка иной день будетъ и онъ ниѣмъ". Судъ долженъ быть нелицепріятный, чтобы всѣхъ одинаково судить ")). Не забудемъ, что въ описываемую эпоху существовала глубокая сословная рознь между офицерами и нижними чинами.

Какъ видно, новая система военно-хозяйственнаго устройства, вивтавшая въ себѣ принципы нѣмецкихъ законодателей, сначала имперскихъ, а потомъ, съ 1717 г., прусскихъ, съ прикѣсью надзора посредствомъ фискаловъ (а эта должность въ ту эпоху имѣла громадное значеніе въ военныхъ учрежденіяхъ Голландіи), въ практическомъ своемъ приложеніи разбивалась объ упорство старини, болѣе могущественной, чѣмъ законы Петра Великаго.

Въ главахъ Артикула Военскаго, отъ 5-й до 12-й, им намѣрены по возможности обстоятельнѣе познакомить читателя съ мотивами военно-уголовныхъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью оградить

")) *Пословицы*, стр. 42, 44. „Буде на ровнаго себѣ бьетъ челоуѣ, то всѣмъ дадутъ судъ; а будеть на офицера, то и мыслитъ нечего, что суда не сящешь; какъ ни есть, а изволчатъ". Всякій по неволѣ избѣгалъ жалобъ на самоуправство и грабежи служилыхъ. Канцеляръ Мавринъ высѣлъ безогани слугу Посовцова, да и лошадей отнять; для чего-де ти обою оставалась ти, ти бѣ за лошадей шелъ въ Петербургъ: тамъ бы де и судъ на него далъ". Но такой судъ далеко и труденъ; лошадей отнять 4 р., а чтобы бить челоуѣ, нужно встрахить болѣе.

интересы государства от злоупотреблений въ довольствіи войскъ, во всякомъ ихъ положеніи, причѣмъ постараемся объяснить и на- жѣренія Петра Великаго относительно улучшенія быта солдата, по тѣмъ памятникамъ иностраннаго и русскаго законодательства, какими мы располагаемъ. Однако, не должно забывать, что привне- тое въ Россію иностранное законодательство долго, очень долго, должно было вести борьбу съ укоренившимися обычаями и пред- расудками, которые оказываются крѣоче законовъ писанныхъ, утверждаемыхъ верховною санкціей. Поэтому многое, заслуживаю- щее или глубокой симпатіи, или, напротивъ, антипатіи, въ сущ- ности обращалось въ форму безъ содержанія: грозныя статьи ар- тикуловъ оказывались иногда мертвою буквою особенно въ такихъ случаяхъ, когда зло требовало суроваго возмездія во имя общаго блага, во имя порядка и дисциплины.

Во всякомъ случаѣ на Артикулъ мы должны смотрѣть какъ на зачатокъ военнаго правосудія, которое въ эпоху Петра Вели- каго въ Россіи, какъ и на Западѣ, признавалось необходимымъ условіемъ благоустройства арміи и дисциплины въ войскахъ.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Страны сказу.</i>	<i>Страны оверзу.</i>	<i>Писчешано.</i>	<i>Надо читати.</i>
3		2	водеву	водека
3	"	9	принесенія	принести
29	"	12	инквизитора	инквизитору
30	"	2	неумныхъ	неумныхъ
53	4	"	что, во нескривци	что во нескривци
59	"	15	свогътихъ	свогътихъ
59	1	"	во пропованнихъ	вопрованнихъ
60	6	"	Толстаго	Толстаго
63	"	15	дѣйствовать,	дѣйствовать
63	"	15	неодѣтой пошницѣ	неодѣтой пошницѣ,
67	"	7	или.	или—
69	"	1	пятнадцатую	пятнадцатую
92	14	"	отказати	отказати
96	"	11	напръ истрѣ	напритрѣ
116	15	"	Винницѣ	винницѣ
122	"	20	порешникъ	порешникъ
130	2	"	во долге,	во долге;
134	"	6	(Liesken Knechte) и дринъ	и лринъ (Liesken Knechte)
159	1	"	Голливостъ	Голливостъ
165	20	"	хлѣбнаго	хлѣбнаго
179	10	"	дешнаго	хлѣбнаго
193	"	14	Голливостъ	Голливостъ

3 2044 020 29

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
CANCELLED
NOV 13 1987
1059
NOV 24 1986

WIDENER
CANCELLED
APR 15 1987
APR 4 1987
256076

WIDENER
MAR 15 1994
FEB 10 1994
BOOK DUE